Университет настоящих профессий
Красноярский Государственный Аграрный Университет
1952

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Материалы III Межрегиональной научно-практической конференции по актуальным проблемам частно-правовых отношений

Красноярск, 19 декабря, 2024 г.

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Департамент научно-технологической политики и образования
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Красноярский государственный аграрный университет»

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Материалы III Межрегиональной научно-практической конференции
по актуальным проблемам частно-правовых отношений
(19 декабря 2024 г.)

Электронное издание

Красноярск 2025

ББК 67.404(2Рос)
Т33

Ответственные за выпуск:
А.В. Коломейцев, М.В. Горелов

Редакционная коллегия:

Сторожева Анна Николаевна, канд. юрид. наук, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Юридического института Красноярского ГАУ

Шеменева Ольга Николаевна, д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Воронежского государственного университета, руководитель аспирантуры по специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки» Юридического института Красноярского ГАУ

Дадаян Елена Владимировна, канд. юрид. наук, руководитель магистерской программы «Теория и практика гражданских правоотношений»

Харебин Денис Дмитриевич, ст. преподаватель кафедры судебных экспертиз; ведущий специалист Управления науки и инноваций ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ

Т 33 Теория и практика гражданских правоотношений [Электронный ресурс]: материалы III Межрегиональной научно-практической конференции / Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2025. – 243 с.

В сборнике представлены материалы III Межрегиональной научно-практической конференции по актуальным проблемам частно-правовых отношений «Теория и практика гражданских правоотношений», прошедшей 19 декабря 2024 г. в г. Красноярске. Конференция проводится при научном содействии с кафедрой гражданского права и процесса Юридического факультета Воронежского государственного университета и взаимодействии с Управлением судебного департамента в Красноярском крае.

Предназначено для преподавателей, студентов юридических институтов, может представлять интерес для юристов и широкого круга специалистов, интересующихся проблемами истории, теории и практики современного законодательства.

ББК 67.404(2Рос)

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе
научной электронной библиотеки eLIBRARY.ru

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за содержание и изложение информации: достоверность приведенных сведений, использование данных, не подлежащих публикации, использованные источники и качество перевода.

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Мнение издательства может не совпадать с мнением авторов.

© ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», 2025
© Авторы статей, 2025

СЕКЦИЯ 1. ДЛЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА И ПРАКТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

УДК 347.214.2

О НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ СДЕЛОК С ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ

Болва Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Сибирский Федеральный Университет, Красноярск, Россия
e-mail: len_katz@mail.ru

Аннотация: Автор проводит анализ некоторых произошедших за последние несколько лет изменений законодательства при заключении сделок с жилыми помещениями, подчеркивая практическую значимость установленных законодателем правил. Важным шагом в этом направлении стало принятие актов, нацеленных на оптимизацию порядка и процедур заключения сделок, в том числе нотариального удостоверения и регистрации в отношении жилых помещений. В связи с особой важностью и актуальностью автор предлагает задуматься над вопросами правил заключения сделок по приобретению жилых помещений и последующими особенностями их отчуждения, внедряемыми законодателем. Исследователь приходит к выводу о том, что в результате последних изменений создается правовой механизм, направленный на защиту прав физических лиц при гражданском обороте недвижимости жилого назначения. Вместе с тем, констатируется необходимость более последовательного отношения законодателя при внедрении норм, что в целом привело бы к большей стабильности оборота объектов жилого назначения.
Ключевые слова: недвижимое имущество, недвижимость, жилые помещения, нотариальное удостоверение, государственная регистрация прав, гражданский оборот недвижимости

Произошедшие за последние несколько лет изменения в сфере жилищной политики действительно позволяют говорить о качественно новом уровне правового регулирования отношений в этой области [1]. И одним из направлений в исследуемой сфере является реформирование законодательства, направленного на совершенствование механизмов защиты права собственности и снижения рисков на рынке жилой недвижимости.

В этой связи естественной и очевидной представляется заинтересованность законодателя в правовом оформлении отношений, регулирующих оборот недвижимости жилого назначения.

Важен не только факт определения понятия жилого помещения посредством законодательных актов [2,3] на уровне Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) и приведение в соответствие жилищного законодательства, но и закрепление принципа единства судьбы общего имущества и жилого помещения, на который неоднократно обращали внимание многие правоведы [4]. Так, для всех собственников квартир определено, что право на долю в общем имуществе пропорционально размеру квартиры, на них же возлагается бремя содержания общего имущества, а также запрещается отчуждение доли в общем имуществе без отчуждения самой квартиры.

Законодательное закрепление принципа единства судьбы общего имущества и жилого помещения позволяет утверждать, что доля в праве общей собственности на общее имущество не может быть выделена в натуре и не может быть отчуждена отдельно от права собственности на квартиру, на нее не может быть наложен арест, иные ограничения как на самостоятельный объект права. Внесение изменений в статью 250 ГК РФ, исключающих преимущественное право покупки доли в праве общей долевой собственности на общее

имущество остальными сособственниками, также способствует реализации данного принципа. Отметим, что собственник квартиры также не вправе совершать иные действия, влекущие передачу такой доли отдельно от права собственности на квартиру, в частности, завещать, дарить.

В это же время законодатель закрепил новое правило заключения сделок с долями в жилых помещениях с целью недопустимости возникновения права собственности на незначительные доли в жилых помещениях и появления собственников, которые не могут реализовать право собственности ввиду «микроразмера» [5]. Начиная с сентября 2022 года внедрен механизм, ограничивающий собственников жилых помещений, собственников долей в жилом помещении в совершении действий, направленных на отчуждение, в результате которого могут образоваться доли в жилом помещении размером менее 6 кв. м. При этом расчет осуществляется путем умножения площади жилого помещения на размер отчуждаемой доли. Приведем пример. При отчуждении доли в квартиру площадью 40 кв. м, недопустимо такое распределение долей, в результате которого у одного собственника возникает 1/10 доля в праве, а у другого - 9/10 долей в праве (40 кв. м х 1/10 = 4 кв. м) [6].

Вместе с тем закон содержит исключения - случаи, на которые запрет части 1.1 статьи 30 ЖК РФ не распространяется: при возникновении права общей долевой собственности на жилое помещение в силу закона, в том числе в результате наследования по любому из оснований, а также в случаях приватизации жилых помещений, при распределении долей в соответствии с обязательством, оформленным при использовании материнского капитала [7]. Подчеркнем, что норма начала действовать с 1 сентября 2022 года и, к сожалению, не решает проблемы и не отвечает на вопрос о том, что делать, если такие «микродоли» и права на них уже возникли. Кроме того, недостатком является тот факт, что действие нормы направлено на правовое регулирование только в отношении жилых помещений, но не касается таких объектов как апартаменты.

Продолжая реформировать систему сделок с жилыми помещениями в целях создания дополнительной правовой защищенности участников гражданского оборота, законодатель расширяет количество сделок, подлежащих нотариальному удостоверению, прежде всего, с участием граждан.

Напомним, что вопросы нотариального удостоверения при обороте недвижимости наряду с ГК РФ регулируются законом, определяющим порядок государственной регистрации прав и сделок с недвижимостью [8], в частности, в ст. 42.1 Закона № 218-ФЗ установлено требование об обязательной нотариальной форме отдельных видов сделок, предметом которых являются жилые помещения.

В настоящее время Закон № 459-ФЗ [9] установил обязательную нотариальную форму для всех видов дарения, в том числе жилую недвижимость. Отметим, что изначально законопроект не распространялся на дарение между близкими родственниками. Как представляется, исключение этой оговорки призвано предупредить возможные злоупотребления со стороны одаряемых, в т.ч. в случаях, когда даритель относится к социально незащищенным слоям населения.

Кроме того, важным аспектом, защищающим стороны при совершении сделок по дарению жилых помещений, является необходимость принять во внимание тот факт, что при дарении, например, доли в праве общей долевой собственности, остальные участники долевой собственности преимущественного права приобретения отчуждаемой доли не имеют. Соответственно, при совершении нотариальных действий, предполагающих разъяснение смысла и значения сделки, отсутствуют риски несоблюдения преимущественного права иных участников долевой собственности.

По нашему мнению, законодатель и в дальнейшем будет расширять количество сделок, подлежащих обязательному нотариальному удостоверению как эффективному и действенному механизму защиты прав каждой из сторон сделки, направленному на бесспорное обеспечение ее действительности, например при банкротстве, при совершении сделок юридическими лицами и т.д.

Такие выводы, подтверждаются и правоприменительной и судебной практикой. Так, требование об обязательном нотариальном удостоверении сделки «введено» на уровне подзаконных нормативных актов, например, при решении вопроса о необходимости нотариальной формы при продаже недвижимости с торгов [10].

Также наблюдается тенденция судебного толкования положений законодательства об обязательной нотариальной форме для сделок с недвижимостью [11]. И тот факт, что в одном из дел Верховный Суд РФ пусть и не «ввел» обязательную нотариальную форму сделки, отметив, что в тех случаях, когда приобретатель становится единственным собственником объекта недвижимости, нотариальная форма этой сделки не требуется, это свидетельствует, о важности установления четкого закрепления перечня сделок, подлежащих нотариальному удостоверению.

Безусловно, не следует допускать неоправданного расширения нотариальной формы сделки, ситуативного толкования норм права, но при этом важно помнить, что именно нотариальное удостоверение является действенным механизмом бесспорного подтверждения возникновения права.

Среди наиболее важных новелл законодательства при регулировании объектов недвижимости жилого назначения отметим, предоставленное законом право г**раждан самостоятельно продать заложенное в ипотеку имущество** [12]**. Возможность заемщиков самостоятельно продавать ипотечную недвижимость** коррелируется с предоставленной возможностью **сохранить единственное ипотечное жилье для граждан** в случае их банкротства, путем полного погашения задолженности по ипотечному кредиту третьим лицом либо путем заключения мирового соглашения с банком [13].

В заключении можно констатировать, устойчивое стремление законодателя к детальному правовому регулированию оборота объектов жилого назначения.

Вместе с тем, хотелось бы увидеть в действиях в данной области большую степень системности, последовательности, выражающихся в четком определении сделок, подлежащих нотариальному удостоверению, регулировании вопросов гражданского оборота апартаментов, которые используются для проживания в качестве жилых помещений, установлении критериев и требований к лицам, сопровождающим процесс гражданского оборота жилой недвижимости – риелторам.

Дальнейшее направление совершенствования законодательства уже сегодня очевидно и связано с пересмотром налогового бремени для собственников жилья. Как будут решаться эти задачи, покажет время и правоприменительная практика.

Список литературы

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 «Послание Президента Федеральному Собранию»: [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Законодательство (дата обращения 12.12.2024).

2. Федеральный закон от 21.12.2021 № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации». Вступил в силу с 01.09.2022 г. : [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Законодательство (дата обращения 12.12.2024).

3. Федеральный закон от 24.07.2023 № 351-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации». Вступил в силу с 01.10.2023 г. : [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Законодательство (дата обращения 12.12.2024).

4. Письмо Росреестра от 11.12.2018 № 14-12405-ГЕ/18 «О рассмотрении обращения» : [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Законодательство (дата обращения 12.12.2024).

5. Федеральный закон от 14.07.2022 № 310-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Вступил в силу с 01.09.2022 г.: [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Законодательство (дата обращения 12.12.2024).

6. Письмо Росреестра от 12.08.2022 № 14-6985-ТГ/22 «О правах и обязанностях собственника жилого помещения»: [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Законодательство (дата обращения 11.12.2024).

7. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»: [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Законодательство (дата обращения 11.12.2024).
8. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»: [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Законодательство (дата обращения 12.12.2024).
9. Федеральный закон от 13.12.2024 № 459-ФЗ «О внесении изменения в статью 574 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации»: [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Законодательство (дата обращения 10.12.2024).
10. Письмо Минэкономразвития России от 09.10.2018 № Д23и-5388 «О применении положений законодательства Российской Федерации относительно необходимости нотариального удостоверения сделок по отчуждению долей в праве общей долевой собственности на объекты недвижимости, заключенных по результатам торгов, в части своей компетенции»: [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Законодательство (дата обращения 20.12.2024).
11. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 21.12.2022 № 88-КАД22-6-К8: [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Судебная практика (дата обращения 20.12.2024).
12. Федеральный закон от 12.06.2024 № 140-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)»: [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Законодательство (дата обращения 10.12.2024).
13. Федеральный закон от 08.08.2024 № 298-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»: [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Законодательство (дата обращения 10.12.2024).

УДК 347

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОХРАНЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА И ПРАВ НАСЛЕДНИКОВ

Горбань Елена Григорьевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: gorban-1972@mail.ru

Аннотация: Исследование посвящено изучению проблем по охране наследственного имущества и прав наследников. Правовое регулирование охраны наследства обладает различными проблемами, нуждающимися в разрешении посредством изменения действующего законодательства. Автором предпринята попытка их решить и предложить направления совершенствования гражданского законодательства
Ключевые слова: наследство, наследники, имущество, права наследников, нотариус, душеприказчик

Наследование – это процедура, при которой права и обязанности наследодателя переходят к правопреемникам умершего [3, с. 108]. В связи с этим, у граждан может возникнуть множество вопросов, связанных с наследованием, так как не все юридически грамотные и вполне вероятно может понадобится консультация, помощь нотариуса. Это связано с тем, что наследодатель не желает обделить кого-то из наследников и поэтому, не составляя завещания, оставляет это право нотариальным конторам. С одной стороны, достаточно принять наследство, чтобы вся наследственная масса перешла к наследникам, но, зачастую, этот процесс затягивается, в том числе с участием судов.

На сегодняшний день, правовое регулирование особенностей наследования по завещанию осуществляется положениями гл. 62 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ).

Считаем, что понятие исполнения завещания – объемное по-своему смыслу, так как оно включает выполнение таких этапов, обязанностей и задач как розыск наследников, исполнение завещательного отказа и другие действия лица исполняющего завещания.

К лицам, которые исполняют завещание, закон относит:

– исполнитель завещания (душеприказчик), указанный в самом завещании;

– наследники по завещанию [4, с. 127].

Душеприказчиком может быть не только физическое, но и юридическое лицо. Стоит обратить внимание на тот факт, что ГК РФ не предъявляет к физическому лицу требование о наличии гражданства нашей страны, вследствие чего можно сделать вывод, что исполнителем завещания может стать иностранец, а также апатрид, если он выбран наследодателем. Можно предположить, что с учетом положений ч. 1 ГК РФ о дееспособности гражданина Российской Федерации, нельзя назначить душеприказчиком лицо, которое не имеет полной дееспособности в силу возраста, либо ограничено в дееспособности в связи со злоупотреблением наркотическими средствами, либо психотропными веществами и имеющим иную зависимость, а также лицо, которое в судебном порядке было признано недееспособным. Данный вывод основан на том, что в соответствии со ст. 21 ГК РФ для того, чтобы быть полноценным участником гражданских правоотношений, то есть своими действиями приобретать права, а также самостоятельно исполнять обязанности, гражданин должен быть полностью дееспособным.

Институт охраны наследственного имущества является комплексным, так как представляет собой совокупность взаимосвязанных норм, регулирующих группу однородных отношений, которые связаны с осуществлением организации правовой охраны в вид совершения нотариальных действий субъектами наследственных отношений в целях защиты прав третьих лиц. Для данного института характерно связь между отраслями гражданского, административного, налогового и международного права.

Институт хранения наследственного имущества появился еще в гражданском кодексе 1964 года, где глава 37 и была посвящена договору хранению [1, с. 99]. На данный момент нормы по регулированию договора хранения наследственного имущества содержится в ГК РФ в основе законодательства о нотариате, также в методических рекомендациях. Отметим, что наследственное имущество как объект охраны известно и зарубежному законодательству.

Одним из способов защиты прав наследников, предусмотренных российским законодательством является институт недостойных наследников.

Отметим, что признание гражданина недостойным наследником осуществляется только в судебном порядке [2, с. 76]. Бремя доказывания вышеперечисленных фактов возложено на заинтересованное лицо, которым подается соответствующее исковое заявление [5, с. 86].

Отметим, что правовое регулирование охраны наследства обладает различными проблемами, нуждающимися в разрешении посредством изменения действующего законодательства.

Во-первых, проблема, связанная с отсутствием у нотариуса права на получение медицинских документов или иных справок о наследниках, для определения их недостойными, при рассмотрении вопроса о признании права наследования и действий по управлению и сохранности наследственного имущества.

Для разрешения проблемы, считаем необходимым дополнить Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и методические рекомендации посредством расширения полномочий нотариуса в виде права истребовать (по необходимости) у медицинских организаций сведений, содержащих врачебную тайну (например, наличие у лица психических заболеваний).

Во-вторых, в ГК РФ отсутствует перечень последствий признания завещания недействительным. Для разрешения проблемы целесообразно дополнить ст. 1131 ГК РФ специальными последствиями признания завещания недействительным, действующими наравне с общими условиями признания сделки недействительной, в частности

приравнивание наследственных долей отстраненного наследника пропорционально наследственным долям к наследникам по закону.

В-третьих, проблема отсутствия законодательного закрепления права нотариуса по собственной инициативе заключить договор доверительного управления наследственным имуществом. Для разрешения проблемы, абз. 1 п. 2 ст. 1171 ГК РФ следует изменить следующим образом: при заключении договора доверительного управления нотариусом по собственной инициативе, при наличии злоупотреблений, указанных в ст.10 ГК РФ, нотариус несет ответственность перед наследниками за утрату наследственного имущества, либо его повреждения.

Считаем, что представленные предложения возможно использовать при разработке изменений в законодательство, так как внесенные предложения направлены на устранение пробелов норм ГК РФ и будут способствовать повышению правовой защиты прав наследников.

Список литературы

1. Болдырева, Е.В. Некоторые вопросы охраны и управления наследственным имуществом // Современная наука и образование: проблемы, решения, тенденции развития : Сборник статей II Международной научно практической конференции. / Е.В. Болдырева. Петрозаводск, 11 мая 2023 года.– Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. – С. 99-103.

2. Вьюшина, А.С. Проблемы признания наследника недостойным в Российской Федерации/ А.С. Вьюшина // Дневник науки. – 2020. – № 5 (41). – С. 75-80.

3. Оганесян, С.М. Доверительное управление при наследственном планировании // Новеллы права, экономики и управления 2022: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Гатчина, 25 ноября 2022 года. Том 1. / С.М. Оганесян, Н.В. Сухарева Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2023. – С. 108-112.

4. Рамазанова, О.Б. Роль нотариуса в защите наследственных прав / О.Б. Рамазанова // Матрица научного познания. – 2023. – № 7-2. – С. 126-128.

5. Цаликова, М. Б. Роль наследственного фонда в развитии наследственного права в Российской Федерации // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции, Москва, 15 сентября 2023 года. / М.Б. Цаликова. Москва: Алеф, 2023. – С. 85-91.

УДК 347

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ПОДПИСАНИЯ АКТА ПРИЕМА-ПЕРЕДАЧИ ДОКУМЕНТОВ В ОДНОСТОРОННЕМ ПОРЯДКЕ

Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: dadaelena.lena@mail.ru

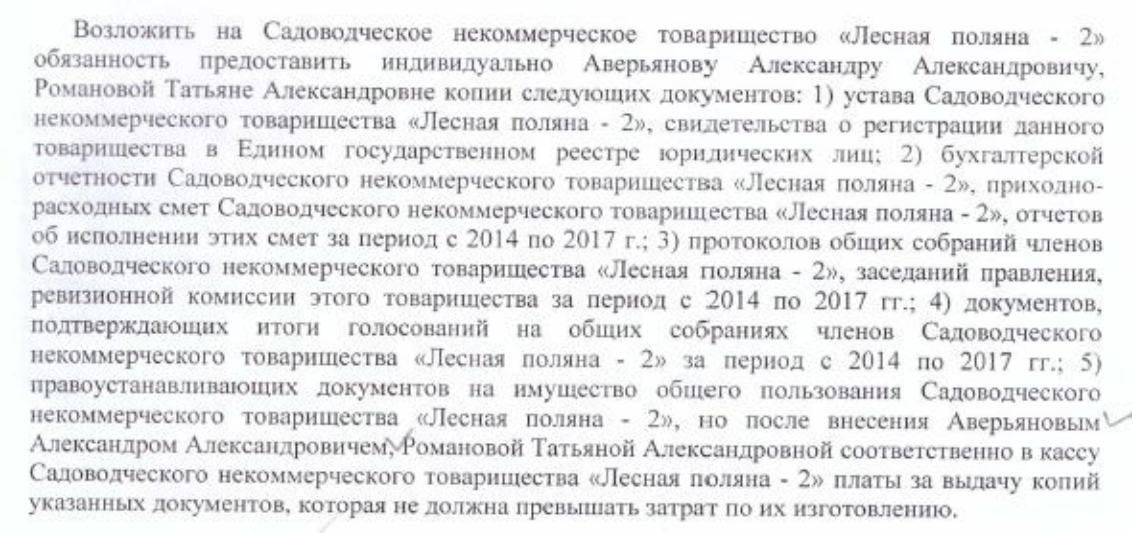
Аннотация. Вопросы порядка исполнения судебных актов всегда вызывают определенный интерес не только для взыскателя, но и для должника в том числе. Так, добросовестный должник в первую очередь заинтересован в своевременном исполнении судебного акта. Хорошим стимулом для надлежащего исполнения судебного акта и проявления добросовестности служит взыскание исполнительского сбора. Представляется, что не всегда взыскание исполнительского сбора носит правомерный характер. На конкретном практическом примере попробуем привести основания, когда взыскание такого сбора с должника правомерно, но не справедливо с точки зрения добросовестности взыскателя.

Ключевые слова: добросовестность, должник, акт приема-передачи, судебный пристав-исполнитель, взыскатель, должник, истец, ответчик, судебный акт, исполнительский сбор

Интерес в надлежащем и своевременном исполнении судебного акта имеет не только взыскатель, но и в некоторой степени и добросовестный должник. Отметим, что законодатель устанавливает для всех субъектов права не только равные возможности участия в гражданском процессе, но одинаковые условия исполнения судебных актов. Достаточным стимулом для надлежащего исполнения судебного акта и проявления добросовестности служит взыскание исполнительского сбора с должника. Представляется, что не всегда взыскание исполнительского сбора носит правомерный характер. На конкретном практическом примере попробуем привести основания, когда взыскание такого сбора с должника правомерно, но не справедливо с точки зрения добросовестности взыскателя.

Так, по одному из дел на административного истца была возложена обязанность предоставить взыскателям АА.А., Р.Т.А. документацию СНТ «ЛП-2», но после внесения данными лицами в кассу СНТ «ЛП-2» платы за изготовление копий документов.

Таким образом, из решения суда следует двусторонняя обязанность не только ответчика, но и истца исполнить судебный акт, причем обязанность ответчика (СНТ «ЛП-2») появляется только после исполнения обязанности истцов внести плату за изготовление копий документов.



Возложить на Садоводческое некоммерческое товарищество «Лесная поляна - 2» обязанность предоставить индивидуально Аверьянову Александру Александровичу, Романовой Татьяне Александровне копии следующих документов: 1) устава Садоводческого некоммерческого товарищества «Лесная поляна - 2», свидетельства о регистрации данного товарищества в Едином государственном реестре юридических лиц; 2) бухгалтерской отчетности Садоводческого некоммерческого товарищества «Лесная поляна - 2», приходно-расходных смет Садоводческого некоммерческого товарищества «Лесная поляна - 2», отчетов об исполнении этих смет за период с 2014 по 2017 г.; 3) протоколов общих собраний членов Садоводческого некоммерческого товарищества «Лесная поляна - 2», заседаний правления, ревизионной комиссии этого товарищества за период с 2014 по 2017 гг.; 4) документов, подтверждающих итоги голосований на общих собраниях членов Садоводческого некоммерческого товарищества «Лесная поляна - 2» за период с 2014 по 2017 гг.; 5) правоустанавливающих документов на имущество общего пользования Садоводческого некоммерческого товарищества «Лесная поляна - 2», но после внесения Аверьяновым Александром Александровичем, Романовой Татьяной Александровной соответственно в кассу Садоводческого некоммерческого товарищества «Лесная поляна - 2» платы за выдачу копий указанных документов, которая не должна превышать затрат по их изготовлению.

Рисунок 1 - Скриншот резолютивной части решения суда [1]

10.06.2018 административным истцом были изготовлены копии, истребуемых документов с 2014 по 2017 год в количестве 1401 листов. Денежные средства в сумме 7 020 руб. за изготовление копий документов были получены только от Р.Т.А.

В этот же день (10.06.2018) копии документов были переданы Р.Т.А. по акту приема-передачи, но акт не был подписан Р.Т.А., о чем в акте тремя членами правления СНТ «ЛП-2» была сделана запись.

СНТ «ЛП-2» посчитало, что судебный акт был исполнен своевременно и надлежащим образом.

С учетом несоразмерности суммы предмета исполнения по исполнительному производству, учитывая добровольное и своевременное исполнение решения Манского районного суда Красноярского края от 20.02.2018 по гражданскому делу №2-81, административный истец обратился в суд с требованием об освобождении СНТ «ЛП-2» от обязанности оплаты исполнительского сбора по исполнению решения суда.

Требования об уплате исполнительского сбора до сих пор выставляются СНТ «ЛП-2», несмотря на то, что решение суда гражданскому делу было исполнено в отношении истца Р.Т.А. своевременно.

Между тем суд, не освободил ответчика от взыскания исполнительского сбора по той причине, что из объяснений взыскателя (Р.Т.А.) в акт приема –передачи документов ею не подписан из-за того, что представленные ей от СНТ «ЛП - 2» копии документов по решению

суда были плохого качества, не читаемы, имелись повторы в копиях документах. Кроме того, суд установил, что СНТ «ЛП - 2», несмотря на возбуждение исполнительного производства не передавало в адрес судебного пристава-исполнителя, возбудившего исполнительное производство соответствующие копии документов и их оригиналы для сличения с целью их последующего вручения Р.Т.А., а значит, без уважительных причин ответчик не исполнил судебный акт [2].

Таким образом, из приведенного практического примера следует, что взыскатель, получивший копии документов в 2018 году, не предъявил никаких возражений по поводу их качества, а только спустя практически 6 лет, а именно когда стал вопрос о прекращении исполнительного производства и об освобождении ответчика от взыскания исполнительского сбора. Все указанные действия свидетельствуют о недобросовестности и взыскателя тоже. Представляется, что в тех случаях, когда выносится судебный акт, устанавливающий двустороннюю обязанность и должника и исполнителя по его исполнению, то обе стороны должны действовать добросовестно и предпринимать все зависящие от них меры по выполнению, в том числе и информационной обязанности. Думается, что в данной ситуации именно взыскатель, действуя добросовестно и разумно, должен был своевременно проинформировать должника о ненадлежащем исполнении им обязанности по передаче документов.

Список литературы

1. Решение Манского районного суда Красноярского края от 20.02.2018 по гражданскому делу №2-81// mansk.krk@sudrf.ru (дата обращения 19.12.2024).

2. Решение Манского районного суда Красноярского края от 22.11.2024 по административному делу №2А-392/24//mansk.krk@sudrf.ru// (дата обращения 19.12.2024).

УДК 614.84

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ МЕРАМ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С УЧЕТОМ НОВЫХ ПРАВИЛ ПРОТИВОПОЖАРНОГО РЕЖИМА

Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: dadaelena.lena@mail.ru
Васильков Владислав Романович, старший инспектор
ГУ МЧС России по Красноярскому краю
Красноярский Государственный Аграрный Университет, Красноярск, Россия
email: vr.vasilkov@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье поднимаются актуальные вопросы в области обучения мерам пожарной безопасности, а также охарактеризована общественная опасность, возникающая вследствие нарушения требований и правил пожарной безопасности. Предлагается внесение некоторых корректировок в действующий нормативно-правовой акт в области обучения мерам пожарной безопасности.

Ключевые слова: обучение мерам пожарной безопасности, общественная опасность, нарушение противопожарного режима, пожарная безопасность, правила противопожарного режима, пожары

Одним из важных вопросов в обеспечении пожарной безопасности объектов защиты является организация обучения мерам пожарной безопасности. Обучению мерам пожарной безопасности зачастую не уделяется должного внимания или же обучение проводится

формально. С 1 января 2021 года вступили в действие новые правила противопожарного режима [1].

В соответствии с требованиями ППР 2021 (Постановление Правительства РФ от 16 сентября 2020 года № 1479 «Об утверждении Правил противопожарного режима в Российской Федерации») лица допускаются к работе на объекте защиты только после прохождения обучения мерам пожарной безопасности. Обучение лиц мерам пожарной безопасности осуществляется по программам противопожарного инструктажа или программам дополнительного профессионального образования [1]. В статье 25 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» также содержится формулировка «Обучение мерам пожарной безопасности лиц, осуществляющих трудовую или служебную деятельность в организациях, проводится по программам противопожарного инструктажа, дополнительным профессиональным программам» [2].

Утратившим силу с 01.03.2022 приказом МЧС России от 12.12.2007 № 645 «Об утверждении норм пожарной безопасности «Обучение мерам пожарной безопасности работников организаций» был определен порядок обучения мерам пожарной безопасности и примерные программы обучения [3].

В ранее действующих Правилах противопожарного режима, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 25.04.2012 № 390 «О противопожарном режиме» [4] применительно к обучению, содержалась формулировка «и прохождения пожарно-технического минимума» сейчас в новых правилах противопожарного режима [1] «или дополнительным профессиональным программам».

Соответственно, на смену должен был появиться новый нормативно-правовой акт вместо 645-го приказа, где как раз формой обучения руководителей и ответственных должностных лиц должны были выступить программы дополнительного профессионального обучения.

На текущий момент времени вступил в силу новый Приказ МЧС России от 18.11.2021 № 806 «Об определении Порядка, видов, сроков обучения лиц, осуществляющих трудовую или служебную деятельность в организациях, по программам противопожарного инструктажа, требований к содержанию указанных программ и категорий лиц, проходящих обучение по дополнительным профессиональным программам в области пожарной безопасности», который регламентирует порядок и сроки обучения в области пожарной безопасности в соответствии с новыми правилами противопожарного режима [5].

Основное изменение процесса обучения мерам пожарной безопасности заключается в том, что лица с целью исполнения ими обязанностей, связанных с обеспечением пожарной безопасности на объекте надзора, вместо обучения по программам пожарно-технического минимума получают дополнительное профессиональное образование в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании посредством повышения квалификации или профессиональной переподготовки [5].

Также новым приказом предлагается возможность обучения по программам противопожарного инструктажа в форме электронного обучения с применением дистанционных образовательных технологий, что позволяет снизить время отрыва от работы обучаемых и значительно уменьшить затраты организаций на обучение [5].

При этом, следует отметить, что какая-либо информация о периодичности прохождения обучения ответственными лицами по типовым дополнительным профессиональным программам повышения квалификации в новом 806-м приказе отсутствует, из чего можно сделать вывод, что обучение является разовым и повторного повышения квалификации для работников не требуется.

Кроме того, в приказе № 806 отсутствует какое-либо упоминание об индивидуальных предпринимателях, то есть стоит заметить, что данные требования на самозанятых и подчиненных им работникам не распространяются.

Подводя итоги, стоит отменить, что документ, вступивший в силу вместо 645-го приказа, потерпел значительные изменения в области обучения мерам пожарной

безопасности. Вместо «обучение пожарно-техническому минимуму» введены «дополнительные профессиональные программы повышения квалификации в области пожарной безопасности», появилась возможность обучения в форме электронного обучения с применением дистанционных образовательных технологий [5]. Однако, все же остается актуальным вопрос периодичности вышеуказанного обучения, а также введение требований к частному бизнесу.

Процесс регламентации порядка обучения мерам пожарной безопасности направлен на обеспечение реализации выполнения требований 69-ФЗ [2] и Постановления Правительства РФ № 1479 [1]. Внесение некоторых корректировок в новый приказ МЧС России, регламентирующего порядок и организацию обучения мерам пожарной безопасности, позволит устранить правовые нестыковки, существующие на текущий момент в нормативно-правовых актах в области обучения мерам пожарной безопасности.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 16.09.2020 № 1479 (ред. от 30.03.2023) «Об утверждении Правил противопожарного режима в Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «О пожарной безопасности» // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Приказ МЧС РФ от 12.12.2007 № 645 (ред. от 22.06.2010) «Об утверждении норм пожарной безопасности «Обучение мерам пожарной безопасности работников организациях» // Консультант Плюс: Законодательство.

4. Постановление Правительства РФ от 25.04.2012 № 390 (ред. от 23.04.2020) «О противопожарном режиме» // Консультант Плюс: Законодательство.

5. Приказ МЧС России от 18.11.2021 № 806 «Об определении Порядка, видов, сроков обучения лиц, осуществляющих трудовую или служебную деятельность в организациях, по программам противопожарного инструктажа, требований к содержанию указанных программ и категорий лиц, проходящих обучение по дополнительным профессиональным программам в области пожарной безопасности» // Консультант Плюс: Законодательство.

УДК 346

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Зырянова Ирина Игоревна, кандидат экономических наук, доцент
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия
email: z.i.irina@mail.ru
Нуриева Елена Владимировна, старший преподаватель
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия
email: enurieva@sfu-kras.ru

Аннотация. В статье поднимаются вопросы оценки эффективности государственных закупок со стороны заказчика – государственного учреждения или органа исполнительной власти. Рассматриваются конкретные показатели, а также интегральный подход к оценке. Расчет эффективности ведется посредством количественной оценки закупок и измерения через суммарные денежные показатели.

Ключевые слова: государственные закупки, эффективность, показатели, интегральный показатель эффективности, критерии оценки эффективности

Сегодня много внимания уделяется вопросам корректного расходования бюджетных средств. Этому посвящено много работ теоретического и практического планов, однако проблема не теряет свою остроту [1, с.15; 2, с.88-102].

Для снижения рисков злоупотреблений со стороны поставщиков и заказчиков на законодательном уровне введена оценка эффективности государственных закупок (ФЗ-44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»), однако разработка ее конкретных критериев возложена на органы исполнительной власти, выполняющие функции учредителей по отношению к государственным учреждениям, либо на вышестоящие органы власти в системе государственного управления [3]. Такие критерии необходимо для того, чтобы заказчик и, непосредственно, учредитель, могли оценить, насколько эффективно осуществлялись закупки для государственных (муниципальных) нужд. Если же будут выявлены сомнительные моменты, или неэффективность распоряжения выделенными средствами, то это может быть основанием для проведения расследований возможных правонарушений в этой сфере.

В современной научной литературе представлены работы, отражающие вопросы коррупции в сфере государственных закупок [4, с.21; 5, с.29]. Однако, вопросы взаимосвязи оценки эффективности государственных закупок и коррупционных правонарушений рассмотрены недостаточно.

В общем виде эффективность государственных закупок предполагает максимальное удовлетворение государственных потребностей при минимальных затратах.

В этой статье будет предложен универсальный подход по определению эффективности государственных закупок любого учреждения, что и выступило ее целью. Данный подход может корректироваться конкретным учреждением под свои нужды, потребности и цели деятельности.

Итак, предлагаем группу показателей для оценки эффективности государственных закупок, на основании которых будет рассчитан интегральный критерий.

Первый показатель – это доля закупок в общем их объеме, по которой не было никаких нарушений или отклонений при проведении конкурсных процедур. Речь идет о тех нарушениях, которые может выявить торговая площадка, либо федеральный орган исполнительной власти, на который возложена функция по контролю за соблюдением законодательства в сфере государственных закупок, в России – это Федеральная антимонопольная служба. Расчет можно провести по формуле:

$$П_1=\frac{К_1}{К^1_{общ}}, \quad (1)$$

Где $К_1$ – количество закупок, по которым не было обоснованных замечаний;

$К^1_{общ}$ – общее количество проведенных закупок за период.

Второй показатель – доля контрактов, которые прошли без нарушений и замечаний. Речь идет о тех выявленных отклонениях, которые не имели никакого обоснования и документального подтверждения. Ведь, известно, что все изменения в контрактах, которые имеют обоснование, размещаются в единой информационной системе. Здесь речь идет о тех нарушениях контракта, которые были зафиксированы таковыми, а не о тех изменениях, которые были внесены по соглашению сторон в связи с некими определенными обстоятельствами. Формула определения данной доли такова:

$$П_2=\frac{К_2}{К^2_{общ}}, \quad (2)$$

Где $К_2$ – количество заключенных без обоснованных нарушений контрактов.

$К^2_{общ}$ – общее количество заключенных контрактов за период.

Третий показатель касается квалификации специалистов в сфере закупок, работающих в организации. Он показывают долю сотрудников службы закупок, прошедших обучение в соответствии с профессиональным стандартом специалиста в сфере закупок.

$$П_3=\frac{К_3}{К^3_{общ}}, \quad (3)$$

Где $К_3$ – количество работников, прошедших обучение в соответствии с профессиональным стандартом;

$К^3_{общ}$ – количество работников контрактной службы организации.

Четвертый показатель – доля состоявшихся закупок в их общем объеме.

$$П_4=\frac{К_4}{К^4_{общ}}, \quad (4)$$

Где $К_4$ – количество состоявшихся закупок за период;

$К^4_{общ}$ – количество всех за период.

Пятый показатель – доля процедур, которые не были отменены в их общем объеме. Определяется по тому же принципу.

$$П_5=\frac{К_5}{К^5_{общ}}, \quad (5)$$

Где $К_5$ – количество неотмененных процедур;

$К^5_{общ}$ – общее количество процедур за период.

Шестой показатель – доля расхождений в объекте закупок между тем, что было описано в закупочной документации и реальным товаром (услугами, работами). Этот показатель характеризует качество работы специалистов в сфере закупок. Иногда возникают ситуации, когда специалист в сфере закупок по каким-либо причинам недостаточно точно описал объект закупки. В таком случае поставщик может доставить не в полной мере отвечающий запросом заказчика товар или оказать услугу. Предлагаемый показатель будет характеризовать долю закупок, по которым объект закупок соответствовал в полной мере потребностям заказчика. Вопрос оценки соответствия выполняет, как известно, закупочная комиссия. Данный критерий измеряется следующим показателем:

$$П_6=\frac{К_6}{К^6_{общ}}, \quad (6)$$

Где $К_6$ – количество процедур, по которым объект закупки в полной мере удовлетворил потребности заказчика;

$К^6_{общ}$ – общее количество закупок за период.

Таким образом, расчет приведенных показателей весьма несложен, главное учитывать значения всех показателей за один и тот же рассматриваемый период. Также, важно все значения учитывать в сопоставимых единицах, скажем в все в долях, или все в процентах.

После расчета все приведенных показателей рассчитаем интегральный показатель эффективности по формуле:

$$П_и=\frac{\sum_{i=1}^{6} П_i}{5}, \quad (7)$$

Анализ результатов интегрального показателя предлагаем делать следующим образом.

Если полученный показатель находится в диапазоне от 0,75 до 1, то мы можем говорить о высокой эффективности государственных закупок, при этом, чем ближе рассчитанный показатель к 1, тем эффективность выше.

Если значение показателя от 0,5 до 0,75 – то уровень эффективности можно считать удовлетворительным. И, наконец, при значении ниже 0,5 – показатель эффективности находится на неудовлетворительном уровне.

Низкий показатель может быть симптомом для всестороннего аудита системы государственных закупок с целью возможного выявления коррупционных составляющих.

Мы предлагали выше считать показатели в зависимости от количества закупок, определяли их долю по разным видам. Однако, данный подход имеет слабую сторону, заключающуюся в том, что он не учитывает объем конкретной закупки. Ведь, одна закупка в организации может быть на 10 тыс. руб., а другая на сумму 1 млн. рублей. В обоих случаях мы ее учитываем в расчетах как целую закупку, хотя объем различается, и также могут различаться финансовые и иные последствия одной и той же ошибки.

В этой связи указанные формулы для более точных расчетов предлагаем трансформировать в следующий вид.

$$П_i=\frac{К_i^m}{К_{общ}^m}, \quad (8)$$

Где $К_i^m$ – показатели, представленные в числителях формул 1,2,4,5,6, но выраженные не в количественных значениях, а в суммах средств, на которые были осуществлены закупки по данным основаниям;

$К_{общ}^m$ – суммарный годовой объем закупок (СГОЗ).

Показатель 3 остается в тех же единицах изменения, что и приведен в формуле 3, так как он представляет собой уровень квалификации сотрудников контрактной службы. Конечно, показатель квалификации работников можно дополнить другими критериями, например, результаты аттестации работников, частота их дополнительного обучения и повышения квалификации в форме вебинаров, семинаров и т. п.

При оценке интегрального показателя в случае оценки через денежные величины может использоваться также формула 7 и выводы к ней.

Разумеется, предложенный подход определения эффективности представляет собой лишь примерный механизм этого процесса. Конкретный порядок может определить сам учредитель по согласованию с подведомственными учреждениями.

Также указанный способ определения эффективности применим только к тем процедурам, которые проходят в рамках аукциона, когда объектом закупок выступает кокой-либо стандартизированный товар или услуга [6, с.12]. При более сложных объектах закупок должны выступать комплексные критерии оценки эффективности, учитывающие качественные составляющие.

Например, если мы закупаем продукцию научно-технического назначения, то, несомненно, в оценке должны учитываться факторы, показывающие насколько она лучше аналогов в России и за рубежом. При этом должно учитываться соотношение «цена-качество». Надо помнить о том, что сегодня приоритет отдан именно отечественному производителю, и удовлетворение потребностей посредством внутреннего рынка – это один из критериев эффективности государственных закупок в условиях импортозамещения и развития научно-технического прогресса [7, с.32-38; 8, с. 3625-3644].

Считаем целесообразным, уделять отдельное внимание закупкам у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Необходимо проводить анализ доли таких закупок в их общем объеме, а также структурировать такие закупки по причинам их проведения у единственного поставщика. Например, в качестве критериев деления могут выступать объективные причины, когда на рынке присутствует только один поставщик (например. Естественный монополист), либо причины, которые привели при наличии конкуренции на рынке к процедуре, где оказался единственный поставщик. Надо помнить, что государственная закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), сама по себе, уже по определению не может быть эффективной, а может быть только следствием каких-либо обстоятельств [9, с.21].

Одним из самых важных критериев определения эффективности государственных закупок считаем определение экономии, которая возникла из-за разрыва между расчетной величиной начальной максимальной цены контракта (НМЦК) и той ценой, по которой реально был заключен контракт после конкурсной процедуры. При этом экономия, конечно же не должна идти в ущерб качественному удовлетворению потребностей заказчика.

Таким образом, оценка эффективности государственных закупок – это комплексный процесс, который включает различные группы показателей, как количественного плана, так и качественных сопоставительных характеристик. Использование системы критериев оценки позволит повысить уровень удовлетворения государственных потребностей посредством действующей контрактной системы.

Список литературы

1. Добрецов, Г.Б. Противодействие коррупции в системе обязательного медицинского страхования: учебное пособие (рабочая тетрадь). Рабочая тетрадь / Г.Б. Добрецов, И.М. Акулин, Е.А. Добрецова // Красноярск, 2024. 87 с.
2. Сочнева, Е.Н. Глава 9. Эффективность государственных закупок. В книге: Экономические и технологические процессы: современные подходы. / Архипенко А.В., Бегеретова С.Н., Глухова М.И., Грачев Р.Г., Зубова О.Г., Квасов А.С., Критина Е.Д., Кулешова Л.В., Логинов В.Н., Логинова О.Н., Лозовецкий В.В., Малахова А.А., Мезенцева О.Е., Мещангина Е.И., Панченко Е.Л., Сочнева Е.Н., Тихонова О.Н. // Коллективная монография. Под общей редакцией А.С. Квасова. Сочи, 2021. С. 88-102.
3. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. 30.11.2024) // Консультант Плюс: Законодательство.
4. Рахимов, Э.Х. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок: учебное пособие /Э.Х. Рахимов, Г.И. Кабирова, И.Р. Диваева, Т.В. Николаева // Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». — Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2024. — 79 с.
5. Федорова, И.Ю. Государственные и муниципальные закупки как инструмент повышения эффективности расходов бюджетов: монография / И.Ю. Федорова, А.В. Фрыгин, М.В. Седова, М.Н. Прокофьев // М.: Дашков и К, 2020. 242 с.
6. Добрецов, Г.Б., Сочнева, Е.Н. Экономико-статистические основы закупок. Рабочая тетрадь / Г.Б. Добрецов, Е.Н. Сочнева / Красноярск, 2024. 76 с.
7. Молокова, Е.А., Сочнева, Е.Н. Импортозамещение информационных технологий в России в условиях санкций / Е.А. Молокова, Е.Н. Сочнева // В сборнике: Сибиряковские чтения: проблемы экономического развития в условиях глобальных изменений. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 32-38.
8. Сочнева, Е.Н. Социально-экономические эффекты цифровизации промышленных предприятий / Е.Н. Сочнева, Д.В. Зябликов, А.В. Донцов // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14. № 7. С. 3625-3644.
9. Сочнева, Е.Н. Нарушения конкурентных процедур при государственных закупках у единственного поставщика / Е.Н. Сочнева, М.Э. Червяков, И.И. Зырянова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 9 (115). С. 21.

УДК 37.08

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА И ОСНОВЫ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Колотова Александра Сергеевна, ассистент
Мичуринский государственный аграрный университет, Мичуринск, Россия
email: aleks.kolotova@yandex.ru

Аннотация. В статье поднимаются вопросы корпоративной культуры в образовательных организациях. Рассматриваются возможные способы адаптации новых работников и знакомства их с корпоративной культурой. Определены основными функциями корпоративной культуры в образовательной организации. Эффективным инструментом для развития корпоративной культур является наставничество. Развитая система наставничества значительно сокращает адаптационное время и снижает возможные затруднения.
Ключевые слова: корпоративная культура, профессиональное развитие, образовательные организации, инструменты адаптации

Современная образовательная среда ставит новые вызовы для корпоративной культуры и управления профессиональным развитием. Образовательным организациям необходимо соответствовать современным требованиям общества. Корпоративная культура, как совокупность ценностей, норм и практик, формирует обстановку, в которой происходит процесс обучения и воспитания. В тоже время, управление профессиональным развитием обеспечивает постоянное повышение квалификации кадрового состава.

Корпоративная культура образовательной организации включает в себя идеологические, этнические и профессиональные аспекты. Они определяют стиль управления, межличностные отношения и методологический подход к обучению. В юридическом контексте корпоративная культура может рассматриваться «как механизм обеспечения соблюдения правовых норм, установленных в рамках образовательной деятельности» [1, с. 4]. Основные элементы корпоративной культуры представлены ниже (Рисунок 1).

Формулировка миссии организации определяет ее цели и задачи. Это обеспечивает единство действий всех участников образовательного процесса. Ценности представляют собой основополагающие принципы. Непосредственно на них строятся отношения внутри коллектива. Важнейшими из них являются уважение, открытость и стремление к развитию. Нормативные акты и регламенты, регулируют внутреннюю деятельность. Они способствуют формированию правового поля, в рамках которого осуществляется профессиональная деятельность. Корпоративная культура включает «способы и формы коммуникации, способствующие открытости и взаимодействию» [2, с.54]. Это является необходимым условием для эффективной работы любой образовательной организации.

Рисунок 1 – Основные элементы корпоративной культуры в образовательной организации

Управление профессиональным развитием в образовательных организациях включает в себя ряд задач (Рисунок 2).

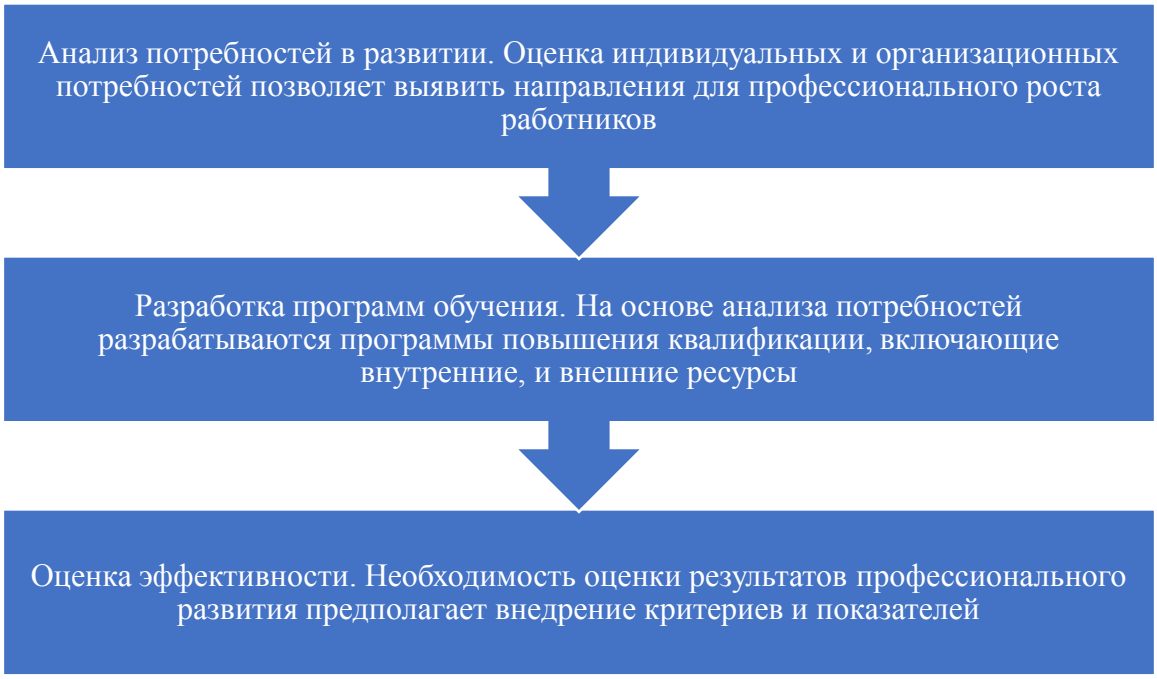


Рисунок 2 – Задачи управления профессиональным развитием в образовательных организациях

Корпоративная культура и управление профессиональным развитием взаимосвязаны и взаимодополняемы. Устойчивые и позитивные элементы корпоративной культуры могут способствовать повышению мотивации сотрудников. Это в свою очередь, положительно влияет на процесс их профессионального развития. В рамках регулирования управления профессиональным развитием необходимо своевременно отслеживать изменения и дополнения, вносимые в законы и нормативные акты, касающиеся образовательной деятельности.

Основными функциями корпоративной культуры в образовательной организации являются следующие:

1. Создание стабильности путем внедрения ценностей и норм для педагогических работников.

2. Придание сотрудникам корпоративной идентичности к той или иной образовательной организации.

3. Знание культуры помогает новым сотрудникам адаптироваться и понять ее ценности и цели.

4. Прививает педагогическим работникам чувство ответственности за решение поставленных перед ним образовательных задач.

5. Побуждает работать эффективно и в рамках установленных норм и ценностей.

Для развития и успешной реализации корпоративной культуры в образовательных организациях необходимо особое внимание уделить адаптации новых сотрудников.

Одним из главных инструментов адаптации является использование адаптационного листа. В нем для нового сотрудника определяются задачи на испытательный срок, мероприятия по адаптации, перечень мероприятий к исполнению и контроль выполнения (список контрольных точек или обязательств нового сотрудника). Корпоративная брошюра позволяет сориентироваться в большом объеме информации и организацией деятельности в образовательной организации. Уместно подготовить «комплект новичка», включающий в себя адаптационный лист, книгу сотрудника, символику организации и элементы одежды. Важным моментом является представление нового коллеги в коллективе.

Эффективным инструментом для развития корпоративной культур является наставничество. Наставник – это человек, ответственный за интеграцию в образовательный

процесс организации нового сотрудника. Развитая система наставничества значительно сокращает адаптационное время и снижает возможные затруднения.

Стоит отметить, что деятельность наставника достаточно специфична. Это связано с многообразием функций, которые выполняет сотрудник образовательной организации. Одним из первых ученых, описавших отношения наставника к наставляемому, была К. Крам. Она выделяет карьерные функции наставника «обучение, финансовая поддержка, демонстрация, оценка, формирование эталона и психосоциальные (консультирование, эмоциональная поддержка, социальная адаптация)» [3, с. 608]. Различается наставничество и по видам (Таблица 1).

Таблица 1 –Классификация наставничества в образовании

Критерии	Виды наставничества
По способу взаимодействия	Индивидуальное/групповое/коллективно/, сетевое
По формализации	Формальное/неформальное
По периоду взаимодействия	Краткосрочное/долгосрочное/ситуационное
По способу реализации	Онлайн/личное
По направлению взаимодействия	Вертикальное/ горизонтальное/реверсивное/взаимное
По видам деятельности в образовании	Адаптационное/воспитательное/учебное/профессиональное/научное/проектное

Многообразие видов наставничества в образовании позволяет выбрать наиболее эффективные и актуальные. Именно те, которые будут отвечать образовательным и национальными вызовам. Вид наставничества будет отражать конкретный дефицит наставляемого.

Таким образом, корпоративная культура помогает формировать продуктивную и эффективную деятельность, повышает сплоченность коллектива. Знание всех характеристик и функций корпоративной культуры поможет образовательным организациям сформировать эффективную и результативную работу.

Сила корпоративной культуры будет определяться двумя факторами: уровнем принятия педагогическими работниками основных ценностей и степенью преданности им.

Список литературы

1. Шаповалова, И.С. Структурное моделирование организационной культуры [Текст] / И.С. Шаповалова. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2009. – 4 с.

2. Тихомирова, О.Г. Организационная культура: формирование, развитие и оценка / О.Г. Тихомирова // Изд-во СПбГУ ИТМО, 2008. – 154 с.

3. Kram, K.E. Phases of the Mentor Relationship/ K.E. Kram // Academy of Management Journal, 1983. Vol. 26 (4). P. 608-625.

УДК 364.6

О МОДЕЛЯХ ИНВАЛИДНОСТИ

Курбатова Светлана Михайловна, доктор юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: ksm-2024@mail.ru

Аннотация. В статье представлены модели инвалидности, даны их характеристика и соотношение, сформулированы особенности. Представлены мнения авторов относительно данных моделей, их роли и значения для обеспечения пав лиц с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: инвалидность, модели инвалидности, лица с ограниченными возможностями

В основе жизнедеятельности любого человека лежит здоровье. Именно здоровье позволяет реализовывать биологические и социальные функции, обеспечивая включенность в социум.

В уставе Всемирной организации здоровья (ВОЗ), в его Преамбуле, здоровье определяется как «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» [1].

Тем не менее именно болезни и физические особенности, отличительные от большинства людей у отдельных лиц привели к появлению на международном и на национальных уровнях понятия инвалидность [2, 3, 4].

Однако изначально данный термин имел более узкое значение. Например, XVIII-XIX вв. в России инвалидами назывались «отслужившие воины, не способные к дальнейшей службе из-за увечья, ран или дряхлости» [5].

В дальнейшем произошло изменение содержания данного термина в сторону расширения его толкования, особенно после Второй мировой войны, обусловившей развитие разных направлений гуманизма. Со второй половины XX в. к «инвалидности» относят все больше различных характеристик. Параплегия, глухота, слепота, диабет, аутизм, эпилепсия, депрессия, ВИЧ и т.д.; разнообразные состояния, как, например, врожденное отсутствие или приобретенная потеря конечности или сенсорной функции; прогрессирующие неврологические заболевания, такие как рассеянный склероз; хронические заболевания, такие как атеросклероз; неспособность или ограниченная способность выполнять такие когнитивные функции, как запоминание лиц или вычисление сумм; а также психические расстройства, – шизофрения, биполярное расстройство и пр. [6].

На протяжении последних десятилетий при рассмотрении вопросов, связанных с инвалидностью, стало принято выделять акценты, связанные с состоянием людей. Эти акценты либо делаются на физическое и (или) психическое состояние здоровья человека (и это послужило основой для выделения медицинской модели инвалидности), либо на социальные факторы, формирующие социальное неравенство для лиц с разным состоянием здоровья (социальная модель).

Медицинская модель рассматривает инвалидность как индивидуальную физическую или психическую особенность человека, основанную на нарушениях работы организма и утраты определенных характеристик здоровья, влекущую негативные физиологические и иные последствия для данного лица. В частности, она рассматривает ограничения, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью, как результат в первую очередь или исключительно их нарушений, а иногда и дефектов, как, например, использовано в определении здоровья даже самой ВОЗ. Напротив, социальная модель рассматривают инвалидность как отношения между людьми и их социальным окружением: физические и

психические характеристики ограничивают только или в первую очередь из-за социальных практик, которые приводят к исключению людей с такими характеристиками [7].

С точки зрения хронологии первичной является медицинская модель. Именно она до сих пор применяется в России. Так, Федеральным законом от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» понятие инвалид определяется как «лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты» [8]. Однако «в современном международном праве признается нормативным социальное понимание инвалидности. Международное движение за права инвалидов рассматривает инвалидность как одну из форм социального неравенства. Социальная модель фиксирует внимание на взаимодействии между инвалидом и окружающим социумом и определяет причину инвалидности не в самом заболевании как таковом, а в существующих в обществе физических, организационных или «отношенческих» барьерах, стереотипах и предрассудках» [9].

По способам ограниченности возможностей модель социальной инвалидности подразделяется на два типа: модель меньшинства и модель человеческих различий. В первой люди с ограниченными возможностями рассматриваются как меньшинство, подвергающееся стигматизации и исключению. Согласно этой точке зрения, основная причина, по которой люди с ограниченными возможностями сталкиваются с трудностями, заключается в том, что они подвергаются дискриминации по тем же причинам, что и расовые или этнические меньшинства. Соответственно, защита гражданских прав и антидискриминационные законы являются надлежащими мерами реагирования на инвалидность [10]. Согласно второй модели, многие проблемы, с которыми сталкиваются люди с ограниченными возможностями, возникают не из-за их преднамеренного исключения, а из-за несоответствия между их особенностями и физической и социальной средой. С этой точки зрения инвалидность — это расширение диапазона физических и психических характеристик за пределы текущей, но не потенциальной, способности социальных институтов реагировать на них [11].

Однако подобного рода моделирование применительно к категории инвалидности в последнее время вызывает ряд порицаний. Так, рядом ученых отмечается, что что как социальная, так и медицинская модели основаны на ложной дихотомии между биологическими нарушениями и социальными ограничениями. Инвалидность — это сложное явление, в котором биологические нарушения и социальная изоляция тесно переплетены и их трудно разделить [12, 13]. Соглашаясь с данной точкой зрения, можно предположить появление в ближайшее время новой модели инвалидности, основанной на комплексном подходе к ее пониманию.

Список литературы

1. Устав (Конституция) ВОЗ: принят Международной конференцией здравоохранения, подписан 22 июля 1946 г Нью-Йорк [Электронный ресурс]. – СПС Консультант Плюс (дата обращения: 07.11.2024).
2. Декларация о правах инвалидов (принята резолюцией 3447 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1975) (дата обращения: 07.11.2024).
3. Всемирная программа действий в отношении инвалидов (принята резолюцией 37/52 Генеральной Ассамблеи ООН от 03.12.1982) [Электронный ресурс]. – СПС Консультант Плюс (дата обращения: 07.11.2024).
4. Об утверждении классификаций и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы: Приказ Минздравсоцразвития от 23.12.2009 № 1013н [Электронный ресурс]. – СПС Консультант Плюс (дата обращения: 07.11.2024).
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. — Спб., 1863—1866. [Электронный ресурс]. – http://slovari.yandex.ru Источник: https://www.sovremennoepravo.ru/ (дата обращения: 08.11.2024).

6. Disability: Definitions and Models, 2011 // Disability: Definitions and Models [Электронный ресурс]. – https://plato.stanford.edu/entries/disability/ (дата обращения: 08.11.2024).
7. Models of Disability and Their Implications for Justice // Disability and Justice [Электронный ресурс]. – https://plato.stanford.edu/entries/disability-justice/ (дата обращения: 08.11.2024).
8. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – СПС Консультант Плюс (дата обращения: 08.11.2024).
9. Софронова, Т.В. Инвалидность как правовая категория: история эволюции понимания термина/Т.В. Софронова // Современное право [Электронный ресурс]. – https://www.sovremennoepravo.ru/ (дата обращения: 09.11.2024).
10. Hahn, Harlan, 1987 [1997], "Advertising the Acceptably Employable Image: Disability and Capitalism", Policy Studies Journal, 15(3): 551–570.
11. Scotch, Richard K. and Kay Schriner, 1997, "Disability as Human Variation: Implications for Policy", The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science, 549(1): 148–159.
12. Martiny, Kristian Moltke, 2015, "How to Develop a Phenomenological Model of Disability", Medicine, Health Care and Philosophy, 18(4): 553–565.
13. Anastasiou, Dimitris and James M. Kauffman, 2013, "The Social Model of Disability: Dichotomy between Impairment and Disability", Journal of Medicine and Philosophy, 38(4): 441–459.

УДК 364.6

О ВАЖНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ УСЛУГ ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Курбатова Светлана Михайловна, доктор юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: ksm-2024@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен ряд аспектов, касающихся содержания, правового регулирования и обеспечения доступности услуг для лиц с ограниченными возможностями на данном этапе посредством применения современных технологий как вектор развития международного права и направление национальной государственной политики.
Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями, современные технологии, доступность, инклюзивность, электронное правительство

Право людей с ограниченными возможностями и пожилых людей на участие и интеграцию в социальную и культурную жизнь неразрывно связано с предоставлением доступных услуг. Учитывая то, что человечество на данном этапе своего развития вступило в эпоху цифровизации, особое значение приобретает именно цифровой контент [1].

Данное право может быть наиболее эффективно реализовано посредством отраслевой регламентации, с учетом специфики соответствующих групп общественных отношений и правовых норм, регулирующих их.

При этом особо следует выделить международно-правовой формат регулирования, так как именно посредством разработки разного рода международных стандартов и принимаемых на себя отдельными государствами обязательств достигается в целом единообразие в понимании проблем и путей их решения, обеспечивается тот минимальный уровень гарантий прав человека, который повышается посредством национального законодательства, с учетом экономических, политических и иных возможностей стран.

Ратифицировав Конвенцию Организации Объединенных Наций о правах лиц с ограниченными возможностями, принятую 13 декабря 2006 года [2] (Конвенция), большинство государств-членов обязались принимать надлежащие меры для обеспечения

доступа инвалидов наравне с другими к, в частности, информационно-коммуникационным технологиям и системам, разрабатывать, обнародовать и контролировать выполнение минимальных стандартов и руководящих принципов в отношении доступности объектов и услуг, открытых или предоставляемых для общественности, и содействовать доступу инвалидов к новым информационно-коммуникационным технологиям и системам, включая Интернет, и обязались воздерживаться от участия в каких-либо действиях или практике, несовместимых с этой Конвенцией, и обеспечить, чтобы государственные органы и учреждения действовали в соответствии с ней. Конвенция ООН также предусматривает, что формат услуг должен в максимально возможной степени обеспечивать их использование всеми людьми без необходимости адаптации или специализированного проектирования. Такой «универсальный дизайн» не должен исключать вспомогательные устройства для конкретных групп людей с ограниченными возможностями, если это необходимо. Согласно Конвенции ООН, к людям с ограниченными возможностями относятся те, кто имеет длительные физические, психические, интеллектуальные или сенсорные проблемы, которые в сочетании с другими препятствиями могут препятствовать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими.

Подобные универсальные международные правовые акты становятся основой для их дальнейшей детализации уже в положениях региональных документов международно-правового характера. Например, «Европейская стратегия в отношении инвалидов на 2010–2020 годы» от 15 ноября 2010 г. [3] закрепила обновленные обязательства по созданию «Европы без барьеров» основанные на вышеназванной Конвенции ООН. Они направлены на устранение барьеров, которые мешают людям с ограниченными возможностями участвовать в жизни общества на равных. В Стратегии изложены действия, которые необходимо предпринять в основных приоритетных областях, включая доступность информационно-коммуникационных технологий и систем.

Основными формами получения более широкого доступа к услугам государственного сектора для лиц с ограниченными возможностями должны стать веб-сайты и мобильные приложения, через которые можно будет получать услуги и информацию, облегчающие повседневную жизнь и обеспечивающих реализацию их прав. Среди них особо следует выделить так называемое электронное правительство [4]. В России, например, это комплекс электронно-цифровых систем, задача которого предоставить возможность гражданам и государственным органам взаимодействовать через интернет (получать государственные услуги, оплачивать госпошлины, штрафы и задолженности и пр.). В него входят:

- Госуслуги;
- Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА)
- Досудебное обжалование;
- Единая система нормативно-справочной информации (ЕСНСИ);
- Система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ);
- Информационная система головного удостоверяющего центра (ИС ГУЦ);
- Ситуационный центр.

Концепция электронного правительства возникла в начале 90-х гг. прошлого века и успешно была апробирована странами ЕС. Это позволило в XXI веке совершенствовать уже отдельные ее структурные элементы, в том числе – по решению вопроса доступности к различным услугам и не только лиц с ограниченными возможностями. На уровне ЕС неоднократно ставились задачи по разработке услуг электронного правительства, обеспечивающих инклюзивность и доступность, включая в себя меры по сокращению разрыва в использовании лицами с ограниченными возможностями информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) по сравнению с другим населением и продвижению применения ИКТ для преодоления социальной изоляции данных лиц, чтобы все пользователи могли в полной мере воспользоваться представленными услугами. Так, в документе от 19 апреля 2016 года под названием «План действий ЕС по электронному правительству на 2016–2020 годы — ускорение цифровой трансформации правительства» [5]

была вновь подчеркнута важность инклюзивности и доступности. При этом сформулированы четыре принципа доступности:

- воспринимаемость, означающая, что информация и компоненты пользовательского интерфейса должны быть представлены пользователям так, чтобы они могли их воспринять;
- работоспособность, означающая, что компоненты пользовательского интерфейса и навигация должны быть работоспособными;
- понятность, означающая, что информация и работа пользовательского интерфейса должны быть понятными;
- надежность, означающая, что контент должен быть достаточно надежным, чтобы его можно было достоверно интерпретировать с помощью широкого спектра пользовательских агентов, включая вспомогательные технологии.

Также следует отметить и необходимость наличия механизма обратной связи, чтобы любое лицо могло уведомить соответствующий орган государственного сектора о любых нарушениях требований доступности, на веб-сайте или в мобильных приложениях, а также запросить исключенную информацию.

Кроме того, для обеспечения единообразных условий реализации соответствующих международных положений и норм национального законодательства по обеспечению доступности к различным услугам лицам с ограниченными возможностями посредством современных технологий, необходимо предусмотреть возложение полномочий по их реализации и контролю на конкретные органы власти. Процедура проверки должна использоваться для установления:

- технических требований к доступности;
- методологии, которая будет использоваться для мониторинга соответствия веб-сайтов и мобильных приложений этим требованиям;
- порядка предоставления отчетов о результатах мониторинга [6].

Поэтому является безусловно важным направление политики современных государств по обеспечению инклюзивности и доступности услуг, вовлеченности в разные сферы жизнедеятельности лиц с ограниченными возможностями посредством использования цифрового контента. При этом данное направление должно постоянно совершенствоваться с учетом развития современных технологий.

Список литературы

1. Кошкина, Л.Ю. Нормативно-правовое обеспечение цифровой доступности и безбарьерности / Л.Ю. Кошкина, К. В. Кошкина // Управление устойчивым развитием. – 2023. – № 6(49). – С. 97-103.

2. Конвенция ООН о правах лиц с ограниченными возможностями: Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года [Электронный ресурс]. – https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 09.11.2024).

3. European Disability Strategy [Электронный ресурс]. – https://ec.europa.eu/employment_social/soc-prot/disable/strategy_en.htm (дата обращения: 09.11.2024).

4. Дьякова, Е.Г. Переход к электронному правительству в России и международные рейтинги развития электронного правительства / Е.Г. Дьякова // В мире научных открытий. – 2011. – № 11-4(23). – С. 1156-1166.

5. The EU e-Government Action Plan for 2016-2020: accelerating the digital transformation of government [Электронный ресурс]. – https://ec.europa.eu/digital-building-blocks/ (дата обращения: 09.11.2024).

6. Директива ЕС 2016/2102 Европейского парламента и Совета от 26 октября 2016 года о доступности веб-сайтов и мобильных приложений государственных органов [Электронный ресурс]. – https://eur-lex.europa.eu/legal-content/ (дата обращения: 09.11.2024).

УДК 347.9

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Летягина Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: let_k@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено проблемным вопросам представительства в современном гражданском процессе. Автором анализируются современные тенденции договорного представительства в суде, отмечается недостаточная последовательность и логичность законодателя в модернизации этого института гражданского процесса. Конституируются важные обстоятельства, например, отсутствие каких-либо учетно-статистических данных о представительстве, его эффективности и результативности, которые могли бы позволить законотворцам более обоснованно подходить к нормотворчеству в области представительства. В результате проведенного анализа формулируется вывод о том, что законодатель должен полностью исключить возможность непрофессионального (без высшего юридического образования, либо юридической ученой степени) судебного представительства на всех уровнях судебной системы, но при этом обеспечить именно физических лиц как наиболее нуждающихся в правовой помощи субъектов возможностью защиты прав государственными профессиональными защитниками, штат которых несомненно потребуется создать. При этом физическое лицо, конечно, в праве будет отказаться от такого государственного представителя и самостоятельно представлять свои интересы в суде или осуществить поиск представителя на договорной основе по своему усмотрению, но соответствующего требованиям высшего профессионального юридического образования. При этом деятельность государственных представителей может подлежать контролю и надзору.
Ключевые слова: гражданский процесс, договорное представительство, физические лица, районные (городские) суды, мировое судопроизводство, представительство по назначению суда, профессиональные требования к представителю

В настоящее время гражданский процесс является достаточно востребованным. Об этом говорят статистические данные. Так в 2023 г. в суды первой инстанции поступило 30 648 638 дел в рамках гражданского и административного процесса, что на 2,41% меньше, чем в 2022 г. При этом в 2023 г. гражданский процесс дел поступило на 8% больше, а административный поступило дел – на 59% меньше [1]. Соответственно, количество рассмотренных гражданских споров имеет тенденцию к увеличению.

Таким образом, субъекты гражданских правоотношений все чаще обращаются за защитой своих прав и законных интересов к судебной системе, ища разрешения частноправовых конфликтов в рамках государственной властной деятельности. В этой связи наиболее остро встает о вопрос судебном представительстве в рамках гражданского процесса, поскольку участники спорного правоотношения зачастую не имеют отношения к юридической сфере, а, следовательно, не могут представить свои интересы надлежащим образом в суде.

Вопросами представительства в гражданском процессе занимались различные исследователи [2], [3], [4], [5], однако единого мнения и единых подходов по спорным вопросам представительства в настоящий момент так и не выработано.

С учетом вышеизложенного, полагаем достаточно актуальным рассмотреть вопросы представительства, его правовой регламентации в современном гражданском процессе, а также определить тенденции его дальнейшего совершенствования и развития.

Анализируя вопросы представительства в гражданском процессе, следует обозначить, что его основными разновидностями выступают законное представительство

(представительство в силу закона) и договорное представительство. Некоторые исследователи выделяют также представительство по назначению суда, отдельно определенные авторы выделяют представителей организаций, осуществляющих представительство о трудовому договору или на иных правовых основаниях преимущественно договорного характера.

При этом осуществляя модернизацию института представительства законодатель, к большому сожалению, даже не рассматривает вопросы о результатах применения данной возможности. Фактически какая-либо официальная статистика о том, например, какое количество дел рассмотрено судами в гражданском процессе с участием представителя, отсутствует. Следовательно, анализ показателей такого рода не осуществляется, что, конечно, нельзя признать удачным и правильным.

Дело в том, что, определяя модернизацию института представительства в сторону профессионализации, стоило бы учесть и вопрос о том, как часто институт представительства используется в гражданском процессе. Практически не вызывает сомнения, что он широко используется юридическими лицами, которые как профессиональные участники экономических (имущественных) отношений обязаны осуществлять свою деятельность в соответствии с законом, а, следовательно, имеют в штате юриста или имеют договорные отношения для оказания систематической юридической помощи, а также помощи в правовых вопросах по требованию.

Значительно более проблемно разрешается ситуация, когда участником гражданского спора является физическое лицо. Здесь очевидно, что физические лица, не имеют необходимости в постоянном договорное представительстве, поэтому оно носит эпизодический ситуационный характер.

Кроме того, с учетом текущей ситуации еще более проблемным является вопрос об оплате услуг представителя, поскольку возврат такой сумму возможет только в случае удовлетворения исковых требований и решения судьи о взыскании заявленных расходов. При этом даже в случае удовлетворения либо отказа в удовлетворении требований (если представитель представляет ответчика) суд может счесть потраченные на представителя суммы не разумными, а значит не подлежащими возмещению противоположной стороной. И даже в случае, когда возмещение расходов на представителя присуждено в полном объеме, противоположная сторона не всегда является платежеспособной и осуществляет их оплату в сроки, установленные исполнительным производством.

С этой точки зрения повышенные требования к профессиональному образованию представителя, значительно повышают стоимость таких услуг, без фактической гарантии качества юридической помощи. Ведь представитель, осуществляющий представительство по договору, взимает плату за подготовку документов, участие в судебных заседаниях и т.п. независимо от полученного результата, и по большому счету, непрофессионал физическое лицо оценить качество работы представителя фактически не может. Он вынужден ему довериться и рассчитывать на его добросовестность. При этом объективные показатели контроля качества предоставляемой по договору услуги в виде юридического представительства в суде отсутствуют.

Следовательно, наличие либо отсутствие высшего юридического образования напрямую с качеством оказания услуги не связано и имеет вероятностный характер.

В настоящее время в соответствии со ст. 49 ГПК РФ [6] допускается участие любых представителей, в том числе и без высшего образования, в мировом судопроизводстве и районных (городских) судах. В этой связи представляет интерес ситуация, при которой дело было разрешено районным судом с участием представителя, не имеющего высшего юридического образования, а также ученой степени, но решение не устроило сторону и была подана апелляционная жалоба. В этом случае дело будет рассмотрено в порядке апелляции уже в суде субъекта РФ, а там такой представитель уже не сможет представлять интересы, хотя он уже владеет ситуацией, и возможно вполне на профессиональном уровне смог бы представить интересы соответствующей стороны.

Полагаем, что законодатель в этом случае непоследователен, а установленные требования не позволяют в полной мере реализовать полномочия представителя на всех этапах, которые предусмотрены судебной системой. Кроме того, встает разумный вопрос о том, что позиция законодателя фактически допускает непрофессионализм на уровне мирового судопроизводства и судов района (города), не оценивая это обстоятельство и закрывая глаза на отсутствие компетенций юридической направленности, получаемых в ходе высшего образования.

Еще более нелогичной выглядит позиция о наличии высшего юридического образования, если мы обозначим, что представитель имеет среднее профессиональное образование по юридической специальности (техникум, колледж и т.п.). В данном случае говорить о полном отсутствии элементарных юридических компетенций вообще не приходится. По понятным причинам такие представители не обязательно будут уступать в профессиональных качествах специалистам юридического профиля с высшим образованием. Кроме того, если учесть значительную практикоориентированность специального профессионального образования в настоящее время, то практические компетенции специалистами среднего звена могут быть отработаны даже лучше. Однако и их законодатель ограничивает участием в судах определенного уровня.

Во всех указанных случаях встает вопрос о доступности правосудия для физических лиц, как непрофессиональных участников соответствующих правоотношений, поскольку весьма затруднительно им обеспечить свои интересы в суде посредством доступного представителя на всех уровнях судебной системы РФ, что нельзя признать соответствующим конституционным правовым основам. Данную позицию разделяют различные исследователи полностью или отчасти [7], [8].

Полагаем, что законодатель должен полностью исключить возможность непрофессионального (без высшего юридического образования, либо юридической ученой степени) судебного представительства на всех уровнях судебной системы, обеспечивая при этом физических лиц как наиболее нуждающихся в юридической помощи лиц возможностью защиты прав государственными профессиональными защитниками, штат которых, несомненно, потребуется создать. При этом физическое лицо, конечно, в праве будет отказаться от такого государственного представителя и самостоятельно представлять свои интересы в суде или осуществить поиск представителя на договорной основе по своему усмотрению, но соответствующего требованиям высшего профессионального юридического образования. Фактически аналогичным образом решается вопрос о представительстве в уголовном процессе. При этом деятельность государственных представителей может подлежать контролю и надзору.

Также требуется обозначить место представителей, имеющих среднее профессиональное юридическое образование, в том числе и находящихся на стадии получения высшего образования.

В заключении обозначим, что тенденция к установлению критериев профессионального представительства в целом должна позитивно сказаться на гражданском процессе и реализации прав представляемых лиц в суде, повысить уровень правовой грамотности и стимулировать представителей по договору к дополнительному обучению, а, следовательно, к получению необходимых компетенций на уровне высшего юридического образования.

Вместе с тем, хотелось бы увидеть в действиях законотворцев в данной области большую системности, последовательность, выражающуюся в установлении критериев и требований к представителям по договору. Эти и другие задачи еще предстоит решить в ходе развития гражданского процессуального законодательства.

Список литературы

1. Адвокатская газета от 24.07.2023: [Электронный ресурс] // https://www.advgazeta.ru/ (дата обращения 11.12.2024)

2. Романов, А.А. Профессиональное судебное представительство в гражданском и арбитражном процессах России: этапы пути / А.А. Романов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 3. – С. 3-6.

3. Яковенко, Е.В. Тенденции развития института судебного представительства в гражданском процессе / Е.В. Яковенко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 2-2(77). – С. 256-259.

4. Федина, А.С. Принципы осуществления представительства по назначению в гражданском процессе / А.С. Федина // Вестник гражданского процесса. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 75-94.

5. Рябус, О.А. Институт представительства в гражданском процессе / О.А. Рябус // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: Сборник статей по результатам III международной научно-практической конференции, Симферополь, 15 декабря 2023 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2024. – С. 552-555.

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024): [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Законодательство (дата обращения 4.12.2024).

7. Болдырева, Э.А. Правовые проблемы участия представителя в гражданском и арбитражном процессе / Э.А. Болдырева // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 5(233). – С. 302-303.

8. Алоян, Э.С. Теоретико-практические аспекты реализации процессуального представительства юристами, не имеющими статус адвоката / Э.С. Алоян // Цивилистика: право и процесс. – №1. – 2019. – С. 96-99.

УДК 347.6

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОГРАНИЧЕНИЯ И ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Летягина Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: let_k@mail.ru

Аннотация. В работе рассмотрены вопросы ограничения и лишения родительских прав на современном этапе развития семейного законодательства. В результате проведенного правового анализа указанных институтов, обозначается, что практическое их применение зачастую связано с определенными сложностями, вызванными законодательными неточностями, противоречиями и пробелами. Например, отсутствие четких критериев для оснований, которые влекут ограничение родительских прав, не позволяет точно отграничить лишение родительских прав от ограничения. Автор полагает, что необходимо предусмотреть возможность судебным органам выйти за пределы исковых требований и принять верное решение с учетом конкретных обстоятельств и ситуации. Так, даже если заявлялось ограничение родительских прав, лишить родителей прав при наличии оснований. И наоборот, если заявлялось лишение родительских прав, но обстоятельства свидетельствуют о необходимости и достаточности на данном этапе родительские права только ограничить, то принимать именно решение об ограничении родительских прав, а не об отказе в лишении родительских прав ввиду недостаточности оснований. В исследовании также указывается, что идентичным должен быть и круг субъектов, которые могут представить исковое заявление об ограничении и о лишении родительских прав, поскольку и в том, и в другом случае близкие родственники, в частности, вполне могут усматривать и подтвердить фактами необходимость принятия соответствующего решения судом как ограничения, так и лишения родительских прав.

Ключевые слова: несовершеннолетние, родители, семья, лишение родительских прав, ограничение родительских прав, органы опеки и попечительства, трудная жизненная ситуация, семейно-правовая ответственность

В настоящее время семейные отношения, в том числе и отношения родителей и детей переживаю трансформацию в динамично изменяющихся условиях современной жизни. Правовое регулирование в этом случае должно соответствовать современным потребностям и адекватно охранять, а также регулировать отношения родителей и детей там, где они утрачивают свою социальную ценность и становятся опасными для жизни и развития несовершеннолетнего.

В этой связи представляется актуальным рассмотреть проблемные вопросы ограничения и лишения родительских прав на современном этапе развития семейного законодательства.

Отметим, что многие исследователи данной тематики отмечают, что существуют определенные сложности в разграничении обстоятельств, на основании которых осуществляются данные процедуры [1], [2], [3].

В частности отметим, что для применения в отношении родителей ограничения родительских прав не имеет принципиального значения, осуществлялись ли угрожающие ребенку действия родителями виновно или невиновно вследствие обстоятельств, независящих от родителей. Здесь определяющим является то, что данные обстоятельства в наличии. При этом содержательно обстоятельства-основания могут совпадать с основаниями лишения родительских прав, но степень их может быть менее высокой в отдельных ситуациях, иногда быть одинаковой, а в отдельных случаях повышенной, требующей незамедлительного исключения ребенка из родительского влияния вследствие опасности для его жизни и здоровья. В последнем случае применяется процедура изъятия ребенка, носящая срочный характер, за которой следует ограничение либо лишение родительских прав.

Однако не все исследователи [4, с. 208] считают, что ограничение родительских прав может быть связано с более высокой степенью опасности, нежели при лишении родительских прав, отмечая, что при лишении она значительно выше.

Вместе с тем, аргументируя свою точку зрения, обозначим что правовое поле в настоящий момент не содержит детализированных критериев определения степени опасности нахождения ребенка с родителями при применении ограничения родительских прав, а, следовательно, определять ее как большую или меньшую мы можем условно. Более того, оценка этих действий родителей осуществляется должностными лицами органов опеки и попечительства, а значит имеет субъективный компонент.

Необходимо также понимать разнообразие различных обстоятельств, ввиду которых может быть ограничены права родителей, что не позволяет предусмотреть детализированный перечень оснований ограничения родительских прав. Более того, список оснований лишения родительских прав, закрепленный в Семейном кодексе РФ (далее – СК РФ) носит обобщенный и максимально широкий характер, для учета различных наиболее опасных для ребенка жизненных обстоятельств.

Сложности представляет и определение субъектов, имеющих полномочия обратится в суд для применения данных институтов. Отметим, что субъективный состав не идентичен. Более широкий круг лиц может заявиться для ограничения родительских прав. В частности, это могут сделать близкие родственники. Данные субъекты не предусматриваются как инициаторы лишения родительских прав, что нельзя признать удачным. Полагаем, что в конечном итоге, очень важно для соблюдения интересов несовершеннолетних обеспечить возможность рассмотрения искового заявления как об ограничении, так и о лишении родительски прав от таких лиц, поскольку обоснованность и доказанность обстоятельств, изложенных в исковом заявлении, оценивает суд, который не ограничен в принятии соответствующих решений доводами сторон, а также характером лиц, заявляющих соответствующие требования.

Именно с учетом перечисленных моментов, требуется разграничить данные институты семейного права для единообразного и правильного их использования на практике.

Разрешая данную проблему, полагаем, что не только основания являются разграничивающим данные институты обстоятельством. На наш взгляд очень важна правовая природа данных институтов, их сущностное наполнение. Так, ограничение родительских прав должно применяться в тех случаях, когда уполномоченные органы при анализе обстоятельств, факторов и других моментов жизнедеятельности несовершеннолетнего могут прийти к выводу, что сохранение связей несовершеннолетнего с родителями допустимо ввиду потенциальной возможности изменений их поведения, а также позиции в отношении ребенка, иных характеристик, важных для обеспечения нормального развития и жизни несовершеннолетнего.

В свою очередь лишение родительских прав может следовать за их ограничением, если потенциальная возможность восстановления нормальных связей между родителями и несовершеннолетним не реализована, либо осуществляться сразу ввиду отсутствия потенциальной возможности восстановления гармоничных и здоровых отношений в семье.

Предвосхищая возможную критику данной позиции, обозначим, что субъективный фактор оценки потенциальной возможности восстановления здоровых и продуктивных взаимоотношений, конечно, будет присутствовать всегда, однако любые ошибки субъективного характера могут быть исправлены, поскольку родители не лишаются возможности доказать в судебном порядке свою родительскую состоятельность, что позволяет восстановить права, если ребенок не был усыновлен (удочерен) с учетом конкретных процедурных моментов, требующих соблюдения. Более того, по истечение 6 месяцев в случае ограничения родительских прав родители либо их лишаются, либо восстанавливаются в правах, что еще раз доказывает превентивный характер института ограничения родительских прав как переходной меры, позволяющей соблюсти интересы несовершеннолетнего, а родителям осознать незаконность своих действий по отношению к нему.

Еще одна проблема, носящая исключительно процессуальных характер, заключается в невозможности суда выходить за пределы заявленных в исковых требованиях. Другими словами, суд при заявлении об ограничении родительских прав, разрешая дело по существу, может принять либо положительное решение, либо отказать в исковых требованиях, но не может лишить родительских прав даже в случае, если доказательства свидетельствуют о наличии соответствующих оснований поскольку такие исковые требования не заявлялись истцами. И наоборот, при наличии обстоятельств, позволяющих ограничить родительские права, это тоже будет невозможно, если заявляется иск о лишении родительских прав.

Ситуация осложняется и тем, что отдельные субъекты даже если бы и усматривали необходимость лишения родительских прав могут только заявлять их ограничение.

Например, решением Подольского городского суда от 17.01.2024 граждан N был ограничена в родительских правах в отношении несовершеннолетнего сына по иску бабушки гражданки Б об ограничении родительских прав. Мать ребенка умерла, отец в жизни ребенка участия не принимает, с исковыми требованиями согласился, в судебное заседание не явился. При этом суд даже в своем решении разъясняет, что в случае, если родитель не изменит своего поведения, то органы опеки и попечительства через 6 месяцев обязаны будут предъявить иск о лишении родительских прав. Из решения следует, что отец не планирует осуществлять свои родительские права не в настоящее время ни в будущем. Таким образом, очевидно, что обстоятельства вполне могут позволить суду лишить родителя родительских прав. Более того, обозначим, что бабушка в принципе не могла обратиться с иском о лишении родительских прав, даже если усматриваются основания для лишения [5]. Этот пример подтверждает и обозначенную нами выше проблему по субъектам, заявляющим ограничение или лишение родительских прав.

Еще одной сложностью в выборе ограничения или лишения родительских прав выступает определение трудной жизненной ситуации в семье. Здесь важно уяснить содержательный компонент этого термина, который используется не только в семейном праве. Преимущественно законодатель раскрывает его через фиксацию ситуаций,

характеризующихся как трудные, например, в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [6], а также в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [7]. При этом содержательно трудные обстоятельства, в которых оказался несовершеннолетний, могут не совпадать с трудными жизненными ситуациями родителей, а также с ситуациями жизни, в которых оказались одновременно и родитель, и ребенок.

При этом в соответствии с разъяснениями Верховного суда РФ родители, не выполняющие свои родительские обязанности по причине наличия сложных (тяжелых) жизненных ситуаций не могут быль лишены родительских прав [8], что свидетельствует о признании опасного, но невиновного поведения родителей, обусловленного тяжелой жизненной ситуацией, в которой они оказались.

Следовательно, еще одним отграничивающим данные институты обстоятельством выступает вина родителя [9, с. 35]. При лишении родительских прав она должна быть в наличии обязательно.

Однако судьи не всегда уделяют этому должное внимание, очень часто оценивая исключительно фактические обстоятельства, нарушающие права несовершеннолетнего либо создающие угрозу такого нарушения.

Интерес представляют и вопросы правовых последствий применения данных институтов. В частности, при ограничении родители имеют возможность общаться с ребенком, налаживая таким образом испеченные отношения, а вот при лишении родительских прав происходит утрата возможности контактов с ребенком, что в определенной степени ограничивает возможности родителей по восстановлению дружественных и благоприятных отношений с несовершеннолетним, хотя восстановление в правах возможно и в том, и в другом случае. В этой связи полагаем возможным рассмотреть на законодательном уровне вопрос о возможности общения родителей, лишенных прав, с ребенком в присутствии и под контролем уполномоченных лиц в определенное, установленное судом время, если родитель желает восстановить отношения с несовершеннолетним и ходатайствует об это перед судом. При этом суд, рассматривая такое ходатайство, должен оценить, не нанесет ли такое общение вред, и является ли оно целесообразным в данный момент с учетом конкретной ситуации, которая сложилась в семье.

Таким образом, предложенные варианты решения проблем разграничения таких институтов семейного законодательства как ограничение и лишение родительских прав позволит четко определить место и роль каждого из них в системе регулирования детско-родительских отношений, а также в обеспечении охраны и защиты прав несовершеннолетних граждан.

Список литературы

1. Лашкул, М.В. Ограничение и лишение родительских прав в условиях повышения социальной роли семьи и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей / М.В. Лашкул, А.Е. Тарасова // Психология и право. – 2023. – Т. 4, № 13. – С. 294-307.

2. Тригубович, Н.В. О концепции совершенствования законодательства, регулирующего отношения детей и родителей / Н.В. Тригубович, О.А. Хазова, С.Ю. Чашкова, Е.А. Чефранова // Закон. – 2022. – № 1. – С. 28-38.

3. Рыбалка, Е.А. Лишение и (или) ограничение родительских прав: юридический факт или семейно-правовая ответственность? / Е.А. Рыбалка, Е.В. Казанцева, М.Д. Краснов // Юристъ-Правоведъ. – 2022. – № 3(102). – С. 93-99.

4. Гусева, В.А. Проблемы применения ограничения родительских прав как семейно-правовой санкции // Социально-юридическая тетрадь. – 2020. - №10. – С. 208-209.

5. Решение Подольского городского суда от 22 января 2024 г. по делу № 2-27/2024 // https: // sudact.ru/ (дата обращения 4.12.2024).

6. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Консультант Плюс: Законодательство.

7. Федеральный закон от 24.07.198 №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
8. Постановление Пленума ВС РФ от 14.11.2017 №44 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Консультант Плюс: Законодательство.
9. Ординарцев, И.И. Ограничение в родительских правах как способ защиты прав и интересов ребенка и родителей / И.И. Ординарцев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 4(68). – С. 34-39.

УДК 347

К ВОПРОСУ О ВОЗБУЖДЕНИИ ДЕЛА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Наумова Татьяна Николаевна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: naumovatn1@mail.ru

Аннотация. В статье подвергнуты анализу отдельные проблемы возбуждения гражданского дела в суде и вопросы правоприменения, связанные с принятием заявления к производству суда, рассмотрены основные действия суда, совершаемые при поступлении искового заявления и предложены варианты решения рассмотренных проблем.
Ключевые слова: гражданское судопроизводство, исковое заявление, возбуждение гражданского дела, суд, предъявление иска, оставление иска без движения, возвращение искового заявления

В современной юридической науке о гражданском процессуальном праве, вопрос о возбуждения гражданского дела, его правовой природе, относится к числу наиболее спорных. Возбуждение производства по гражданским делам - обязательная стадия гражданского судопроизводства, включающая в себя совокупность процессуальных действий судьи и лиц, участвующих в деле: например: подача истцом и принятие судом искового заявления, оставление судом заявления без движения или возвращение заявления при наличии к тому оснований, отзыв ответчика на заявление и предъявление им встречного иска. Указанные действия регламентируются главой 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1].

Однако при применении указанных положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации у судов возникают вопросы, обусловленные необходимостью определения единых подходов в решении возникающих в судебной практике вопросов правильного применения норм процессуального права [4].

В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 131 Гражданского процессуального кодекса РФ [1] в исковом заявлении в сведениях об истце, среди прочего в том случае, когда заявление подается представителем, должны быть указаны: фамилия, имя, отчество (при наличии) или наименование представителя, адрес для направления судебных повесток и иных судебных извещений, один из идентификаторов представителя (для гражданина).

Согласно части 1 статьи 136 Гражданского процессуального кодекса РФ [1] судья, установив, что исковое заявление подано в суд без соблюдения требований, установленных статьями 131 и 132 настоящего Кодекса, выносит определение об оставлении заявления без движения.

В связи с этим возникает вопрос, подлежит ли оставлению без движения исковое заявление, подписанное и поданное от истца-организации ее представителем-гражданином

на основании доверенности, в котором не указаны адрес представителя для направления судебных повесток и его идентификатор?[2].

На наш взгляд по смыслу взаимосвязанных положений части 2 статьи 48, части 3 статьи 53, части 5 статьи 113 Гражданского процессуального кодекса РФ [1], предусматривающих ведение дел организации в суде через представителей, действующих на основании выданной руководителем или уполномоченным органом доверенности, и направления извещения организации по ее адресу, в том случае, когда исковое заявление от имени организации подано представителем на основании доверенности, выданной уполномоченным органом, дополнительного указания в исковом заявлении фамилии, имени, отчества этого представителя, его адреса для направления повесток и идентификатора (страхового номера индивидуального лицевого счета, серии и номера документа, удостоверяющего личность и др.) не требуется.

Пунктом 1 статьи 132 Гражданского процессуального кодекса РФ предусмотрено, что к исковому заявлению прилагается документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в установленных порядке и размере или право на получение льготы по уплате государственной пошлины, либо ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки, об уменьшении размера государственной пошлины или об освобождении от уплаты государственной пошлины [1].

Как следует из абзаца 2 части 3 статьи 333.18 Налогового кодекса РФ, факт уплаты государственной пошлины плательщиком в безналичной форме подтверждается платежным поручением с отметкой банка или соответствующего территориального органа Федерального казначейства (иного органа, осуществляющего открытие и ведение счетов), в том числе производящего расчеты в электронной форме, о его исполнении. Платежное поручение оформляется в соответствии с Положением Банка России от 29 июня 2021 года №762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств», утвержденным приказом Министерства финансов Российской Федерации от 12 ноября 2013 года № 107н, в пункте 24 Приложения № 1 к которому указано, что в поле «Назначение платежа» указываются назначение платежа, наименование товаров, работ, услуг, номера и даты договоров, товарных документов, а также может указываться другая информация, в том числе в соответствии с законодательством, включая налог на добавленную стоимость. При обращении в суд с иском истцы – организации, как правило, к исковому заявлению прикладывают платежное поручение об уплате государственной пошлины в электронной форме, в котором в поле «назначение платежа» часто указывается «госпошлина в суд» без указания на конкретное дело либо фамилию ответчика-должника, что не позволяет достоверно установить уплату государственной пошлины по предъявленному исковому заявлению. При этом имеют место случаи недобросовестного поведения истцов, когда при одновременной подаче в суд нескольких исков в электронном виде посредством интернет-портала ГАС «Правосудие» в информационно- телекоммуникационной сети «Интернет» к исковым заявлениям приложено одно и тоже платежное поручение в форме электронного образа документа. Например, при обращении управляющей компании с исками о взыскании с должников жилищно-коммунальных услуг. Поэтому у судов возникает вопрос о том, подлежит ли оставлению без движения по основаниям статьи 136 Гражданского процессуального кодекса РФ исковое заявление, к которому приложен документ об уплате государственной пошлины, в котором отсутствуют сведения об ее уплате по конкретному делу? По нашему мнению обезличенный платежный документ об уплате государственной пошлины не препятствует принятию искового заявления к производству суда только в том случае, когда к заявлению приложен оригинал платежного документа, что исключает его повторное использование. Отсутствие же в платежном электронном документе сведений о должнике, в отношении которого предъявлены исковые требования, не позволяет определить, за совершение какого юридически значимого действия уплачена государственная пошлина и предъявлялось ли ранее это платежное поручение при подаче в суд иных заявлений.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса РФ судья возвращает исковое заявление в случае, если дело неподсудно данному суду общей юрисдикции или подсудно арбитражному суду. По общему правилу территориальной подсудности, установленному статьей 28 Гражданского процессуального кодекса РФ, иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика; иск к организации предъявляется в суд по адресу организации. Категории споров, по которым предусмотрена альтернативная подсудность (подсудность по выбору истца), перечислены в статье 29 Гражданского процессуального кодекса РФ [1]. Так, иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 30 настоящего кодекса (ч.7 ст.29 Гражданского процессуального кодекса РФ [1]); иски о защите прав субъекта персональных данных, в том числе о возмещении убытков и (или) компенсации морального вреда, могут предъявляться также в суд по месту жительства истца (ч.6.1 ст.29 Гражданского процессуального кодекса РФ) [1]. Нередко истцы – граждане, обращаясь с исками к ответчику – организации, находящейся в другом субъекте Российской Федерации либо в другом районе (городе) Красноярского края, с целью предъявления иска в суд по своему месту жительства в исковом заявлении намеренно указывают на нарушение их прав как потребителей, нарушение их персональных данных, несмотря на то, что из искового заявления, очевидно, усматривается отсутствие между сторонами правоотношений, регулируемых Законом РФ «О защите прав потребителей» либо основанных на защите персональных данных [3].

По смыслу статьи 11, части 1 статьи 3 Гражданского процессуального кодекса РФ выбор способа защиты, равно как и выбор ответчика по делу является прерогативой истца [1]. Характер возникших между сторонами правоотношений и нормы права, подлежащие применению, определяются судом по результатам рассмотрения дела с учетом установленных обстоятельств, вместе с тем, возможно ли при разрешении вопроса о принятии искового заявления, предъявленного в суд по правилам альтернативной подсудности, вынесение определения о его возвращении в том случае, когда из искового заявления с очевидностью следует, что характер спорного правоотношения не относится к категории споров, по которым предусмотрена альтернативная подсудность? Представляется, что в таком случае судья вправе вынести определение о возвращении искового заявления в связи с неподсудностью спора, например, при предъявлении иска к Публично-правовой компании «Фонд развития территорий» о взыскании денежной компенсации по договору участия в долевом строительстве, когда застройщик решением арбитражного суда признан банкротом; при предъявлении иска к Региональному фонду капитального ремонта многоквартирных домов о возмещении ущерба, причиненного при проведении капитального ремонта многоквартирного дома, организованного им при осуществлении уставной деятельности; при предъявлении иска о защите чести и достоинства, в котором указано на нарушение персональных данных истца.

Таким образом, возбуждение гражданского дела в гражданском судопроизводстве является важной стадией гражданского процесса, от которой зависит дальнейшая юридическая судьба искового заявления, с которым истец обращается в суд за защитой своих прав и законных интересов, и надеется на его разрешение по закону и справедливости. Именно от правильных и последовательных действий судьи на анализируемой стадии зависит, прежде всего, сама реализация права лиц на судебную защиту, предусмотренное на самом высоком, конституционном, законодательном уровне.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 11.01.2022).

2. Афанасьев, С.Ф. О возникновении гражданских процессуальных правоотношений на стадии возбуждения гражданского судопроизводства/С.Ф. Афанасьев, В.Ф. Борисова // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 6.

3. Борисова, В.Ф. О некоторых аспектах оставления искового заявления без движения в гражданском судопроизводстве/В.Ф. Борисова// Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: Междунар. науч.-практ. конф. (14-15 сентября 2007 г.). Под ред. д.ю.н., проф. О.В. Исаенковой. Сборник. Саратов: изд-во «Научная книга», 2007.

4. Гражданский процесс/ Под ред. М.К. Треушникова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Городец, 2015. -129 с.

УДК 347

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРИСОЕДИНЕНИЕ К ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ СЕТЯМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ РФ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Наумова Татьяна Николаевна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: naumovatn1@mail.ru
Ландин Василий Владимирович, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
E-mail: landin.vasya@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты проведенного автором сравнительно-правового анализа законодательства России, Китая, США (штат Калифорния) и Германии в части регулирования вопросов технологического присоединения к электрическим сетям. Автором статьи определено состояние мирового энергетического рынка (указаны лидеры по подключениям объектов к электросетям), а также представлена статистика по объемам технологического присоединения в России. Установлено, что в настоящее время в РФ остается нерешенным вопрос об определении таких понятий, как «технологическое присоединение» и «договор технологического присоединения к электрическим сетям».
Ключевые слова: технологическое присоединение, электрические сети, энергетика, правовое регулирование, ПАО «Россети», зарубежное законодательство, международное сотрудничество

На сегодняшний день технологическое присоединение к электрическим сетям является одной из самых стремительно развивающихся услуг не только в России, но и в мире. Согласно статистике, представленной аналитиками Международного энергетического агентства (International Energy Agency) самые быстрорастущие сегменты современного мирового энергетического рынка зарегистрированы [5]:

1. В Китайской Народной Республике. Эта страна абсолютный лидер по приросту заключенных договоров по технологическому присоединению.

2. В Соединенных Штатах Америки. Государство занимает второе место в мире по производству электроэнергии. Здесь с каждым годом фиксируется снижение цен на электроэнергию как для физических лиц, так и для промышленных предприятий. 3. В Федеративной Республике Германия, в которой планируется увеличить долю ВИЭ в электроснабжении на 80 % от уровня 2018 года не позднее 2050 года и интегрировать это количество электроэнергии в общую систему электроснабжения страны. Кроме того, в настоящее время в указанных странах проводится так называемая «энергетическая трансформация», которая связана с разработкой и внедрением целого блока правовых актов, регулирующих правоотношения в рассматриваемой области.

Так, по представленным данным IEA, Россия занимает пятое место в мире по объему и производству электроэнергии после Китая, США, Германии и Индии [5]. Отечественные специализированные сетевые организации регистрируют рост спроса потребителей на технологическое присоединение к электрическим сетям: в 2022 году всего по Группе ПАО «Россети» было заключено свыше 400 тыс. договоров на технологическое присоединение в сумме почти 14 ГВт мощности [4]. Кроме того, в литературе отмечается, что сегодня стремительно достигаются цели и задачи, определенные законодателем в Энергетической стратегии РФ на период до 2035 года [2, 3, с. 5]. Однако, несмотря на то, что в России отношения в сфере электроэнергетики регулируются различными нормативно-правовыми актами (основным из которых является Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»), в них практически отсутствует однозначная терминологическая база [1]. В частности, нормы ФЗ от 26.03.2003 № 35-ФЗ детально не раскрывают содержания самого понятия «технологическое присоединение». Кроме того, правовая природа договора технологического присоединения к электрическим сетям до сих пор так и не определена.

Вместе с тем, данная проблема давно решена в законодательстве Китая, США и Германии:

1. В КНР на данный момент насчитывается более 500 нормативных документов, регламентирующих данную сферу. Наиболее важным из них является 14-й пятилетний энергетический план КНР (2021-2025 гг.), в котором детально раскрывается содержание понятия «технологическое присоединение». Законодатель в гл. 1 Плана под технологическим присоединением понимает комплексную услугу, оказываемую сетевыми организациями всем заинтересованным лицам (заявителям) для создания технической возможности потребления электрической энергии. В указанном документе раскрыты этапы технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства сетевых организаций. Следует также отметить, что в рамках международного сотрудничества, ПАО «Россети» заключили двустороннее Соглашение с «ГЭК КНР» (State Grid Corporation of China, SGCC), которое подразумевает совместную работу по внедрению в электросетевом комплексе России технологий цифровых сетей, а также локализацию производства оборудования, необходимого для создания новейших систем электросетей на территории нашей страны.

2. Перейдем к США. Напомним, что в стране законодательство имеет два основных уровня: федеральный и уровень штата, который и будет рассмотрен в настоящем труде. Так, в 2023 году Отраслевым регулятором штата Калифорния (California Public Utilities Commission, CPUC) были внесены существенные изменения в Правила технологического присоединения к электрической сети (DER), поскольку за последние 20 лет указанные Правила не претерпевали кардинальных изменений и представляли определенные сложности для самих заявителей. Например, без дополнительной информации о состоянии распределительной сети, с которой планировалось подключить энергообъект, заявители не в полной мере могли оценить свои шансы на прохождение критериев отбора. Кроме того, ряд критериев носил весьма консервативный характер, что обуславливало для некоторых проектов необходимость проведения излишних исследований. Теперь CPUC раскрыло содержание понятия «технологическое присоединение» и подробно описало процедуру согласования для претендующих на подключение DER заявителей с менее чем 90% располагаемой мощности. А проекты, не удовлетворяющие этим требованиям, будут проходить дополнительные проверки. Согласно заявлению Совета штатов по проблемам возобновляемой энергетики (Interstate Renewable Energy Council, IREC), новые правила оптимизируют процесс дополнительного согласования и увеличат шансы подключения к энергосистеме штата Калифорния. Как указывают сами специалисты CPUC такие нововведения уже способствуют оптимизации процесса технологического присоединения к электрической сети и минимизируют время и усилия, которые энергосбытовые компании и разработчики проектов строительства тратят на реализацию проектов в слабо перспективных для подключения локациях штата.

3. Как уже было замечено выше, Германия занимает лидирующее место в мире по энергоэффективности. На данный момент в ФРГ существует иерархия нормативно-правовых актов в области электроэнергетики, непосредственно регулирующих технологическое присоединение к электрическим сетям (как с организационной, так и с технической сторон). В стране действуют: 2 Директивы, 3 Федеральных закона, 2 Кодекса и 9 Стандартов. Одним из таких актов является Федеральный закон ФРГ «Об электроэнергии и газоснабжении», в котором определены не только основные принципы регулирования энергоснабжения, но и раскрывается понятие «договор о технологическом подключении к сетям». Законодатель ФРГ в ст. 17 закрепил, что «договор о технологическом подключении к сетям» – это соглашение между сетевым оператором и заявителем (потребителем), в котором указываются права, обязанности, ответственность сторон, а также стоимость и оплата услуг. Отметим, что в течение многих лет Россия и Германия поддерживают тесное сотрудничество в сфере энергетики. За последние годы динамика торговли в энергетической области остается стабильной, отражая устойчивые экономические отношения между двумя странами.

Полагаем, что в целях совершенствования российского законодательства в данном вопросе, следует обратиться к опыту законодательного права Китая, США и Германии. Так, предлагаем включить в законодательство РФ из законодательства зарубежных государств такие понятия как «технологическое присоединение» и «договор технологического присоединения к электрическим сетям». Считаем, что отечественному законодателю следует и дальше развивать сотрудничество с указанными государствами, с целью дальнейшего развития рассматриваемой автором сферы.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «Об электроэнергетике» // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Чеботнягин, Л.М. Основные проблемы технологического присоединения распределенной генерации к электрическим сетям в России на основе анализа законодательства зарубежных стран / Л. М. Чеботнягин, Е. В. Сташкевич // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Энергетика. – 2021. – Т. 21, № 1. – С. 5-20.

4. Электронный портал электросетевых услуг ПАО «Россети»: Объемы спроса потребителей на технологическое присоединение. – Электронный ресурс. – URL: https://ar22.rosseti.ru/report-1/strategicheskiy-otchet/operatsionnye-rezultaty/tekhnologicheskoe-prisoedinenie/ (дата обращения: 16.11.2024).

5. Фонд Росконгресс: «Электроэнергетика. Регулирование и перспективы развития электроэнергетических рынков России и Китая» – Электронный ресурс. – URL: https://forumspb.com/news/news/elektroenergetika-regulirovanie-i-perspektivy-razvitija-elektroenergeticheskih-rynkov-rossii-i-kitaja/ (дата обращения: 16.11.2024).

УДК 347.62

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нор Кристина Евгеньевна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия
e-mail: voropaeva_94@bk.ru

Аннотация. Брачный договор является важным инструментом регулирования имущественный отношений супругом в Российской Федерации. Автором проанализирован институт брачно-семейных отношений, в статье рассматриваются основные аспекты заключения брачного договора, его изменение и расторжение, изучаются ситуации, когда брачный контракт может быть признан недействительным и какие правовые последствия возникают между супругами при несоблюдении прав и обязанностей, указанных в нем. Автор предлагает пути решения проблем, возникающих при заключении брачного договора, для дальнейшего развития данного правового института.
Ключевые слова: брачный договор, супруги, права и обязанности, заключение брачного договора, изменение и расторжение брачного договора, признание недействительным брачного договора

Возникновение института брачного договора было положено на XV век, тогда брачный договор понимался как гражданское обручение, заключаемое между родителями жениха и невесты, и подкреплялось задатком (неустойкой). В допетровский период семейные отношения были тесно связаны с личными и неимущественными правами и обязанностями супругов [1, с. 234]. В настоящее время институт брачного регулируется Семейным кодексом РФ (далее – СК РФ) и Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ).

В соответствии с СК РФ: «брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения». Стоит отметить, что в ст. 40 СК РФ нет подробного определения термина «брачный договор», а лишь узкое его значение, также законодатель не включил основные признаки брачного договора в данную статью [2].

Сейчас основными характеристиками брачного договора являются:

- регулирование только имущественных отношений между супругами;
- брачный договор заключается как до вступления в брак, так и во время брака;
- брачный договор может регулировать права и обязанности супругом в отношении уже приобретенного имущества и будущего;
- брачный договор можно изменить или расторгнуть по согласию супругов;
- супруги могут посредством брачного договора установить разные варианты имущественных режимов и др. [3, с. 484]

Ежегодно в России стремительно растет количество заключенных брачных договоров. За 2022 год в нашей стране нотариусы удостоверили более 107 тыс. брачных договоров, а в первом квартале 2023 почти 23 тыс. – сообщает Федеральная нотариальная палата [4].

Основная причина заключения брачного договора для супружеской пары заключается в стремлении защитить свои права и законные интересы, избежать необходимости делить имущество в судебном порядке, если не получится договориться, обезопасить себя от возможных проблем, связанных с взысканием кредиторами задолженности в счет имущества двоих супругов, а нет только одного должника и в принципе избежать негативных последствий.

Можно отметить, что достаточно проблематично осуществить принадлежность каждой вещи, имеющейся у супругов. Согласно Постановлению Пленума ВС РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»,

рекомендуется устанавливать раздельный режим собственности в отношении недвижимого имущества, транспортных средств, акций, облигаций, паев, предметов роскоши [5].

Законодатель брачный договор относит к категории сделок, поскольку заключение брачного договора – это действия граждан (супругов) на установление, изменение имущественных прав. Поэтому одной из особенностей заключения брачного договора также то, что его обязательно нужно удостоверить у нотариуса, иначе он будет считаться недействительным, согласно ст. 166 ГК РФ [6].

К специфичности брачного договора можно также отнести то, что если он был заключен до вступления брака, однако регистрация брака так и не состоялась, то брачный договор признается недействительным. Данная сделка предполагает, что возникновение прав и обязанностей сторон зависит от обстоятельств, которые еще не наступили.

Важно помнить, какие права и обязанности сторон нельзя указывать в брачном договоре. Все что касается неимущественных прав супругом, например: запрет на распитие алкогольных напитков или принятия наркотических средств, запрет на измены, а также обязательства, касающиеся взаимоотношений с детьми, например, супруг обязан каждый забирать ребенка из садика/школы и др., нельзя прописывать в брачном договоре. Такой брачный договор будет считаться недействительным, поскольку противоречит положениям СК РФ и ГК РФ.

Стоит также отметить, что в брачном договоре супруги должны избегать условий, которые могут поставить одно из супругов в крайне неблагоприятное имущественное положение и такой брачный договор модно признать недействительным. Однако в суде сложно доказать, что данный брачный договор ущемляет интересы одного из супругов, так как разделение долей всегда остается на предпочтение сторон и изначально несоразмерность выделенного каждому из супругов имущества не препятствовала никому из сторон [7, с. 162]. Можно внести изменение в статью 44 СК РФ, дополнив ее понятием «крайне неблагоприятное имущественное положение супругов» для того, чтобы облегчить судебные разбирательству по данному вопросу, так как толкование данного термина поможет суду устанавливать правильно обстоятельства дела по существу и принимать объективные решения.

В судебной практике существует множество примером, где супруги хотят изменить или расторгнуть брачный договор, часто стороны совершают ошибку, думая, что после расторжения брака брачный договор все еще действует и хотят изменить его в судебном порядке по причине несоразмерности выделенного имущества, но это невозможно. В СК РФ сказано, что после расторжения брака брачный договор теряет силу, за исключением тех обязательств, которые предусмотрены брачным договором на период после прекращения брака, например алиментные обязательства [8, с. 2439].

Можно привести в пример также регулирование института брачного договора в зарубежных странах. Например, в США и Испании в брачный договор супруги могут включить и личным права, обязанности. Супруги могут самостоятельно определить кто будет заниматься воспитанием детей, установить в брачном договоре размер алиментов, могут включить положения с последствиями супружеской измены (развод или потеря имущества). Тогда как у нас, СК РФ запрещает подобные пункты в брачном договоре исходя из сомнительности их применения в жизни. в России воспитание детей считаться общей обязанностью родителей и подобное разделение приводит к неравноправию сторон, к тому же ребенок из-за этого возможно будет относится к одному родителю с большим уважением и любовью. Относительно супружеский измен вопрос противоречивый, одни авторы пишут, что данное положение должно быть в брачном договоре, чтобы обезопасить одного супруга от негативный последствий в случае развода, а с другой стороны, данное положение является сомнительным, так как супружескую измену не всегда возможно отследить. Личные права не должны быть отражены в брачном договоре, поскольку как жить, это выбор каждого и нельзя ограничивать права и свободу выбора гражданина [9, с. 282].

Во Франции брачный договор должен быть удостоверен нотариусом и подписан добровольно двумя супругами, в нем могут содержаться положения о режиме собственности, алиментах и наследовании. В Китае брачный договор может быть удостоверен тремя способами:

- регистрация в государственном органе;
- нотариальное удостоверение;
- удостоверение у юриста/адвоката.

В Китае брачный договор также как в России содержит положения об имуществе, супруги могут устанавливать режим индивидуальной собственности, режим общей собственности, однако они могут не указывать ее разновидность. В Китае внесли изменения в правовое регулирование института брачного договора, в 30-х годах XX века супруги могли установить режим «мужской собственности», сейчас данный пункт убрали для поддержания равенства сторон договора.

Основными особенностями заключения брачного договора в Египте является то, что он заключается до брака и регистрируются он будущими супругами в министерстве юстиции и суде, после чего он заносится в электронную базу. В брачном договоре обязательно должны быть фотографии супругов с печатью министерства юстиции и суда. Основной обязанностью супругов при составлении брачного договора является включении в него задатка (денежной суммы или ювелирных изделий), который сторона жениха преподносит стороне невесты. В брачном договоре должно быть обязательно прописано разрешено ли невесте работать и получать образование. В Египте в принято, что сторона мужа предоставляет новой семье жилье и часть обстановки, а сторона жены – автомобиль, одежду, предметы утвари и основную часть мебели, но по договоренности возможны и другие варианты. В Египте для мусульманских семей достаточно жесткие правила об имущественном положении жены и детей, права и обязанности жены строго расписываются в брачном договоре, а также нет раздела имущества после развода, в частности все остается у мужа [10, с. 173].

Брачный договор в Казахстане заключается как до вступления в брак, так и в любое время в период брака. Также как и в России брачный договор должен быть составлен двумя супругами, подписан ими и удостоверен нотариусом. Супруги в брачном договоре могут определить права и обязанности по взаимному содержанию, участию в доходах друг друга, несению семейных расходов, иные положения о имущественных отношениях и имущественном положении будущих детей. Отличием от брачного договора в России является то, что супруги могут предусмотреть в нем ответственность за ненадлежащее соблюдение условий.

Таким образом, правовое регулирование брачного договора в России незначительно отличается от регулирования его за рубежом, однако законодателю стоит изучить аспекты в зарубежных странах и внести их в Семейный кодекс РФ, например, добавить в статью 40 СК РФ, что брачный договор составляется обязательно в письменной форме и удостоверяется нотариусом, дабы избежать неприятных последствий в виде признания его недействительным. Добавить в СК РФ изменения о том, что супруги могут изменить условия брачного договора или расторгнуть его в присутствии нотариуса и с удостоверением печати или в судебном порядке при недостижении согласия между сторонами. Необходимо внести определение понятию «крайне неблагоприятное имущественное положение супругов» для понимания сторонам какие пункты нельзя включать в брачный договор. Также стоит включить положения об ответственности, которые обеспечат защиту прав и законных интересов супругов в случае несоблюдения условий брачного договора, поскольку это позволит избежать ситуаций, когда одна из сторон не несет никаких правовых последствий за свои недобросовестные действия.

Можно сделать вывод, что брачный договор предоставляет супругам возможность заранее урегулировать имущественные отношения. Для успешного заключения и использования брачного договора в России необходимо соблюдать все его формальные положения. В настоящее время институт брачного договора в России находится на стадии

развития и поэтому имеет некоторые нюансы, однако за последние 3 года количество заключенных брачных договоров растет и это хорошо сказывается на разделе имущества после расторжения брака, уменьшается постепенно количество таких споров в суде.

Список литературы

1. Бондов, С.Н. Брачный договор: Учеб. пособие для вузов. / С.Н. Бондов. - М.: ЮНИТИ-ДИАНА, 2021. – 543с.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Консультант Плюс: Законодательство.
3. Шевченко-Даниелян, А.Ф. Проблемы и перспективы брачного договора в России / А.Ф. Шевченко-Даниелян. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 49 (444). – С. 484-486.
4. Официальный источник «Гарант.ру» [электрон. ресурс]. – URL: https://www.garant.ru/ (дата обращения 27.11.2024).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Консультант Плюс: Законодательство.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Консультант Плюс: Законодательство.
7. Вылкова, А.И. Институт брачного договора в системе правовой охраны семейных правоотношений / А И. Вылкова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 13 (199). – С. 160-164.
8. Егорова, А.Ю. Особенности заключения брачного договора по законодательству РФ / А.Ю. Егорова. – Текст : StudNet // право. – 2022. – №4. – С. 2437-2446.
9. Горностаева, С.Е. Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве / С.Е. Горностаева, А.В. Ершова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 47 (494). – С. 280-282.
10. Ямщикова, А.М. Содержание брачного договора в России и зарубежных странах / А.М. Ямщикова // Право. – 2020. – №1(53). – С. 172-174.

УДК 347.1

О ПОВЫШЕНИИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ СРОКОВ РАСКРЫТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОСТЯЗАТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ЛИЦАМИ, УЧАСТВУЮЩИМИ В ДЕЛЕ

Орлова Александра Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: ai_orlova@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается проблема практической реализации положений процессуального законодательства об отнесении на лицо, не исполняющее процессуальных обязанностей, судебных расходов по делу в аспекте обеспечения судом соблюдения участниками процесса правила о раскрытии доказательств. Автор приходит к выводу о необходимости повышения процессуальной активности суда и необходимости изменения судебной практики применения судами положений статьи 111 АПК РФ.

Ключевые слова: судебные расходы, состязательность, раскрытие доказательств, злоупотребление процессуальными правами

Важным условием осуществления права на судебную защиту и проявлением принципа состязательности является правило о раскрытии лицом до начала судебного заседания или в установленный судом срок доказательств, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (ч. 3 ст. 65 АПК РФ).

Данное правило не следует понимать формально, а именно признавать надлежащим соблюдение лицом указанной обязанности при раскрытии доказательств за несколько минут до начала судебного заседания. Как верно отметил В. Ф. Яковлев, по существу это мало чем отличается от передачи копии важного документа на самом заседании незадолго до его завершения [1, С. 137].

По смыслу законодательства предполагается, что процессуальный оппонент к моменту судебного заседания должен иметь возможность выразить свою позицию по поводу приобщаемого доказательства, тем самым более удачной является формулировка ч. 3 ст. 131 АПК РФ об обязанности ответчика направить отзыв на исковое заявление в арбитражный суд и лицам, участвующим в деле, в срок, обеспечивающий возможность ознакомления с отзывом до начала судебного заседания.

Проблема практической реализации правила раскрытия доказательств связана с отсутствием в российском цивилистическом процессе правила, характерного для ряда зарубежных правопорядков, о запрете представлять суду новые доказательства после истечения срока раскрытия доказательств. Несмотря на то, что в ч. 4 ст. 65 АПК РФ закреплено положение о невозможности лиц, участвующие в деле, ссылаться на доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, не были ознакомлены заблаговременно, на практике это не препятствует приобщению судом новых доказательств при одновременном рассмотрении вопроса об объявлении перерыва либо отложении судебного разбирательства в целях ознакомления с данными доказательствами.

Изложенное приводит к тому, что стороны могут заявлять ходатайства о приобщении доказательств в любой момент рассмотрения дела до стадии судебных прений, и у суда нет возможности отказать в приобщении таких доказательств.

Еще в информационном письме от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» Президиум ВАС РФ указал, что доказательства, не раскрытые участвующими в деле лицами до начала судебного заседания и представленные позднее на стадии исследования доказательств должны быть исследованы арбитражным судом первой инстанции независимо от причин, по которым нарушен порядок раскрытия доказательств (вопрос № 35) [2].

Аналогичное разъяснение было повторено в постановлении Пленума ВС РФ № 46 в конце 2021 года, где в п. 37 указано, что само по себе нарушение порядка раскрытия доказательств, в том числе их представление с нарушением указанных сроков, не может выступать основанием для отказа в их принятии и исследовании [3].

Соглашаясь с практической целесообразностью подобного подхода на современном этапе, хотелось бы обратить внимание на вторую часть разъяснения Верховного Суда РФ по данному вопросу: «Арбитражный суд вправе отнести на лицо, участвующее в деле и допустившее такое нарушение, судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела в соответствии с частью 2 статьи 111 АПК РФ (часть 5 статьи 65 АПК РФ)».

В настоящее время данное полномочие практически не реализуется судами, что создает благоприятную почву для нарушения сторонами процессуальной дисциплины не только с целью затягивания процесса, но и с иными противоправными целями.

В качестве иной противоправной цели выступает создание в судебном заседании условий, исключающих у процессуального оппонента возможность изложить суду ясную и аргументированную позицию по поводу приобщаемого доказательства.

Так, в случае заявления лицом, участвующим в деле, ходатайства о приобщении доказательства, представленного процессуальному оппоненту лишь в судебном заседании либо в холле суда в период ожидания судебного заседания, такое лицо в рамках озвучивания аргументации заявляемого ходатайства, как правило, выражает суду свою процессуальную позицию по тому обстоятельству, которое устанавливается с помощью данного доказательства либо по рассматриваемому спору в целом. В свою очередь, процессуальный оппонент в силу отсутствия у него информации о данном доказательстве не всегда может

представить свои доводы и дать оценку приобщаемому доказательству, в связи с чем вынужден просить суд объявить перерыв или отложить судебное разбирательство.

На первый взгляд, подобное поведение не умаляет элементов состязательности, поскольку не лишает противоположную сторону представить свои пояснения относительно данного доказательства в следующем судебном заседании, однако по сложным делам с большим объемом доказательств и состязательных документов систематическое озвучивание позиции одной из сторон без адекватной контраргументации в этом же судебном заседании от второй стороны может повлечь накопительный эффект при формировании внутреннего убеждения судьи. Особенно это актуально по категориям дел, связанным с оценкой добросовестности поведения сторон в спорных гражданско-правовых отношениях.

Аналогичные неправомерные цели преследует несвоевременное представление процессуальному оппоненту и суду отзыва на исковое заявление либо письменных позиций сторон, представляемых в дополнение к исковому заявлению либо отзыву. В ряде случаев недобросовестный участник процесса заблаговременно направляет документы суду, при этом не направляя их процессуальному оппоненту.

Как следует из анализа судебной практики арбитражных судов, неисполнение обязанности по представлению отзыва на исковое заявление в установленный судом срок не может повлечь наложение судебного штрафа, поскольку невыполнение стороной процессуальной обязанности, которая влечет негативные последствия только для нее самой, не может быть расценено как неуважение к суду [4]. Однако в силу ч. 4 ст. 131 АПК РФ суд вправе отнести на ответчика судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела в соответствии с частью 2 статьи 111 АПК РФ, регламентирующей последствия злоупотребления процессуальным правом.

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» разъяснено, что при применении принципа добросовестности необходимо учитывать, что поведение одной из сторон может быть признано злоупотреблением правом не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий лиц, участвующих в деле, от добросовестного поведения.

Вместе с тем крайне редкими являются случаи, когда суд по собственной инициативе выносит на обсуждение сторон вопрос о причинах несоблюдения правила о заблаговременном представлении доказательств и письменных пояснений, фиксируя в протоколе судебного заседания отсутствие уважительных причин несвоевременного исполнения процессуальных обязанностей с целью учета данного обстоятельства при распределении судебных расходов.

В свою очередь в рамках рассмотрения заявлений о распределении судебных расходов, доводы участвующих в деле лиц о необходимости применения положений ч. 2 ст. 111 АПК РФ по причине несвоевременного представления доказательств отклоняются судами.

Например, обжалуя определение суда по вопросу распределения судебных расходов, заявитель апелляционной жалобы ссылался на наличие в действиях процессуального оппонента признаков злоупотребления процессуальными правами, поскольку судебное заседание неоднократно откладывалось по инициативе последнего либо связи с незаблаговременным представлением им дополнительных документов. Отклоняя указанные доводы, суд указал, что приводимые в обоснование недобросовестности поведения общества обстоятельства не свидетельствуют о совершении им действий, подпадающих под понятие злоупотребление правом по смыслу части 2 статьи 111 АПК РФ. Материалами дела наличие у заявителя умысла на заведомо недобросовестное осуществление прав, наличие единственной цели причинения вреда другому лицу (отсутствие иных добросовестных целей) не подтверждается. С указанной позицией согласился суд кассационной инстанции.

Вопрос о возложении неблагоприятных последствий на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не исполняющее своих процессуальных обязанностей, отнесен к усмотрению арбитражного суда. При этом законодатель не установил специальных критериев для отнесения того или иного поведения участника арбитражного процесса к злоупотреблению процессуальными правами.

Как следует из судебной практики, в качестве таких критериев суды рассматривают:

- наличие умысла лица на заведомо недобросовестное осуществление прав[5];
- наличие в качестве единственной цели причинение вреда другому лицу (отсутствие иных добросовестных целей) [6];
- наличие последствий в виде срыва судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрения дела и принятию законного и обоснованного судебного акта[7].

Анализируя указанные критерии, нетрудно заметить, что последний дублирует положения ч.2 ст. 111 АПК РФ, устанавливающей право суда отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрения дела и принятию законного и обоснованного судебного акта. Поэтому с точки зрения буквального толкования закона наличие перечисленных в приведенной норме последствий для применения правила об отнесении судебных расходов по делу на лицо, злоупотребившее правом или не исполнившее процессуальные обязанности, представляется правильным.

Однако в аспекте рассматриваемой проблемы если по ходатайству процессуального оппонента или по инициативе арбитражного суда судебное заседание будет отложено (объявлен перерыв) только в связи с необходимостью ознакомиться с представленными в судебном заседании доказательствами или отзывом на исковое заявления, то факт наступления последствий в виде срыва судебного заседания будет иметь место.

Касательно критериев, описывающих цель совершения соответствующего деяния - причинение вреда другому лицу или умысел на заведомо недобросовестное осуществление прав, полагаем, что с точки зрения распределения бремени доказывания данные обстоятельства должны презюмироваться с предоставлением лицу, чье процессуальное поведение оценивается арбитражным судом на предмет добросовестности, права доказательно опровергнуть данную презумпцию.

Иной подход влечет фактическое отсутствие неблагоприятных последствий для лица, игнорирующего требования законодательства по своевременному раскрытию доказательств и представлению отзыва на исковое заявление, поскольку исходя из анализа судебной практики доказывание цели недобросовестного осуществления прав объективно не представляется возможным.

Следует отметить, что норма части 2 статьи 111 АПК РФ допускает отнесение на недобросовестное лицо не всех, а только части судебных расходов, следовательно, отнесение судебных расходов, понесенных одной стороной в связи с участием в сорванных по причине недобросовестного процессуального поведения другой стороны в судебных заседаниях, на другую сторону независимо от исхода дела представляется адекватным правовым последствием, направленным на реализацию задач судопроизводства в арбитражных судах, в том числе таких как справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом, формирование уважительного отношения к закону и суду (ст. 2 АПК РФ).

Список литературы

1. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. М.: Городец, 2003. 848 с.

2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: Судебная практика.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Консультант плюс: Судебная практика.
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.08.2021 № А40-11366/2021// Консультант плюс: Судебная практика.
5. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.11.2024 № Ф02-4522/2024 по делу № А33-20783/2019//Консультант плюс: Судебная практика.
6. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.11.2024 № Ф06-9450/2023 по делу № А57-14756/2022//Консультант плюс: Судебная практика.
7. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.09.2024 № Ф09-4368/24 по делу № А76-36114/2022//Консультант плюс: Судебная практика.

УДК 347

НОВЫЕ ПРАВИЛА МАЙНИНГА КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: storanya@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье поднимаются актуальные аспекты правового регулирования майнинга криптовалюты (цифровой валюты) в Российской Федерации. Автор останавливается на субъектах, имеющих право осуществлять майнинг, а также вопросы контроля и ответственности в случае нарушения правил о майнинге. Делаются обобщающие выводы о законодательном регулировании майнинговой деятельности.
Ключевые слова: майнинг, майнинговая деятельность цифровая валюта, биткойн, криптовалюта, специализированный реестр, добыча.

Начнем свое исследование с информации по сводкам «Коммерсантъ», о том, что «Россия впервые поднялась на второе место в мире по майнингу криптовалют — по итогам первого квартала 2023 года ее мощности, задействованные в производстве цифровых монет, составили 1 ГВт. Лидером в мире продолжают оставаться США с 3–4 ГВт мощностей по добыче криптовалют. В десятку крупнейших по майнингу криптовалюты стран также вошли государства Персидского залива (700 МВт), Канада (400 МВт), Малайзия (300 МВт), Аргентина (135 МВт), Исландия (120 МВт), Парагвай (100–125 МВт), Казахстан (100 МВт) и Ирландия (90 МВт)» [1]. Все это свидетельствует о том, что интерес к майнигу в России очень огромен, но официально деятельность по майнингу станет доступна всем только с января 2025 года.

Так, Федеральным законом от 08.08.2024 № 221-ФЗ [2] введена часть 3.1. статьи 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ, согласно, которой под майнингом цифровой валюты признается деятельность по проведению математических вычислений путем эксплуатации технических и программно-аппаратных средств для внесения записей в информационную систему, использующую технологию, в том числе технологию распределенного реестра, имеющих целью выпуск цифровой валюты и (или) получение лицом, осуществляющим такую деятельность, вознаграждения в цифровой валюте за подтверждение записей в информационной системе [3].

Законодатель решился официально закрепить право на майнинговую деятельность субъектам гражданско-правовых отношений, а именно индивидуальным предпринимателям, российским юридическим лицам, включенным в специализированный реестр, а также физическим лицам, если потребляемая ими энергия не превышает установленных лимитов

(не более 6 000 киловатт-часов в месяц), без соответствующего включения в специализированный реестр.

Кроме того, предусмотрены законодательством и ограничения по майнингу. В частности, если индивидуальный предприниматель или руководители юридического лица имеют неснятую или непогашенную судимость за экономические преступления, преступления против государственной власти, либо умышленные преступления средней тяжести, тяжкие или особо тяжкие (ч. 3 ст. 14.2 ФЗ № 259) [3].

Кроме ограничений законодателем установлены и временные запреты на добычу биткойна, в том числе на участие майнинг-пуле. Так, майнинговая деятельность запрещена до 15 марта 2031 года в Дагестане, Ингушетии, Северной Осетии – Алании, ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской и Чеченкой Республиках. В том числе запрет продлиться до 15 марта 2025 года в Иркутской области, Бурятии и Забайкальском крае. Все соответствующие запреты установлены Постановлением Правительства РФ № 1869 [4].

Законодатель позволил субъектам осуществлять майнинг самостоятельно или при объединении в майнинг –пулы, которые представляют собой объединение мощностей оборудования и программного обеспечения многих владельцев, по итогам которого добытая криптовалюта распределяется между ними. Данные субъекты должны быть включены в специализированный реестр операторов.

Постановление Правительства РФ в октябре 2024 года утверждены требования к деятельности оператора майнинговой инфраструктуры. Так, согласно п.2 Постановления Правительства РФ оператор обязан обеспечить бесперебойность и надежность функционирования майнинговой инфраструктуры, защиту обрабатываемой им информации, устойчивость питания систем электроснабжения при осуществлении своей деятельности. Он же обязан создать службу внутреннего контроля и службу управления рисками, либо назначить контролера и должностное лицо, ответственное за организацию системы управления рисками (п. 3 Постановления Правительства № 1463) [5].

Конечно, законодатель, разрешая майнинговую деятельности закрепил и контроль, возложив его на Федеральную налоговую службу России (далее по тексту ФНС России). Контроль имеет свои особенности, применяемые требования к оператору или субъекту добывающего биткойн.

Так, если это субъект, осуществляет майнинг, то он обязан сообщить об этом в ФНС России с указанием адреса-идентификатора и адреса-идентификатора майнинг-пула при зачислении соответствующей криптовалюты. Такое сообщение сегодня доступно через официальный сайт ФНС России, путем электронного документооборота. Однако согласно ч. 10 ст. 14.2 ФЗ № 259 срок обращения должен быть не позднее 20 числа месяца, следующего за месяцем, в котором субъект получил цифровую валюту. Кроме того, законодатель также закрепил Правила предоставления майнером соответствующей информации, согласно Постановления Правительства РФ № 1466 от 01.11.2024г. [6]

К операторам майнинговой инфраструктуры предъявляются требования по ежеквартальному отчету по сведениям, которые связаны с майнингом цифровой валюты. Подробный состав таких сведений предусмотрен пунктом 1 ст. 86.5 НК РФ [7]. Такие сведения направляются в электронной форме в ФНС по телекоммуникационным каналам связи не позднее 25 числа месяца, следующего за истекшим кварталом, по формату, утвержденному федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов.

Для тех субъектов, которые будут нарушать установленные указанные выше Правила Постановлениями Правительства РФ, ФЗ № 259, Налогового кодекса РФ будут нести ответственность в виде запрета заниматься майнинговой деятельностью или будут исключены из специализированного реестра (например, если субъект подал недостоверные сведения, в отношении субъекта введена процедура банкротства, субъект не соответствует требованиям, предъявляемым к майнерам и др.). Также такому субъекту может быть

уменьшена максимальная мощность вплоть до полного отсоединения энергопринимающего устройства и др. последствия.

Таким образом, подводя итог настоящего исследования, отметим, что законодатель сегодня легализовал майнинговую деятельность в России, тем самым облегчил ввоз оборудования по добыче криптовалюты в Россию, обнародовал учет и закрепил контроль налогообложения, субъектов, осуществляющих майнинг, а также сделал прозрачным процесс потребления электроэнергии соответствующими субъектами. Все это позволит майнерам добывать криптовалюту по новым установленным законодателем правилам.

Список литературы

1. Россия вышла на второе место по майнингу в мире// https://www.forbes.ru/finansy/487282-rossia-vysla-na-vtoroe-mesto-v-mire-po-majningu-kriptovalut (дата обращения 01.12.2024).

2.Федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» //Консультант Плюс: Законодательство.

3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»//Консультант Плюс: Законодательство.

4. Постановление Правительства РФ от 23.12.2024 № 1869 «Об установлении запрета на осуществление майнинга цифровой валюты (в том числе участие в майнинг-пуле) в отдельных субъектах Российской Федерации и на отдельных территориях субъектов Российской Федерации»// Консультант Плюс: Законодательство.

5. Постановление Правительства РФ от 31.10.2024 № 1463 « Об утверждении требований к деятельности оператора майнинговой инфраструктуры»// Консультант Плюс: Законодательство.

6. Постановление Правительства РФ от 01.11.2024 № 1466 «Об обязанности лица, осуществляющего майнинг цифровой валюты (в том числе участника майнинг-пула), по предоставлению информации о получении цифровой валюты в случае выпуска (получения) цифровой валюты в результате майнинга цифровой валюты, а также об адресе-идентификаторе, включая адрес-идентификатор майнинг-пула» (вместе с «Правилами предоставления лицом, осуществляющим майнинг цифровой валюты (в том числе участником майнинг-пула), информации о получении цифровой валюты в случае выпуска (получения) цифровой валюты в результате майнинга цифровой валюты, а также об адресе-идентификаторе, включая адрес-идентификатор майнинг-пула, в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах») // Консультант Плюс: Законодательство.

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024)//Консультант Плюс: Законодательство.

УДК 347.219

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОЛЕЙ УСТАВНОГО КАПИТАЛА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О РАЗДЕЛЕ СОВМЕСТНО НАЖИТОГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия
e-mail: storanya@yandex.ru
Аникеева Наталья Александровна, помощник судьи
Красноярский краевой суд, Красноярск, Россия
e-mail: Anikeeva_natasha@mail.ru

Аннотация. Данная статья освещает актуальные проблемы, связанные с разрешением споров о разделе долей уставного капитала при рассмотрении дел о разделе совместно нажитого имущества супругов. В статье авторы остановились на практикоориентированном подходе при рассмотрении гражданских дел, связанных с разделом совместно нажитого имущества.
Ключевые слова: Раздел имущества, доля в уставном капитале, доля в обществе с ограниченной ответственностью, выплата действительной стоимости доли супруга

Процесс раздела совместного имущества между супругами при расторжении брака, зачастую, является достаточно сложным.

Согласно пункту 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства» (далее – Постановление № 15), при рассмотрении дел о расторжении брака разделу подлежит нажитое имущество в независимости от того, на кого из них оно зарегистрировано [1].

Из статьи 35 СК РФ [2], пункта 16 Постановления № 15 следует, что владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов должно осуществляться по их обоюдному согласию.

Важно понимать, что не всегда оба супруга имеют равные права и возможности в управлении корпоративными структурами.

Доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) представляет собой не просто финансовый вклад, а целый комплекс прав и обязательств, которые получает участник при внесении своего капитала в компанию. Эти права включают, но не ограничиваются, правом голоса на собраниях участников, правом на получение прибыли и правом на участие в управлении обществом. Важно отметить, что доля в уставном капитале может быть передана другому лицу, что также подразумевает определенные юридические процедуры.

Когда участник решает выйти из общества или продать свою долю, он имеет право на получение компенсации за свою долю. Это право требования о выплате стоимости доли относится к имущественным правам (ст. 128 ГК РФ), соответственно, подлежит защите и могут быть предметом сделки.

Раздел доли в уставном капитале ООО, имеет свои особенности, поскольку приобретение статуса участника общества супругом, который ранее им не являлся, почти всегда требует согласия всех остальных участников общества.

Первой проблемой распределения долей уставного капитала является то, что только один из супругов является официальным участником общества с ограниченной ответственностью (ООО), что означает, что именно он имеет право на управление и принятие ключевых решений в компании. Второй супруг, не имея формального статуса участника, может оказаться в уязвимом положении, особенно в случае развода или других юридических разбирательств.

Для защиты интересов второго супруга закон предоставляет ему право требовать выплаты действительной стоимости своей доли в случае, если такая доля была приобретена в процессе совместной жизни на совместные денежные средства сторон. Это означает, что даже если один из супругов не участвует в управлении компанией, он все равно имеет право на свою долю, основанную на принципе совместной собственности, о чем указано в статье 34 СК РФ.

Следующей проблемой распределения долей является оценка действительной стоимости доли. Оценка требует привлечения независимых экспертов. Рыночная стоимость доли зависит от финансового состояния ООО, балансовой стоимости активов и обязательств, а также рыночных условий. Сложность проведения таких экспертиз состоит в их высокой стоимости и длительности проведения. Оценочная экспертиза проводится на основании представленной бухгалтерской отчетности ООО документов, подтверждающих наличие и стоимость имущества и обязательств у общества, за анализируемый период. При этом сведения, размещенные в общедоступных источниках, не могу быть приняты в качестве объективного доказательства оценки стоимости доли ООО.

Судебной коллегией по гражданским делам Красноярского краевого суда было рассмотрено дело по правилам суда первой инстанции в связи с не привлечением к участию в деле долей 14 ООО, заявленных истцом к разделу, поскольку в период брака сторон супруг выступил в них учредителем (соучредителем).

Обращаясь в суд с иском о разделе имущества, истец ссылалась на тот факт, что в период брака супруг вступил учредителем в нескольких ООО, доли в которых она просила разделить.

Возражая против исковых требований истца, ответчик ссылался на тот факт, что его участие в части обществ было реализовано путем оплаты доли в уставном капитале его личной офисной мебелью, приобретенной в результате распоряжения его добрачным имуществом. Поскольку в созданных им до заключения брака ООО в качестве доле уставного капитала была внесена именно эта офисная мебель.

При исследовании материалов дела установлено, что супругу при выходе из ООО действительно передана мебель и при оплате уставного капитала в одном из ООО, заявленных к разделу, поименована передача аналогичной мебели.

Вместе с тем, судебная коллегия пришла к выводу о том, что указанная ответчиком мебель не может быть принята в качестве доказательств того, что вклад в уставный капитал является личным имуществом супруга, поскольку не содержит идентифицирующих ее признаков: наименование производителя и продавца, артикул, описание, формы, материала изготовления товара и иных, позволяющих впоследствии сделать вывод об их идентичности и о том, что в оплату уставного капитала вошло именно указанное учредителем имущество.

Судом определено, что доля участника ООО является общей и подлежит разделу [3].

Таким образом, во избежание подобных споров, необходимо заранее предусмотреть такие ситуации в учредительных документах, а также при заключении брачных договоров.

При создании предприятия, предлагается добавить к Уставу приложение в котором, аналогично брачному договору, будут обозначены условия, на которых супруги будут владеть долями и распоряжаться ими. Кто из супругов будет иметь права на управление предприятием, а кто только на получение части прибыли и т.д. Так же необходимо предусмотреть такой вариант как обязательное уведомление одного (одной) из супругов о каких-либо изменениях в статусе управления организацией другим(другой) из супругов

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства» // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 2024 года// Архив Красноярского краевого суда.

УДК 347:347.78:347.788:347.781.51

КНИЖНОЕ ПИРАТСТВО. К ИСТОРИИ БОРЬБЫ С ТЕНЕВЫМИ ИНТЕРНЕТ-БИБЛИОТЕКАМИ В РОССИИ

Харебин Денис Дмитриевич, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: expertus.2014@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся борьбы с нелегальными теневыми интернет-бибилиотеками, распространяющими электронные книги, нарушающие авторские и смешанные права на литературные произведения.
Ключевые слова: авторское право, книжное пиратство, теневые библиотеки, нарушение авторских прав, электронные книги, использование произведение, интеллектуальная собственность.

Говоря об объектах интеллектуальной собственности, таких как авторское право на литературные произведения, стоит отметить то, что они являются особым объектом гражданского оборота и наделены специальным правовым режимом охраны. Однако защищенные нормами авторского права литературные произведения зачастую широко представлены в свободном доступе в сети Интернет. В связи с этим, вопросы, касающиеся защиты авторских прав встают сейчас достаточно остро, поскольку с бурным развитием информационных технологий авторам и правообладателям становится достаточно сложно отследить все факты нарушения своих прав. Также возникают сложности и с отслеживанием и изъятием из гражданского оборота контрафактной продукции, такой как нелицензионные копии электронных и печатных книг, которые в последние два года наводнили «витрины» маркетплейсов и аналогичных интернет-площадок.

С каждым днем появляются новые возможности для нарушения авторских прав на литературные произведения: от «зеркал», заблокированных на территории Российской Федерации (далее - РФ) теневых интернет-библиотек до закрытых каналов в социальных сетях и Telegram, которые с помощью искусственного интеллекта находят интересующую пользователя книгу и предоставляют возможность ее нелегального скачивания.

Впервые, авторское право, на литературное произведение было закреплено в Статуте королевы Анны, принятом в 1710 году в Великобритании. На основании Статута за автором, впервые, были закреплены права на свои произведения сроком на 14 лет, с возможностью их продления на аналогичный срок в течение жизни автора еще один раз. После истечения срока охраны, произведения переходили в разряд общедоступных, и могли публиковаться кем угодно. Это разительно отличалось от ранее действующего правила, по которому автор утрачивал свои права сразу же после продажи и публикации произведения (все права закреплялись за издателями бессрочно) [6].

Однако, о международной охране авторских прав на литературные произведения, говорить еще было рано. Первые подвижки в этом вопросе можно отнести к 1858 году, когда в Брюсселе, прошел съезд писателей, основная задача которого состояла в обсуждении вопросов, касающихся совершенствования европейского законодательства в сфере охраны литературных и художественных произведений. Следующий съезд, прошедший в Париже в 1878 году, отстаивал позицию о том, что право автора на свои произведения должно рассматриваться как один из видов права собственности и поэтому оно должно быть вечным. Данные конгрессы стали почкой для череды аналогичных мероприятий в разных уголках Европы. Но, несмотря на все усилия видных литераторов того времени, среди которых были: Диккенс, Ламартин, Симон, Гюго, Тургенев и пр., значимых изменений в авторском праве не произошло [23, с. 204-205]. Все изменилось в 1886 году, когда в швейцарском Берне была принята так называемая «Бернская конвенция» по охране литературных и художественных

произведений, которую к 2022 году ратифицировали 181 государство [9]. Данная конвенция устанавливает конкретные права авторов на свои произведения, а также закрепляет основные принципы, которые регулируют международные отношения в сфере охраны авторских прав, такие как:

- принцип национального режима, по которому каждая страна-участница Конвенции, обязана предоставлять авторам из других стран-участниц, ратифицировавших Конвенцию равные права по охране их литературных произведений;
- принцип независимости в охране авторских прав, по которому охрана авторского права осуществляется вне зависимости от способа охраны, который используется в других странах;
- принцип автоматической охраны, согласно которому для возникновения авторского права нет никакой необходимости в его регистрации;
- принцип презумпции авторства, по которому автором произведения признается лицо, имя или псевдоним которого указан на обложке, если не доказано иное [1].

На сегодняшний день, в сфере международного регулирования авторских прав на литературные произведения, помимо Бернской конвенции, действует ряд других международных договоров, среди которых особое место занимают Женевская конвенция (1952 г.), Договор ВОИС по авторскому праву (1996 г.) а также ряд других нормативных документов.

Россия, как участница большинства наиболее важных международных соглашений, регулирующих авторское право, предоставляет полноценную защиту авторских прав не только отечественным авторам, но и зарубежным. Однако, в отношении ряда авторских прав, наша страна обеспечивает более широкую правовую защиту, в отличие от норм, закрепленных международными договорами. Так, в РФ, срок авторских прав, в отличие от Бернской конвенции, составляет 70 лет, после смерти автора или публикации произведения (если оно было опубликовано после смерти автора) против 50-ти лет по Конвенции [1;2]. Так же список личных неимущественных прав авторов гораздо шире. Авторские права на литературные произведения в нашей стране охраняются и регулируются на основании ст. 44 Конституции РФ, а также раздела VII Четвертой части Гражданского Кодекса РФ.

Переходя к вопросу зарождении такого феномена, как «книжное пиратство», стоит отметить то, что первыми «пиратами» можно с уверенностью назвать американских издателей, которые печатали произведения английских авторов без уплаты последним соответствующих гонораров, поскольку до 1891 года, американское законодательство никак не охраняло права иностранных авторов, и поэтому американские издатели регулярно пользовались этим законодательным пробелом. Таким образом, неуплата гонораров иностранным авторам не только была «законной», но и одобрялась общественностью. В связи с последним примечателен такой случай: когда в 1842 году Чарльз Диккенс приехал в Соединенные Штаты со своим лекционным туром, на одном из своих выступлений он затронул тему несанкционированной публикации его произведений, и незамедлительно был освистан публикой, которая в пику его словам возразила тем, что если американские издатели станут платить гонорары английским авторам, тогда цена книг в США резко возрастет [24].

Что же касается книжного пиратства в нашей стране, в первую очередь стоит отметить то, что все современные пиратские интернет-библиотеки берут свое начало с работы российских ученых, которые в начале 90-х годов прошлого века начали заниматься вопросами оцифровки текстов. В советской книжной культуре практика подпольной передачи художественных и научных произведений, в противовес правительственной цензуре, возникла значительно раньше появления Интернета. Так, в Советском Союзе, достаточно широко был распространен самиздат: запрещенные цензурой произведения отпечатывались в нескольких экземплярах (с помощью копировальной бумаги) на печатных машинках и передавались из рук в руки. Таким образом, у рядового советского читателя был доступ не только к запрещенной отечественной литературе, но и к переводной, а также к

зарубежным научным изданиям, недоступным в то время по различным причинам (чаще всего идеологическим). Поэтому об соблюдении авторского права не могло быть и речи.

Отсчет отечественного книжного интернет-пиратства можно вести с 1994 года: когда в быстроразвивающемся ру-сегменте Интернета Максимом Мошковым был создан один из первых сайтов с электронными версиями книг, который вначале представлял собой небольшое собрание вычитанных создателем сайта электронных текстов, ставший впоследствии известным как «Библиотека Мошкова» [7; 25, с. 35-36]. В дальнейшем подобные ресурсы стали появляться на просторах отечественного Интернета с завидным постоянством. Тем временем, в середине 2000-х годов, в научных кругах начинается создание большой библиотеки оцифрованной научной литературы, которая затем перерастет в знакомый каждому математику и физику ресурс «KoLXoЗ» (информация с которого, на первых парах распространялась на CD-дисках между студентами). После своего закрытия, весь массив данных с ресурса перешел в ныне культовое, среди большинства ученых и ненавистное всеми транснациональными научными издательствами, во главе с Elsevier, и при этом самое большое, нелегальное собрание научной литературы Library Genesis (*внесен Роскомнадзором в реестр запрещенных ресурсов – примечание автора*), которое на сегодняшний день насчитывает более 70 миллионов текстов научных статей [25, с. 27-28].

Легальный и коммерческий же рынок электронных книг берет свое начало в 2007 году, когда Amazon начинает продавать свои «читалки» Kindel со встроенным магазином для покупки защищенных от копирования электронных книг [27]. В России же примерно в то же время, за счет слияния нескольких пиратских библиотек, а именно FictionBook.ru, Aldebaran.ru и Litportal.ru, появляется ЛитРес, который практически с самого своего старта начинает бороться с теневыми библиотеками [12;15]. В том же 2007 году появляется «Либрусек», который быстро становится одним из наиболее посещаемых русскоязычных пиратских сайтов [11;18]. Однако в 2009 году, после двух лет судебных споров с ЛитРесом, «Либрусек» заключает с ними соглашение, по которому все новые книги, которые появляются в продаже на ЛитРесе, перестают быть доступны к скачиванию в течение месяца с даты их выхода, а уже к декабрю 2009 года сайт становится коммерческим [14]. В пику этому событию, подавляющее большинство несогласных пользователей, уходит с «Либрусека» при этом копируя его базу книг, которая впоследствии станет основой для ныне культовой в узких кругах теневой библиотеки «Флибуста» (*внесена Роскомнадзором в реестр запрещенных ресурсов – примечание автора*) [8;10], которая по решению суда, была навечно заблокирована на территории РФ в 2016 году [16;20].

В 2013 году, для борьбы с пиратским контентом в сети Интернет, был принят Федеральный закон № 187-ФЗ, получивший в народе название «Антипиратского закона», который определяет порядок ограничения доступа к интернет-ресурсам, распространяющим нелегальный контент, который нарушает интеллектуальные права правообладателей [3]. В том же году, для защиты авторских прав на литературные произведения была создана Ассоциация по защите авторских прав в Интернете (АЗАПИ), в задачи которой входит мониторинг сайтов с нелегальным контентом, отправка претензий их создателям, а также судебное преследование тех ресурсов, которые не реагируют на претензии со стороны правообладателей [5]. Так, по данным АЗАПИ, к 2024 году с их помощью было привлечено к ответственности 85 пиратских ресурсов, а около 500-та сайтов легализовали незаконный контент и стали сотрудничать с 15-тью крупнейшими российскими издательствами, которые являются партнерами ассоциации. Так же ежегодно, благодаря деятельности ассоциации удаляется до 1,5 миллионов ссылок на нелегальный контент [4].

Новый виток книжного пиратства случился в 2022 году, когда подавляющее большинство международных книжных холдингов, таких как Penguin Random Hose, Hachette UK, Simon & Schuster, а также ряд авторов (С. Кинг, Дж. Роулинг, Н. Гейман и Ю Несбе) приостановили или разорвали сотрудничество с российскими издателями и ушли из нашего правового поля [17;22]. В связи с этим, российские читатели лишились большого количества новинок переводной литературы. И здесь, как отмечает президент издательской группы

«Эксмо-АСТ» Олег Новиков «...мы столкнулись с той проблемой, от которой, казалось, уже давно избавились, – сегодня на Wildberries огромное количество бумажных пиратских книг. И пока это победить не удается» [21]. Таким образом, на смену официальным издательствам пришли «пираты», которые как в 90-е стали издавать нелегальные печатные издания иностранных новинок, используя для этого нелегальные переводы, сделанными фанатами или искусственным интеллектом, которые такие «издатели» берут в интернет-бибилиотеках или сообществах переводчиков в ВК или Telegram. Законно бороться с таким явлением, на сегодняшний день, нет никакой правовой возможности, поскольку в роли истца, по таким делам, должно выступать лицо, которое владеет авторским правом или непосредственный правообладатель, а так как иностранные компании ушли из России, представлять их интересы некому, так же как и нет правовых на то оснований у российских издательств.

По мнению экспертов, на сегодняшний день, интернет-пиратство остается одним из ключевых факторов, который тормозит развитие книжного рынка в нашей стране. В связи с этим в 2023 году книжная продукция была включена в антипиратский меморандум, который позволяет издателям удалять ссылки на нелегальный контент, нарушающий их права, во внесудебном порядке [19]. Но поможет ли это в борьбе с интернет-пиратством? Вопрос пока что остается открытым.

Но кто же чаще всего нелегально скачивает книги в Интернете? Для ответа на этот вопрос обратимся к результатам исследования, которое было проведено в 2017 году аналитическим агентством Nielsen, по заказу антипиратской компании Digimarc [26]. Так, большинство исследований, которые были проведены ранее, фокусировали свое внимание на молодежи, как главном потребителе нелегальных электронных книг, которые, по мнению исследователей, нелегально скачивают книги в первую очередь из-за отсутствия денег на их покупку. Однако все оказалось не совсем так. Согласно данным отчета, 47% респондентов входят в возрастную группу от 30 до 44 лет, 13% принадлежат группе старше 45 лет и оставшиеся 41% находятся в возрасте от 18 до 29 лет. В среднем ежегодный доход опрошенных составляет не менее 30 тысяч долларов, что соответствует уровню доходов среднего класса. Также 70% респондентов либо уже имеют высшее образование, либо получают его [26]. Таким образом, из результатов исследования можно сделать вывод о том, что среднестатистическим книжным пиратом является взрослый и обеспеченный человек, имеющий высшее образование. Данный портрет, как ни странно, подходит под портрет среднестатистического читателя.

Так, а что же заставляет людей нелегально скачивать книги в Интернете? Главным фактором, согласно исследованию, является простота и удобство нелегального скачивания, на втором месте стоит цена и замыкает тройку – отсутствие необходимой читателю книги на платных ресурсах. Исследователи также рассчитали примерные потери рынка электронных книг, и пришли к выводу о том, что нелегальные скачивания электронных книг не всегда эквивалентны убыткам, которые могут понести издательства или книжные агрегаторы от несостоявшихся покупок. Это обусловлено тем, что большая часть опрошенных людей при невозможности скачать книгу нелегально, попробовали бы другой способ ее получить либо же и вовсе отказались от ее прочтения. И только лишь 33% купили бы книгу легально [26].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что на заре становления Интернета, подавляющее большинство его пользователей отстаивали позицию, согласно которой любая информация должна быть свободной. И даже спустя более тридцати лет после глобального запуска сети Интернет данный принцип нисколько не утратил своей актуальности. Огромное количество пользователей отстаивают его, подписывают соответствующие петиции, а если на них начинаются гонения со стороны издателей «уходят в подполье». И пока люди будут хотеть иметь свободный, а главное бесплатный, доступ к информации (в том числе и к книгам), современные цифровые технологии будут предоставлять его, несмотря на все применяемые на сегодняшний день ограничения и запреты.

Отвечая на вопрос: «А кем же собственно являются создатели пиратских интернет-библиотек: преступниками или современными цифровыми Робин Гудами?» ответ всегда

будет неоднозначным. И чаще всего он будет зависеть от точки зрения конкретно взятого человека: будь то рядовой читатель, издатель, автор или правоохранитель. Но на один вопрос ответ может быть дан однозначно: нелегальные интернет-библиотеки практически невозможно искоренить. Ведь борьба с интернет-пиратством она как плацебо: многочисленные ресурсы, которые предоставляют читателям возможность бесплатного скачивания книг, будут появляться, несмотря на различные блокировки, DOS-атаки, запреты и ужесточения ответственности за нарушения авторских прав. Ситуация может измениться только в одном случае: если законодатель прислушается к позиции «пиратов» и пересмотрит законодательство, касающееся авторских прав и свободного получения информации. Но это уже тема для другого исследования...

Список литературы

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года (дополненная в Париже 4 мая 1896 года, пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 года, дополненная в Берне 20 марта 1914 года и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 года, в Брюсселе 26 июня 1948 года, в Стокгольме 14 июля 1967 года и в Париже 24 июля 1971 года, измененная 28 сентября 1979 года) – Текст: электронный // URL:https://docs.cntd.ru/ (дата обращения 30.11.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 08.18.2024) // Консультант Плюс: Законодательство.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» от 02.07.2013 года № 187-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Консультант Плюс: Законодательство.
4. АЗАПИ – Текст: электронный // URL: https://azapi.ru/ (дата обращения 30.11.2024).
5. АЗАПИ: год в строю – Текст: электронный // URL: hhttps://www.unkniga.ru/ (дата обращения 30.11.2024).
6. Алябьева, Л. Литературная профессия в Англии в XVI-XIX веках/Л. Алябьева. М.: Новое литературное обозрение, 2004. – С. 36–53.
7. Библиотеке Мошкова исполняется 22 года – Текст: электронный // URL: https://d-russia.ru/ (дата обращения 30.11.2024).
8. В Рунете появился бесплатный клон «Либрусека» – Текст: электронный // URL: https://web.archive.org/web/20101111024357/http://www.ruformator.ru/ (дата обращения 30.11.2024).
9. Договоры, административные функции которых выполняет ВОИС: Бернская конвенция 1886 г. – Текст: электронный // URL: hhttps://www.wipo.int/wipolex/ru/ (дата обращения 30.11.2024).
10. Изгнание из пиратского рая: чего мы лишимся, если закроется «Флибуста» – Текст: электронный // URL: https://daily.afisha.ru/ (дата обращения 30.11.2024).
11. Илья Ларин: библиотека Либрусек – Текст: электронный // URL: https://web.archive.org/ (дата обращения 30.11.2024).
12. История успеха: ЛитРес – Текст: электронный // URL: https://yandex.ru/ (дата обращения 30.11.2024).
13. Книги подорожают на 30%: с какими проблемами столкнется издательский бизнес – Текст: электронный // URL: https://www.forbes.ru/ (дата обращения 30.11.2024).
14. «Либрусек» и «Литрес»: попытка подружиться – Текст: электронный // URL: https://old.computerra.ru/ дата обращения 30.11.2024).
15. Литрес – Текст: электронный // URL: https://www.retail.ru/ (дата обращения 30.11.2024).
16. Мосгорсуд постановил заблокировать электронную библиотеку «Флибуста» – Текст: электронный // URL: https://www.vedomosti.ru/ (дата обращения 30.11.2024).
17. Перед Россией закрывают книги – Текст: электронный // URL: https://www.kommersant.ru/ (дата обращения 30.11.2024).
18. Реинкарнация книги – Текст: электронный // URL: https://www.gazeta.ru/ (дата обращения 30.11.2024).

19. Роскомнадзор включит книжную и музыкальную отрасль в антипиратский меморандум Текст: электронный // URL: https://www.kommersant.ru/ (дата обращения 30.11.2024).

20. Роскомнадзор заблокировал интернет-библиотеку «Флибуста» – Текст: электронный // URL: https://www.ntv.ru/ (дата обращения 30.11.2024).

21. Самиздат почти издат – Текст: электронный // URL: https://www.kommersant.ru/ (дата обращения 30.11.2024).

22. «Читатель может оказаться на скудном пайке»: как меняется российский книжный рынок – Текст: электронный // URL: https://www.forbes.ru/ (дата обращения 30.11.2024).

23. Ястребенко, Е.Ю. От «Статута королевы Анны» (1710 г.) к Бернской конвенции (1886 г.): историко-правовой аспект развития авторского права в Западной Европе / Е.Ю. Ястребенко // Научно-практический журнал Северо-западной академии государственной службы – 2007. – № 2 – с. 200–206.

24. Akroyd, P. Dickens. – L.: Minerva, 1991. – 1256 p.

25. Balázs Bodó. The Genesis of Library Genesis: The Birth of a Global Scholarly Shadow Library // Shadow Libraries: Access to Knowledge in Global Higher Education / Karaganis, Joe. – The MIT Press. – Ottawa, 2018. – 321 p.

26. Inside the Mind of a Book Pirate – Текст: электронный // URL: https://torrentfreak.com/ (дата обращения 30.11.2024).

27. Kindle hacking, iPod parallels and a chat with the Kindle director – Текст: электронный // URL: https://web.archive.org/web/ (дата обращения 30.11.2024).

УДК 377

КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алейникова Галина Владимировна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: gva@krao.ru
Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается специфика осуществления государственного контроля и надзора за образовательными организациями в Российской Федерации. Рассмотрены виды контрольно-надзорных мероприятий (документарная и выездная проверки). Автором работы представлены статистические данные по объему выявленных нарушений в указанной сфере за 2023 год, а также актуальная судебная практика по теме. Проанализированы нормативно-правовые акты, регулирующие институт контрольно-надзорной деятельности в образовании.
Ключевые слова: надзорная деятельность, контроль, образовательная организация, система образования, нарушение, локальный акт

Аналитики Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки опубликовали Доклад об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования за 2023 год. Согласно представленному документу, за указанный период проверки за соблюдением действующего законодательства были проведены в отношении 1360 образовательных организаций (100%); в результате проведенных контрольно-надзорных процедур нарушения были выявлены у 12,4% от общего числа организаций и их филиалов (в 2022 году этот показатель был равен 5,9%); объем выявленных нарушений составил 30%. Также учреждения были распределены на группы по соблюдению действующих образовательных норм и правил, информация об которых наглядно отображена ниже в Таблице 1 [6]:

Таблица 1 «Результаты мониторинга системы образования за 2023 год»

Группа	Количество организаций, включенных в группировку по рейтингу за 2023 год
«Зеленная группа» (организациями соблюдалось 90% показателей из 100%)	773 образовательные организации (в 2022 году их количество составило 964)
«Желтая группа» (организациями соблюдалось менее 90%, но более 50% показателей)	513 образовательные организации (в 2022 году их количество составило 302)
«Красная группа» (выполнено менее 50% показателей)	47 образовательные организации (в 2022 году их количество составило 23)
Всего проверено (ед.): 1360	

Анализ упомянутого Доклада показал, что основными выявленными нарушениями стали: отсутствие на официальных сайтах основной ознакомительной информации (не опубликованы графики работы образовательных организаций, их представительств и филиалов, лицензии на право ведения образовательной деятельности и т.п.), зафиксированы нарушения правил приема обучающихся, а также процедуры восстановления и отчисления в высших и средних профессиональных учебных заведениях. Кроме того, некоторыми организациями не обеспечивалось проведение контроля успеваемости обучающихся и индивидуального учета результатов освоения учащимися полученных знаний [6].

Возникает вполне логичный вопрос: в чем же причина сложившейся ситуации? Ответ можно найти в «Обзоре типичных нарушений образовательного законодательства Российской Федерации за 2023 год», подготовленный Агентством поддержки государственных инициатив и инфоредакцией «Единыйурок.РФ», в связи с обращением педагогической общественности по причине снижения уровня доверия граждан ко всем ступеням (уровням) образования. В Обзоре указано, что основным негативным фактором, влияющим на увеличение количества выявленных органами власти нарушений, является «слабое» локальное регулирование образовательных организаций.

В частности, содержание уставов не соответствует законодательству об образовании, локальные нормативные акты разработаны и приняты с нарушением порядка их разработки и принятия, обозначенного в уставе, содержание локальных актов, регламентирующих деятельность образовательных организаций, превышает их полномочия и т.д. [5].

Как следствие – снижается качество образования на всех уровнях.

Так, изучая надзорно-контрольные функции в сфере образования Е.Ю. Смородникова отметила, что для «искоренения» указанного автором фактора, а также обеспечения эффективности деятельности и выстраивания грамотной государственной политики на всех уровнях образовательной системы особую значимость приобретает реализация государственного контроля (надзора), целью которого является обеспечение на правовой основе наиболее результативного и целесообразного функционирования системы образования [4, с. 139]. Перейдем к рассмотрению специфики осуществления государственного контроля (надзора) в сфере образования.

Так, при анализе норм Федерального закона № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ» и норм Федерального закона от № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» под государственным контролем (надзором) следует понимать деятельность уполномоченных органов государственной власти, направленную на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами требований, установленных действующим законодательством [1,2].

Как указывает Е.П. Коцюрко, государственный контроль (надзор) включает в себя: во-первых, федеральный государственный контроль (надзор), во-вторых, государственный контроль (надзор) за реализацией исполнительными органами субъектов РФ полномочий в данной сфере, и, в-третьих, государственный контроль (надзор) за реализацией органами МСУ полномочий в сфере образования. Автор отмечает, что все три уровня контроля (надзора) осуществляются посредством проведения проверок образовательных организаций, в рамках которых их деятельность подлежит оценке на соответствие обязательным требованиям (например, ФГОС) [3, с. 3]. При этом следует учитывать, что любые проверки делятся на:

1. Документарные, которые проводятся путем анализа и оценки сведений, содержащихся в документах образовательной организации.

2. Выездные, предметом которых являются не только содержащиеся в документах организации сведения, но и соответствие установленным требованиям работников организации, состояние используемых организацией при осуществлении образовательной деятельности территорий, зданий, помещений и оборудования обязательным требования, а также самой осуществляемой образовательной деятельности.

Следует отметить, что указанные виды проверок могут быть как плановыми (проводятся на основании ежегодного плана проверок), так

и внеплановыми (проводятся по строго определенным в законе основаниям вне рамок ограничений периодичности).

Эффективны ли указанные виды контрольно-надзорных мероприятий? Безусловно. Об этом свидетельствует судебная практика. Так, Постановлением мирового судьи судебного участка № 24 в г. Енисейске (Красноярский край), МБОУ «Высокогорская СОШ» (организация ведет образовательную деятельность по основным и адаптированным общеобразовательным программам) было признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 5.57 КоАП РФ. В результате плановой документарной проверки, проведенной главным государственным инспектором отдела по надзору и контролю за соблюдением законодательства об образовании, было установлено,что указанное юридическое лицо на протяжении длительного периода времени осуществляло образовательную деятельность с нарушением предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся и нарушением установленного порядка реализации указанных прав и свобод. Так, в МБОУ «Высокогорская СОШ» обучались 13 учащихся с ограниченными возможностями здоровья по адаптированным программам начального общего и основного общего образования, в связи с чем, в образовательном процессе требовалось участие учителя-логопеда, дефектолога и психолога. В штатном расписании образовательного учреждения были предусмотрены указанные выше должности, однако, согласно тарификационному списку, все три должности являлись вакантными, т.е. фактически специалисты в МБОУ «Высокогорская СОШ» отсутствовали и к участию в образовательном процессе привлечены не были. Кроме того, в нарушение требований ст. 28 и 79 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в РФ», в МБОУ «Высокогорская СОШ» не были разработаны адаптированные общеобразовательные программы для детей с нарушением интеллекта, что напрямую нарушало специальные условия для получения качественного образования обучающимися с ограниченными возможностями. Итог – МБОУ «Высокогорская СОШ №» подвергнуто наказанию в виде административного штрафа в размере 50 тыс. руб. [7].

Таким образом, мы видим, что анализируемые в статье нормативно-правовые акты детально регламентируют институт контрольно-надзорной деятельности в образовании. Несомненно, своевременный и эффективный контроль и надзор способствует повышению качества и доступности современного образования. Считаем, что рассмотренная автором специфика призвана усилить государственное воздействие на систему образования с целью исключения проявлений, указанных выше недостатков.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Коцюрко, Е.П. Виды государственного контроля и надзора в сфере образования: основные характеристики и критерии/Е.П. Коцюрко // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. №1. – Электронный ресурс. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-gosudarstvennogo-kontrolya-i-nadzora-v-sfere-obrazovaniya-osnovnye-harakteristiki (дата обращения: 19.11.2024).

4. Смородникова Е.Ю. Надзор и контроль в сфере образования как фактор эффективности реализации приоритетных направлений государственной образовательной политики в России на современном этапе: понятие, виды, правовая основа осуществления / Е.Ю. Смородникова // Территория новых возможностей. 2010. № 1 (5). – Электронный ресурс. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nadzor-i-kontrol-v-sfere-obrazovaniya-kak-faktor-effektivnosti-realizatsii-prioritetnyh-napravleniy (дата обращения: 19.11.2024).

5. Официальный сайт «Единыйурок.РФ»: Обзор типичных нарушений образовательного законодательства Российской Федерации. – Электронный ресурс. – URL: https://www.xn--d1abkefqip0a2f.xn--p1ai/index.php/novosti/item/20020-utverzhden-novyj-perechen-uchebnikov-dlya-obshchego-obrazovaniya (дата обращения: 19.11.2024).

6. Официальный сайт Рособрнадзора (раздел государственный контроль (надзор) в сфере образования): «Доклады о государственном контроле (надзоре), статистика за 2023 год». – Электронный ресурс. – URL: https://obrnadzor.gov.ru/wp-content/uploads/2024/02/doklad-za-2023-god_.pdf (дата обращения: 19.11.2024).

7. Решение № 12-10/2019 12-84/2018 от 20 февраля 2019 г. по делу № 12-10/2019 Енисейский районный суд (Красноярский край) – Электронный ресурс. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/Un6FTRKl8zgw/?regular (дата обращения: 19.11.2024).

УДК 347.772

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

Акберов Замин Намикович, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск. Россия
e-mail: zamnamak@gmail.com
Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск. Россия
e-mail: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с гражданско-правовым механизмом защиты прав на товарные знаки. Особое внимание уделяется сложностям защиты таких прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В работе предлагаются возможные пути решения выявленных проблем.
Ключевые слова: гражданско-правовой механизм, правовая охрана, принадлежность прав, товарный знак, интернет.

Защита исключительных прав на средства индивидуализации, в том числе на товарные знаки, представляет собой сложную задачу, стоящую перед государством. Внедрение четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [1] позитивно повлияло на ситуацию в этой области. Тем не менее, анализ судебной практики, связанной с защитой и охраной исключительных прав на средства индивидуализации, включая товарные знаки, выявляет определенные проблемы [2]. Отсутствие единообразия в судебных решениях по аналогичным вопросам приводит к противоречиям и несогласованности.

Согласно статье 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации, товарный знак представляет собой обозначение, служащее для индивидуализации товаров. Таким образом, товарный знак позволяет потребителям идентифицировать товары и отличать продукцию одного производителя от другого.

Статья 1252 ГК РФ перечисляет способы защиты исключительного права на товарный знак, к которым относятся: признание права; возмещение убытков; пресечение действий, нарушающих закон или создающих угрозу его нарушения; конфискация материального носителя товарного знака; выплата компенсации; публикация судебного решения о факте нарушения и указание законного правообладателя.

В соответствии со статьей 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации, законодательство устанавливает максимальный размер компенсации, которую правообладатель может получить в случае нарушения его права на товарный знак.

Кроме того, статья 1515 обязывает нарушителя исключительного права удалить идентичный или сходный до степени смешения товарный знак, используемый им для обозначения своих товаров или услуг, со всех носителей, включая официальную документацию и рекламные вывески.

В контексте защиты исключительных прав на товарный знак особое значение приобретает вопрос о привлечении к гражданско-правовой ответственности лиц, совершивших правонарушение. Согласно п. 4 ст. 1515 ГК РФ, правообладатель вправе требовать возмещения убытков, а не компенсации, при этом размер возмещения определяется судом. Данное положение является ключевым в рассматриваемой норме.

Важно отметить, что Постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 13 декабря 2016 года № 28-П пункт 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации был признан частично неконституционным. Это связано с тем, что данная норма, будучи тесно связана с положениями пункта 3 статьи 1252 ГК РФ и другими статьями ГК РФ, не позволяет судам в полной мере определить размер компенсации ниже уровня, установленного в пункте 4 статьи 1515 ГК РФ (10 000 рублей), в отношении индивидуальных предпринимателей, совершивших правонарушение впервые и не носившее грубого характера.

Мы полагаем, что единообразная судебная практика по данному вопросу будет выработана лишь при формировании четкой правовой позиции, например, Верховным Судом Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации постепенно дает разъяснения по спорным вопросам, касающимся компенсации.

В частности, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25 апреля 2017 г. №305-ЭС16-13233 установило, что бремя доказывания оснований для уменьшения размера компенсации лежит на ответчике. Кроме того, указано, что позиция, сформулированная Конституционным судом в Постановлении №28-П, распространяется и на юридических лиц, и допускает снижение размера компенсации, предусмотренной действующим законодательством.

Данная ситуация подчеркивает необходимость разработки единого нормативного документа, которым могли бы руководствоваться суды при рассмотрении подобных дел.

Анализ научных трудов свидетельствует о том, что юристы активно предлагают меры по совершенствованию законодательства в данной сфере. Так, многие исследователи выступают за установление исключительной подсудности, передав рассмотрение соответствующих дел в компетенцию Суда по интеллектуальным правам [3]. Другие авторы подчеркивают необходимость уточнения терминологии на уровне законодательства, что позволит четко разграничить понятие «товарный знак» от смежных. В свою очередь, Е.А. Чекурда, основываясь на анализе судебной практики, выявляет проблемы, связанные с доказыванием фактов незаконного использования товарного знака в розничной торговле [4].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что компенсация за нарушение исключительных прав на товарный знак является одним из ключевых институтов в области защиты таких прав. Поэтому данная сфера требует максимально стабильного правового регулирования и единой судебной практики. Решение этой проблемы может быть достигнуто, например, посредством разъяснения спорных вопросов Верховным Судом РФ.

Существует проблема «размывания» товарного знака, которая, несмотря на свою давность, по-прежнему актуальна. В российской юридической науке доктрина «размывания» как самостоятельный институт в области интеллектуальной собственности пока не сформирована.

Данный институт можно определить, как правовой механизм, предоставляющий владельцу известного товарного знака возможность запретить другим лицам использовать этот знак таким образом, чтобы это не снижало его индивидуальность и уникальность. «Размывание» происходит тогда, когда сходные до степени смешения товарные знаки, используемые в отношении разных товаров, приводят к потере способности однозначно

указывать на единственный источник происхождения товара. Основоположником теории «размывания» товарного знака является американский юрист Фрэнк Шехтер, который впервые представил ее в 1927 году.

Анализ современной судебной практики свидетельствует о частом использовании судами Российской Федерации термина «размытие».

Примерами такого использования могут служить следующие судебные акты: Определение Верховного Суда РФ от 08 апреля 2022 года № 300-ЭС22-5274 по делу № СИП-71/2021, Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 02 декабря 2022 года № С01-1689/2022 по делу № СИП-141/2022 и Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 июля 2022 года №С01-1040/2022 по делу №СИП-1205/2021.

Одним из актуальных вопросов, выявленных в ходе анализа нормативно-правовых актов и судебной практики, является проблема защиты товарных знаков в сети Интернет [5].

В Российской Федерации отсутствует специальное законодательство, регулирующее данный аспект. Однако такая ситуация не является уникальной для России, поскольку ни в одном государстве этот вопрос не урегулирован в отдельном правовом акте. Вместе с тем, существуют международные конвенции, призванные решать проблему защиты товарных знаков в онлайн-пространстве. Они устанавливают общие принципы и механизмы защиты прав на товарные знаки в сети Интернет [6].

Следовательно, правоохранительные органы Российской Федерации, как и других стран, обязаны руководствоваться общими нормами, регулирующими защиту исключительных прав на товарный знак.

Использование обозначения или его аналога без разрешения владельца в целях коммерческой деятельности в сети «Интернет» признается нарушением прав правообладателя. Однако такое нарушение возможно только при условии возникновения реальной путаницы или существенного риска ее возникновения между предлагаемыми товарами/услугами, использующими одинаковые обозначения [7].

Необходимо отметить, что, в отличие от стран Запада, в Российской Федерации судебная практика по данному вопросу пока не сформирована в полной мере.

К сожалению, действующее гражданское законодательство Российской Федерации не содержит специальных норм, посвященных защите товарных знаков в сети Интернет. Это свидетельствует о недостатках правового регулирования в данной области. Для решения этой проблемы необходимо комплексное системное урегулирование ряда вопросов, таких как обмен информацией о зарегистрированных доменных именах, защита персональных данных, организация электронного документооборота и других аспектов, связанных с деятельностью в онлайн-среде.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Картотека арбитражный дел (официальный сайт). - URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 05.11.2024).
3. Лигай, В.Ю. Компенсация за нарушение исключительных прав на товарный знак / В.Ю. Лигай // Юрист. — 2020. — № 5. — С. 39-44.
4. Чекурда, Е.А. Проблемы доказывания незаконного использования товарного знака при продаже товаров в розницу / Е.А. Чекурда // Вестник Омской юридической академии. — 2018. — Т. 15. № 2. — С. 158.
5. Айрапетов, Н.А. Защита товарного знака от «размытия» / Н.А. Айрапетов // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. № 10. — С. 176-182.
6. Гафуров, Р.Ф. Сравнительный анализ универсальных регистрационных систем товарных знаков / Р.Ф. Гафуров // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2021. — № 4. — С. 154.
7. Уткина, И.В. Зашита товарных знаков в интернете / И.В. Уткина // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. — 2019. — № Т. 6 № 33. — С. 152.

УДК 347.91

К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЙ СУДА О ПРОВЕДЕНИИ СВЕРОК РАСЧЕТОВ И ПРЕДСТАВЛЕНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Астраханцев Даниил Владимирович, ведущий специалист 3-го разряда
отдела анализа и обобщения судебной практики
Третий арбитражный апелляционный суд, Красноярск, Россия
e-mail: 63077@mail.ru

Аннотация. Актуальность настоящего исследования обусловлена разностью в подходах относительно допустимости наложения на стороны спора судебного штрафа за неисполнение определений арбитражных судов, предписывающих представить доказательства в обоснование своей позиции или осуществить проведение сверки расчетов. Исходя из анализа складывающейся судебной практики, автор приходит к выводу о том, что привлечение сторон к ответственности посредством наложения штрафа возможно лишь в случаях, прямо определенных арбитражным процессуальным законодательством.
Ключевые слова: арбитражный процесс, меры процессуальной ответственности, неуважение к суду, представление доказательств, судебный штраф

Нарушение правовых положений арбитражного процессуального законодательства затрагивает права и законные интересы лиц, участвующих в деле, а также причиняет вред общественным отношениям, которые складываются в сфере экономического правосудия. Последствия подобных нарушений выражаются в том, что суду требуется больше времени для разрешения спора и вынесения законного и мотивированного судебного акта, что способно привести к существенному затягиванию сроков рассмотрения дела. В связи с вышеизложенным, особую актуальность приобретает необходимость судов привлекать таких лиц к процессуальной ответственности путем применения мер процессуального принуждения.

Вместе с тем вопрос существования процессуальной ответственности, наряду с основными видами юридической ответственности, является дискуссионным. Так, некоторые исследователи, полагая, что процессуальная ответственность не подлежит отнесению к самостоятельным видам юридической ответственности, исходят из того, что у судов имеются механизмы для привлечения лиц к иным видам ответственности [1, 2, с. 224].

В этой связи они придерживаются точки зрения, согласно которой, в указанной ситуации имеет место ответственность, связанная с отправлением судом гражданского судопроизводства, некоторыми исследователями высказывается точка зрения, согласно которой процессуальная ответственность не является самостоятельным видом юридической ответственности.

Иные авторы придерживаются противоположной точки зрения. В частности, А.А. Павлушина, обращаясь к положениям гражданского, уголовного и административного права, отмечает, что любые нарушения правил отправления процесса, находящиеся вне пределов правового регулирования той или иной отрасли права, но влекущие наступление неблагоприятных последствий для нарушителя, образуют собой процессуальную ответственность [3]. Следует отметить, что отсутствует в доктрине и единообразие в подходах к пониманию арбитражной процессуальной ответственности, в то время как некоторые из исследователей рассматривают процессуальную ответственность применительно к гражданско-процессуальным нормам [4].

Представляется, что арбитражную процессуальную ответственность можно определить как неблагоприятные последствия, понесенные лицом вследствие неисполнения обязанностей или злоупотребления правами, предусмотренных арбитражным

процессуальным законодательством. Таким образом, особенности арбитражной процессуальной ответственности, в свою очередь, детерминированы спецификой процессуального права и выражены в следующем:

1) формальной определенности;

2) применении мер государственного принуждения, определенных соответствующими нормами процессуального законодательства;

3) особой сфере действия.

Одной из задач арбитражного судопроизводства, сформулированных в арбитражном процессуальном законодательстве, является формирование уважительного отношения к закону и суду [5]. Лицо, отказывающееся от исполнения судебных актов арбитражного суда, рискует быть привлеченным к ответственности. Данные риски также распространяются и на лиц, не исполняющих требования арбитражного суда, в связи с конкретным делом, рассматриваемым судом. Кроме АПК РФ правовые положения, касающиеся привлечения к ответственности лиц, участвующих в деле, закреплены в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 «О судебной системе Российской Федерации», где неисполнение постановлений суда и иные формы проявления неуважения к суду, представлены в качестве оснований для привлечения такого лица к процессуальной ответственности [6]. Из приведенных правовых положений следует, что лицо, не исполняя любые законные требования, которые суд изложил в вынесенном им судебном акте, проявляет, таким образом, неуважение к суду.

Арбитражными судами, при разрешении вопроса о допустимости наложения судебного штрафа на лиц, участвующих в деле, в ситуациях, когда ими не исполняются возложенные на них обязанности по представлению дополнительных доказательств и проведению сверок расчетов, отраженные в соответствующих судебных актах (в частности, определениях об отложении судебного разбирательства), выработано два правовых подходов.

Сторонники первого правового подхода исходят из того, что применение по отношению к стороне, не исполняющей соответствующее определение арбитражного суда, мер принуждения в виде наложения судебного штрафа, является допустимым, поскольку такое процессуальное поведение представляет собой проявление неуважительного отношения к суду.

Налагая судебный штраф, суды основываются на критериях неоднократности (когда сторона систематически игнорирует требования суда, сформулированные в определении об отложении судебного разбирательства) и добросовестности процессуального поведения стороны спора. Так, арбитражным судом апелляционной инстанции за проявление неуважения к суду, выразившееся в непредставлении запрошенного расчета по формуле, предложенной судом, а также необеспечении явки своего представителя, когда явка была признана обязательной, на гарантирующего поставщика (процессуального истца в рамках спора о взыскании задолженности по договору электроснабжения) наложен судебный штраф [7]. В деле № А06-12831/2018 арбитражный суд первой инстанции наложил на истца судебный штраф, поскольку им не была проведена сверка расчетов и не приведено уважительных причин, по которым соответствующие определения суда не исполнялись им в течение длительного временного периода, составлявшего пять месяцев [8]. Схожие фактические обстоятельства сложились в деле № А56-98769/2022, по ходу рассмотрения которого, суд апелляционной инстанции обязал истца осуществить созыв на проведение сверки расчетов, однако соответствующие предписания суда не были исполнены [9].

Таким образом, во исполнение своих дискреционных полномочий, исходя из конкретных обстоятельств тех или иных дел, судами производилась оценка процессуального поведения лиц, участвующих в деле, а именно — добросовестность реализации прав, гарантируемых процессуальным законодательством.

Между тем второй правовой подход, основанный на системном толковании правовых положений, приведенных в статьях 65 и 66 АПК РФ, не допускает наложение судебного штрафа на стороны спора за непроведение сверок расчетов и непредставление доказательств.

Так, в статье 65 АПК РФ происходит раскрытие содержания принципа состязательности арбитражного процесса: в обоснование своих требований и возражений, лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которое оно ссылается. В свою очередь, в статье 66 АПК РФ законодатель проводит разграничение между предложением сторонам спора представить дополнительные доказательства (в рассматриваемой ситуации суд реализует свое право, предоставленное ему процессуальным законодательством) и истребованием доказательств, в связи с невозможностью их представления, ввиду нахождения у другого лица. В таком случае суд обязан рассмотреть заявленное ходатайство об истребовании доказательств и при подтверждении обстоятельств, изложенных в ходатайстве, вынести определение об удовлетворении ходатайства и истребовании доказательств. Следует также отметить, что действующим процессуальным законодательством предусмотрена возможность суда осуществить истребование доказательств по своей инициативе.

Соответствующее разграничение также отражено в принятом в июне постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 12 «О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде». Основаниями для наложения судебного штрафа является неисполнение лицом определения об истребовании доказательств в отсутствие уважительных на то причин или неизвещение суда о том, что представить истребуемые доказательства невозможно в принципе. Вместе с тем не предусматривается наложение судебного штрафа в ситуации, когда лицом во исполнение определения суда не были представлены дополнительные доказательства, обосновывающие его правовую позицию по делу [11].

Как может быть проиллюстрировано складывающейся судебной практикой, арбитражные суды также обращаются к данному правовому подходу. Так, судом округа, отменившим определение суда апелляционной инстанции, отмечено, что даже в случае вынесения судом определения, где содержится предложение представить контррасчет, его неисполнение, не влечет за собой оснований для наложения судебного штрафа [12]. В другом деле судом кассационной инстанции указано, что определения об истребования доказательств должны выноситься судами в строгом соответствии с нормами процессуального законодательства. Рассматривая кассационную жалобу, суд установил, что в тексте определений суда первой инстанции, которыми производилось отложение судебного разбирательства, не было упоминания о том, что истребование документов осуществляется согласно положениям статьи 66 АПК РФ. Кроме того, в данных определениях отсутствовал предельный срок, к которому сторона должна представить соответствующие документы. В этой связи у нижестоящих судов отсутствовали основания квалифицировать бездействие истца по предоставлению документов как неуважение к суду. Исходя из приведенных обстоятельств по делу, суд кассационной инстанции отменил судебные акты судов нижестоящих инстанций [13].

Таким образом, осуществление судами полномочий по наложению судебных штрафов, не подлежит произвольному применению. Вместе с тем в ситуации, когда судом на лиц, участвующих в деле, возложены процессуальные обязанности, напрямую непоименованные в процессуальном законодательстве, неисполнение таких обязанностей влечет за собой наступление последствий, предусмотренных АПК РФ.

Список литературы

1. Треушников, М.К. Судебные доказательства: 4-е изд., перераб. и доп. / М.К. Треушников // Городец. – 2005. – С. 288.

2. Лукьянова, Е.Г. Теория процессуального права / Е.Г. Лукьянова // Норма. – 2003. – С. 240.

3. Павлушина, А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы / А.А. Павлушина; Под ред.: Ведяхина В.М. // ГОУ ВПО «Самарская государственная академия права». – 2005. – С. 480.

4. Новиков, А. Г. Гражданская процессуальная ответственность. Дисс. На соиск.… канд. юр. наук. / А.Г. Новиков // – Саратов. – 2002. – С. 200.

5. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
6. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. В силу с 01.01.2023) // Консультант Плюс: Законодательство.
7. Определение Третьего арбитражного апелляционного суда от 07.05.2018 по делу № А33-4199/2017 // Консультант Плюс: Судебная практика.
8. Определение Арбитражного суда Астраханской области от 21.06.2019 по делу № А06-12831/2018 // Консультант Плюс: Судебная практика.
9. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2023 по делу № А56-98769/2022 // Консультант Плюс: Судебная практика.
10.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.06.2024 № 12 «О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде» // Консультант Плюс: Законодательство.
11.Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.02.2024 по делу № А56-2171/2023 // Консультант Плюс: Судебная практика.
12.Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.07.2024 по делу № А58-7924/2021 // Консультант Плюс: Судебная практика.

УДК 378

К ВОПРОСУ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ С СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В ПОЛЬЗУ РОДИТЕЛЕЙ

Бугаева Екатерина Денисовна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: katya.dinner@mail.ru
Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: storaana2021@mail.ru

Аннотация. Автор статьи проанализировал основания и условия для взыскания алиментов с совершеннолетних детей в пользу родителей. В работе представлены величины прожиточного минимума в отдельно взятых субъектах РФ, с целью разъяснения нюансов, касающихся установления размера алиментов в суде. Проанализирована судебная практика по делам о взыскании алиментов с ребенка в пользу родителя, который ненадлежащем образом исполнял свои обязанности по его воспитанию.
Ключевые слова: алиментные обязательства, совершеннолетние дети, родители, трудоспособность, доказательства, финансовое положение, прожиточный минимум, суд, нуждаемость родителя

Семейное законодательство закрепляет положение о том, что если родители оказались в трудном финансовом положении, то его совершеннолетние дети обязаны им помочь и если они не выполняют эту обязанность добровольно, то родители могут взыскать алименты через суд при определенных условиях. Рассмотрим более подробно вопросы, возникающие при обязанности по уплате алиментов на родителей и проанализируем алгоритм действий при взыскании алиментных платежей.

Во-первых, следует обозначить в каком случае родители имеют право получать алименты от своих взрослых детей. Согласно ст. 87 СК РФ родители вправе требовать уплаты алиментов от своих трудоспособных и совершеннолетних детей при условии, что сами являются нетрудоспособными и нуждаются в помощи [1]. При этом Пленум ВС РФ добавил,

что эта обязанность детей безусловная, и она не связана с тем, есть ли у них постоянный источник дохода или нет.

Следует, что в независимости от материального положения взрослого ребенка родители могут получить от них алименты, необходимые для поддержания своей комфортной жизни. Также дети обязаны уплачивать алименты при условии, что родители либо достигли пенсионного возраста и получают пенсию, либо имеют инвалидность [2]. Во многих российских семьях дети добровольно помогают родителям, но иногда приходится обращаться к нотариусам для подготовки соглашения об уплате алиментов. Важно, что родители должны быть не только нетрудоспособными, но и нуждаться в помощи.

Во-вторых, пенсионеры не знают, каким образом проверяется нуждаемость родителя в помощи и каким образом это необходимо доказать. Сегодня суды проверяют нуждаемость родителя в каждом конкретном случае, оценивая доходы и расходы, необходимые для жизни, исходя из возраста и состояния здоровья. Так, в суде можно представить доказательства в виде справок о получении пенсии или установления факта инвалидности, медицинского заключения о необходимости дорогостоящих лекарств и т.п. Важно помнить, что именно родителю требуется доказать, что он нуждается в помощи и ему на это не хватает собственных средств.

Тогда возникает вопрос, какой размер алиментов необходимо взыскать, а именно как индивидуально высчитывать сумму своих расходов? По общему правилу алименты с детей всегда устанавливаются в твердой сумме и подлежат ежемесячной уплате. Но взыскивать проценты от дохода, как в алиментах на несовершеннолетних детей, нельзя. Обычно материальная помощь устанавливается судом кратно размеру прожиточного минимума в регионе. Напомним, что сегодня (согласно официальным данным СФР) на душу населения с учетом коэффициента региональных дифференциаций, самый высокий ПМ установлен в Чукотском АО – 40332 руб., а самый низкий в Липецкой области – 12 826 руб. [3].

Согласно Постановлению Правительства Красноярского края № 726-п величина прожиточного минимума составляет 17 153 рубля [4]. Отдельно проиллюстрируем сумму прожиточного минимума в Красноярском крае в Таблице 1.

Таблица 1 - Величины прожиточного минимума на душу населения в Красноярском крае на 2024 г.

Территориальное устройство	Сумма ПМ
Красноярский край (в целом)	17 153 руб.
Таймырский Долгано-Ненецкий район (за исключением сельского поселения Хатанга)	26 025 руб.
Сельское поселение Хатанга (относится к отдельной группе 1; северный населенный пункт)	43 401 руб.
Туруханский район	31 227 руб.
Остальные территории края	16 234 руб.

Отметим, что кратность здесь нужна для последующей индексации или увлечению прожиточного минимума. При определении размера алиментов суд оценивает материальное положение детей и родителей, но так как законодатель установил обязанность детей содержать престарелых родителей, то при взыскании алиментов не учитывается, имеется ли у детей постоянный источник дохода или нет. Но суд учтет их материальное и семейное положение, а также оценит соотношение доходов и расходов родителей и детей. На практике суды могут отказать во взыскании алиментов или существенно снизить их размер. Так, например, когда доход матери, требующей взыскать алименты, значительно превышает доход на каждого члена семьи ее сына, который один воспитывает троих несовершеннолетних детей после лишения родительских прав жены [5].

В-третьих, сегодня особенно остро стоит вопрос, что делать, если, отец, который оставил семью и не участвовал в жизни своего ребенка, спустя много лет требует уплаты алиментов? Уместным будет привести пример из судебной практики. Так, Советский районный суд г. Орска рассмотрел исковое заявление гражданина о взыскании в его пользу алиментов в размере 25% всех видов заработка со своей совершеннолетней дочери [6]. Истец указал, что находится на пенсии и наблюдается у невролога. Представил суду доказательства в виде чеков, подтверждающих получение платной медицинской помощи, квитанций по оплате коммунальных платежей, справку о том, что проходил лечение в связи полученной закрытой черепно-мозговой травмы. Одновременно пояснил, что ранее состоял в браке с матерью ответчика, но, когда ребенку было около полугода, то брак с супругой был расторгнут, совместно они не проживали, общение не поддерживали. Вместе с тем, алименты платил ежемесячно, задолженности по ним не имеет. Казалось бы, суд должен удовлетворить требование истца, однако, ответчик в судебном заседании иск не признала, указав, что отец, когда ей исполнилось 3 месяца ушел из семьи, и они больше никогда не виделись, впервые она увидела родного отца в здании суда. Ответчик также указала, что состоит в браке, имеет на иждивении двух несовершеннолетних детей, ее заработок составляет менее 16 тыс. руб. Рассмотрев дело по существу и заслушав доводы сторон, судом было установлено, что представленные доказательства свидетельствуют о том, что доход истца превышает величину прожиточный минимум, т.е. пенсия начислялась ежемесячно в размере свыше 18 тыс. руб., согласно Постановлению Правительства Оренбургской области от 05.09.2023 №884-пп [6]. Величина прожиточного минимума для пенсионеров установлена в размере 11562 руб., его обращение за медицинской помощью носило периодический характер, за получением соответствующей помощи бесплатно истец за все время в статусе пенсионера не обращался, ссылаясь на более комфортное оказание платных медицинских услуг. Как следствие – суд пришел к выводу, что истцом не были представлены доказательства той самой нуждаемости в помощи и недостаточности средств к существованию. Принимая во внимание материальное положение ответчика, а также недоказанности нуждаемости, суд в удовлетворении исковых требований отказал.

Следовательно, совершеннолетний ребенок отца, не принимавшего участия в его жизни будет освобожден от уплаты финансовой поддержки родителю. Кроме того, освобождение детей от уплаты алиментов происходит тогда, когда родители лишены родительских прав и не выполняли свои родительские обязательства, а также родитель не нуждается в материальной помощи, либо совершил преступление против ребенка или его родственников (этот случай должен быть подтвержден постановлении о возбуждении уголовного дела или приговором суда).

Однако, проведенный анализ судебной практики показал, что при рассмотрении данной категории дел многие дети-ответчики признают исковые требования в полном объеме, представляя суду собственноручно написанное заявление о согласии уплаты алиментов и отсутствии возражений о взыскании с них денежных средств. Примерами таких гражданских дел послужит

В заключении отметим, что лучшим вариантом для родителей и для их детей является досудебное соглашение (договоренность). Можно заключить соглашение и заверить его у нотариуса, закрепив в нем конкретный размер и порядок финансовой помощи родителям. И если это соглашение будет нарушаться, то следует предъявить документ приставам для взыскания алиментов в принудительном порядке. В противном случае, защитить права родителей по уплате алиментов с совершеннолетних детей возможно в судебном порядке.

Список литературы

1. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС «Консультант Плюс. Законодательство».

2. Галинов, Г.Ю., Иванова Е.А. Алименты совершеннолетних детей на родителей // E-Scio. 2019. №9 (36)./Г.Ю. Галинов, Е.А. Иванова // Электронный ресурс URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/alimenty-sovershennoletnih-detey-na-roditeley (дата обращения: 08.08.2024).

3. Социальный фонд России: Прожиточные минимумы и доходы семьи на 2024 год. Электронный ресурс. Электронный ресурс URL: https://sfr.gov.ru (дата обращения: 08.08.2024).

4. Постановление Правительства Красноярского края от 19.09.2023 №726-п «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения Красноярского края на 2024 год» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 08.08.2024).

5. Официальное издание Западного административного округа «На Западе Москвы»: Когда родители могут требовать от детей алименты? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://troparevo-gazeta.ru (дата обращения: 08.08.2024).

6. Решение Советского районного суда г. Орска (Оренбургская область) Дело № 2-165/2024 от 23.01.2024 г. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: база данных. – URL: https://sudact.ru/regular (дата обращения: 08.08.2024).

УДК 347

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ВОЗМЕЗДНОСТИ ДОГОВОРА ЦЕССИИ

Варфоломеева Валентина Георгиевна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: vvarfolomeeva@mail.ru
Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В работе рассмотрены некоторые вопросы, возникающие при заключении договора цессии между юридическими лицами на безвозмездной основе. Автором статьи сделан вывод о том, что если первоначальный кредитор (цедент) уступает право новому кредитору (цессионарию) безвозмездно, то такую сделку суд может квалифицировать как притворную, то есть прикрывающую дарение. Кроме того, в статье проанализирована актуальная судебная практика по теме, а также перечислены виды договора цессии.
Ключевые слова: цессия, безвозмездность, юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, перевод долга, недействительность сделки, цена, договор, должник, цедент, цессионарий, дарение

В юридической науке договор цессии признан официальным документом, предметом которого выступает то имущество, права на которое переуступаются новому владельцу. В теории гражданского права (в зависимости от указанных ниже критериев) договоры цессии подразделяются на определенные виды, каждый из которых имеет свои особенности [5] (Таблица 1):

Таблица 1 – Виды договоров цессии

Критерий	Вид
По количеству участников	- двусторонние (договор заключен в отсутствие должника); - трехсторонние (должник заключает договор).
В зависимости от юридического статуса сторон	- между физическими лицами (например, когда возникла претензия от поручителя к должнику после погашения основного долга); - между юридическими лицами (например, передача между юридическими лицами связана с реструктуризацией предприятия или с целенаправленным разделением компании на разных собственников);

	- комбинированный (смешанный), где одна из сторон имеет статус юридического лица, а вторая является физическим (например, требования юридического лица по отношению к физическому в рамках договора кредитования).
По наличию и форме вознаграждения	- безвозмездные (плата не предусмотрена); - возмездные (в договоре предусмотрена выплата, то есть компенсация начальному кредитору – цеденту).

Казалось бы, юридическая процедура предусматривает несколько форм (видов) договора цессии и никаких проблем возникнуть не должно. Вместе с тем, в практической деятельности часты ситуации, когда у сторон при заключении данного вида договора возникают два вопроса: возможна ли безвозмездная цессия? И может ли вообще уступка права требования между юридическими лицами быть безвозмездной? Ведь передача прав между юридическими лицами в большинстве случаев возмездная и близка к реальной сумме долга. Ответы на эти вопросы законодатель закрепил в нормах ГК РФ.

Так, согласно п. 2 ст. 423 ГК РФ гражданско-правовой договор может быть безвозмездным. Применяя указанную норму к цессии следует, что договор может не предусматривать получение цедентом платы или иного встречного предоставления за уступленное требование [1]. При этом, в п. 3 той же статьи закреплено, что в договоре должно быть прямо указано на безвозмездность такого соглашения.

На первый взгляд все предельно просто, однако здесь необходимо учитывать важный момент: безвозмездная сделка, связанная с передачей имущества (подчеркнем обязательность данного признака), может быть квалифицирована как дарение (ст. 572 ГК РФ), а в силу прямого указания пп. 4 п. 1 ст. 575 ГК РФ дарение между коммерческими организациями запрещено [2]. Следовательно, если цедент и цессионарий имеют статус юридических лиц, то безвозмездная передача имущества в рамках договора цессии может быть признана недействительной сделкой в связи с нарушением требования закона. Также такую сделку не могут заключать между собой коммерческие организации с индивидуальными предпринимателями.

Анализ судебной практики показывает, что суды идут по пути признания наличия признака безвозмездности в договорах цессии, учитывая указанные выше тонкости и приведенные доказательства того, что воля сторон по договору не направлена на совершение возмездной сделки. Однако, данных правил не учитывает сам должник и по этой причине рассмотрение споров в судах могут значительно затянуться. Приведем наглядный пример. Арбитражный суд Московского округа рассмотрел кассационную жалобу по делу № А40-22193/2023 о взыскании задолженности за пользование чужими денежными средствами по договору подряда [7]. Ранее судами установлено, что между ООО «АСК Зеленстрой» (Исполнитель) и ООО «АСК-Азимут» (Заказчик, ответчик по делу) был заключен договор подряда стоимостью работ свыше 23 млн руб. Исполнитель выполнил работы по озеленению объекта и стороны договора подписали акт о их приемке. Однако, Заказчик оплату принятых работ в полном объеме не произвел, задолженность по договору подряда составила свыше 1 млн. руб. Далее между Исполнителем и ИП «Д» (цессионарием) был заключен договор цессии, по которому ООО «АСК Зеленстрой» полностью передало «Д» право требования задолженности к ООО «АСК-Азимут». Не согласившись с исковыми требованиями о взыскании в пользу ИП «Д» задолженности на указанную сумму ООО «АСК-Азимут» привел суду следующий довод: договор цессии следует считать ничтожным, поскольку из его условий (п. 2.1 договора) вытекает, что право требования переходит к ИП «Д» на безвозмездной основе, следовательно, его следует расценивать как договор дарения, а это, в силу прямого указания закона запрещено.

Изучив материалы дела и доводы ответчика суд указал следующее: в п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120 разъяснено, что сделку уступки права требования, непосредственно направленную на переход права, нельзя квалифицировать как возмездную или безвозмездную, поскольку она лишь оформляет

исполнение обязательства по передаче права, возникшего из соглашения об уступке [3]. Следовательно, отсутствие факта оплаты цессионарием уступленного цедентом права требования не свидетельствует о недействительности договора цессии. Кроме того, в рамках данного разбирательства суд подчеркнул, что нижестоящие инстанции при разрешении спора верно оценили фактическое выполнение спорных работ по договору подряда, которое подтверждалось представленными доказательствами (ответчик не оспаривал наличие результата работ, актов погашения задолженности не представлял, договор цессии, якобы не соответствующий требованиям закона, не был оспорен в судебном порядке). Дополнительно со ссылкой на п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 54 было указано, что в силу п. 3 ст. 423 ГК РФ договор, на основании которого производится уступка, предполагается возмездным, если из закона или содержания этого договора не вытекает иное [4]. Отсутствие в таком договоре условия о цене передаваемого требования само по себе не является основанием для признания его недействительным или незаключенным. Поэтому довод ответчика о том, что договор цессии подменен договором дарения следует признать необоснованным.

Дополнительно отметим, что для признания договора цессии возмездным не обязательно, чтобы вознаграждение за уступку права было уплачено цеденту именно в денежной форме (например, передаваемое право может быть оплачено путем погашения долга цедента перед цессионарием по другому обязательству, то есть в порядке зачета встречных требований (ст. 410 ГК РФ). Таким образом, если заинтересованная сторона представит доказательства какого-либо встречного предоставления по договору уступки, его нельзя будет признать безвозмездным, а, следовательно, и недействительным. Анализируя судебную практику по данному вопросу Ю. Тестова указала, что отсутствие в сделке условия о цене передаваемого права требования само по себе не является основанием для признания ее недействительной как сделки дарения между коммерческими организациями. Закон не называет условие о цене существенным для договора цессии, поэтому стороны вправе не включать его в договор [6]. Следует согласиться с мнением автора и добавить, что в такой ситуации цену можно определить, например, по аналогии по правилам п. 3 ст. 424 ГК РФ.

Также в судебной практике встречаются правовые споры, в рамках которых возникает проблема правильной квалификации условий договора уступки права требования с целью оценки действительных правоотношений сторон. Суд может квалифицировать сделку цессии как притворную в силу п. 2 ст. 170 ГК РФ, если установит, что ее стороны являются аффилированными лицами, а цессионарий не намеревался платить цеденту за уступленное требование, то есть сделка прикрывает договор дарения. Такая позиция встречается в основном в судебной практике при оспаривании сделок в рамках дел о банкротстве (одним из таких примеров может послужит Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.05.2021 по делу № Ф07-5209/2021).

Таким образом, требование можно уступить безвозмездно, так как стороны по общему правилу самостоятельно определяют, возмездным будет их договор или нет, но законом установлены ограничения по кругу лиц, которые вправе заключать безвозмездный договор цессии. Также следует помнить, что договор о передаче имущественного права требования без оплаты или иного встречного предоставления является договором дарения и субъектами таких правоотношений следует учитывать это при согласовании всех необходимых условий.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Федеральный закон РФ от 08 февраля 1998 года № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30 октября 2007 года № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.

4. Постановление Пленума ВС РФ от 21 декабря 2017 года № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Консультант Плюс: Законодательство.

5. Сапегина, М.В. Договор цессии: сущность, виды и порядок бухгалтерского учета согласно МСФО / М. В. Сапегина // Научные основы современного прогресса. Том Часть 1. –2017. – С. 86-90.

6. Тестова, Ю. Нестандартные случаи признания недействительным соглашения об уступке прав требования / Ю. Тестова // Электронный портал «ЭЖ-Юрист».-2023. № 35. -URL: https://www.eg-online.ru/article/473818/ (дата обращения: 17.09.2024).

7. Постановление Арбитражного суда Московского округа (ФАС МО) от 21 декабря 2023 года по делу № А40-22193/2023 // Электронный ресурс. -URL: https://sudact.ru (дата обращения: 17.09.2024).

УДК 347

К ВОПРОСУ О СРОКАХ ДЕЙСТВИЯ В ДОГОВОРАХ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Владычик Людмила Александровна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: lvladychik24@bk.ru
Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: storaana2021@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены варианты сокращения и продления сроков действия договоров купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд. Сделана попытка проанализировать меру по сокращению сроков действия договоров купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд, а также вытекающих из этого последствий.
Ключевые слова: договор купли-продажи лесных насаждений, право собственности, лесные насаждения, древесина, право собственности, учет древесины, рубка лесных насаждений.

На территории Российской Федерации одним из видов использования лесов является заготовка древесины. Согласно Лесному Кодексу заготовка древесины представляет собой предпринимательскую деятельность, а также заготовку гражданами древесины для собственных нужд не являющейся предпринимательской деятельностью [1].

Граждане вправе заготавливать древесину для отопления жилого помещения и хозяйственных построек, строение и ремонт жилых и хозяйственных построек строений и для иных собственных нужд на основании договора купли-продажи лесных насаждений.

При реализации права на заготовку древесины для собственных нужд на гражданина ложится обязанность по выполнению лесосечных работ в соответствии с технологической картой лесосечных работ (заготовка, трелевка, раскряжевка древесины), а так же по выполнению работ по очистке лесосеки от порубочных остатков в срок, установленный договором.

В соответствии с типовой формой договора на покупателя ложится обязанность по осуществлению складирования заготовленной древесины в местах, предусмотренных технологической картой лесосечных работ, информирования продавца в течение 3 рабочих дней, но не позднее окончания срока действия договора, об окончании лесозаготовительных работ и необходимости осуществления учета заготовленной древесины до ее вывоза от места заготовки такой древесины до места ее использования.

В соответствии с Лесным кодексом РФ транспортировка древесины, заготовленной для собственных нужд, допускается при наличии соответствующего договора купли-продажи лесных насаждений.

Проведение вышеуказанных работ тесно связаны со сроком действия договора, и не могу производиться по окончанию срока действия договора.

В отличие от договора аренды лесного участка, заключаемого на длительный срок, договор купли-продажи лесных насаждений заключается на краткосрочный период, не превышающий 1 год.

Прокуратурой Красноярского края с 2018 года была проведена работа по выявлению и пресечению рубок под видом оказания услуг гражданам в ходе, которой выявлена практика незаконной рубки третьими лицами путем приобретения права рубки лесных насаждений по договору купли-продажи для собственных нужд, подлога и введения в заблуждение граждан с последующим использованием заготовленной древесины в своих целях [2].

В 2022 по 2023 годах в производстве органов предварительного расследования находилось свыше 200 уголовных дел по фактам совершения более 300 незаконных рубок лесных насаждений совершенных под видом оказания услуг гражданам, фактически заготовленная древесина нелегально вводилась в теневой оборот [2].

Данному явлению, по мнению прокуратуры Красноярского края, способствовало необоснованно длительные сроки заготовки древесины.

В соответствии с Лесным кодексом РФ договор купли-продажи лесных насаждений не должен превышать срок в 1 год, то есть действующим законодательством предусмотрен максимально возможный срок заключения данного договора, в свою очередь минимального срока не установлено.

Так на территории края договоры на строительство жилых домов, хозяйственных строений, ремонта домов (имеющие большие объемы древесины), а максимальный возможный срок в один год, позволяет третьим лицам под прикрытием заготовки древесины для собственных нужд, осуществлять заготовку древесины с последующей ее реализацией в своих целях.

Также в течение года под прикрытием договоров купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд позволяет осуществить транспортировку незаконно заготовленной древесины.

В целях декриминализации лесной отрасли на территории Красноярского края Прокуратурой края предложено рассмотреть вопрос об изменении сроков действия договоров.

В свою очередь органом исполнительной власти Красноярского края в целях соблюдения баланса гражданских прав и особенностей лесозаготовительной деятельности при принятии решения о сроках действия договора, необходимо исходить из особенностей ведения лесозаготовительной деятельности на территории лесничеств, на которую значительно влияют природно-климатические условия.

Таким образом, при заключении договоров купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд рекомендовано устанавливать срок действия договора с целью отопления дома и хозяйственных построек не более 2 месяцев, строительства и ремонта жилого дома, хозяйственных построек, не более 6 месяцев.

Учитывая то, что типовая форма договора купли-продажи лесных насаждений определена возможность внесения изменений в договор купли-продажи лесных насаждений, путем заключения соглашения сторон об изменении договора, в том числе сроков действия договора, продление сроков действия договора, возможно [3].

Изменить срок действия договора продавец может по просьбе покупателя (порядок обращения не установлен), путем подписания дополнительного соглашения к договору. Продление сроков договора не ограничено законодательно, но не может превышать установленный Лесным кодексом РФ срок в 12 месяцев с начала действия договора.

В свою очередь правилами заготовки древесины предусмотрено увеличение сроков рубки лесных насаждений, трелевки (транспортировки), частичной переработки, хранения, вывоза древесины, в случае возникновения неблагоприятных погодных условий, исключающих своевременное исполнение данных требований, подтвержденных справкой Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды [4].

В соответствии с данной нормой срок договора может быть увеличен по письменному заявлению покупателя, не более чем на 12 месяцев сверх срока договора купли-продажи.

Исходя из данных требований, можно сделать вывод о том, что уменьшение сроков действия договора не сможет решить проблему незаконной заготовки древесины третьими лицами, а также нецелевого использования заготовленной в рамках договора древесины.

Сокращение сроков действия договора для собственных нужд, может привести как к решению проблем с незаконной рубкой лесных насаждений и нецелевым использованием заготовленной древесины, так и к появлению дополнительных вытекающих из этого проблем.

Сокращение сроков действия договора позволит быстрее завершить сделку между продавцом и покупателем и перейти к переводу лесного насаждения в непокрытую лесом площадь с последующим проведение на ней лесовосстановительных работ. Также может поспособствовать более оперативному исполнению обязательств покупателем договора, в части выполнения работ предусмотренных договором.

Помимо положительных моментов, от сокращения сроков действия договора купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд, возникают и негативные моменты.

Сокращение сроков действия договора может повлечь за собой нехватку времени для выполнения предусмотренных договором работ, трату времени на заключения соглашений по продлению сроков, как со стороны продавца, так и со стороны покупателя, что увеличит объем бумажной волокиты.

Также нельзя исключить человеческий фактор, а именно упущения возможности продления (продление возможно непозднее срока действия договора), в данном случае покупатель не имеет права на вывоз древесины с места рубки, а также проведения работ по заготовке и очистки мест рубки.

От сюда возникают риски возникновения уголовных, административных последствий, а также договорной неустойки для покупателя.

Более короткие сроки действия договора могут затруднить контроль продавца за качеством и сроками выполнения работ предусмотренных договором. В соответствии с действующим законодательством продавцу необходимо до вывоза покупателем древесины с места рубки произвести учет древесины (не позднее срока договора) и не позднее 8 месяцем после окончания срока действия договора произвести заключительный осмотр места рубки.

Считаем, что сокращение сроков действия договора купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд, не может решить проблему с незаконной рубкой третьими лицами путем приобретения права рубки лесных насаждений по договору, подлога и введения в заблуждение граждан с последующим использованием заготовленной древесины в своих целях, а может по способствовать к увеличению объемов обращения граждан к третьим лицам.

Список литературы

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 04.08.2023)// Правовая система Консультант плюс (дата обращения 10.04.2025).

2. Письмо прокуратуры Красноярского края от 02.05.2024 № 49/2-12-2024;

3. Приказ Минприроды России от 27.07.2020 № 488 «Об утверждении типового договора купли-продажи лесных насаждений»//Правовая система Консультант плюс (дата обращения 12.02.2025);

4. Приказ Минприроды России от 01.12.2020 № 993 (ред. от 17.10.2022) «Об утверждении Правил заготовки древесины и особенностей заготовки древесины в лесничествах, указанных в статье 23 Лесного кодекса Российской Федерации»//Правовая система Консультант плюс (дата обращения 12.02.2025).

УДК 347

ПРОБЛЕМА ВЫДЕЛА ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ДОЛИ В СОВМЕСТНОМ ЗАВЕЩАНИИ СУПРУГОВ

Галковская Екатерина Романовна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: katukin2001@mail.ru
Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В 2019 году в Гражданский кодекс РФ был введен институт совместного завещания супругов – ст. 1118. В последние годы у населения особенно возрос интерес к совместным завещаниям супругов. Супруги все чаще стали совместно распоряжаться своей собственностью. Только за первую половину 2023 года граждане удостоверили у нотариусов более 260 тысяч совместных завещаний [1]. В статье раскрыта проблема выдела обязательной доли в совместном завещании супругов и предложен возможный путь ее решения.
Ключевые слова: совместное завещание супругов, супруги, завещание, наследники, собственность, нотариус, отмена совместного завещания супругов

В 2019 году в Гражданский кодекс Российской Федерации был введен институт совместного завещания супругов. В соответствии с п. 4 ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации «завещание может быть совершено... гражданами, состоящими между собой в момент его совершения в браке» [1].

В последние годы у населения особенно возрос интерес к совместным завещаниям супругов. Супруги все чаще стали совместно распоряжаться своей собственностью. Только за первую половину 2023 года граждане удостоверили у нотариусов более 260 тысяч совместных завещаний [2].

Следует отметить, что, как и прежде, завещание отнесено к односторонним сделкам по распоряжению имуществом на случай смерти, имеющим личный характер, т.е. совершаемых без участия каких-либо представителей.

Соответственно можно предположить, что законодатель имел в виду, что каждый из супругов лично изъявляет волю, принимая решение по распоряжению своим имуществом. При этом такое решение обоюдно с решением другого супруга [3, с. 101].

Значение прилагательного «обоюдный» - одинаковый с обеих сторон, двусторонний, или «двусторонний,». «В самом этом прилагательном четко прочитываются две его составные части: (для) обоих (обо-, то есть для двоих) единый (-юдный)». Слово «единство», в свою очередь, понимается как «Цельность, нераздельность».

Анализ значения указанных слов, позволяет заключить, что степень единства установления может существенно различаться. Как минимум исходящие от двух лиц решения не должны противоречить друг другу. Единство усмотрения в его наивысшем выражении, очевидно, представляет собой, таким образом, сформулированное решение, что определить лицо, принявшее его, невозможно.

Обоюдность усмотрения супругов, безусловно, связана с доверительным характером их отношений. Однако, разумеется, нахождение в браке не должно ограничивать свободу в завещании (ст. 1119 ГК РФ), определяемую исходя из правоспособности гражданина (ст. 18 ГК РФ). Поэтому в п. 5 ст. 1118 ГК РФ закреплено, что «один из супругов в любое время, в том числе после смерти другого супруга, вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов» [3, с. 101].

Для того, чтобы лучше раскрыть сущность совместного завещания супругов следует обратиться к таким понятиям как супруги и брак.

В законодательстве определение понятия «супруги» отсутствует.

Однако, согласно толковому словарю Даля супруг (мужск.), супруга (женск.) — сопряженный браком, муж и жена, повенчанная чета; в семье, отец и мать, хозяин и хозяйка [5, с. 467].

А согласно большой Российской энциклопедии супру́ги - мужчина и женщина, состоящие между собой в браке, зарегистрированном в органе записи актов гражданского состояния [6, с. 550].

В соответствии со ст. 2 СК РФ супруги являются членами семьи, и отношения между ними регулируются семейным законодательством [7].

Ниже в таблице- 1 отметим плюсы и минусы совместного завещания супругов.

Таблица 1 - Плюсы и минусы совместного завещания [8, с. 51]

Плюсы совместного завещания супругов	Минусы совместного завещания супругов
1. Нет необходимости выделения обязательной супружеской доли, что также важно для некоторых сфер супружеских отношений. Например, когда у них есть совместный бизнес.	1. Наследники же по завещанию не могут получить свою долю до смерти второго супруга.
2. Совместное завещание супругов предполагает более высокий уровень контроля. Обусловлено это тем, что совместное завещание подразумевает, что оба супруга должны одобрить внесение любых изменений в документ. Это позволяет обеспечить высокий уровень контроля за распределением имущества и предотвращает нежелательные изменения, которые могут возникнуть после смерти одного из супругов.	2. Отсутствует тайна наследования. Супруги знакомятся с завещанием совместно. Такой документ не может быть закрытым.
3. Можно заранее определить судьбу не только личного, но и совместного имущества, нажитого в период брака.	3. В любое время супруг может отменить совместное завещание и составить личное.
4. Можно решить, как делится наследство, если первым умирает один из супругов, а как - в случае их одновременной кончины.	4. совместное завещание не может быть закрытым, не может быть составлено в чрезвычайных обстоятельствах и не может быть удостоверено только нотариусом.
5. Равноправное распределение имущества между наследниками независимо от их отношений с одним из супругов, а также учет интересов детей из другого брака.	5. Прекращение действия общего завещания супругов, если они развелись или если их брак признали недействительным, даже если это случилось после их смерти.
6. Равноправное распределение имущества между наследниками независимо от их отношений с одним из супругов, а также учет интересов детей из другого брака.	6. Дополнить или откорректировать распоряжение разрешат только совместно. Закрытым оно быть не может.
7. Возможность супругов передать имущество только после смерти обоих.	
8. Невозможность изменения порядка наследования в случае смерти одного из супругов.	
9. Супруги могут завещать общее, а также раздельное имущество.	
10.Невозможность изменить завещание втайне от другого супруга	

В контексте рассматриваемого вопроса отметим, что составление совместного завещания супругов подразумевает наличие общих и непротиворечащих друг другу намерений супругов, несмотря на то, что фактически завещание - это односторонняя сделка. Помимо прочего, содержание завещания не должно противоречить нормам действующего законодательства. Если один из супругов решит составить личное завещание или отменить совместное, то нотариус обязан сообщить об этом второму супругу.

Несмотря на то, что данный институт позволил выйти наследственному праву на совершенно новый уровень, а также в большей степени соблюсти интересы лиц, находящихся в браке, направленные на распоряжение своим имуществом, справедливым будет констатировать, что существует ряд проблем, связанных с исполнением такого завещания. Одна из них - это проблема обязательной доли.

Закон не обозначил, как ее рассчитывать. В соответствии со ст. 1149 ГК РФ в случае, когда имеются обязательные наследники, им должна выделяться обязательная доля в наследстве, однако в случае с совместным завещанием супругов не совсем ясно, как ее правильно рассчитывать. Например, у одного из супругов есть несовершеннолетние дети и пожилые родители, то в случае его смерти возникнут трудности с выделом их доли, т.к. в данной ситуации наследственной массы нет, она образуется только со смертью второго супруга. Кроме того, составляя совместное завещание, супруги предполагают, что после их смерти их воля будет исполнена надлежащим образом без возникновения спорных моментов. Они могут и не знать, что у них появятся обязательные наследники в будущем [8, с. 51].

На это обращают внимание многие юристы-практики. Например, член Московской городской нотариальной палата М. Герасимова говорит о том, что с точки зрения практики не ясно, что делать в том случае, когда один из супругов умирает, но имеются обязательные наследники. Нотариусу приходится искать ответ на два вопроса:

1. Стоит ли выделять обязательную долю в наследстве в отношении обязательных наследников?

2. Как правильно рассчитать обязательную наследственную долю [4]?

Что делать обязательным наследникам в случае, когда они имеют право на свою долю, а наследственной масса будет образована только после смерти второго супруга.

Одни исследователи, считают, что обязательная доля должна быть выделена сразу. Представляется логичным, что такие наследники должны получать право на нее, не дожидаясь смерти пережившего супруга. Но, в совместном завещании не представляется возможным вычленить конкретно его обязательную долю. Согласно абз. 1 п. 4 ст. 1118 ГК РФ - супруги вместе, это одно лицо — «завещатель». И, тоже имеет право на существование мысль о том, что отчасти не справедливо было бы лишать благ пережившего супруга, которыми он имеет полное право пользоваться до своей смерти [9, с. 342].

Мы же считаем, что раз по ст. 113 ГК РФ наследство открывается со смертью гражданина. А все имущество, входящее в совместное завещание супругов, считается общей наследственной массой, то и обязательная доля быть выделена только после смерти обоих супругов.

И для решения вопроса об обязательной доле предлагаем дополнить п.1 ст. 1149 ГК РФ следующем абзацем: «При составлении супругами совместного завещания, если у одного из них имеются нетрудоспособные иждивенцы, имеющие право на обязательную долю в наследстве, то до открытия наследства они будут находиться на иждивении пережившего супруга».

В завершение, хочется отметить важный шаг законодателя, вводящего новые правовые институты и юридические конструкции. Так, недоработки данного правового института, встречающиеся на практике, дают возможность законодателю обратить внимание на необходимость их законодательного устранения. Представляется, что если законодатель устранит отмеченную выше проблему, то это может дать новый виток для развития института совместного завещания.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.01.1996 №14-ФЗ // Информационно-поисковая система «Консультант плюс»: Законодательство (дата обращения: 03.03.2024).

2. Куликов, В. Семейные пары стали чаще оформлять совместные завещания / В. Куликов // Российская газета – 2020 г. - Федеральный выпуск: №284(8338).

//https://rg.ru/2023/07/24/razdeliat-.html?ysclid=lsfqm8u8kl66743813 (дата обращения: 10.02. 2024).

3. Родионова, О.М. Гражданско-правовая сущность совместного завещания супругов / О. М. Родионова // Вестник СГЮА. 2019. №5 (130). – С. 99 – 103. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-suschnost-sovmestnogo-zaveschaniya-suprugov (дата обращения: 02.11.2024).

4. Шувалова, М. Потенциальные проблемы исполнения совместных завещаний и наследственных договоров / Шувалова М. // СПС «Гарант». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.garant.ru/article/1282860/.

5. Толковый словарь В. Даля https://slovardalja.net/word.php?wordid=39570 (дата обращения: 27.02.2024). – С. 627.

6. Большая Российская энциклопедия. – С. 766. URL: https://old.bigenc.ru/search?q=%D0%A1%D1%83%D0%BF%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%B8 (дата обращения: 27.02.2024).

7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 02.03.2024).

8. Назина, М.А. особенности правового регулирования совместного завещания супругов / Назина М.А. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №5-3 (80). - С. 51 – 53. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-sovmestnogo-zaveschaniya-suprugov (дата обращения: 15.10.2024).

9. Цыбульская, А. Д. Актуальные проблемы совместных завещаний супругов / А. Д. Цыбульская// Молодой ученый. 2020. № 18 (308). С. 341-343. URL: https://moluch.ru/archive/308/69385/ (дата обращения: 15.10.2024).

УДК 347.454.3

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА В РФ

Гумеров Дмитрий Валерьевич, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: Dimon08.87@mail.ru
Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: storanna2021@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению понятий и особенностей правового регулирования договора строительного подряда в РФ. Также в статье предпринята попытка исследования материалов судебной практики в сфере строительного подряда в РФ, в том числе и выявление актуальных вопросов правового регулирования договора строительного подряда в РФ.
Ключевые слова: договор подряда, договор строительного подряда, гражданское право, проблемы договора строительного подряда, гражданское законодательство, содержание договора строительного подряда

Глава 37 Гражданского кодекса Российской Федерации (в частности параграф 3) обеспечила Российскую Федерацию комплексным законодательством, охватывающим договоры строительного подряда, строительные правовые вопросы и иные правоотношения. Обычно договор строительного подряда заключается при строительстве или реконструкции

здания, сооружения или любого другого объекта, а также в процессе выполнения реконструкции, включающей в себя выполнение работ по монтажу, пуско-наладке и другие задачи, тесно связанные со строящимся объектом [1].

Данные, представленные на интернет-ресурсе Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт), свидетельствуют о значительном количестве рассмотренных судебных дел, связанных с институтом строительного подряда в РФ. В период с 01.01.2020 года по 25.11.2023 года Верховным судом РФ было вынесено более 965 судебных актов. Эти решения отражают судебную практику и взгляд высшего судебного органа на различные правовые вопросы, связанные со строительным подрядом. Арбитражные суды РФ за аналогичный период рассмотрели более 100 000 дел, включая 4 629 дел, рассмотренных Арбитражным судом Красноярского края. Арбитражные суды занимаются разрешением экономических споров, в том числе связанных со сферой строительства и подряда.

Суды общей юрисдикции РФ вынесли более 10 000 судебных актов, включая более 200 судебных актов, вынесенных судами общей юрисдикции Красноярского края. Суды общей юрисдикции занимаются рассмотрением гражданских и уголовных дел, в которых также может быть затронута сфера строительного подряда. Указанные статистические данные позволяют оценить активность судебной системы в отношении дел, связанных с институтом строительного подряда. Они могут быть полезными для анализа тенденций и трендов в судебной практике, а также для принятия информированных решений в сфере правоотношений, связанных со строительством [2].

Так, представленные данные о материалах судебной практики подтверждают, насколько институт строительного подряда распространен и актуален на территории РФ. Также все указанное позволяет говорить о наличии определенных проблемных аспектов, в рамках которых разрешить возникшие между сторонами споры самостоятельно не представляется возможным, соответственно стороны вынуждены обращаться в различные судебные инстанции за защитой своих законных прав и интересов. Рассмотрим некоторые из основных проблем.

В рамках действующего законодательства РФ о строительном подряде можно выделить проблему по вопросу определения предмета договора строительного подряда. Как правило, именно предмет считается одним из существенных условий договора строительного подряда, соответственно без его согласования договор строительного подряда вполне может считаться незаключенным. Соответственно, предмет договора должен быть сформулирован сторонами как можно более подробно, что позволит индивидуализировать объект порождаемых договором обязательств. Правильное понимание объекта договора, в целом, позволяет избежать установления спекулятивной цены и излишне длительных сроков выполнения [3].

Отсутствие единого мнения в сфере юридической практики относительно предмета договора строительного подряда приводит к различным толкованиям предмета договора строительного подряда, что и освещено в нормативных актах. В материалах судебной практики, также не имеется единства понимания предмета договора строительного подряда. В частности, в судебной практике предмет договора строительного подряда характеризуется через такие элементы, как содержание, вид и объем подлежащих выполнению работ.

На наш взгляд, и согласно мнению эксперта А.С. Михалевой, предмет договора строительного подряда нельзя разделить, так как результат работы и сами работы одинаково важны для такого договора. Отсутствие хотя бы одного из этих элементов делает договор строительного подряда лишенным своих особенностей. Если не учитывать работы и их выполнение, договор строительного подряда превращается в договор купли-продажи, а без учета соответствующего результата работ становится похожим на договор оказания услуг и вовсе теряет свою сущность [4].

На сегодняшний день действуют общие правила оформления сделок, согласно которым договор строительного подряда может быть заключен в простой письменной форме (в соответствии со ст. 158-161 ГК РФ). Таким образом, данная проблема остается без

должного внимания. Как правило, на практике договор строительного подряда заключается в письменной форме в форме единого документа, т.е. в двух экземплярах, имеющих равную юридическую силу непосредственно с момента подписания сторонами договора.

Рассмотрение вопроса о регламентации положения о форме договора строительного подряда в параграфе 3 главы 37 ГК РФ является целесообразным и может помочь предотвратить споры и неоднозначности, которые могут возникнуть в связи с выбором формы договора.

Договор строительного подряда является особой категорией договоров, требующих определенных формальностей, поскольку их выполнение связано с непосредственным строительством объектов и часто включает в себя сложные и длительные процессы. Включение положения о форме договора в параграф 3 главы 37 ГК РФ позволит установить обязательный порядок заключения договора строительного подряда. Это может предусматривать, например, необходимость заключения письменного договора, требования к его содержанию, рекомендованные формы и стандартные условия, которые стороны могут использовать. Такое регулирование поможет устранить проблемы, связанные с различными интерпретациями условий договора, увеличит прозрачность и позволит сторонам более четко определить свои права и обязанности. Это также позволит судебной практике установить общепринятые стандарты и решать споры, основываясь на ясно сформулированных требованиях к форме договора. В целом, регламентация положения о форме договора строительного подряда в главе 37 ГК РФ является важным шагом для предотвращения споров и улучшения правовой защиты участников строительных процессов.

Помимо вышеизложенного, законодателю следует уделять особое внимание вопросу о существенном условии договора строительного подряда – цене, т.к. материалы судебной практики также подтверждают наличие противоречивости, согласно которой суды в одних случаях признают условие о цене существенным, в других же – указывают на невозможность признания договора строительного подряда незаключенным при отсутствии согласованной цены. Безусловно, согласование условия о твердой цене в договоре строительного подряда, в первую очередь, является непосредственно защитой интересов обеих сторон правоотношения. При выборе фиксированной цены договора заказчик стремится снизить возможные риски в случае увеличения стоимости строительства. С другой стороны, для подрядчика фиксированная цена является достаточно выгодным условием, поскольку его затраты могут быть значительно ниже оговоренной сторонами цены. Заказчик старается защитить себя от неожиданных дополнительных расходов, которые могут возникнуть в ходе строительства. Он желает иметь ясное представление о конечной стоимости проекта и избежать необходимости доплачивать сверх оговоренной цены. Подрядчик, в свою очередь, может рассчитывать на стабильный доход и более предсказуемые затраты при выполнении проекта. Он имеет возможность управлять своими ресурсами и бюджетом более эффективно, так как знает, что его расходы не превысят оговоренную сумму [5].

Таким образом, несмотря на то что действующее законодательство РФ хоть и регламентирует основные моменты заключения и реализации договора строительного подряда, однако, все же имеется и некоторые проблемы, и вопросы, которые были представлены в настоящей статье. К сожалению, перечень вопросов и проблем в рамках настоящего правового института не является исчерпывающим, соответственно в целях решения проблемных аспектов необходимо постоянное совершенствование гражданского законодательства РФ.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. 12.09.2023) // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sudact.ru/ (дата обращения: 11.11.2024).

3. Бросалина, А.А. «Договор строительного подряда: вопросы теории и практики» /А.А. Бросалина// Вопросы российской юстиции. 2021. С.141-156.

4. Вовченко, М.Б. Общая характеристика договора строительного подряда / М.Б. Вовченко. // Молодой ученый. — 2021. — № 3 (345). — С. 161-165.
5. Шпак, В.И. Условие о цене в договоре строительного подряда / В.И. Шпак. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 43 (333). — С. 279-281.

УДК 347

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Гринкевич Ульяна Евгеньевна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: ulyanagrinkevitch@yandex.ru
Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье поднимаются вопросы о проблемах наследования по завещанию. Поднимается вопрос возможности признания завещания недействительным, рассмотрены основания для признания завещания таковым. Кроме того, в статье сформулированы предложения, которые требуется закрепить в нормах законодательства для решения проблем, связанных с наследованием по завещанию, его составлением и удостоверением.
Ключевые слова: завещание, завещатель, оспаривание завещаний, наследодатель, видеофиксация, нотариальное действие, нотариальная форма, дееспособность, удостоверение завещания

Проблем наследования по завещанию существует достаточно много. Данным проблемам посвящено большое количество научных публикаций, многие авторы рассуждают, как исправить сложности в законодательстве, что можно было бы добавить в нормативные правовые акты, применимые при удостоверении и составлении завещания, как упростить данный процесс и уменьшить количество споров в судах, касаемо признания завещания недействительным.

Основными проблемами наследования по завещанию являются: сложность составления и оформления завещаний; возможность оспаривания завещаний; завещатели могут столкнуться с проблемами при определении долей наследников в наследстве или при выборе наследников; проблематика наследования по завещанию может включать в себя вопросы налогообложения наследства и другие юридические вопросы [1, 736 с.].

Самой ключевой проблемой является возможность оспаривания завещаний, поскольку в некоторых случаях это нарушает законное право и волю умершего наследодателя. Оспаривание завещания может произойти в том случае, если наследники считают, что завещание было составлено с нарушениями законодательства. Чтобы избежать оспаривания завещания, завещателям следует внимательно следить за соблюдением всех требований законодательства при удостоверении завещания [2, 292 с.].

По общему правилу завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом. В соответствии с п. 5 ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства [3].

Самым распространенным основанием, по которому наследники обращаются в суд с требованием о признании завещания недействительным является указание на то, что завещатель не понимал и не осознавал значение своих действий в момент удостоверения завещания.

В силу п. 2 ст. 1118 ГК РФ завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме. В силу того, что нотариальные действия гарантируют доказательную силу и публичное признание нотариально оформленных документов, нотариусы обязаны осуществлять свою деятельность с учетом всех обстоятельств дела, в том числе обязаны проверить дееспособность гражданина. Нотариальная форма предполагает повышенное доверие со стороны участников сделки и третьих лиц к данному юридическому акту, соответствие сделки закону, ее «чистоту». Обязанность по проверке дееспособности граждан нотариусами содержится в ст. 43 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, которая устанавливает, что при удостоверении сделок осуществляется проверка дееспособности граждан и правоспособности юридических лиц, обратившихся за совершением нотариального действия [4]. При этом названная статья не содержит в себе самого механизма реализации данной обязанности, более того, у нотариусов не имеется и правовых оснований выполнения ряда необходимых для этого действий. На практике дееспособность определяется документально (путем проверки документов, удостоверяющих личность, в которых указана дата рождения), а также визуально (путем беседы, собственной оценки адекватности поведения и т.п.).

При удостоверении завещания нотариус вправе, но не обязан осуществлять видеофиксацию совершаемого нотариального действия. Если видеофиксацию совершается, то об этом делается отметка в завещании. Видеофиксация является средством обеспечения доказательства достоверности нотариального действия, защиты граждан и нотариуса в случае возникновения спорных ситуаций.

В случаях если все-таки спорная ситуация возникла, требование о признании завещания недействительным предъявляется, как правило, наследниками по закону к наследникам по завещанию. При предъявлении данного требования наследники должны предоставить в суд доказательства, на которых они основывают свои требования. Нотариус по данной категории дел привлекается как третье лицо, чьи права и законные интересы могут быть затронуты принятым решением суда. В рамках судебного разбирательства суд истребует у нотариуса копию наследственного дела, также могут быть истребованы материалы видеофиксации, если у суда имеется информация о том, что она осуществлялась. Отсюда возникает проблема, почему одни нотариусы осуществляют видеофиксацию, а другие нет. Для решения данной проблемы предлагается обязать нотариусов осуществлять видеофиксацию при удостоверении завещания. Данное нововведение позволит в полной мере реализовать последнюю волю наследодателя, защитить права наследников по завещанию и права и законные интересы нотариуса, которым было совершено нотариальное действие.

Так, М.Д. Калашник отмечает, что: «нотариус в том числе при проверке дееспособности может направить запрос в суд на предмет наличия судебного решения о признании обратившегося гражданина недееспособным» [5, С. 3-7]. Однако этот способ не всегда является действенным, поскольку человек в течение своей жизни мог менять места своего жительства и в любом из этих мест мог быть признан судом недееспособным. По запросу, направленному в медицинское учреждение о предоставлении сведений в отношении обратившегося гражданина, нотариусу последует отказ со ссылкой на «врачебную тайну», так как такие сведения предоставляются только в предусмотренных законом случаях, в частности, по запросам органов дознания, следствия, суда.

Следовательно, необходимо расширить возможности нотариуса при проверке дееспособности завещателя, в частности, включив его в перечень лиц, имеющих право истребовать у медицинских учреждений сведения, содержащие врачебную тайну.

Еще одной потенциальной проблемой является вопрос об исполнителе завещания (душеприказчике) - лице, назначаемом наследодателем при составлении и удостоверении завещания в целях полного и точного исполнения воли умершего.

А.Р. Губайдуллина отмечает, что: «на практике предугадать все возможные варианты развития событий завещатель не может. И если им назначен исполнитель завещания, может возникнуть непредвиденная ситуация (болезнь или смерть исполнителя, отказ исполнения

завещания), когда назначенный исполнитель не может исполнить волю завещателя, а, к примеру, исполнителем завещания был назначен близкий друг наследодателя, и завещание действительно требует исполнения» [6, С. 253-256]. Поэтому данный пробел лишает граждан гарантии, что их воля будет исполнена в точной мере.

Еще одна достаточно важная проблема при составлении завещания - это не урегулирование вопроса о совершении закрытого завещания теми лицами, которые не могут собственноручно его подписать, в связи с инвалидностью или другой болезнью. То есть у данной категории людей просто отсутствует возможность совершить такое завещание, поскольку не будет выполнено требование о его собственноручном написании и подписании, а, следовательно, оно будет признано недействительным. Так, это является ограничением права завещателя в выборе вида завещания.

Таким образом, существует большое количество вопросов, которые не урегулированы в законодательстве и требуют особого внимания, рассмотрения и обновления. Большую часть проблем можно исправить путем введения изменений и корректировок в законодательство. Однако стоит не только внести изменения, например, в ст. 1126 ГК РФ расширить возможности подписывать конверт представителем граждан, которые не имеют возможности собственноручно это сделать в силу болезни. Но и расширить полномочия нотариуса, чтобы они могли запрашивать больше необходимой информации для совершения нотариального действия и защиты своих прав, а также прав наследников, наследуемых по завещанию.

Список литературы

1. Курбанов, Р.А. Гражданское право. Общая и особенная части / Р.А. Курбанов, А.М. Белялова, А.С. Лалетина. – М.: Проспект, 2020. – 736 с.

2. Ивакин, В.Н. Гражданское право. Особенная часть. Учебное пособие для СПО / В.Н. Ивакин. - М.: Юрайт, 2019. – 292 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Консультант Плюс: Законодательство.

4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 24.07.2023) // Консультант Плюс: Законодательство.

5. Калашник, М.Д. Правовые проблемы наследования по завещанию / М.Д. Калашник. – Текст: право // Таврический научный обозреватель. – 2020. – №11. - С. 3-7.

6. Губайдуллина, А.Р. Актуальные проблемы наследования по завещанию в гражданском праве России / А.Р. Губайдуллина. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. - № 15. – С. 253-256.

УДК 347.44

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Гуптор Кристина Евгеньевна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: kristj.www@mail.ru
Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: storanna2021@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы объясняется тем, что рынок образовательных услуг – это социально значимый рынок, на котором осуществляется оказание образовательных услуг организациями, осуществляющими образовательную деятельность. При реализации права на образование возникают общественные отношения, регулирующие образовательные услуги. В статье проведен анализ законодательства Российской Федерации об образовании и научной литературы; рассмотрено понятие и правовое регулирование образовательной услуги.

Ключевые слова: образовательная услуга, законодательство об образовании, организации, осуществляющие образовательную деятельность

В Послании к Федеральному Собранию Российской Федерации 29 февраля 2024 года Президент Российской Федерации В.В. Путин, отметил необходимость обеспечения тесной взаимосвязи всех ступеней системы образования и нацелить ее на подготовку востребованных специалистов [4].

В современных условиях рыночной экономики роль образовательной системы как социального института, ответственного за сохранение и развитие интеллектуального и духовного потенциала нации, трансформировалась в образовательную услугу. Эта услуга приобрела рыночные характеристики, что предполагает наличие ее стоимости.

За довольно короткий срок в России сформировался рынок образовательных услуг, и предложения на нем значительно увеличились за последние несколько лет [6, с. 300].

В настоящее время, российское образование и судебная практика оперируют таким понятием как «образовательная услуга».

К данной категории относятся платные образовательные услуги, которые оказываются на основании соответствующего договора, имеющего гражданско-правовой характер и регулируемого нормами гражданского права [7, с. 123].

Если обратиться к значению термина образовательная услуга, то анализ научных трудов специалистов в области философии образования и в сфере образовательного маркетинга позволяет говорить о том, что современные ученые рассматривают термин «образовательная услуга» в различных значениях.

Данный посыл обусловлен тем, что значимость образовательных услуг на современном этапе развития образования, общества и государства обосновывает потребность определения основных позиций ученых относительно определения сущности изучаемого в данном исследовании требования.

Правовое регулирование понятия «образовательные услуги» следует начать с рассмотрения более широкого термина – «услуга».

Статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) относит к объектам гражданских прав наряду с вещами, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага, и оказание услуг [1].

При этом следует отметить, что в ГК РФ термин «услуга» не раскрыт, при этом в большинстве статей кодекса, услуга рассматривается в качестве объекта обязательства.

Как отмечают ряд исследователей, под услугой следует понимать деятельность или действия человека, результаты которого направлены на создание нематериальных благ, и реализуются и потребляются в процессе этой деятельности.

Согласно классическому подходу, услуга – это определенный вид товара, особая потребительская стоимость процесса труда [6].

Необходимо обратить внимание, что термин «образовательная услуга» в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) отсутствует [2].

Так, в ряде статей термин «оказание государственных (муниципальных) услуг в сфере образования» законодатель заменен на термин «реализация образовательных программ» [7].

Анализ отечественной научной литературы показал, что единого мнения, что понимают под «образовательной услугой», нет. Она является экономической и гражданско-правовой категорией, в которой отражены сложные экономические отношения.

В настоящее время, образовательные услуги представляют собой вид услуг, под которыми понимается осуществление образовательной деятельности, т. е. деятельности по реализации образовательных программ [2].

Образовательная услуга рассматривается как товар, поскольку она имеет ценность для обучающегося и должна быть оплачена либо за счет средств федерального, регионального или муниципального бюджета, либо за счет средств физических и (или) юридических лиц.

Стоит отметить, что образовательные услуги могут оказываться как на безвозмездной (бесплатной), так и на возмездной основе (платной): а) услуги, которые оказываются за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов («бесплатные услуги») - ст. 5, 34 Закона об образовании; б) услуги, которые оплачиваются за счет средств физических и (или) юридических лиц (т. н. «платные «услуги), - оказываются по договорам об образовании (ст. 54, 101 Закона об образовании).

Кроме того, образовательные услуги различаются в зависимости от видов получаемого образования: а) общего образования; в) профессионального образования; г) дополнительного образования; д) профессионального образования (ст. 10 Закона об образовании).

Что касается платных образовательных услуг, то в зависимости от особенностей плательщиков различаются услуги, предоставляемые по договорам за счет физических и (или) юридических лиц (ст. 54, 101 Закона об образовании) [1].

Как известно, каждый товар или услуга имеет свою специфику, не является и исключением образовательная услуга.

В этой связи, для образовательной услуги характерны отличительные черты, присущие только ей.

Во-первых, большинство исследователей относят образовательную услугу к категории общественных благ, это в свою очередь и определяет ряд свойственных ей специфических черт.

Можно сказать, что общественное благо – это такой вид товара или услуги, который способен удовлетворить потребности как отдельно взятой личности, так и общества в целом.

Во-вторых, образовательная услуга сложно поддается денежному измерению.

Если в материальной сфере сравнительно легко измерить затраты на единицу продукции в количественном эквиваленте (граммах или штуках), то в ситуации с образовательными услугами ценовой механизм часто не в состоянии отразить всех затрат на их производство.

В-третьих, отсроченность и сложность измерения результата.

Это проявляется в невозможности оценки качества и объема услуги до полного приобретения. В образовании оценку качества результата можно формально отследить через образовательные стандарты, образовательные программы, информацию о методах, формах и условиях обучения, сертификаты, дипломы [5, с. 29].

Сюда же можно отнести и длительность получения услуги: например, срок получения первого высшего образования в нашей стране может достигать до 5 лет.

Кроме того, особенность образовательной услуги проявляется еще и в том, что она реализуется в комплексе с воспитанием и развитием личности обучающегося.

Эти услуги обеспечивают реализацию познавательных интересов человека, удовлетворяют потребности личности в духовном и интеллектуальном развитии, вносят вклад в создание условий для их самоопределения и самореализации, участвуют в формировании, сохранении и развитии разнообразных способностей человека к труду, в специализации, профессионализации и росте его квалификации [2].

Таким образом, подводя итог, отметим, что определение понятия и сущности образовательных услуг, является, безусловно, важным для развития рынка образовательных услуг и развития национальной экономики.

Предоставление образовательных услуг является ведущим направлением деятельности высшего учебного заведения.

Анализ правового регулирования образовательных услуг показал, что, существует многообразие толкований на определение понятия образовательных услуг.

На наш взгляд, образовательные услуги относятся к объектам гражданских прав, а значит, они должны быть определены на законодательном уровне посредством закрепления в законодательстве нормы, раскрывающей понятие образовательных услуг. В этой связи, представляется целесообразным внести в статье 2 Закона об образовании», в которой закреплены основные понятия, используемые в этом федеральном законе, закрепить определение «образовательные услуги».

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
3. Федеральный закон от 14.07.2022 № 295-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
4. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина к Федеральному Собранию Российской Федерации 29 февраля 2024 года // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
5. Колесников, О.Г. Понятие и сущность образовательной услуги. Специфические свойства // Актуальные проблемы менеджмента в образовании : материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках IV Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития», Красноярск, 12–14 ноября 2015 года / Министерство образования и науки РФ; Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева./ О.Г. Колесников.– Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2015. – С. 29.
6. Мамонова, Ю.В. Понятие образовательной услуги и ее отличительные черты // Математика и информатика, астрономия и физика, экономика и технология и совершенствование их преподавания: Материалы Международной конференции «Чтения Ушинского» физико-математического факультета, Ярославль, 01–02 февраля 2018 года. / Ю.В. Мамонова. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2018. – С. 300.
7. Туканова, Н. С. Правовое регулирование образовательных услуг / Н. С. Туканова // Пермский Период: Сборник материалов VI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов, Пермь, 13–18 мая 2019 года. Том I. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 123.

УДК 340.01

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА

Дерешева Мария Андреевна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: marusya210386@mail.ru
Научный руководитель: Трофимова Светлана Александровна,
кандидат философских наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация. В статье исследуются современные проблемы наследственного правопреемства. В институтах и нормах права отражаются изменения, вызванные с глобальными аспектами развития экономики, политики, права частного и публичного происходящими событиями. В свою очередь нужно улучшать действующие конструкции права, развивать аспект цивилистики. Осуществляется анализ частных прав и исполнения обязанностей, приобретенных правопреемниками в порядке наследственного правопреемства, и предпринимаются попытки сформулировать предложения по совершенствованию наследственного законодательства.
Ключевые слова: наследственное право, наследование, защита прав, завещание, наследственное правопреемство, права и обязанности, наследодатель, наследник, наследство, наследственный договор

Значение и историческая роль права наследования оставалась неизменной на протяжении многих веков. Современные изменения частноправового регулирования затронули как объекты, так и субъекты наследственного права, а также механизмы его осуществления. В эпоху активной цифровизации возможно трактовать право наследования как механизм, определяющий передачу имущественных и неимущественных прав и обязательств после смерти лица. Современные реалии подчеркивают тесную взаимосвязь между правом собственности и наследственным правом, включая в круг наследства помимо имущественных прав цифровые активы, акции в капитале организаций и авторские права. Универсальность наследственного правопреемства сохраняется, позволяя наследнику вступать в определенные права без смены статуса в юридических отношениях, что требует адаптированного подхода к правилам наследования.

В процессе правоприменения нормы, касающиеся наследственных прав, правоохранительные структуры и должностные лица зачастую допускают ошибки. Законодательство подчеркивает важность активизации процедуры вступления в наследство, предполагающей, что наследник должен предпринимать определенные шаги для получения наследства [4, с. 28]. Действия по принятию наследства необходимо осуществлять в строго установленные сроки. Проблема возникает, когда интересующиеся стороны не соблюдают эти временные рамки, что впоследствии приводит к судебным спорам. Если наследники не соблюдают установленный срок для осуществления своих наследственных прав и не могут предоставить уважительных оснований для его восстановления, суды отказывают в удовлетворении их требований. Наследникам следует убедительно проявлять свои активные и осознанные усилия по вступлению в права наследования после кончины наследодателя. Когда наследники не могут подтвердить свою активность, первоначальная цель правовой презумпции нарушается, и законодательная логика теряет свою актуальность.

Состояние непринятия наследства в правоприменительной практике также вызывает некоторые сложности. Законодатель не установил регламенты, по которым признают наследниками лиц, своевременно не принявших наследство.

В 2021 году одним из ключевых нововведений в сфере наследственного права РФ стало введение наследственного договора как новой формы передачи наследства, что значительно расширило правовое поле, однако вызвало множество вопросов, связанных как с юридической сущностью наследственного договора, так и с его взаимодействием с другими элементами и механизмами наследственного права. Особую значимость приобретает анализ взаимосвязи между наследственным договором и завещанием, поскольку от урегулирования этого вопроса зависит последовательность передачи прав и обязательств, что представляло бы собой весомый научный и практический интерес.

Особые сложности вызывают моменты, связанные с определением правила перехода и бухгалтерского учета выморочного имущества. Аналогичная неопределенность существует и в вопросе о наследовании бизнеса индивидуального предпринимателя: каковы должны быть действия наследников, если пауза в деятельности бизнеса невозможна, но сам предприниматель скончался.

Назревает необходимость пересмотра сложившихся ранее взглядов на содержание норм об осуществлении прав и исполнение обязанностей, приобретенных правопреемниками в порядке наследственного правопреемства, актуализируется ситуация с их модернизацией в целях адекватного отражения сложившихся фактических реалий, что неизбежно повлечет внесение изменений в действующую третью часть Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [1].

В контексте передачи прав на интеллектуальную собственность, включая торговые марки, патенты, служебные марки и другие интеллектуальные права, возникают комплексные вызовы, которые до настоящего времени остаются неразрешенными, не смотря на большое количество современных исследований, посвященных этим вопросам.

В юриспруденции широко признается концепция правопреемства как процесса передачи прав и обязанностей от одного лица, известного как правопредшественник, к

другому, именуемому правопреемником [8, с. 5]. Правопреемство подразумевает замену сторон в правоотношениях, инициированную на основании определенных юридически значимых обстоятельств или комплекса таковых. Этот процесс влечет за собой передачу как прав, так и обязательств новому субъекту. Однако, общепринятое определение правопреемства часто не выделяет ключевой аспект - изменение участников в юридической связи, что ограничивает понимание данного явления.

По причине недостаточной осведомленности о законодательстве в области наследования, особенно в отношении цифровых и интеллектуальных права, многие потенциальные наследники не инициируют процесс своевременного обращения к нотариусу для оформления прав на наследуемое имущество. В результате, такое имущество может быть объявлено бесхозным и, согласно законодательству, перейти в ведение государства. Для предотвращения увеличения количества юридических споров относительно установления факта права на наследство, предлагается идея создания специализированного государственного органа. Этот орган будет осуществлять функции информирования граждан о их правах и обязанностях в сфере наследования, оказывать помощь в подготовке всех необходимых документов для легализации права собственности на наследуемое имущество и предоставлять поддержку в процессе выполнения наследственных операций по мере необходимости.

Законодательная система Российской Федерации устанавливает три ключевых основания для перехода наследственных прав: наследование по завещательному распоряжению, через наследственный договор и на основе законодательно урегулированных норм.

Правопреемство - это способ установления судьбы различного круга прав и обязанностей, принадлежавших ранее одному лицу [7, с. 87]. В наследственных правоотношениях именно наследник принимает права и обязанности наследодателя, за исключением тех, которые неразрывно связаны с личностью наследодателя. Существование отдельных случаев сингулярного (частного) правопреемства никак не может отменить общепризнанный принцип универсальности наследственного правопреемства.

Через механизм правопреемства наследники вступают в обязательства и права умершего. Иными словами, полномочия и задачи правопреемника определяются исходя из положений и возможностей наследодателя. Такова суть процесса правопреемства.

Проведенное исследование правового регулирования наследственного правопреемства позволило обнаружить, что определение завещания, согласно пятой части статьи 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации, не охватывает всего спектра характеристик данного юридического документа. Этот пробел в нормативном регулировании приводит к сложностям при его применении на практике. В роли наследников первого порядка могут выступать как несовершеннолетние, так и внуки, и правнуки, лишенные трудоспособности, через право представления. Однако, их права ограничены, поскольку законодательство не гарантирует им право на обязательную часть имущества, в случае отсутствия в их пользу завещания.

В связи с чем, следует согласиться с мнением ученых, предлагающих дополнение первой части статьи 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] путем включения в число лиц, имеющих право на получение обязательной доли наследства, недееспособных и несовершеннолетних внуков и правнуков.

Итак, в сегодняшнем обществе наследственное правопреемство значимо и важно. Отношения наследования прошли длительный путь становления. Они находятся в постоянном развитии. Эпохи в политике сменяются, изменяется круг гражданских объектов в процессе преобразований в экономике и социальной сфере, но при этом существование отношений наследования само по себе неизменно.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Консультант Плюс: Законодательство

2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1) // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Консультант Плюс: Законодательство.

4. Подузова, Е.Б. Наследование исключительных прав на «искусственный интеллект» и технологии «искусственного интеллекта»: проблемы теории и практики / Е.Б. Подузова // Наследственное право. – 2023. – № 2. – С. 28 - 31.

5. Сидорова, Е.Л. Наследование имущества: от совершения завещания до приобретения наследства / Е.Л. Сидорова. М.: Редакция «Российской газеты», 2019. Вып. 2. – 160 с.

6. Социальное гражданское право в его основополагающих институтах: коллективная монография / А.М. Авакян, М.В. Бандо, В.С. Белых и др.; отв. ред. К.М. Некрашевич. Москва: Статут, 2022. – 190 с.

7. Сюмаков, Ю.В. Наследование корпоративных прав / Ю.В. Сюмаков // Юстиция. – 2023. – № 1. – С. 87 - 96.

8. Терновая, О.А. Актуальные проблемы наследования корпоративных прав участников обществ с ограниченной ответственностью /О.А. Терновая // Нотариальный вестник. – 2023. – № 5. – С. 5 - 14.

9. Физические лица как субъекты российского гражданского права: монография / А.С. Ворожевич, О.И. Гентовт, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова. Москва: Статут, 2022. – 350 с.

10. Ходырева, Е.А. Право наследования в гражданском праве России: монография / Е.А. Ходырева. Москва: Статут, 2022. – 386 с.

УДК 347

ДИСТАНЦИОННОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ АЛИМЕНТНОГО СОГЛАШЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Дмитриева Елизавета Александровна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: DMITRIEVA.LIZA1504@bk.ru
Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. Автором статьи рассмотрена процедура заключения алиментного соглашения в дистанционном формате. Сделан вывод о том, что сегодня алиментное соглашение выступает наиболее развитой правовой формой урегулирования отношений между плательщиком алиментов и их получателем. В работе представлены статистические данные по количеству оформленных соглашений об уплате алиментов, а также статистические данные взыскания алиментных платежей за период 2023 года.

Ключевые слова: семейное право, институт алиментных обязательств, алиментное соглашение, нотариус, родитель, несовершеннолетний

В настоящее время институт алиментных обязательств является одним из основных механизмов, гарантирующих защиту имущественных прав несовершеннолетних граждан. Согласно статистике, представленной аналитиками Ежедневной деловой газеты «РБК», за период 2023 года Федеральная служба судебных приставов (ФССП) взыскала в пользу детей

алиментов на сумму 68 млрд руб., что на 40% больше, чем в 2022 году (за 2022 год общая сумма взысканий составила всего 48 млрд руб.) [3].

По этой причине все больше российских граждан прибегают к помощи нотариусов для защиты прав своих детей и обеспечения ими получения регулярных выплат от родителя, который в силу разного рода причин стал проживать отдельно. Так, по данным Федеральной нотариальной палаты (ФНП), в России в 2023 году более 70 тыс. граждан, расторгнувших брак, выбрали цивилизованный способ договориться о содержании своих детей и оформить алиментное соглашение. Только за январь-март 2023 года за оказанием услуги «заключение соглашения об уплате алиментов» к нотариусам страны обратилось свыше 14 тыс. чел (для сравнения: в 2021 году это количество достигло всего 21 тыс. чел. за 12 месяцев). При этом лидерами по числу обратившихся граждан за указанной выше услугой стали такие субъекты РФ, как Московская, Ленинградская, Челябинская области, а также Республика Башкортостан [4].

Так, законодатель в главе 16 СК РФ закрепил положение о том, что родители, проживающие раздельно, имеют право (в добровольном порядке) в письменном виде заключить соглашение о выплате содержания на общего ребенка, удостоверив его у нотариуса [1]. Следует отметить, что значимость такой досудебной формы заключается в том, что алиментное соглашение имеет силу исполнительного листа и при неисполнении родителем его условий, соглашение можно представить в ФССП с целью взыскать алиментные платежи уже в порядке исполнительного производства (отметим, что порядок взыскания регламентирован в ст. 102 ФЗ от 02.10.2007 № 229-ФЗ).

Для упрощения процедуры составления и подписания алиментного соглашения правоприменителем была введена дистанционная процедура заключения алиментного соглашения – без совместного присутствия сторон (отца и матери) в нотариальной конторе. Такой способ удостоверения указанного документа имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать при его заключении:

Во-первых, особое внимание следует уделить порядку нотариальных действий при заключении такого договора, поскольку его дистанционное удостоверение проводится с использованием технических средств связи. Казалось бы, как и при заключении письменного соглашения, нотариус устанавливает личность обратившегося лица (например, предъявляется паспорт гражданина РФ), проверяет дееспособность и правоспособность, разъясняет отцу или матери суть (предмет) заключаемого соглашения, а также процедуру расторжения или изменения такого документа. Однако, все перечисленные выше действия проводятся не в одном и том же месте, стороны соглашения идут к двум разным нотариусам, которые для оформления договора связываются между собой по защищенным цифровым каналам связи и используют в своей работе ряд специально разработанных электронных сервисов. Другими словами, заключение такого соглашения происходит без личной встречи с бывшим супругом или супругой, стороны не встречаются лично, а взаимодействие происходит лишь между работниками нотариальных контор.

Во-вторых, по общим правилам любое соглашение должно быть подписано участниками сделки собственноручно. В силу чего у многих граждан возникает вопрос: как же подписать такое соглашение и можно ли договориться об условиях «онлайн»? Ответ на него закреплен в Приказе Минюста России от 30.09.2020 № 222 «Об утверждении Порядка взаимодействия нотариусов с единой информационной системой нотариата при удостоверении сделки двумя и более нотариусами» [2]. Так, согласно указанного выше акта была разработана система Единой электронной системы нотариата (ЕИС), с помощью которой два нотариуса одновременно могут работать с одним и тем же документов, изменять, дополнять и подписывать его электронной цифровой подписью. Однако, сначала на бумажном бланке подписывается сам текст соглашения, далее – простой электронной подписью на специальном планшетном компьютере, с которого программа автоматически переносит его в электронный документ. В него также можно внести любые коррективы и изменить условия в режиме «онлайн».

В-третьих, соглашение о выплате алиментов в дистанционном формате невозможно заключить, не составив на него паспорт (документ включает в себя сведения о сторонах, получающей и выплачивающей алименты с указанием ФИО, паспортных данных, регистрации по месту проживания и т.д.). Для этого существует еще один электронный сервис «Новые информационные сервисы» (НИС). В нем нотариус создает сам паспорт, в котором указывает все необходимые сведения о сторонах, в том числе и данные участвующих в удостоверении нотариусов, после чего паспорту присваивается уникальный номер МЧД (в формате «GUID»), который создается автоматически. Данный номер необходим для того, чтобы нотариус легко и быстро смог найти всю необходимую информацию для заключения соглашения и в случае возникшей необходимости найти его в электронном архиве. Паспорт сделки с прикрепленными документами оба нотариуса подписывают личной квалифицированной электронной подписью (УКЭП) в ЕИС, программа автоматически зафиксирует все внесенные данные и «проставит» дату и точное время подписания соглашения. Только после выполнения данного этапа и получения МЧД формируется сам электронный вариант соглашения, который видят все участники с монитора компьютера в кабинете нотариуса.

В-четвертых, обсуждение проекта алиментного соглашения возможно в формате видеоконференцсвязи (ВКС), которая обеспечивается со второго монитора каждого нотариуса. Поскольку само содержание соглашения об уплате алиментов на ребенка не установлено законом, стороны соглашения обсуждают условия в индивидуальном порядке. Например, решаются вопросы о дате начала действия соглашения, размере выплат, порядке индексации, ответственности стороны за просрочку выплаты и т.д.

Несмотря на детально прописанную процедуру заключения соглашения об уплате алиментов, нотариусы отмечают как плюсы, так и минусы дистанционного формата. К плюсам, например, следует отнести оперативность, которая состоит в возможности заключить алиментное соглашение даже находясь с бывшим супругом в разных регионах страны. Кроме того, анализируемая автором процедура обеспечивает психологический комфорт между всеми участниками данного соглашения.

К сожалению, при работе с электронным форматом алиментного соглашения оба нотариуса могут столкнуться с различными техническими ошибками, поскольку область применения электронных ресурсов (ЕИС, НИС) довольно широка. Например, нотариусы сталкиваются с высокой загруженностью указанных сервисов. По этой причине программы «зависают» и требуют верификацию пользователя (нотариуса). Часто бывает, что система НИС не погружает электронный сертификат одного из нотариусов. Ошибка может появиться, если рабочее место нотариуса (один из двух компьютеров) не настроено или программное обеспечение работает неверно. Системные ошибки возникают и при попытке подписать электронный документ УКЭП (если в программном обеспечении компьютера отсутствуют ключи электронной подписи). И для их настройки требуется помощь службы технической поддержки. Поэтому любые технические неполадки, возникающие при использовании указанных программ, могут вызвать различные проблемы, например, упущенное сторонами время.

Вследствие этого, необходимо разработать отдельную методику работы с указанными выше электронными сервисами, в которой детально будут прописаны этапы работы и виды технических ошибок, с которыми могут столкнуться работники нотариальных контор. Для модернизации нотариальных электронных услуг также необходимо создать регламентную техническую поддержку сайтов (квалифицированных специалистов), которая будет ежедневно проводить мониторинг работоспособности указанных автором информационных систем.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // КонсультантПлюс: Законодательство.

2. Приказ Минюста России от 30.09.2020 № 222 «Об утверждении Порядка взаимодействия нотариусов с единой информационной системой нотариата при удостоверении сделки двумя и более нотариусами» (вместе с «Порядком взаимодействия нотариусов с единой информационной системой нотариата при удостоверении сделки двумя и более нотариусами», утв. решением Правления ФНП от 16.09.2020 № 16/20, приказом Минюста России от 30.09.2020 № 222) (Зарегистрировано в Минюсте России 05.10.2020 № 60207) // КонсультантПлюс: Законодательство.

3. Ежедневная деловая газета «РБК»: «В России на 40% вырос объем взысканных в 2023 году» алиментов. – Электронный ресурс. – URL: https://www.rbc.ru/ (дата обращения: 25.11.2024).

4. «Нотариат.рф: средство массовой информации»: Как алиментные соглашения защищают их права. – Электронный ресурс. – URL:https://notariat.ru/ (дата обращения: 25.11.2024).

УДК 343.535

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИЗНАКОВ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА

Дерзновенко Анна Викторовна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: Derznovenko1987@xmail.ru
Научный руководитель: Орлова Александра Ивановна,кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: ai_orlova@mail.ru

Аннотация. Данная статья освещает анализ судебной практики в части привлечения лица или лиц, контролирующих финансово – хозяйственную деятельность должника – банкрота, к субсидиарной ответственности.

Ключевые слова: Банкротство, субсидиарная ответственность, контролирующее должника лицо, судебная практика

Закон «О несостоятельности (банкротстве)» [1] закрепляет понятие контролирующего должника лица в статье 61.10, где уточняется, что под последним понимается «физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий».

Изначально, сложность в привлечении к субсидиарной ответственности лиц, фактически осуществивших противоправные действия, в том, что под диспозицию нормы о субсидиарной ответственности подпадали лишь номинальные руководители, тогда как «агенты влияния», лица, фактические причинившие вред, избегали ответственности. Соответственно, судебная практика исходит из необходимости осуществления именно фактических действий, что нашло отражение в постановлении Пленума ВС РФ № 53 [2], где говорится о «фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия».

Например, определением ВС РФ от 27.11.2019 № 305-ЭС19-21244 по делу № А40-161770/2014 [3] суд постановил взыскать с директора и главного бухгалтера солидарно 97 млн. руб. задолженности организации перед бюджетом РФ. Судьи указали на то, что главный бухгалтер включал заведомо недостоверные данные в бухгалтерские и налоговые регистры, а затем формировал на основе искаженных данных налоговые декларации. Суд решил, что главный бухгалтер действовал согласованно с директором с целью причинения ущерба бюджету РФ.

Постановлением 9ААС от 22.01.2020 № 09АП-71966/2019 по делу № А40-33003/17 [4] суд постановил взыскать 10,9 млн. руб. задолженности организации солидарно с руководителя, заместителя руководителя должника и бухгалтерской компании, которая вела учет общества. Суд отметил, что в организации бухучета компании были выявлены существенные нарушения: на предприятии не был организован должным образом контроль за наличными денежными средствами, не проводились обязательные инвентаризации перед составлением годовой отчетности. Соответственно, достоверность бухгалтерских данных, с точки зрения суда, вызывает сомнение.

Определением ВС РФ от 23 декабря 2019 г. № 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016 [5] суд постановил взыскать с супруги контролирующего лица должника солидарно 311 млн. руб. задолженности в конкурсную массу. Суд установил и доказал, что супруга контролирующего лица должника непосредственно участвовала в деятельности организаций, использованных должником для получения необоснованной налоговой выгоды, а действия супругов являлись согласованными, скоординированными, направленными на реализацию общего противоправного намерения супругов. При таких обстоятельствах, на основании абзаца первого статьи 1080 ГК РФ, супруга подлежала солидарному привлечению к субсидиарной ответственности как сопричинитель вреда.

Определением ВС РФ от 21 октября 2021 г. № 305-ЭС21-18723(1,2) по делу № А41-12099/2016 [6] привлечены к субсидиарной ответственности как учредители, так и солидарно главный бухгалтер и юрист-консультант, поскольку совместные действия названных лиц по заключению подозрительной сделки с целью вывода ликвидного имущества привели к банкротству должника, а действия по сокрытию документации и искажению содержащихся в ней сведений затруднили проведение применяемых в банкротстве процедур и формирование конкурсной массы.

Таким образом, при определении того, является ли лицо контролирующим должника, следует анализировать выстроенную должником модель ведения бизнеса на предмет наличия фактов, подтверждающих получение бенефициаром должника незаконной выгоды, в результате злоупотребления корпоративной формой с целью причинения вреда независимым кредиторам.

Список литературы

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС Консультант Плюс.
2. Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 // СПС Консультант Плюс.
3. Определение ВС РФ от 27.11.2019 № 305-ЭС19-21244 по делу № А40-161770/2014 // https://base.garant.ru/ (дата обращения 13.11.2024).
4. Постановление 9ААС от 22.01.2020 № 09АП-71966/2019 по делу № А40-33003/17 // https://sudact.ru/ (дата обращения 13.11.2024).
5. Определение ВС РФ от 23 декабря 2019 г. № 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016 // https://www.vsrf.ru/ (дата обращения 13.11.2024).
6. Определение ВС РФ от 21 октября 2021 г. № 305-ЭС21-18723(1,2) по делу № А41-12099/2016 // https://sudact.ru/ (дата обращения 13.11.2024).

УДК 347.9

ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Егоров Данил Алексеевич, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: EgoroVDanil7772001@gmail.com
Научный руководитель: Русаков Алексей Геннадьевич, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрена особенность рассмотрения судебного производства о признании лиц ограничено недееспособными или недееспособными.
Ключевые слова: недееспособность, ограниченная дееспособность, гражданский процесс, особое производство, опекун, попечитель

К недееспособным гражданам относятся: лица с момента рождения до 14 лет, физические лица с психическими заболеваниями, которые не понимают своих действий и которые не могут реализовывать свои права и обязанности, таких лиц признают недееспособными только по решению суда. Также лицо может стать ограниченно дееспособным в случае злоупотребление азартными играми, наркоманией и алкоголизмом, который ставит своих близких родственников в трудное финансовое положение [1].

Также стоит сравнить недееспособность в гражданском процессе с невменяемостью в уголовном процессе. Недееспособность устанавливается один раз по решению суда, и действует до смерти недееспособного либо отмене решения суда или признания лица дееспособным. Вменяемость же производится каждое судебное решение, и определяется в момент совершения преступления. В Гражданском процессуальном кодексе эта категория дел относится к особому производству и имеет множество нюансов, которые стоить разобрать.

Во-первых, только по решению суда можно признать гражданина недееспособным или ограничено дееспособным, а сама процедура закреплена законом ст. 22. ГК РФ. Таким образом ст. 22 ГК РФ отсылает к 31 главе гражданского процессуального кодекса [2 с. 435]. В результате, досудебный порядок, как например, в делах об установлении юридических фактов, для данной категории дел не предусмотрен.

Во-вторых, категории лиц, которые могут заявлять признание гражданина недееспособным или ограничено дееспособным это родственники, органы опеки и попечительства, медицинские организации, оказывающие психиатрическую помощь, стационарные организации, оказывающие социальное обслуживание для психически больных граждан. Также в самом судебном заседании обязательно участие работников органов опеки и попечительства и прокурора [3 с. 396].

В-третьих, никакие нормативно-правовые акты органов государственной или местного самоуправления не могут ограничивать дееспособность граждан, если же такие акты издаются они признаются недействительными. Порядок признания актов государственных органов или органов местного самоуправления недействительными закрепляются в ст. 13 гражданского кодекса

Также стоит сравнить недееспособность в гражданском процессе с невменяемостью в уголовном процессе. Недееспособность устанавливается один раз по решению суда, и действует до смерти недееспособного либо отмене решения суда или признания лица дееспособным. Вменяемость же производится каждое судебное решение, и определяется в момент совершения преступления [4 с. 569]. Суд, признавая лицо невменяемым, как правило, не назначает уголовное наказание, а направляет его на принудительное лечение, что тоже может быть место применения более широкого спектра мер, направленных на социальную адаптацию и реабилитацию.

Для того чтобы признать лицо недееспособным нужно, чтобы имелось два основания: медицинское, связанное с наличием психического заболевания и юридического, касающегося неспособность понимать и осознавать значение своих действий. Эти основания формируют материально-правовые факторы, которые являются предметом доказывания в гражданском процессе. Ключевым аспектом является установление медицинского факта, который подтверждает наличие психического заболевания, влияющего на способность гражданина осознавать свои действия, реализовывать свои права и обязанности. Несмотря на наличие четкой процедуры, существует множество сложностей в практике, связанных с определением дееспособности. Например, недостаток в системе экспертиз могут приводить к неоднозначным решениям. Иногда бывает трудно определить уровень понимания гражданином своих действий, особенно в случаях, когда речь идет о временных психических расстройствах или условиях, влияющих на его состояние.

При подаче заявления о недееспособности гражданина, заявители, в качестве доказательств могут приобщить заключения медицинских психиатрических учреждений, куда лицо обращалось за помощью, либо характеристики с мест обучения или места работы, если лицо приобрел психическое заболевание в период своей жизни. Суд должен будет назначить судебно-психиатрическую экспертизу в отношении лица, которого хотят признать недееспособным. Перед назначением судебно-психиатрической экспертизы психоневрологический диспансер должен провести домашнее обследование и направить результаты данного обследования в суд. В случае признания гражданина ограничено дееспособным со злоупотреблением наркотических средств, алкоголя или игроманией, заявители должны доказать, что лицо ставит в трудное финансовое положение своих близких, например, заключением нарколога, чеками или выписками из банков о тратах в игровых заведениях, показания свидетелей: соседей или близких друзей [5 с. 416].

После признания гражданина недееспособным он становится неделиктоспособным лицом. Для недееспособного гражданина назначается опекун, с этого момента вся ответственность за причиненный им вред или ущерб возлагается на опекуна или организацию, те в свою очередь обязаны возмещать ущерб, а также проводить сделки от имени и в интересах недееспособного. Недееспособные не в праве заключать от своего имени, все сделки, которые они совершили признаются ничтожными. По ст. 30 ГК РФ ограниченно дееспособным назначается попечитель, в отличии от недееспособного данные категории лиц могут совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки с согласия попечителя, а также сами ограничено дееспособные несут полную имущественную ответственность за причинение вреда других лицам. Некоторые сделки не вправе совершать даже с согласия попечителя, например, продажу единственного места проживания ограниченно дееспособного или продажу дорогостоящих подарков. Смысл этого запрета заключается в том, чтобы не уменьшать материальное состояние ограниченно дееспособного лица.

Еще одна возможность — это патронаж, гражданин, не страдая психическими заболеваниями, которые психически понимает, как распоряжаться своим имуществом, но физический, никак не может распорядиться, страдая какой-либо инвалидностью. Чаще всего патронаж оформляют люди физический слабые или не способные передвигаться и выходить из квартиры. Патронаж, как правило, оформляется путем подписания договора, который четко оговаривает права и обязанности обеих сторон. Важно включить в договор условия, касающиеся добычи и распределения доходов, порядка отчета о выполненных действиях, а также ситуации, в которых может быть прекращено патронатное соглашение. Это обеспечивает прозрачность и юридическую защиту как патрона, так и подопечного. Лицом не способным реализовать свои права и обязанности назначается патронаж — это отношения в гражданском праве представляют собой институт поручения в виде договоров доверительного управления или договора поручения. То есть маломобильный гражданин, имеющий ограниченные возможности, доверял помощнику действовать от своего имени, при этом официально сохранял полное право управлять своим имуществом решать свои задачи, а

также нести ответственность за свои действия. Следует также выделить важность наличия механизмов контроля за деятельностью патрона. Надзорные организации, такие как органы опеки и попечительства, могут осуществлять проверки для предотвращения возможных злоупотреблений со стороны патрона. Это создает дополнительный уровень безопасности и уверенности для подопечного, который хочет быть уверенным, что его интересы находятся под защитой. Таким образом, патронаж является эффективным инструментом, позволяющим гармонично сочетать потребности лиц с ограниченными возможностями в поддержке и защите с их правом на активное участие в жизни общества. Это не только обеспечивает их имущественные права, но и способствует созданию более доступной и инклюзивной среды, где каждый гражданин, независимо от физических ограничений, может иметь равные возможности для самореализации и участия в общественной жизни.

Во многих зарубежных странах есть опыт, создания реестров недееспособных лиц, либо штампом или печатей в паспорте о том, что лицо недееспособно. Однако в Российской Федерации до сих пор не внедрены механизмы определения дееспособности гражданина. Для упрощения системы определения недееспособных граждан во время сделок, предлагаю изменить правила паспортных штампов для недееспособных граждан, а также добавить в паспорт страницу, куда ставиться штамп о дееспособности или недееспособности гражданина. Органами опеки и попечительства можно разработать реестр недееспособных граждан, который упростит работу, например, нотариальных фирм, для удостоверения нотариусом сделок.

Таким образом, процесс признания гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным строго регулируется гражданским кодексом и гражданским процессуальным кодексом и осуществляется исключительно в судебном порядке, где имеются свои особенности, но в данный период до сих пор не доработана система определения дееспособности гражданина. В целом, система определения дееспособности гражданина требует доработки и улучшения, чтобы обеспечить защиту как прав тех, кто не может самостоятельно принимать решения, так и интересов общества в целом.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1996 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Анисимов, А.П. Гражданское право России. Общая часть: учебник для вузов / А.П. Анисимов, М.Ю. Козлова, А.Я. Рыженков; под общей редакцией А.Я. Рыженкова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 435 с.

3. Гражданский процесс: учебник и практикум для среднего профессионального образования / М.Ю. Лебедев [и др.]; под редакцией М. Ю. Лебедева. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 396 с.

4. Абрамов, В.Ю. Гражданское процессуальное право России: учебник для вузов / В. Ю. Абрамов; под общей редакцией Г. Ф. Ручкиной. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 569 с.

5. Решетникова, И.В. Доказывание в гражданском процессе: учебно-практическое пособие для вузов / И.В. Решетникова. — 8-е изд., перераб. и доп.—Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 416 с.

УДК 347

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ НА РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНЦЕССИОННОГО СОГЛАШЕНИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЕГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Железнякова Карина Юрьевна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: karinazelez@mail.ru
Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук,доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается влияние правовой политики на регулирование концессионного соглашения, а также актуальные особенности заключения соглашения и управления государственным и муниципальным имуществом в контексте модернизации и стабилизации экономики России. Особое внимание уделяется вопросам концессионных соглашений, которые могут стать эффективным инструментом для улучшения качества услуг в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Однако, несмотря на наличие заинтересованных инвесторов, органы местного самоуправления часто избегают передачи объектов ЖКХ по концессии, что приводит к ухудшению состояния инфраструктуры и качества предоставляемых услуг. Проблема усугубляется недостатком профессиональных знаний у работников муниципалитетов и пробелами в законодательстве, что влечет за собой нарушения антимонопольного законодательства. Статистические данные показывают, что значительная часть предупреждений о нарушениях остается неисполненной, что подчеркивает необходимость глубокого анализа правовой природы концессионных соглашений. В заключение, работа подчеркивает важность теоретического осмысления роли концессионных соглашений в системе российского права для поиска эффективных решений существующих проблем.
Ключевые слова: концессионное соглашение, хозяйствующий субъект, муниципальное образование, публичные и частноправовые элементы концессионного соглашения, объекты ЖКХ

Ежегодно, в нашей стране структурно прорабатывают аспекты экономики и политики. Одним из важнейших, на наш взгляд, вопросов является – вопрос модернизации и стабилизации экономики, в том числе и поиск новых способов решений социально важных задач России.

Актуальность обуславливается возможностью поиска методов для оптимального управления государственным и муниципальным имуществом, которые смогли бы помочь использовать данное имущество эффективно в нуждах граждан.

Вместе с тем, существует значимая проблема - некоторые виды имущества (в том числе объекты коммунального хозяйства) выполняют общезначимую, социальную функцию, созданы для удовлетворения потребностей населения и должны быть в сфере регулирования государства. Управление таковым имуществом позволяет реализовать социальные функции, которые требуют некоторые финансовые вложения, навыки в условиях рыночных (конкурентных) отношений, которыми государство и муниципалитеты обладают редко.

Вопрос управления государственным и муниципальным имуществом, является актуальным и в настоящее время, в связи с ежегодным формированием и развитием новых экономических отношений, становлением муниципальной собственности и провозглашением принципов социально-ориентированного государства, основанного на рыночной экономике, необходимостью органичного включения государственной и муниципальной собственности в систему рыночных отношений.

В силу различных факторов, таких как отсутствие профессиональных и правовых знаний у работников муниципалитетов, сложность конструкций построения норм и наличие пробелов в Федеральном законе от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», органы местного самоуправления избирают путь наиболее легкий для себя и не передают объекты ЖКХ по концессии, а, например, закрепляют за ГУП или МУП на праве хозяйственного ведения или оперативного управления указанные объекты, либо же передают по иным формам договоров (незаконным путем). Тем временем хозяйствующие субъекты, которые заинтересованы в заключении концессионного соглашения и готовы вкладывать финансы в объекты жилищно–коммунальной инфраструктуры с целью осуществления дальнейшей предпринимательской деятельности, остаются не у дел и не могут получить доступ на рынок. От этого, в том числе страдает население – объекты ЖКХ изнашиваются, в них не вкладываются денежные средства с целью модернизации, качество услуг тепло-, водоснабжения и водоотведения ухудшается или вообще находится под угрозой окончания функционирования.

Более того, нарушение требований законодательства о заключении концессионных соглашений в отношении объектов ЖКХ, срок эксплуатации которых превышает пять лет, с даты введения в эксплуатацию, влечет нарушение Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) [1].

Так, с начала 2024 год Красноярским УФАС России было выдано 37 предупреждений, из которых 21 выданы в связи с нарушением положений ФЗ «О концессионных соглашениях», что составляет 40 % из общего числа предупреждений [2].

Из 21 выданных предупреждений, исполнило лишь 9 предупреждений (менее 50%). Часть являются неисполненными, в связи, с чем антимонопольным органом возбуждены дела о нарушении антимонопольного законодательства, либо находятся в стадии исполнения.

Из статистических данных следует, что доля предупреждений, связанных с нарушением ФЗ «О концессионных соглашениях» значительна. Более половины выданных предупреждений не исполнены.

Кроме того, сотрудники антимонопольного органа отмечают, значительная часть нарушений происходит из-за незнания и нехватки специалистов в данной отрасли.

Указанные проблемы являются не единственными в сфере концессионных соглашений, тем не менее, невозможно решить какую-либо проблему без рассмотрения ее «издалека», а том числе с теоретической точки зрения.

Для начала необходимо определить место и роли концессионного соглашения в системе российского права, а также исследовать правовую его природу.

При рассмотрении теорий возникновений концессионного соглашения, а также его правовой природы, мы приходим к выводу, что существует противоречие при столкновении публичных и частных интересов.

С.С. Селиверстов указывает на двойственную природу концессионного соглашения, которое наряду с частноправовыми положениями содержит ряд публично-правовых элементов, выходящих за рамки гражданского законодательства [3]. В свою очередь, К.И. Налетов же определяет правовую природу концессионного соглашения как договора, опосредующего концессионные правоотношения с публично-правовым элементом, особого рода [4].

Н.Г. Доронина выделяет рассматриваемое нами соглашение – гибридом, который включает в себя гражданско- правовые и административно-правовые отношения [5].

Анализируя мнения разных ученых на концессионные соглашения, можно подытожить, что большинство авторов считают концессионное соглашение комплексным договором, объединяющим публично-правовые и частноправовые элементы., где наличие публично-правовых элементов указывает не на публичную природу соглашения, а на взаимопроникновение в частные отношения публичных норм и наоборот. В то же время публичные интересы выражены в системе как публичного, так и частного права, тесно

взаимосвязаны, и их разграничение условно. Стоит отметить, что граница между сферами частного и публичного интереса подвижна и устанавливается законодателем.

Частноправовые и публично-правовые начала объективно связаны с вопросом права собственности на объекты концессионного соглашения. Право собственности государства, безусловно, подвергается публично-правовым ограничениям (что и обуславливает природу соглашения). Государство всегда «привносит публичный эффект», структурируя и регламентируя общественные отношения, что относится и к отношениям, имеющим «частную природу» [6].

На гражданско-правовой характер соглашения указывает то, что государство, вступая в договорные отношения с частным инвестором, фактически выступает субъектов гражданского права.

Российская Федерация, ее субъекты, а также муниципальные образования «выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством на равных началах с иными участниками этих отношений - гражданами и юридическими лицами» (ст. 124 ГК РФ) [7]. Данной статьей заложена правовая основа концессионного соглашения.

Взаимоотношение, выстроенное между органом власти и лицом, берущее на себя ответственность расходов по содержанию и эксплуатации объектов государственной и муниципальной собственности, строятся на договорной основе, стоит отметить - договор заключается хоть и из публичных интересов, но на основе норм гражданского законодательства.

Законодатель, придав концессионному соглашению прямые очертания гражданско-правовой природы фактически закрепляет то, что только гражданско-правовой договор наиболее эффективно регулирует экономические отношения.

Гражданско-правовые принципы, которые включены в основу соглашений, являются более привлекательными и для потенциальных концессионеров (обеспечивая им повышенную правовую стабильность) и для концедента (давая возможность эффективнее распоряжаться передаваемой во временное пользование государственной, муниципальной собственностью).

Законодатель практически отождествил концессионное соглашение с гражданско-правовым договором, указав в законе на применение в соответствующих частях правил гражданского законодательства в отношении концессионного соглашения [8].

Отметим, что договор и соглашение являются категориями гражданского права.

Положение о том, что концессионное соглашение следует рассматривать в качестве гражданско-правового договора, находит свое подтверждение и в нормах Закона о включении в концессионное соглашение элементов различных договоров.

В концессионном соглашении присутствуют элементы арендного, подрядного и иных гражданско-правовых договоров. Однако, регулируя отношения по поводу реконструкции или постройки недвижимого имущества, а также его использования, данное соглашение не следует относить к категории смешанных договоров, предусмотренных п. 3 ст. 241 ГК РФ.

В связи с этим оспорима позиция законодателя, признающего концессионное соглашение смешанным договором, потому что признаки иных типов договоров в совокупности придают концессионному соглашению новое качество. Данный факт свидетельствует о его самостоятельности, а не о смешанности. Мы полагаем, что модель смешанного договора предстает в Законе о концессионных соглашениях неким инородным телом. Концессионное соглашение является новым самостоятельным гражданско- правовым договором и не может быть смешанным договором. Поэтому следует рассмотреть об исключении из п. 2 ст. 3 Закона о концессионных соглашениях первого предложения, а именно: «Концессионное соглашение является договором, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных федеральными законами» [9].

Для подтверждения выдвинутой точки зрения о приравнивании правовой категории «концессионное соглашение» к самостоятельному виду гражданско-правового договора сравним его с другими институтами договорного права.

Следует провести различия между концессионным соглашением и договором аренды (так как оба предусматривают передачу прав владения и пользования).

Отличие обусловливается в первую очередь особой природой имущества, заключающейся в невозможности обратить взыскание в натуре на такое имущество при наступлении договорной или внедоговорной ответственности концедента. Еще одно отличие следует из анализа п. 3 ст. 609 ГК РФ, в котором предусматривается возможность последующего перехода права собственности на арендованное имущество к арендатору с согласия арендодателя путем заключения договора купли-продажи. Согласно, Закону передача объекта концессионного соглашения в собственность концессионера невозможна, что объясняется особым характером таких объектов.

Согласно ст. 613 ГК РФ передача имущества по договору аренды не является основанием для прекращения или изменения прав третьих лиц на это имущество, а п. 4 ст. 3 Закона о концессионных соглашениях указывает на необходимость освобождения объекта соглашения от любых других прав на него. Еще одним отличием договора аренды от концессионного соглашения является то, что пользование объектом соглашения – это не только право концессионера, но и его обязанность.

Существуют конкретные отличия концессионного соглашения и от договора подряда. И подрядчик, и концессионер обязаны произвести определенные работы, по концессионному соглашению, но это является не целью, а условием, предусмотренным в обязательном порядке в соглашении. Существенное отличие, по-нашему мнение. - результат выполненных работ по концессионному соглашению остается в пользовании концессионера, а произведенная продукция - в его собственности, тогда как подрядчик обязан передать результат работ в собственность заказчика после исполнения своего обязательства.

Так же часто, рассматриваемое нами соглашение отождествляют с договором коммерческой концессии.

Согласно п. 3 ст. 1027 ГК РФ в качестве сторон договора коммерческой концессии могут выступать коммерческие организации и граждане, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей [7]. Как известно, в классическом понимании концессии одной стороной в договоре должно выступать государство в лице уполномоченных органов, то есть отсутствие в договоре коммерческой концессии государства в качестве одного из субъектов данного правоотношения исключает трактовку понятия «коммерческая концессия» как имеющее какое-либо отношение к «классическому» понятию «концессия».

Таким образом, мы приходим к выводу, что концессионное соглашение представляет собой самостоятельный вид договора, так как имеет характерные элементы и черты, которые не присущи ни одному из рассмотренных нами договоров, и отличается по своей природе рядом конституирующих признаков.

Мы считаем, что вышеизложенного достаточно для признания концессионного соглашения самостоятельным договором особого рода между государством и частным лицом, попадающим в сферу регулирования гражданского законодательства. Данный вывод имеет важное значение для упорядочения рассматриваемых отношений и позволяет в полной мере применять нормы гражданского законодательства к отношениям между концедентом и концессионером.

Учитывая изложенное, концессионное соглашение - это договор, по которому одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением недвижимое имущество (далее - объект концессионного соглашения), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности [10].

Действующее законодательство гармонично вписывает концессионное соглашение в систему гражданско-правовых договоров, тем самым совершенствуя правовое регулирование концессионных отношений.

Современное концессионное соглашение имеет только один публично- правовой признак, отличающий его от гражданско-правового договора, - наличие общественно полезной цели. Вместе с тем, присутствие общественного интереса является критерием допустимости публичных начал в регламентацию концессионных отношений. И исходя из общественных целей концессионного соглашения, можно говорить об инкорпорации публично-правовых начал в гражданско-правовой договор.

Однако, определяющая специфика концессионного соглашения, как видно, состоит не в том, что в нем «инкорпорируются» публично-правовые начала посредством делегирования частному лицу - концессионеру, а в том, что эти начала трансформируются в договорные права и обязанности сторон, характеризующиеся известным приоритетом государства (муниципалитета) в отношениях, связанных с предоставлением прав по созданию, пользованию объектом концессионного соглашения, его эксплуатации. Таким образом, проблема правового регулирования концессионного соглашения состоит в соотношении частных и публичных интересов, которые пересекаются в едином правовом поле. Решение проблемы соотношения частных и публичных интересов часто означает ограничение власти государства.

Договорные конструкции постоянно совершенствуются в сторону их усложнения, сочетания в одной разновидности элементов различных договоров. Именно концессионное соглашение с уверенностью можно назвать новым видом договора. При этом п. 2 ст. 3 Закона о концессионных соглашениях распространяет на права и обязанности сторон концессионного соглашения гражданское законодательство, а ст. 16 Закона предусматривает, что концедент и концессионер несут ответственность в соответствии с условиями соглашения с соблюдением гражданского законодательства. В Законе содержится большое количество диспозитивных норм, что отвечает существу гражданского законодательства.

Таким образом, в ходе изучения правовой природы концессионного соглашения нами установлена гражданско-правовая сущность данного правового явления. Также признание наличия гражданско-правовых элементов позволяет отнести его к институту гражданского права и включить в систему гражданских договоров в качестве самостоятельного вида.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.06.2006 №135-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О защите конкуренции» // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Результаты правоприменительной практики Красноярского УФАС России за первое полугодие 2024 года // [Электронный ресурс]. – URL: http://krsk.new.fas.gov.ru/ // (дата обращения 01.12.2024).

3. Селиверстов, С.С. Концессионные соглашения в России: перспективы применения в сфере трубопроводного транспорта /С.С. Селиверстов // Московский журнал международного права. Специальный выпуск. Энергетика и право: трубопроводный транспорт. – 2006. - С.71

4. Налетов, К.И. Еще раз о правовой природе концессионного соглашения / К.И. Налетов // Право и политика. – 2005. – № 3. - С.36.

5. Доронина, Н.Г. К вопросу о правовой природе концессионных соглашений / Н.Г. Доронина // Право и экономика. – 1997. – № 1. - С.53.

6. Ашмарина, Е. М. Экономическое право: учебное пособие / Е. М. Ашмарина // Русайнс. – 2021. – С.450.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.01.1996 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Консультант Плюс: Законодательство.

8. Гриценко, Е.В. Публично-частное партнерство в муниципальной сфере: германский и российский опыт: монография / Е. В. Гриценко, Г. Манссен, А. Химмелрайх // Infotropic Media. – 2014. – С.239.

9. Косаренко, Н.Н. Государственно-частное партнерство: публично-правовые аспекты: курс лекций / Н. Н. Косаренко // Русайнс. – 2020. - С.95.

10. Карпычев, М.В. Право интеллектуальной собственности: учебник / М. В. Карпычев, А. В. Пчелкин, А. М. Хужин // КноРус. – 2021. - С.153.

УДК 347

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ НОРМ О НЕУСТОЙКЕ

Зимин Алексей Валерьевич, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия,
e-mail: Zimin.avenu24@mail.ru
Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия,
e-mail: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В статье поднимается вопрос о применении неустойки (пени) при неисполнении обязанности по оплате потребителями оказанных жилищно-коммунальных услуг. Автором настоящей статьи также рассматривается вопрос о юридической коллизии нормативно-правовых актов в сфере взыскания неустойки.
Ключевые слова: неустойка (пени), применения, юридическая коллизия

Неустойкой признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения (статья 330 ГК РФ).

В Жилищном кодексе Российской Федерации указанная денежная сумма именуется пеней.

Согласно пункту 14 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации, за несвоевременную оплату жилых помещений и коммунальных услуг граждане обязаны уплачивать пени. С 31-го по 90-й день просрочки пени составляют 1/300 ставки рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации за каждый день. С 91-го дня размер пеней увеличивается до 1/130 ставки рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации за каждый день. Пени начисляются до фактической оплаты, увеличение размеров пеней не допускается [2].

Необходимо отметить, что согласно пункту 1 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится ежемесячно до 10 числа месяца, следующего за истекшим, если иное не предусмотрено договором управления многоквартирным домом или решением общего собрания собственников жилья.

Следовательно, организации, управляющие многоквартирными домами могут предусмотреть договором управления иное число месяца платы за жилое помещение, также, как и собственники помещений в многоквартирном доме на общем собрании, но не меньше числа месяца, установленного пунктом 1 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, при несвоевременной оплате за жилое помещение и коммунальные услуги между гражданами и организациями управляющими многоквартирными домами жилищным законодательством льготный период в размер 30 дней до даты наступления такой оплаты.

Кроме того, граждане в судебном порядке имеют возможность требовать уменьшения размера пени по ст.333 ГК РФ граждане могут воспользоваться правом на уменьшение неустойки по усмотрению суда в соответствии со статьей 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Так, по одному из дел суд снизил неустойку с 34 656,97 руб. до 2 000 руб. из-за явной несоразмерности данной суммы [6].

Подобные судебные акты помогают избежать чрезмерных финансовых нагрузок на граждан, и способствуют более сбалансированному разрешению конфликтов и создают

дополнительные механизмы защиты прав граждан, позволяя им отстаивать свои интересы в рамках законодательства.

Остановимся на рассмотрении вопросов взыскания неустойки в отношениях между ресурсоснабжающими организациями и управляющими организациями.

Управляющие организации обязаны заключать договора с ресурсоснабжающими организациями для предоставления коммунальных услуг, таких как водоснабжение, тепло и электроснабжение в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации 14.02.2012 № 124 [4].

Согласно подпункту «е» пункта 17 постановления Правительства Российской Федерации 14.02.2012 № 124 существенными условиями договора ресурсоснабжения является порядок оплаты коммунального ресурса. При этом расчетный период принимается равным 1 календарному месяцу.

На практике при заключении договора между организацией управляющей многоквартирными домами и ресурсоснабжающей организацией датой оплаты за коммунальные услуги является 15 число месяца, следующего за истекшим.

Изменение даты оплаты в договоре с ресурсоснабжающей организацией на дату, установленную в договоре управления или решением общего собрания собственников, практически невозможно. Это связано с тем, что организации, управляющие многоквартирными домами, являются слабой стороной договора.

Так, неподписание договора с ресурсоснабжающей организацией в течение 30 календарных дней квалифицируется как грубое лицензионное нарушение и влечет за собой административные штрафы или лишение лицензии на управление многоквартирными домами [5].

Необходимо отметить, что подпунктом «ж» пункта 17 постановление Правительства Российской Федерации 14.02.2012 № 124 существенными условиями договора ресурсоснабжения является иные условия, являющиеся существенными в соответствии с нормативными правовыми актами в сфере ресурсоснабжения [4].

Согласно подпункту 9.3 пункта 15 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» [3]договор теплоснабжения предусматривает, что управляющие организации, приобретающие тепловую энергию (мощность) и (или) теплоноситель для оказания коммунальных услуг, а также организации, предоставляющие горячее и холодное водоснабжение и водоотведение, несут ответственность за несвоевременную или неполную оплату. В этом случае они обязаны уплатить пени единой теплоснабжающей организации (теплоснабжающей организации) в следующем порядке:

За каждый день просрочки, начиная со следующего дня после установленного срока оплаты, до фактической оплаты в течение 60 календарных дней, начисляются пени в размере 1/300 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты.

Начиная с 61-го дня после установленного срока оплаты и до фактической оплаты в течение 90 календарных дней, пеня увеличивается до 1/170 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации за каждый день просрочки.

Начиная с 91-го дня после наступления установленного срока оплаты, за каждый день просрочки до фактической оплаты начисляются пени в размере 1/130 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации.

Эти меры в законодательстве направлены на стимулирование добросовестного выполнения финансовых обязательств со стороны управляющих организаций и обеспечения стабильности в ресурсоснабжении.

Однако своевременно выполнить финансовые обязательства со стороны организаций управляющей многоквартирными домами невозможно, поскольку в России на январь 2024 года приходится практически 8 миллионов граждан, которые являются злостными неплательщиками на жилищно-коммунальные услуги [7].

При сравнении законодательных нормы в рамках начисления пени, установленные в Жилищном кодексе Российской Федерации и Федеральным законом от 27.07.2010 № 190-ФЗ имеется юридическая коллизия.

Так у граждан имеется льготный период в течение 30 календарных дней у организаций управляющей многоквартирными домами отсутствует льготный период и пени начисляются с первого дня несвоевременной оплаты.

Также судами не принимается во внимание уменьшение неустойки по усмотрению в соответствии со статьей 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как наличие неплательщиков у организаций, управляющих многоквартирными домами, не является достаточным основанием для уменьшения неустойки (пени).

Таким образом, у организаций, управляющих многоквартирными домами возникают, убытки в такой юридической коллизии, что свою очередь приводит к негативному финансовому состоянию управляющих организаций, что затрудняет выполнение ими своих обязательств по обслуживанию многоквартирных домов.

Для разрешения сложившейся юридической коллизии, необходимо изменить следующие требования действующего жилищного законодательства:

1. Внести изменения в подпункт «е» пункта 17 постановления Правительства Российской Федерации 14.02.2012 № 124 изложить его в следующей редакции «порядок оплаты коммунального ресурса является число месяца, следующего за истекшим предусмотренным договором управления или общем собраниям собственников»;

2. Внести изменения подпункт 9.3 пункта 15 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» изложить в следующей редакции «льготный период для организаций, управляющих многоквартирными домами в течение 30 календарных дней»;

3. Необходимо установить разъяснения на уровне Верховного Суда Российской Федерации, позволяющие учитывать неплатежеспособность граждан при применении неустойки к организациям, управляющим многоквартирными домами.

Таким образом, внесение вышеуказанных изменений в жилищное законодательство и судебную практику для организаций, управляющих многоквартирными домами, позволит решить проблему юридической коллизии и улучшить финансовое состояние управляющих организаций, что в свою очередь, приведет к качественному выполнению ими своих обязательств по обслуживанию многоквартирных домов и исключит к неосновательному обогащению ресурсоснабжающих организаций.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Жилищный кодекс Российской Федерации // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ (ред. 08.08.2024) «О теплоснабжении» // Информационно-поисковая система «Консультант Плюс».

4. Постановление Правительства Российской Федерации 14.02.2012 № 124 (ред. 29.03.2024) «О правилах, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами» // Информационно-поисковая система «Консультант Плюс».

5. Постановления Правительства Российской Федерации от 28.10.2014 № 1110 (ред. 30.12.2023) «О лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами» // Информационно-поисковая система «Консультант Плюс».

6. Решения Ангарского городского суда (Иркутская область) от 28.02.2024 № 2-154/2024 2-6728/2023 // Информационно-поисковая система «Консультант Плюс».

7. Российская газета. Бизнес. Новостная лента от 15 января 2024 года. https://www.gazeta.ru/business/news/2024/01/15/22116505.shtml //

УДК 347

СОРАЗМЕРНОСТЬ ВЗЫСКАНИЯ НЕУСТОЙКИ

Качковский Данил Дмитриевич, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: Danjbox@yandex.ru
Научный руководитель: Летягина Екатерина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: let_k@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены различные аспекты соразмерности взыскания неустойки. Неустойка является одним из способов сторонами выполнения взятых на себя обязательств. Уменьшение размера неустойки относится к исключительной компетенции суда. Неустойка является эффективным средством для восстановления нарушенных прав.
Ключевые слова: неустойка, взыскание, исполнение, уменьшение, восстановление, ответственность

В рамках настоящей статьи мы рассмотрим соразмерность взыскания неустойки. Взыскание неустойки и ее соразмерность отражают противоречивую судебную практику. Взыскание неустойки относят к основным мерам гражданско-правовой ответственности, направленной на воздействие к добросовестному выполнению своих обязательств субъектов соглашения. Неустойку возможно установить в твердой денежном сумме или в виде периодически начисляемого платежа. В случае нарушения обязательства, допущенного при просрочке исполнения соглашения, кредитор имеет право на взыскание неустойки с должника. Согласно ст. 330 ГК РФ, истец вправе требовать присуждения неустойки по день фактического исполнения обязательства (в частности, фактической уплаты кредитору денежных средств, передачи товара, завершения работ) [1].

Неустойка исчисляется со следующего дня для выплаты по день фактической выплаты. Расчет суммы неустойки, начисляемой после вынесения решения, осуществляется в процессе исполнения судебного акта судебным приставом-исполнителем, а в случаях, установленных законом, иными органами. В случае неясности судебный пристав-исполнитель или иной орган, исполняющий судебный акт, вправе обратиться в суд за разъяснением его исполнения, по вопросу суммы, подлежащей взысканию с должника [2].

Субъекту, допустившему просрочку исполнения своих обязательств, законодательство предоставляет возможность использовать средство защиты, а именно уменьшение неустойки ст. 333 ГК РФ. Если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, то суд вправе соразмерно уменьшить неустойку при условии наличия ходатайства должника. Так в решении по делу № А55-34000/2021 от 11 апреля 2022 года Арбитражный суд Самарской области при изложенных обстоятельствах считает, что имеются основания для удовлетворения ходатайства ответчика об уменьшении размера неустойки до разумного предела [7].

Суд счел необходимым применить положения статьи 333 ГК РФ и снизить взыскиваемую неустойку в 5 раз с 36281,44 руб. до 7256,29 руб., рассчитав ее, исходя из ставки пени 0,1% за каждый день просрочки. Данное понижение неустойки, учитывая конкретные обстоятельства настоящего дела, было обосновано, принимая во внимание, что неустойка служит средством, обеспечивающим исполнение обязательства, и мерой, направленной на стимулирование его исполнения, а не способом обогащения субъекта, осуществляющего предпринимательскую деятельность.

Суд считает, что такой размер ответственности достаточен для восстановления нарушенных прав истца и соответствует принципам добросовестности и разумности,

обеспечивает баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

Необходимо отметить, что уменьшение размера неустойки относится к исключительной компетенции суда и не применяется в других формах досудебного регулирования, за исключением мирового соглашения.

В пункте 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 14.07.1997 № 17 указано, что основанием для применения статьи 333 ГК РФ может служить только явная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства [4]. Критериями для установления несоразмерности в каждом конкретном случае могут быть: чрезмерно высокий процент неустойки, значительное превышение суммы неустойки сумме возможных убытков, вызванных нарушением обязательств, длительность неисполнения обязательства. При этом возможность уменьшения размера неустойки является эффективным способом от злоупотребления правом кредитора на получение неосновательной выгоды от присуждаемого размера денежной суммы, которая направлена, прежде всего, на восстановление нарушенного права, а не на предоставление кредитору возможности на чрезмерное финансовое обогащение за счет его получения.

Исходя из этого, уменьшение размера неустойки не должно приводить к полному освобождению должника от несения данной меры гражданско-правовой ответственности при установленном и достоверно подтвержденном факте нарушения им основного обязательства [5, с. 149]. В пример можно привести определение от 06.11.2024 года по делу № 88-20274/2024 Восьмого кассационный суда общей юрисдикции [6]. В то же время судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции полагает, что внимания заслуживают доводы жалобы о необоснованном уменьшении судом неустойки, предусмотренной Законом об ОСАГО, на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации до размера суммы компенсационной выплаты. Уменьшение неустойки, определенной соглашением и подлежащей уплате субъектом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной финансовой выгоды (пункт 2).

В соответствии с правовой позицией, изложенной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7, при оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения. А также неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования [3].

В итоге можно прийти к выводу, что уменьшение размера неустойки в редких случаях не всегда обоснованно, а неустойка как один из инструментов надлежащего исполнения субъектами обязательств является эффективным средством в гражданском законодательстве. Данный способ направлен на защиту прав, и в равной мере на соразмерное финансовое возмещение. Взыскание неустойки является непростым процессом, требующим точного урегулирования сторонами соглашения.

Суд при снижении неустойки учитывает необходимость соблюдения всеми сторонами соглашения и равным образом - баланса интересов всех субъектов.

Снижение неустойки судами с экономической точки зрения позволяет должнику получить возможность дополнительного финансирования от другого лица, что в целом стимулирует недобросовестных должников и вызывает крайне негативные экономические последствия. Невыполнение финансовых обязательств должником позволяет использовать чужие денежные средства

Данная тема научного исследования имеет большую практику в судебных инстанциях.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Консультант Плюс: Законодательство.

4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.07.1997 № 17 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.

5. Егорова, О. А. Соразмерность взыскания неустойки как процессуальная «справедливость» по автостраховому спору / О. А. Егорова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 5-3(119). – С. 149.

6. Определение Восьмого кассационный суда общей юрисдикции от 06.11.2024 года по делу № 88-20274/2024 // Консультант Плюс: Законодательство.

7. Решение Арбитражного суда Самарской области от 11 апреля 2022 года по делу № А55-34000/2021 // Консультант Плюс: Законодательство.

УДК 347.2/.3

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ СЕРВИТУТОВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

Кринталь Ксения Игоревна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: kkabusheva.97@mail.ru
Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. Автором статьи исследуется вопрос определения способов защиты прав при установлении сервитутов в современной России (виндикация и негаторный иск). В работе представлены статистические данные по судебным делам об установлении частных сервитутов на земельные участки за 2023 год. В научном труде анализируются некоторые проблемы при защите прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения (ст. 304 ГК РФ).

Ключевые слова: сервитут, гражданское законодательство, виндикация, негаторный иск, защита прав, земельный участок, сервитутодатель, сервитуарий, суд

На практике субъекты сервитутов прибегают к судебной защите своих прав. Такие споры составляют небольшую долю дел, но, несмотря на это, судебное разрешение споров о сервитутах до сих пор остается важным механизмом обеспечения баланса интересов собственников земельных участков. Сказанное выше подтверждается статистикой, опубликованной аналитиками ЮК «Миаран» за 2023 год [5] (данные представлены ниже в Таблице 1, в которой приведены статистические данные по делам об установление частных сервитутов):

Таблица 1 – Статистика по судебным делам об установлении частных сервитутов в России

Показатель	Числовое значение (в том числе в % соотношении)
Количество дел	Всего 1500 дел (3% от общего числа земельных споров).
Удовлетворение исков	60% исков удовлетворены полностью или частично.
Основные причины обращения	Обеспечение проезда (прохода) по земельному участку – 70% исков от общего числа поданных, прокладка различных видов коммуникаций (водоснабжение, водоотведение и т.п.) – 25%.
Средний срок рассмотрения	2 месяца.

Укажем, что защита права на сервитут может быть связана, во-первых, с защитой права пользования чужой вещью от третьих лиц, включая и самого собственника. Данный способ необходим в случае совершения любых действий, препятствующих сервитуарию (лицу, требующему установления сервитута) пользоваться земельным участком. Возможность защиты сервитута от третьих лиц следует из п. 4 ст. 216 ГК РФ, в соответствии с которым вещные права лица, не являющегося собственником, защищаются от их нарушения любым лицом в порядке, предусмотренном ст. 305 ГК РФ [1]. Вместе с тем, в указанной норме законодатель закрепил положение о том, что права, предусмотренные ст. 301-304 ГК РФ, принадлежат также лицу, хотя и не являющемуся собственником, но владеющему имуществом на определенном законе основании (например, на праве оперативного управления) [1]. Из этого следует, что к возможным способам защиты сервитута в данном блоке следует отнести:

1. Истребование имущества в порядке ст. 301 и 302 ГК РФ (виндикация) [1]. Для предъявления данного вида иска субъекту необходимо учитывать ряд обязательных условий, а именно: субъект в действительности управомочен владеть спорным имуществом (наличие у истца права собственности на земельный участок); сущность виндикационного иска – наличие индивидуально-определенной вещи (речь здесь идет о наличии родовых признаков недвижимого имущества: стационарность, материальность, долговечность); условием использования виндикации является нахождение вещи в незаконном владении ответчика; еще одно обязательное условие – удовлетворение иска зависит от добросовестности ее приобретения ответчиком.

2. Защита прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения, в порядке ст. 304 ГК РФ (негаторный иск) [1]. Исследуя вопросы судебной защиты сервитутных прав А.Г. Остапенко указала, что под негаторным иском в данном случае следует понимать «внедоговорное требование владеющего собственника к не владеющему лицу о прекращении причинения различных фактических помех в отношении земельного участка, не связанных с лишением владения собственника» [4]. Кроме того, в своем исследовании автор упоминает об серьезной проблеме – ст. 304 ГК РФ устанавливает, что сервитуарий может заявить негаторный иск только для защиты своего неутраченного владения спорной вещью, но так как суть сервитута – это доступ субъекта к служащей вещи, то сервитуарию могут помешать, только ограничив его доступ к этой вещи. А.Г. Остапенко признает, что в соответствии с содержанием ст. 304 ГК РФ, негаторный иск недоступен сервитуарию, так как он не владеет спорной вещью, а право на такой иск дается только субъекту, не лишенному владения (иными словами собственнику такого участка) [4]. Возникает вполне логичный вопрос: как же тогда должен быть выстроен данный способ защиты? Считаем, что назрела необходимость во внесении изменений в ГК РФ, а именно: законодательно закрепить положение о том, что сервитуарию напрямую предоставляется право негаторного иска не по критерию владения им защищаемой вещью, а по критерию наличия вещного права, подвергнувшегося нарушению. Притом характер нарушения должен быть восстановлен с помощью защитного механизма, предусмотренного законодателем в ст. 304 ГК РФ.

Во-вторых, с защитой «сопутствующих» сервитуту прав, которая не относится к защите самого права пользования чужим земельным участком, она связана исключительно с защитой иных прав, вытекающих из соглашения о сервитуте. Приведем конкретный пример: в соглашении о сервитуте была установлена обязанность сервитутодателя (лица, предоставляющее объект недвижимости) совершить действия по монтажу шлагбаума на земельном участке. В случае, если сервитутодатель не выполнит свою обязанность, то сервитуарий имеет право обратиться в суд за понуждением к исполнению данного обязательства. Поскольку нарушить «сопутствующие» права может только сторона соглашения о сервитуте, то защита прав возможна только против действий стороны соглашения – землевладельца территории, обременяемой сервитутом и самого собственника недвижимого имущества.

Помимо вышесказанного дополнительно укажем, что в юридической литературе многие авторы (например, А.В. Корнован и С.В. Тарадонов) указывают, что специальных способов защиты сервитута в гражданском законодательстве вообще нет, однако, сервитуарии в них остро нуждаются [3]. С данной позицией следует согласиться, поскольку в судебной практике сформировался подход, согласно которому сервитуарий может прибегнуть к защите своего права с помощью негаторного иска по аналогии (данное правило было закреплено в п. 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153) [2].

Таким образом, в настоящее время вопрос определения правовой природы способов защиты прав при установлении сервитутов на земельные участки остается открытым, что в свою очередь порождает большое количество материальных и процессуальных вопросов. Считаем, что сервитут – это вещное право, и, как следствие, к нему применимы вещно-правовые способы защиты. Полагаем, законодателю следует обратить внимание на существующие сегодня проблемы в рассматриваемой области и разработать определенный механизм их решения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // «Консультант Плюс. Законодательство».

2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» // «Консультант Плюс. Законодательство».

3. Корнован А.В., Тарадонов С.В. Способы защиты сервитутов // Проблемы науки. 2017. №10 (23). Электронный ресурс. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-zaschity-servitutov (дата обращения: 14.11.2024).

4. Остапенко А.Г. Вопросы судебной защиты сервитутных прав // Научный журнал КубГАУ. 2010. №62. Электронный ресурс. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-sudebnoy-zaschity-servitutnyh-prav (дата обращения: 14.11.2024).

5. Юридическая компания «Миаран»: «Сдебная статистика сервитутов за 2023 год». Электронный ресурс. – URL: https://miaran.ru/publications/chastnyj-servitut/ (дата обращения: 14.11.2024).

УДК 347

К ВОПРОСУ ДРОБЛЕНИЯ ЗАКУПОК У ЕДИНСТВЕННОГО ПОСТАВЩИКА

Клундук Ксения Анатольевна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: xeniasmile@rambler.ru
Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. Закупка у единственного поставщика не относится к конкурентным способам закупки, применение такого метода должно осуществляться исключительно в случаях, установленных законом. Ограничение конкуренции путем искусственного дробления контрактов недопустимо.
Ключевые слова: государственные закупки, дробление закупок, единственный поставщик

Закупки в контрактной системе осуществляются конкурентным и неконкурентным способами. Во втором случае способ предполагает закупку у единственного поставщика в соответствии со ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) [1]. В связи с изменениями в экономической сфере, область закупок у единственного поставщика расширяется. Первоначальная редакция закона предполагала 28 оснований закупки у единственного поставщика, а в 2023 году – уже 62.

Процесс закупки у единственного поставщика отличается простотой и быстротой процесса исполнения. Одним из частых оснований закупки у единственного поставщика является осуществление закупки товаров, работ или услуг (далее – ТРУ) на сумму, не превышающую 600 тыс. рублей (п. 4 ч. 1 ст. 93 Закона № 44) – «малые закупки». Данный пункт содержит ряд ограничений: годовой объем закупок, осуществляемых на основании данного пункта, не должен превышать 2 млн. рублей или 10 % совокупного годового объема закупок и не должен составлять более, чем 50 млн. рублей. Однако ограничений по количеству заключений таких закупок нет. Основной проблемой является дробление закупки, когда заказчик преследует следующие цели: 1) упрощение процедуры закупки, при которой не нужно размещать всю закупочную документацию на площадке, ожидать положенное время для получения контракта и его заключения; 2) ускорение поставки товаров, выполнения работ или услуг при временном ограничении; 3) личная корыстная выгода, когда заказчики производили дробление заказа с целью получения выгоды от поставщика [2].

Закон не описывает эту проблему и не содержит определения «искусственное дробление контрактов» [3]. Но такое выражение можно встретить в судебной практике. Например, в ходе проверки установлено, что ГАУЗ СО «ГБ № 36 «Травматологическая» (далее – ГБ № 36) осуществляет закупки на основании Положения о закупках, утвержденного Наблюдательным советом 02.07.2021 (далее – Положение о закупках). С 06.07.2021 ГБ № 36 на основании приказа главного врача от 06.07.2021 № 324-п, Приказа Министерства Здравоохранения Свердловской области от 06.07.2021 № 1487-п перепрофилирована для оказания специализированной медицинской помощи пациентам с новой коронавирусной инфекцией. ГБ № 36 05.07.2021 заключено два договора с ООО »ФармЛайн» (ка с единственным поставщиком на основании пп. 30 п. 111 Положения о закупках) на поставку лекарственных препаратов. Лекарственные препараты закуплены у одного поставщика в один день, имеют одинаковый ОКПД 2, ОКВЭД 2. На момент осуществления закупочных процедур (коммерческие предложения от 01.07.2021) и заключения договора ГБ № 36 не была перепрофилирована для оказания медицинской помощи пациентам с коронавирусной инфекцией. Общая сумма двух контрактов превышает 600 тыс. рублей. Срок

их действия свидетельствует об отсутствии неотложной необходимости в закупке препаратов. Заявки провизора на покупку лекарства составлены без даты, отсутствует указание на согласование заявки с Единой закупочной комиссией. Кроме этого, как указывает заинтересованное лицо, лекарственные препараты закуплены по завышенной стоимости. 23.07.2021 ГБ № 36 заключен договор на покупку лекарственного препарата Барицитиниб (торговое название Олумиант, таблетки 4 мг. № 28.) по цене 25 139,95 рублей за упаковку.

Из анализа содержания договоров следует, что они направлены на достижение единой хозяйственной цели, сторонами которых являются одни и те же лица, имеющие обоюдный интерес на выполнение (приемку) работ. Договоры образуют одну сделку, искусственно раздробленную и оформленную двумя заключенными договорами Заказчиком с единственным поставщиком, без проведения конкурентных процедур.

ГК РФ (ст. 160, 434) предусматривает возможность заключения договора не только в виде одного документа, но и в виде нескольких документов (совокупности документов).

Таким образом, единым договором должно признаваться соглашение, заключенное между двумя лицами в письменной форме, независимо от того содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а потому оформление закупки одноименных ТРУ у одного и того же единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) несколькими документами (контрактами) свидетельствует о единой закупке у этого поставщика (исполнителя, подрядчика). Это свидетельствует об искусственном дроблении контрактов с целью избегания проведения конкурентной закупки и свидетельствует об ограничении конкуренции.

Таким образом, договоры между ГБ № 36 и ООО «ФармЛайн» от 05.07.2021 заключены в нарушение требований законодательства, оснований для закупки как с единственным поставщиком, то есть неконкурентным способом, нет. Закупка должна была осуществляться в электронной форме конкурентным способом [4].

По данной проблеме существует разъяснение суда вышестоящей инстанции. Согласно Постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2011 № 2518/11 [5] под «искусственным дроблением» понимается разделение единого заказа на группу однородных, сумма по каждому из которых не превышает предельного размера расчетов наличными деньгами. В действительности наличие определения в Законе № 44-ФЗ, а также запрета на осуществление действий значительно облегчало бы деятельность правоприменительных органов. Перед контрольными органами возникает вопрос при проверке каждой конкретной закупки о том, является ли она закупкой у единственного поставщика при действительной исключительности обстоятельств проведения, или эти обстоятельства искусственно созданы и формальны.

Позиция федеральных органов исполнительной власти неоднозначна. Например, Минэкономразвития России, как бывший регулятор в сфере закупок, неоднократно указывало, что ограничений по количеству контрактов, а также по одноименности закупаемых ТРУ нормы Закона № 44-ФЗ не содержат [6]. Минфин России имеет другую позицию: осуществление закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) является исключительным случаем осуществления закупок. Такие закупки являются исключительной мерой. При наличии возможности и отсутствии ограничений в качестве исключительной меры заказчик вправе выбрать неконкурентный способ закупки.

В 2020 году Минфин России изменил свой подход в этом вопросе и указал, что законодательством о закупках не установлено иных ограничений, кроме тех, что предусмотрены Законом № 44-ФЗ [7].

Судебная практика также не дает однозначных ответов. Однако, проанализировав судебные акты, удалось выявить один из главных признаков, которым руководствуются суды – однородность, либо неоднородность предмета договора. Например, «согласно сведениям, предоставленных в материалы дела, общая цена договоров на поставку продуктов питания, заключенных Учреждением в 2023 году с единственным поставщиком, превышает 1 млн. рублей».

В представленном отзыве Учреждение указало, что поставка товаров осуществляется в труднодоступную местность, а поставляемые товары имеют ограниченный срок хранения. Из содержания оспариваемых истцом договоров следует, что они заключены в целях поставки продуктов питания в Учреждение.

Закупка у единственного поставщика не относится к конкурентным способам закупки, а, следовательно, применение такого метода закупок должно осуществляться исключительно в случаях, установленных законом.

В данном случае стороны осуществили дробление идентичных товаров – продуктов питания путем заключения семи самостоятельных договоров, стоимость которых по отдельности не превышает 100 тыс. рублей. Договоры заключены для достижения единого результата – обеспечении продовольственными товарами образовательного учреждения.

В соответствии с представленной первым ответчиком информацией в Ленском районе Архангельской области имеется железнодорожное сообщение, налажено транспортное сообщение в виде понтонной и паромных переправ.

Довод первого ответчика о том, что продукты питания имеют ограниченный срок годности и заключение контракта с использованием конкурентных процедур суд отклоняет как несостоятельный. При заключении контракта с соблюдением конкурентных процедур его стороны могут предусмотреть поставку товара партиями с учетом потребностей Учреждения. Ответчики не представили иных мотивированных пояснений о том, в чем была предпринимательская или иная целесообразность, руководствуясь которой товары реализовывались через спорные договоры. Такое поведение свидетельствует о намерении сторон спорных правоотношений обойти установленную Положением о закупках публичную процедуру заключения сделок. Спорные договоры образуют единую сделку, искусственно раздробленную на семь договоров до 100 тыс. рублей для формального соблюдения ограничения во избежание конкурентных процедур.

Заключение ряда связанных между собой договоров, образующих единую сделку, искусственно раздробленную для формального соблюдения специальных ограничений, с целью уйти от необходимости проведения конкурентных процедур, что дезавуирует его применение и открывает возможность для приобретения незаконных имущественных выгод. При этом никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

Размещение муниципального заказа без проведения конкурентных процедур влечет нарушение прав неопределенного круга лиц, которые вправе принимать участие в размещении муниципального заказа. Ненадлежащая реализация муниципальным бюджетным дошкольным образовательным учреждением полномочий по размещению заказа также влечет нарушение прав муниципального образования (МО »Ленский район»). С учетом изложенного довод ответчика о том, что доставка товаров осуществлялась транспортом поставщика не имеет правового значения. Суд, установив идентичность предмета поставки спорными договорами, и их дробление с целью преодоления препятствия в виде проведения торгов, руководствуясь п. 2 ст. 168 и п. 2 ст. 170 ГК РФ, п. 75 постановления Пленума № 25, пришел к выводу, что оспариваемые договоры являются притворными сделками, прикрывающими единую сделку на поставку товара, которая заключена без проведения конкурентных процедур [8].

В другом деле, суд исходил из однородности предмета поставки: «не учтено, что учреждение заключило контракты с различными предметами, имеющими функциональную и технологическую взаимосвязь по группам, не нарушая ограничения, установленные законом, и не вступая в противоречие с позицией ФАС России, изложенной в письме № АД/69385/15 от 30.11.2015 «О направлении разъяснений ФАС России по рассмотрению жалоб и обращений на проведение закупок технических средств реабилитации»; судами необоснованно не принят во внимание тот факт, что контракт № 526 от 07.05.2019 заключен на поставку холодильного оборудования, а не на поставку кухонного теплового и технологического оборудования, а также товары, приобретенные по контрактам от 07.05.2019

№ 525 и № 526 и от 13.05.2019 № 527, технологически и функционально не связаны между собой; вывод о том, что контракты направлены на достижение единой цели – обеспечение обучающихся необходимым оборудованием не соответствует действительности; функциональные свойства приобретенного товара различны, не являются идентичными, однородными или взаимосвязанными, что говорит об отсутствии признака искусственного дробления контрактов. Технологическое оборудование по контракту от 13.05.2019 № 527 приобретено для хозяйственной деятельности и не используется в процессе обучения; доказательств обратного не представлено. Таким образом, учреждение антиконкурентных соглашений с обществом не заключало, в действиях отсутствует состав административного правонарушения (ч. 4 ст. 14.32 КоАП РФ) [9].

Таким образом, существует ряд правовых пробелов. Предлагается закрепить в Законе № 44-ФЗ следующие понятия: 1) «единая сделка» – совокупность двух и более сделок, заключенных в течение непродолжительного периода времени, направленных на достижение единой хозяйственной цели, предметом которых являются одноименные ТРУ, приобретателем которых выступает одно лицо; 2) «непродолжительный период времени» – период, определяемый на основе исследования конкретных обстоятельств экономической деятельности заказчика, с учетом особенностей закупки им ТРУ и их специфики. Такие законодательные изменения приведут к единообразию квалификации искусственного дробления контрактов в целях пресечения нарушения законодательства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Консультант Плюс: Законодательство (дата обращения 01.05.2024).
2. Ступаченко, Е.В. Дробление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: теория и практика прокурорского надзора/Е.В. Ступаченко // Публичные закупки: проблемы правоприменения. Материалы VII международной конференции (13-14 июня 2019 г., МГУ имени М.В. Ломоносова). М.: Юстицинформ, 2019. С. 214-220.
3. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Консультант Плюс: Законодательство (дата обращения 09.09.2024).
4. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 15 марта 2022 года по делу № А60-61009/2021 // СудАкт: судебные и нормативные акты РФ // https://sudact.ru (дата обращения 09.09.2024).
5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2011 № 2518/11 // Консультант Плюс: Судебная практика (дата обращения 09.09.2024).
6. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.10.2015 № Д28и-3179 «О разъяснении положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС Гарант (дата обращения 09.09.2024).
7. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 07.07.2020 № 24-05-07/58641 «Об ограничениях на закупку у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на сумму, не превышающую 600 тыс. руб., в том числе для муниципальных нужд сельских поселений» // // СПС Гарант (дата обращения 09.09.2024).
8. Решение Арбитражного суда Архангельской области от 28 ноября 2023 года по делу № А05-7705/2023 // СудАкт: судебные и нормативные акты РФ // https://sudact.ru (дата обращения 09.09.2024).
9. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16 марта 2021 года по делу № А33-29555/2020 // СудАкт: судебные и нормативные акты РФ // https://sudact.ru (дата обращения 09.09.2024).

УДК 349.41

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ИНДИЯ

Кротова Анастасия Романовна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: krotova2222@mail.ru
Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье представлен сравнительно-правовой анализ института аренды земельного участка в России и Индии (особое внимание уделено анализу норм, регулирующих арендные отношения земель сельскохозяйственного назначения). Автором работы рассмотрены Новые правила аренды земельных участков в Индии (по состоянию на 2022 г.), а также ряд изменений в статьи Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Полученные результаты исследования помогли определить автору сходства и различия в регулировании указанного выше института.
Ключевые слова: аренда, земельный участок, срок договора аренды, земли сельскохозяйственного назначения, запрет аренды, международный опыт, Россия, Индия

Сегодня институт аренды земли популярен во многих странах мира. Многие современные авторы (такие как И.Ч. Аксенов, Б.А. Азукаева, Б.А. Синглеева, З.А. Убушиева) указывают на высокую потребность в арендованных участках, и наша страна не является исключением [3]. К примеру, анализ Доклада заместителя мэрии г. Москвы по вопросам экономполитики и имущественно-земельных отношений – В.В. Ефимова показал, что в столице за 2019 г. на городских торгах по аренде было реализовано 104 земельных участка общей площадью 26,3 га (результат превысил количественные показатели 2018 г. в три раза), а за 2023 г. жители города арендовали более 110 земельных участков для ИЖС (число заключенных договоров аренды з/у под ИЖС на 40% превысило аналогичные показатели 2022 г.) [5].

Согласно действующему законодательству, арендовать земельный участок может как физическое, так и юридическое лицо в любом субъекте РФ. Здесь необходимо учесть, что порядок оформления арендных отношений будет зависеть как от особенностей правового регулирования субъекта, так и от цели, ради которой этот земельный участок арендуется. Кроме того, ГК РФ предусматривает, что собственники земельных участков имеют право на заключение договора аренды как на короткий, так и на длительный срок [1]. При этом, срок аренды земельных участков у государства фиксирован: для строительства или реконструкции многоэтажного здания – 10 лет; для использования под ИЖС – 20 лет; для ведения фермерского хозяйства – 3 года и т.д.

Остановимся на рассмотрении правоотношений, связанных с арендой земель сельскохозяйственного назначения, поскольку в России это один из наиболее удобных способов получить участок земли для ведения тех или иных видов сельскохозяйственных работ. С первого взгляда кажется, что взять землю в аренду у государства достаточно легко, однако, это не совсем так. Каждый случай предоставления земельных участков во временное пользование следует считать индивидуальным, поскольку одни объекты могут быть выставлены на торги, для получения других нужно подавать заявку на проведение аукциона, а третьи – вообще не имеют границ, и арендатору потребуется за свои денежные средства провести комплекс инженерно-геодезических работ по межеванию участка.

Поэтому при заключении договора аренды с частным лицом необходимо детально обговорить и включить все существенные условия: срок заключения договора, стоимость

арендной платы, периодичность ее внесения, возможность выкупа арендованной земли и т.д. Это необходимо для соблюдения ряда специфических нюансов, которые были предусмотрены законодателем с учетом отдельно взятых политико-экономических подходов:

Во-первых, в Федеральном законе от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» закреплено положение о том, что аренда с/х земель возможна сроком не менее 3 и не более 49 лет. Вместе с тем, нижний предел аренды в отдельных случаях никак законодателем не регламентирован и во многом зависит от решения региональных властей. Например, для цели «сенокошение» субъект может заключить договор аренды земель с/х назначения, находящегося в муниципальной собственности сроком до 5 лет.

Во-вторых, сам договор имеет довольно «гибкие» условия, он подразумевает переоформление участка на другое лицо или его выкуп. При выкупе участка, арендатор становится собственником сразу, не дожидаясь окончания срока аренды.

В-третьих, с января 2023 года для арендаторов муниципальных участков сельскохозяйственного назначения появились новые ограничения (закреплены они в п. 9 ст. 9 указанного выше Федерального закона № 101-ФЗ). Если арендатор заключил договор без торгов, то он не вправе в пределах срока договора сдавать арендованный участок в субаренду, передавать права и обязанности по договору аренды третьему лицу, а также передавать арендные права в залог. Законодатель ограничил и право внесения арендных прав в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного товарищества, а также право в качестве паевого взноса в производственный кооператив. Отметим, что указанные ограничения обеспечивают использование земель непосредственно для сельскохозяйственного производства и органы муниципального земельного контроля обязаны проверять соблюдение указанных в п. 9 ст. 9 запретов [2].

А какие особенности имеются в земельном праве зарубежных стран и можно ли учесть их опыт для совершенствования отечественного законодательства? Например, наибольшей популярностью институт аренды сельскохозяйственных земель обладает среди стран Азии, в частности, в Республики Индия (федеративное государство, состоящее из 28 штатов, 8 союзных территорий и Национального столичного округа Дели).

Следует начать с того, что в Индии арендные отношения регулируются как на федеральном уровне (Правила аренды земли, разработанные Объединенным советом министров Республики Индия), так и внутренними актами отдельно взятого штата. К примеру, в штате Мумбаи ставки на цену аренды земельных участков регулируются Внутригородским законом 1947 г., а в штате Махараштра действует Закон об аренде 1999 г. По причине того, что в каждом регионе страны действуют свои нормативные акты, граждане предпочитают арендовать землю, а не покупать ее.

Как отмечает Г.М. Соколов, сегодня подходы к регулированию земельных отношений в Индии отличаются в разных штатах, особенно ярко это проявляется в отношении аренды земель сельскохозяйственного назначения. Автором были приведены следующие примеры [4]:

1. В штатах Керала, Джамму и Кашмир сельскохозяйственная аренда земель запрещена. Правительство Индии полностью реорганизовало Департамент сельскохозяйственного производства, поставив цель удвоить доходы граждан за счет рыболовства. Кроме того, введенный запрет направлен на минимизацию сферы влияния крупных землевладельцев. Отметим, что норма запрета на аренду земли в указанных выше штатах представляет собой одну из форм реализации института верховной условной собственности, сущность которого заключается в том, что наделение правами на земельные участки возможно только при деятельном участии государства как основного агента распределения.

2. В штатах Карнатака, Химачал-Прадеш, Мадхья-Прадеш, Уттар-Прадеш, Одиша и Телангана без каких-либо ограничений сельскохозяйственную аренду з/у могут оформить следующие категории граждан: вдовы, несовершеннолетние, военные. Укажем, что в Индии

военных лиц относят к «кшатрии», так называемой «идеальной» категории, которые в определенных регионах страны могут обладать разного рода привилегиями.

3. В штатах Тамил Наду и Раджастхан действуют ограничения на арендные отношения путем установления срока аренды и максимального уровня арендной платы.

В остальных штатах запрет аренды с/х земель отсутствует, все арендаторы защищены правами на пожизненное владение арендованной землей и передачу ее по наследству (отметим, что российском законодательстве также предусмотрено сохранение договора аренды в силе при изменении сторон).

В сентябре 2022 года Правительством Индии были установлены новые Правила аренды земли, согласно которым, были определены минимальные и максимальные сроки аренды земельных участков для ведения сельскохозяйственных работ, в частности: 1 год – для физических лиц и иностранных граждан; 5 лет – для компаний и иностранных инвесторов; общий срок аренды не должен превышать 99 лет. При этом, минимальное количество земельных участков, которое может арендовать субъект – 1, максимальное – 7. Кроме этого, зарубежный законодатель для штатов Тамил Наду и Раджастхан снизил арендную ставку с 6 до 1,5% от рыночной стоимости земли в год.

Дополнительно отметим, что сегодня активно обсуждаются вопросы, касающиеся российско-индийского сотрудничества в области сельского хозяйства. Многие индийские компании готовы реализовывать на Дальнем Востоке сельскохозяйственные проекты. Например, Компания «KGK Group» планирует реализовать проект по выращиванию сельскохозяйственных культур (в частности, масложировых – сои и рапса) на 500 тыс. га, оформив землю в аренду на длительный срок. Это связано с тем, что многие индийские хозяйства не имеют опыта выращивания сельскохозяйственных культур в природных условиях нашей страны, да и методы ведения сельского хозяйства в Индии и России отличаются. Президент России проявил интерес к такому предложению, поставив перед страной задачу по привлечению крупных индийских инвесторов, что позволит не только обмениваться практическим опытом в указанной сфере, но и вводить в хозяйственный оборот крупные земельные массивы страны.

На наш взгляд, регулирование института аренды в Индии (в отдельных ее штатах) является спорным относительно эффективности применения этого правового механизма по усилению экономики страны. Вместе с тем, четкое определение сроков оформления договора сельскохозяйственной аренды земельных участков в Индии избавляет арендодателей и арендаторов от многих проблем. Полагаем, что отечественному законодателю следует обратить внимание на правовое регулирование в указанной части и более детально определить основания для предоставления земли в аренду.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Аксенов И.Ч., Азукаева Б.А., Синглеева Б.А., Убушиева З.А. Договор аренды как один из распространенных гражданско-правовых договоров // Аграрное и земельное право. 2020. №11 (191). URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 30.11.2024).

4. Соколов, Г.М. Сравнительный институциональный анализ земельной собственности в России, Индии и США / Г. М. Соколов // Terra Economicus. – 2016. – Т. 14, № 2. – С. 70-89.

5. Деловое издание «Рамблер»: «Более 100 земельных участков для ИЖС приобрели и арендовали в Москве в 2023 году» // https://finance.rambler.ru/ (дата обращения: 25.11.2024).

УДК 378

ДОГОВОР АГЕНТИРОВАНИЯ В СПОРТЕ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Лузин Иван Сергеевич, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: lu2iniv@yandex.ru
Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия
e-mail: storanya@yandex.ru

Аннотация. В данной научной статье рассматриваются некоторые теоретические и практические проблемы в институте спортивного агентирования Российской Федерации. Обращается внимание на отсутствие определения «спортивный агент» и «агент» в федеральном законодательстве. Помимо этого, автор указывает на недостаточно развитый механизм защиты прав спортивного агента в определенных ситуациях. В результате исследования автор предлагает определение понятий «спортивный агент» и «агент», а также акцентирует внимание на необходимости предоставления более проработанного механизма защиты прав спортивного агента.
Ключевые слова: агент, спортивный агент, договор, гражданско-правовые отношения, контракт, трансфер

Гражданско-правовые отношения крайне разнообразны и объемны. Регламентация указанной сферы права требует внимательности и тщательной проработки. Не удивительно, что Гражданский кодекс Российской Федерации является самым объемным из всех, которые действуют на территории страны.

Впрочем, несмотря на огромный объем ГК РФ (в действующем ГК РФ насчитывается 1551 статья), в нем до сих пор имеется достаточно большое количество пробелов и противоречий. Некоторые из них и будут обсуждаться в рамках данной научной статьи.

Договор агентирования – один из многих гражданско-правовых договоров, которые можно заключить в России. Заранее отметим, что мы отождествляем понятия «договор агентирования» и «агентский договор». Обусловлено данное решение тем, что в самом ГК РФ подразумевается тождественность данных понятий. Так, в ГК РФ есть глава 52 с названием «Агентирование», в составе содержится статья 1005 с заголовком «Агентский договор». [1]

Договор агентирования, по своей сущности, является возмездным, взаимным и консенсуальным. Фактически выражается в соглашении между двумя сторонами – агентом и принципалом. Агент обязуется за вознаграждение совершать по поручению принципала юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала. Примечательно, что в ГК РФ не прописываются также и типы агентских договоров, несмотря на то, что они довольно разнообразны. Впрочем, в самом ГК РФ имеется указание на то, что возможность существования специальных типов агентских договоров регламентируется отдельными законодательными актами.

Правоотношения агентирования крайне популярны в спортивной сфере. Спортивные клубы и сами спортсмены, как правило, активно пользуются услугами агентов, чтобы разрешать свои карьерные вопросы – продлевать контракты с клубами и ассоциациями на лучших условиях, вести переговоры с другими клубами, организовывать трансферы и т.д. Также, в услугах агентов нуждаются и сами спортивные организации, ведь в функционал агента можно включить и обязанность по поиску талантливых спортсменов, а также ведение переговоров с ним.

Институт спортивного агентирования является довольно молодым. Первый в истории случай подписания спортивного контракта с участием агента был зафиксирован в 1925 году в Соединенных Штатах Америки. Потребность в агентах в спортивной индустрии возникла благодаря коммерциализации спорта. Спорт, в XX веке начал приносить довольно большие деньги из чего последовало закономерное желание участников данной сферы зарабатывать еще больше. Спортивные клубы стремились получить лучших спортсменов, а сами спортсмены желали контракт получше.

Договор агентирования в Российской Федерации имеет определенные теоретические и практические недоработки. Обсудим их подробнее. [2]

Первое, на что следует обратить внимание – это фактическое отсутствие определения понятия «спортивный агент» или «агент» в действующем ГК РФ. Мы считаем, что определение данного понятия именно в ГК РФ важно, так как это позволит другим спортивным организациям ориентироваться на него при конструировании собственных дефиниций.

Федеральный закон от 04.12.2007 №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в статье 19.3 регламентирует статус спортивных агентов. В статье перечисляется информация о правах и обязательствах спортивных агентов, механизмы защиты прав агентов и т.д. Однако, определение данного понятия статья также не содержит. [3]

Мы считаем, что законодательное закрепление понятия «спортивный агент» или «агент» крайне необходимо, так как он, по факту, является одной из сторон договора, но в законе при этом не указываются его конкретные признаки. Например, в связи с законодательными недомолвками, возникает закономерный вопрос – спортивный агент может быть только физическим лицом или, в том числе, и юридическим?

Из-за отсутствия глобальной законодательной дефиниции спортивного агента как участника договора агентирования, данный пробел принялись заполнять на уровне спортивных ассоциаций.

Так, в соответствии со статьей 1 Регламента Российского Футбольного союза «По работе с посредниками» (далее – Регламент РФС) под посредником в сфере спорта понимают: субъекта профессионального спорта и футбола физическое лицо или юридическое лицо (в том числе, иностранное физическое или юридическое лицо), которое за вознаграждение или безвозмездно осуществляет посредством совершения юридических и иных действий деятельность по содействию в трудоустройстве футболистов и тренеров в профессиональный футбольный клуб (включая иностранные клубы), в том числе представляет интересы футболистов, тренеров и/или клубов (включая иностранные клубы) в переговорах с целью заключения трансфертного кон-тракта и/или заключения (изменения, расторжения) трудового договора.

Как видно из вышеуказанного определения, спортивный агент в футболе может являться как физическим, так и юридическим лицом. Однако, в Положении о деятельности спортивных агентов Всероссийской федерации волейбола указывается, что в качестве посредника может выступать исключительно физическое лицо. [4]

Очевидно, что согласованности в определении понятия «спортивный агент» в России нет. В связи с этим, считаем необходимым предложить собственное определение «спортивный агент» - физическое или юридическое лицо, зарегистрированное в установленном порядке, которое осуществляет на возмездной или безвозмездной основе юридические и иные действия по представлению интересов спортсменов, тренеров или спортивных организаций. Данным определением мы предлагаем дополнить статью 19.3 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

Также, мы считаем необходимым четко определить понятие «агент», которое предлагаем включить в статью 1005 ГК РФ. Агент - сторона агентского договора, физическое или юридическое лицо, которое действует в интересах другой стороны договора —

принципала, и осуществляет за вознаграждение юридические и иные действия, направленные на реализацию поручений принципала.

В случае, если осуществить предложенные рекомендации, в практике договоров агентирования в РФ будет меньше неопределенности касаемо спортивных агентов и агентов в принципе. [5]

Исследователь особенностей исполнения агентского договора в футболе М.А. Аванесян обратил внимание на то, что актуальной практической проблемой договора агентирования является проблема защиты прав агента в вопросе вознаграждения. В спортивной практике нередко возникают случаи, когда футболист (как принципал) и клуб заключают соглашение между собой в обход агента, чтобы избежать необходимости выплаты агентского вознаграждения. Подобные ситуации ставят агента в уязвимое положение, поскольку доказать свою роль в заключении контракта и, соответственно, получить вознаграждение, становится довольно непростой задачей.

Судебная практика в данном вопросе показывает, что агент все же может защитить свои интересы и подтвердить право на оплату труда при наличии документальных доказательств, подтверждающих его участие в переговорах и согласовании условий. К таким доказательствам могут относиться переписка с клубом, предложения условий контракта, протоколы встреч, а также любые иные подтверждения, демонстрирующие, что агент принимал активное участие в обсуждении и согласовании условий трудового или трансферного контракта.

Таким образом, в условиях недобросовестного поведения принципала и клуба, агенту важно не только поддерживать документальное подтверждение своей деятельности на всех этапах переговоров, но и стремиться к закреплению дополнительных положений в агентском договоре. Эти положения могут предусматривать, например, обязательства принципала по уведомлению агента о достигнутых соглашениях с третьими сторонами или право агента требовать подтверждение своей роли в контракте спортсмена.

Договор спортивного агентирования в Российской Федерации является довольно молодым институтом. Обусловлено это тем, что в СССР такой практики в гражданском праве не было ввиду того, что это считалось приобретением капитализма, что никак не укладывалось в коммунистической концепции. В связи с этим, развитие агентского договора в спорте начало развиваться уже в 1990-ых годах. Собственно, именно поэтому сфера спортивного агентирования, в некоторых практических и теоретических аспектах, не согласована. [6]

Список литературы

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.01.2021 № 305-ЭС20-23590 по делу № А40 55590/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из картотеки арбитражных дел, Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/e07a6fcb-3b14-4605-844e-8147533fd8c6 (дата обращения: 07.11.2024).

3. По работе с посредниками: регламент Российского футбольного союза: утв. Постановлением № 165/7 от 24 января 2017 года Бюро Исполкома Общероссийской общественной организации «Российский футбольный союз». Официальный интернет-сайт РФС. URL: https://www.rfs.ru/subject/1/documents (дата обращения: 07.11.2024).

4. Аванесян, М.А. Агентский договор в спорте на примере футбольных правоотношений // Аванесян, М.А. //Экономико-правовые и социологические дискуссии в условиях глобализации. // – 2023. – С. 165-168..

5. Ишембитова, Г.Г. Особенности агентского договора в спорте, как одного из видов гражданско-правовых договоров // Ишембитова, Г. Г., Равлюк, Н. Е //Аллея науки. – 2017. – Т. 2. – №. 15. – С. 589-592

6. Кудрявцева, Л.В. Правовое регулирование деятельности спортивных агентов в России // Кудрявцева, Л. В., Нарышкина, А. В. //Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – Т. 42. – №. 2. – С. 100-104.

7. Положение о деятельности спортивных агентов ВФВ: утв. Президиумом ВФВ от 8 апр. 2014 г. Официальный интернет-сайт ВФВ. URL: https://volley.ru/documents/2035/p1/3975/ (дата обращения: 07.11.2024).

8. Reisler, J. Cash and carry: the spectacular rise and hard fall of C.C. Pyle, America's first sports agent. // Reisler J. Cash// Jefferson (North Carilina, USA): McFarland, 2009. p. 15.

УДК 34.03

КОМПЕТЕНЦИЯ АРБИТРАЖНОГО СУДА НА СТАДИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЧАСТИ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ, ПРЕКРАЩЕНИЯ И ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Милкин Александр Андреевич, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: alexmil.92@mail.ru
Научный руководитель: Орлова Александра Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: ai_orlova@mail.ru

Аннотация. В данной статье были сформулированы и проанализированы компетенции арбитражного суда на стадии исполнительного производства в части приостановления, прекращения и возобновления исполнительного производства.
Ключевые слова: арбитражный суд, компетенции арбитражного суда, судебный акт, исполнение решения суда, приостановление исполнительного производства, прекращение исполнительного производства, возобновление исполнительного производства

Исполнительное производство является комплексом принудительных действий и мероприятий в отношении должника и его имущества, которые проводятся судебными приставами-исполнителями в целях исполнения принятых судебных решений.

Судебная защита прав, свобод и законных интересов граждан и организаций при принудительном исполнении судебных актов, осуществляется в порядке искового производства по нормам Гражданского процессуального и Арбитражного процессуального кодекса (далее – ГПК РФ и АПК РФ соответственно), а также Кодекса административного судопроизводства (далее – КАС РФ) с учетом распределения компетенции между судами. Помимо этого, рассмотрение судом и судебным приставом - исполнителем вопросов о приостановлении, прекращении и возобновлении исполнительного производства регулируется ст. 45 Федерального закона «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ (далее – ФЗ «Об исполнительном производстве»).

В процессе исполнительного производства могут появиться обстоятельства, которые делают проведение исполнительного производства фактически невозможным, в таком случае возникает необходимость использования института приостановления, прекращения и возобновления исполнительного производства.

В каждом отдельно взятом случае при необходимости осуществления приостановления, возобновления либо прекращения исполнительного производства по вынесенному судебному акту арбитражному суду необходимо уделять пристальное внимание не только изучению обстоятельств, препятствующих принудительному исполнению судебного акта, но и каждой законодательной норме для предотвращения нарушений прав лиц, участвующих в деле, а также нарушений норм законодательных актов, так как концепция института приостановления, прекращения и возобновления исполнительного производства в арбитражных процессах несколько отличается от гражданских и административных.

В настоящее время в законодательных актах компетенция судебных приставов-исполнителей, а также судов общей юрисдикции в отношении института приостановления, прекращения и возобновления исполнительного производства более конкретна и понятна, чем компетенция арбитражных судов, поэтому данный аспект требует более глубоко изучения.

Приостановление исполнительного производства означает временную остановку в совершении действий и перенос совершения исполнительных действий на неопределенный срок. Возобновление приостановленного исполнительного производства возможно после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его приостановления [7, с.131].

Рассмотрим различия в концепции исследуемого института в арбитражных процессах от гражданских и административных.

В соответствии с ч. 1 ст. 327 АПК РФ: «Арбитражный суд по заявлению взыскателя, должника, судебного пристава-исполнителя может приостановить, возобновить или прекратить исполнительное производство, возбужденное Федеральной службой судебных приставов (далее – ФССП) в автоматическом режиме или судебным приставом-исполнителем на основании исполнительного листа, выданного арбитражным судом, в случаях, предусмотренных федеральным законом об исполнительном производстве» [2].

В соответствии с ч. 3 ст. 327 АПК РФ: «Приостановление, возобновление или прекращение исполнительного производства производится арбитражным судом, выдавшим исполнительный лист, либо арбитражным судом по месту нахождения судебного пристава-исполнителя, в том числе ведущего исполнительное производство, решение о возбуждении которого принято ФССП в автоматическом режиме». [2].

Аналогичный порядок в части приостановления, возобновления или прекращения исполнительного производства предусмотрен в ч. 1 и ч. 5 ст. 359 КАС РФ. [3].

По общему смыслу вышеуказанных норм, суд имеет право приостановить или прекратить исполнительное производство, но ст. 327 АПК РФ и ст. 359 КАС РФ не обязывают его это делать. Кроме того, стоит отметить, что по смыслу указанных правовых норм суд не может приостановить или прекратить исполнительное производство по своей инициативе, а только лишь по заявлению лиц, участвующих в исполнительном производстве.

В ГПК РФ приостановление, прекращение и возобновление исполнительного производства регулируется статьями 436, 437, 438, 439, 440, отмечая в каждой статье отдельный аспект анализируемого в настоящей работе института.

В отношении приостановления исполнительного производства в ГПК РФ отдельными статьями указаны основания для прав и обязанностей суда по приостановлению исполнительного производства (ст. 436 и ст. 437 ГПК РФ соответственно) [1].

Нормы в области исполнительного производства АПК РФ и ГПК РФ имеют отличия, но в то же время арбитражный суд и суд общей юрисдикции имеет одинаковые основания для приостановления исполнительного производства. Ст. 39 ФЗ «Об исполнительном производстве» уточняет компетенцию судов, указывая на права и обязанности судов по приостановлению исполнительных производств. Так как АПК РФ и КАС РФ не содержат норм, уточняющих обязанность суда по приостановлению исполнительного производства, то в данном случае возникает противоречие между ст. 327 АПК РФ, ст. 359 КАС РФ и ст. 39 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Учитывая, что нормы, указанные в ст. 39 ФЗ «Об исполнительном производстве» по отношению к ст. 327 АПК РФ и ст.359 КАС РФ являются специальными, в данном случае приоритетом будет обладать именно ФЗ «Об исполнительном производстве».

В ч. 1 ст. 39 ФЗ «Об исполнительном производстве» указаны случаи, когда суд обязан приостановить исполнительное производство, а в ч. 2 – предусмотрены основания, при которых суд вправе приостановить исполнительное производство [5].

Однако в том и в другом случае перечень не является исчерпывающим. Например, по смыслу ст. 63 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения приостанавливается исполнение

исполнительных документов, и основанием для этого является как раз указанное определение о введении процедуры [6].

Кроме того, этот факт закрепляется в п. 5 ч. 1 ст. 40 ФЗ «Об исполнительном производстве», и по смыслу статьи: применения арбитражным судом в отношении должника-организации процедуры банкротства является основанием для приостановления исполнительного производства судебным приставом-исполнителем [5].

В данном случае сомнений о правомерности приостановления исполнительного производства со стороны арбитражного суда по своему усмотрению не возникает. Однако, как уже указывалось выше, ч. 1 ст. 327 АПК РФ не наделяет арбитражный суд полномочиями приостанавливать исполнительное производство по своему усмотрению [2].

В то же время в случаях, когда суд обязан приостановить исполнительное производство, игнорирование ч. 1 ст. 39 ФЗ «Об исполнительном производстве» будет нарушать права лиц, участвующих в деле, и является нарушением норм процессуального права. Из этого следует, что в некоторых предусмотренных законом случаях суд по своему усмотрению может, или даже обязан, приостановить исполнительное производство.

Исходя из вышеизложенного полагаем, что формулировки ч. 1 ст. 327 АПК РФ, и ч. 1 ст. 359 КАС РФ, несколько противоречат специальной норме, указанной в ст. 39 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Вероятно, в данном случае уместным будет конкретизация формулировки, например, в тексте ч. 1 ст. 327 АПК РФ, и ч. 1 ст. 359 КАС РФ указать в том числе: «суд по заявлению взыскателя, должника, судебного пристава-исполнителя, либо по своему усмотрению приостанавливает или прекращает исполнительное производство». Более точная формулировка поможет избежать неясности в трактовке «прав» и «обязанностей» судов по приостановлению или прекращению исполнительного производства.

В ст. 40 ФЗ «Об исполнительном производстве» указаны основания, когда исполнительное производство приостанавливается судебным приставом-исполнителем. Помимо прочего, наделение судебных приставов-исполнителей полномочиями по приостановлению исполнительного производства не отрицает полномочия суда по приостановлению исполнительного производства по тем же основаниям, что предусмотрено в п. 6 ч. 2 ст. 39 ФЗ «Об исполнительном производстве», содержащем ссылку на ст. 40 данного федерального закона, в котором регулируется приостановление исполнительного производства судом [5].

Приостановление исполнительного производства влияет только на продолжительность исполнения в случае, если появляются обстоятельства, делающие невозможным проведение исполнительного производства, но не освобождает должника от обязанности исполнить свои обязательства перед кредитором, в том числе обязательства должника по уплате процентов за нарушение денежного обязательства [7, с. 140].

При применении исследуемого института судом либо приставом-исполнителем необходимо также объективно учитывать, может ли непринятие таких мер привести к причинению значительного ущерба заявителю, затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, либо повлиять на ход исполнения. Если непринятие указанных мер влечет данные основания, то в таком случае можно утверждать, что приостановление исполнительного производства может носить характер обеспечительных мер. В некоторых случаях обеспечительный характер исполнительного производства поможет избежать отмены судебного акта и поворота судебного решения.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 N 50 регламентируется рассмотрение некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства, в том числе последствия приостановления исполнительного производства, к которым можно отнести, например, действия пристава, направленные на имущественные права должника. Согласно п. 31 указанного Пленума: «Последствия приостановления исполнительного производства заключаются в недопущении применения мер принудительного исполнения, предусмотренных ч. 3 ст. 68 ФЗ «Об исполнительном производстве» в период

приостановления исполнительного производства до его возобновления». С учетом положений ч. 1 ст. 64 ФЗ «Об исполнительном производстве» в период приостановления исполнительного производства в целях обеспечения исполнения исполнительного документа судебным приставом-исполнителем могут быть осуществлены отдельные исполнительные действия, например, наложение ареста, установление запрета на распоряжение имуществом [4].

Стоит отметить, что в п.32 вышеуказанного Пленума поясняется и вопрос о правомерности обращения взыскателя с заявлением о возбуждении исполнительного производства после решения суда о приостановлении исполнения судебного акта. Согласно п. 32 Пленума: «В случае, когда исполнительное производство не возбуждено, определение суда о приостановлении исполнения обжалуемого судебного акта не препятствует взыскателю обратиться с заявлением в ФССП о возбуждении исполнительного производства. Судебный пристав-исполнитель не вправе отказать в возбуждении исполнительного производства лишь по тому основанию, что исполнение судебного акта, по которому выдан исполнительный лист, приостановлено. В постановлении о возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель одновременно указывает на приостановление исполнения судебного акта соответствующим судом и приостановление исполнительного производства».

По смыслу указанной правовой нормы, при поступлении заявления о возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель не может отказать в вынесении постановления о возбуждении исполнительного производства (с учетом, что заявление отвечает установленным требованиям и отсутствуют причины для отказа в возбуждении) на основании того, что судом вынесен новый судебный акт о приостановлении исполнительных действий. Но судебный пристав-исполнитель вправе приостановить уже возбужденное исполнительное производство до вынесения судебного акта о возобновлении (а может быть и о прекращении) исполнительный действий.

Статья 43 ФЗ «Об исполнительном производстве» регламентирует порядок прекращения исполнительного производства как судом, так и судебным приставом-исполнителем (ч.1 и ч. 2 статьи соответственно). Статья. 47 ФЗ «Об исполнительном производстве» в свою очередь регламентирует окончание исполнительного производства судебным приставом-исполнителем [5].

Таким образом, прекращение исполнительного производства находится в компетенции как суда, так и судебного пристава-исполнителя, в то время как окончание исполнительного производства находится только в компетенции судебного пристава - исполнителя.

В соответствии с п. 1 ст. 438 ГПК РФ исполнительное производство возобновляется судом по заявлению взыскателя, должника, судебного пристава-исполнителя или по инициативе суда после устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление [1].

По смыслу п. 1 ст. 327 АПК РФ Арбитражный суд по заявлению взыскателя, должника, судебного пристава-исполнителя может, в том числе возобновить исполнительное производство на основании исполнительного листа, выданного арбитражным судом, в случаях, предусмотренных ФЗ «Об исполнительном производстве» [2].

В соответствии с п. 5 ст. 359 КАС РФ Исполнительное производство возобновляется судом, приостановившим исполнительное производство, по заявлению взыскателя, должника, судебного пристава-исполнителя, поданному в течение трех лет с момента устранения обстоятельств, послуживших основанием для его приостановления [3].

Также возобновление исполнительного производства в том числе регулируется ст. 45 ФЗ «Об исполнительном производстве» (помимо приостановления и прекращения).

По смыслу указанных выше норм, арбитражный суд имеет обязанность по возобновлению исполнительного производства по заявлению взыскателя, должника, судебного пристава-исполнителя, и в некоторых случаях по своей инициативе, учитывая подсудность, а также устранение ранее возникших обстоятельств, послуживших причиной для приостановления исполнительного производства.

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать вывод о компетенциях арбитражного суда на стадии исполнительного производства в части приостановления, прекращения и возобновления исполнительного производства. Согласно нормам, указанным в КАС РФ, АПК РФ, в соответствии с ФЗ «Об исполнительном производстве», а также с учетом того, что данные нормы закона в части приостановления, прекращения или возобновления исполнительного производства не будут нести между собой противоречия, арбитражный суд реализует следующие компетенции на стадии исполнительного производства в части приостановления, прекращения или возобновления исполнительного производства:

- арбитражный суд по заявлению взыскателя, должника, судебного пристава-исполнителя может приостановить или прекратить исполнительное производство, возбужденное судебным приставом-исполнителем (на основании исполнительного листа, выданного арбитражным судом) или ФССП в автоматическом режиме;

- в некоторых предусмотренных законом случаях суд может приостановить исполнительное производство по своему усмотрению, во избежание нарушения норм, указанных в ч. 1 ст. 39 ФЗ «Об исполнительном производстве», несмотря на, то, что по нормам АПК РФ у него отсутствуют такие полномочия;

- приостановление, прекращение или возобновление исполнительного производства производится арбитражным судом, выдавшим исполнительный лист, либо арбитражным судом по месту нахождения судебного пристава-исполнителя;

- арбитражный суд, выдавший исполнительный лист, по заявлению взыскателя, должника, судебного пристава - исполнителя может возобновить исполнительное производство на основании выданного им исполнительного листа, в случаях, предусмотренных ФЗ «Об исполнительном производстве»;

Согласно ФЗ «Об исполнительном производстве», приостановление, прекращение и возобновление исполнительного производства является исключительной компетенцией арбитражного суда, тогда как окончание исполнительного производства является исключительной компетенцией судебного пристава - исполнителя.

Реализуя свои компетенции на стадии исполнительного производства арбитражный суд, при необходимости осуществления приостановления, прекращения либо возобновления исполнительного производства, уделяет значительное внимание изучению обстоятельств, препятствующих принудительному исполнению судебного акта во избежание нарушения прав лиц, участвующих в деле, а также нарушения норм законодательных актов.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Консультант плюс: Законодательство.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Консультант плюс: Законодательство.

3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Консультант плюс: Законодательство.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Консультант плюс: Законодательство.

5. Федеральный закон РФ от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ (последняя редакция) «Об исполнительном производстве» // Консультант плюс: Законодательство.

6. Федеральный закон РФ от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ (последняя редакция) «О несостоятельности (банкротстве)» // Консультант плюс: Законодательство.

7. Скутин, А.Ф. Временная остановка арбитражного процесса (вопросы теории и практики) / Монография. М.: Проспект. – 2014. – 184 С.

УДК 347.63

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОРМ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Нор Вячеслав Андреевич, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: slava.nor1@gmail.com
Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: storanya@yandex.ru

Аннотация. В современном обществе все более актуальней становится проблема социальной поддержки детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку за последние годы наблюдается рост числа таких детей-сирот, что требует комплексного подхода к их защите и воспитанию. Автор в статье рассмотрены формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, государственная поддержка таких детей и проблемные аспекты, которые важно решить для более эффективной работы в данном вопросе.
Ключевые слова: опека, попечительство, дети, детское специальное учреждение, усыновление, приемная семья, государственная поддержка

В 30-х годов в России зародился вопрос что делать с большим количеством детей, оставшихся без попечения родителей, ведь с каждым днем рост числа таких детей только увеличивался, царила разруха, голод после гражданской войны. Кончено, социальная помощь предоставлялась детям-сиротам, еще в X веке были разработаны специальные училища для обучения детей разных сословий, оставшихся без попечения родителей, однако со временем этого становилось мало, поэтому государство начало обеспечивать детей-сирот, открывать приюты, формировались благотворительные учреждения. В 90-е годы Октябрьская революция привела к значительным изменениям в данной сфере, был введен запрет на любую благотворительность в отношении детей-сирот, поэтому государство взяло на себя полностью ответственность за воспитание и образование детей, оставшихся без попечения родителей [1, с. 13].

В те годы активно развивалась система поддержки детей-сирот, открывались детские дома, интернаты, были созданы специализированные школы, профессиональные училища для детей с ограниченными возможностями здоровья, однако основной проблемой выступало то, что таким детям было сложно адаптироваться к жизни после выпуска из учреждений, у кого-то возникали трудности с трудоустройством и созданием семьи. Данная проблема не исчезла по сей день, многие дети-сироты попадают в неблагополучные семьи, воспитываются в плохих условиях, так как детские учреждения мало финансируются, некоторые не могут найти место работы и не всем детям-сиротам после достижения восемнадцатилетнего возраста достаются квартиры для постоянного места жительства.

Согласно данным Минпросвещения России, благодаря проекту «Если быть точным»: «в 2023 году в России было 358 000 детей, оставшихся без попечения родителей и это на 9% меньше, чем в 2021 году, когда число таких детей достигало 391 000». Стоит также отметить, что «общее количество детей-сирот в стране за период с 2013 по 2023 год сократилось на 24%, а детей-сирот, находящихся в специализированных организациях, за этот период стало на 66% меньше» - сообщил зам. министра труда РФ Вовченко А. [2]

Федеральным законом «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159 закреплены основные понятия, так дети, оставшиеся без попечения родителей определяются, как «лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских

правах..» и в иных случаях, предусмотренных данным законом [3]. В настоящее время для детей, оставшихся без попечения родителей предусмотрено три формы воспитания:

1. Усыновление (удочерение).
2. Опека и попечительство.
3. Приемная семья.

Далее расскажем про все формы воспитания детей-сирот более подробно. Так, усыновление (удочерение) представляет собой одну из форм воспитание ребенка, оставшегося без попечения родителей, осуществляется она через заключение договора между лицами, которые берут на себя обязанности по воспитанию и развитию ребенка, и самим ребенком, его родственниками, либо реальными родителями в зависимости от обстоятельств [4, с. 83]. Процесс усыновления включает много требований к усыновителям и к самой процедуре, основными условиями являются:

- ребенок должен быть несовершеннолетним;
- усыновители должны быть старше ребенка минимум на 16 лет;
- усыновление возможно при согласии всех сторон (ребенка, представителей ребенка, самих усыновителей, родителей ребенка);
- усыновители должны быть психически здоровыми, без тяжелый заболеваний, опасных болезней;
- ФИО ребенка могут быть сохранены или изменены по желанию усыновителей.

Опека и попечительства является наиболее распространенной формой воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Опека назначается детям до 14 лет, а попечительство – от 14 до 18 лет, согласно Гражданскому кодексу РФ [5].

Опекун или попечитель являются законными представителями ребенка, они должны осуществлять все права и обязанности, связанные с воспитанием, образованием, защитой интересов и имущественных прав ребенка. Государство же в свою очередь оказывает материальную поддержку опекунам и попечителям, предоставляет различные льготы. Для того, чтобы установить над ребенком опекунство (попечительство) необходимо обратиться в органы опеки и попечительства по месту жительства ребенка с таковым заявлением и собранными документами (свидетельство о рождении ребенка, полис, медицинское заключение о состоянии здоровья ребенка, опись имущества подопечного, согласия ребенка с назначением опекуна (с 10 лет) и многие другие документы). Органы и попечительства проверяют документы и соответствие кандидата требованиям законодательства, после выносят решение об установлении опеки или попечительства [6, с. 1008]. Данная процедура достаточно долгая, необходимо приложить немало усилий, чтобы назначить над ребенком опекунство, особенно если он находится в неблагополучной семье.

Последняя форма воспитания детей, оставшихся без попечения родителей – приемная семья. Приемная семья одна из более эффективных форм воспитания, так как ребенок сможет намного лучше сформироваться психологически в полноценной хорошей семье. Это форма устройства, при которой ребенок принимается в семью на основе договора между приемными родителями и органами опеки и попечительства.

В приемной семье может воспитываться от одного до восьми детей, приемные родители получают ежемесячные пособия за воспитания ребенка, им выплачивают средства на содержание детей, оплату их проезда, на частичное покрытие жилищно-коммунальных услуг и бытовых расходов. По отношению к ребенку приемные родители имеют те же права и обязанности, что и опекун или попечитель [7, с. 59].

Однако встречаются случае, где приемные семьи совершенно не заботятся о приемных детях и стараются все полученное ими денежное вознаграждение тратить на свои собственные нужды или на родных детей. Детям, оставшимся без попечения родителей, сложно дается взросление, чаще всего они одиноки и мало образованы, бывает и так, что из одной семьи могут забрать двоих детей и отдать их в разные приемные семьи, что негативно сказывается на их взаимоотношениях с будущими приемными родителями. К сожалению, многие дети-сироты воспитываются в плохих условиях и им не к кому обратиться за

помощью, они никому не доверяют и жизнь их складывается не лучшим образом. Не редки ситуации, когда некоторым детям, оставшимся без попечения родителей, не достается специализированного жилого помещения. Можно привести примеры из судебной практики. Так, «А. обратился в суд с иском к администрации Первомайского района города Ростов-на-Дону о признании незаконным отказа во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, и об обязании включить его в указанный список. В обоснование исковых требований А. указал, что его отец умер, мать на основании решения суда объявлена умершей. А. зарегистрирован по месту жительства и проживает в квартире, собственником которой на основании договора купли-продажи является сестра истца. Договором купли-продажи предусмотрено сохранение права проживания А. в квартире. А. отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, на том основании, что он обеспечен жилой площадью, поскольку имеет равное с собственником право на пользование жилым помещением общей площадью 31,1 кв. м и на каждого члена семьи приходится по 15,5 кв. м общей площади, что превышает размер учетной нормы. Кроме того, мать А. являлась собственником земельного участка площадью 893 кв. м, отец – собственником земельного участка площадью 500 кв. м, из чего Администрация сделала вывод о том, что А. (как наследник по закону первой очереди) имеет возможность наследовать указанное имущество. Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования, однако апелляционным определением данное решение было отменено и принято новое, в котором А. было отказано в удовлетворении требований. После чего А. обратился в судебную коллегию ВС РФ, где было принято следующее решение: вывод суда апелляционной инстанции об отказе в иске в связи с наличием у А. права наследования земельных участков после смерти родителей сделан судом ввиду неправильного применения норм материального права, поскольку ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ не предусматривает исключений при установлении нуждаемости в обеспечении жильем по договору найма специализированного жилого помещения для лица, являющегося наследником собственника земельного участка. С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение и оставила в силе решение суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона» [8]. На основе данного примера можно сделать вывод, что детям-сиротам не во всех случаях администрация идет на встречу, поэтому очень важно, чтобы суд правильно толковал нормы материального и процессуального права, защищая права и интересы детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей.

Следует отметить, какие именно льготы, кроме предоставления специализированных жилых помещений6 оплаты жилья и коммунальных услуг6 предоставляет государство детям, оставшимся без попечения родителей, например: [9, с. 57]:

1. В сфере образования: обучение на подготовительном отделении вуза за счет бюджета, зачисление в вуз в приоритетном порядке и на бюджет, ежемесячная государственная социальная стипендия и др.

2. В сфере здоровья: получение путевки в детский оздоровительный лагерь и оплата поездки в санаторий по медицинским показаниям.

3. В трудовой сфере: выплата пособия в течении шести месяцев для тех, кто впервые ищет работу, а также безработным, размер пособия равен среднемесячной зарплате в регионе на дату регистрации в качестве безработного.

Таким образом, государство старается разными способами помогать детям, оставшимся без попечения родителей, однако в данной сфере все же есть некоторые проблемные аспекты.

Основной проблемой является все недобросовестность граждан, которые реализуют права и обязанности по опеки или попечительству, или приемных семей, где детей-сирот

всячески ограничивают, что не всегда реально отследить. в данном случае, стоит чаще устраивать проверки и стараться поддерживать доверительное отношение с такими детьми, чтобы они могли полностью рассказывать, как к ним относятся в семьях и насколько хорошо они живут.

Второй проблемой является недостаточность регулирования защиты прав и интересов детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей на федеральном и региональном уровне в государстве. Бывают ситуации, когда таких детей не принимают на работу из-за социального статуса, что нарушает их права. Также у многих выпускников детских домов слабая адаптация к самостоятельной жизни из-за низких навыков и знаний. Необходимо разработать проекты по дополнительному обучению, устраивать чаще мероприятия информативные, связанными с искусством, спортом. Стоит проводить уроки о праве, объясняя законы, правила поведения, разъяснять их права и обязанности, преподавать гражданское право.

Существует также сложность в обеспечении достойного медицинского обслуживания, для решения данной проблемы следует не только более тщательно подбирать персонал в детские учреждения, но усилить контроль и надзор со стороны органов опеки и попечительства, чтобы они приходили вместе с медицинским специалистом и устраивали профилактические мероприятии, проверяли здоровье детей, оставшихся без попечения родителей в приемных семьях [10, с. 18].

Можно сделать следующий вывод вышесказанному, правое регулирование форм воспитания детей, оставшихся без попечения родителей осуществляется согласно Семейному кодексу РФ и Гражданскому кодексу РФ, однако в статьях, регулирующих их положения есть пробелы, которые необходимо устранить, разработать новые программы по поддержке таких детей, усилить контроль за гражданами, взявшими на себя обязанность по воспитанию детей, оставшихся без попечения родителей. В настоящее время приоритетной формой является семейное воспитание, поскольку именно в семье ребенок вырастит психически здоровым, образованным, более развитым во всех сферах жизни деятельности, возможно государству следует разработать новые программы по обеспечению льготами и пособиями приемных родителей, чтобы увеличить статистику как по усыновлению (удочерению), так и принятию детей, оставшихся без попечения родителей в приемные семьи.

Список литературы

1. Макеева, О.А. Регулирование семейных отношений в России: исторические уроки и современные проблемы / О.А. Макеева // История гос. и права. 2020. № 3. С. 12-15.

2. Официальный сайт «Министерства просвещения Российской Федерации» [электрон. ресурс] – URL: https://edu.gov.ru/ (дата обращения 01.12.2024).

3. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс: Законодательство.

4. Дмитриева, А.С. Правовое регулирование социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / А.С. Дмитриева. – Текст: непосредственный // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. – Казань: Бук, 2021. – С. 81-84

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Консультант Плюс: Законодательство.

6. Пухальская, Л.Н. Проблемы правового регулирования отношения, связанных с устройством и воспитанием детей, оставшихся без попечения родителей / Л.Н. Пухальская. – Текст: Экономика и социум // Социологические науки. – 2021. – № 5(18). – С. 1007-1010.

7. Морковкина, А.А. Правовые основы устройства детей, оставшихся без попечения родителей / А.А. Морковкина. – Текст: Вестник науки // право. – 2021. – № 2(35). – Т. 2. – С. 58-62.

8. Официальный сайт «Обзор судебной практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями» утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 23.12.2020 г. [электрон. ресурс] – URL: https://www.vsrf.ru/ (дата обращения 01.12.2024).

9. Лазарева, Л.А. Становление и развитие института опеки и попечительства в период Российской Империи / Л.А. Лазарева // Экономика и право. – 2022. – № 3. – С. 56-60.
10.Цветков, В.А. Многоаспектность понятия опеки и попечительства / В.А. Цветков // Вестник Омского государственного института. – 2022. – №1. – С.17-20.

УДК 343.535

ПРОБЛЕМЫ СНЯТИЯ АРЕСТОВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В ОТНОШЕНИИ ИМУЩЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ, НАХОДЯЩЕЙСЯ В ПРОЦЕДУРЕ КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Пряжников Павел Юрьевич, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: pashapriazhnickow@yandex.ru
Научный руководитель: Орлова Александра Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: ai_orlova@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются практические проблемы и пробел правового регулирования, связанные со снятием ареста, наложенного в рамках уголовного дела в отношении имущества должника, находящегося в процедуре конкурсного производства.
Ключевые слова: банкротство, арест, конкурсное производство, снятие арестов по уголовному делу, конкурсная масса

Актуальность темы настоящего исследования заключается в следующем. Сегодняшние правовые реалии свидетельствуют об увеличении количества случаев неразрывной взаимосвязи предмета уголовно-процессуального и гражданского законодательства, что при отсутствии общего правила регулирования порождает путаницу в правоприменении [1].

Наличие правоприменительного пробела в применении вопроса снятия ранее наложенных арестов в рамках уголовного дела на имущество организации, находящейся в процедуре конкурсного производства по существу является препятствием в реализации целей конкурсного производства, и как следствие защиты прав кредиторов должника, в том числе на получение удовлетворения своих требований.

Наложение ареста на имущество в рамках предварительного расследования по уголовному делу – мера процессуального принуждения, предусмотренная статьей 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), которая может применяться как в целях защиты субъективных гражданских прав лиц, потерпевших от преступления, так и в публично-правовых целях для обеспечения возможной конфискации имущества, имущественных взысканий в виде процессуальных издержек или штрафа в качестве меры уголовного наказания, а также для сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу[2].

Фактически уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность наложения ареста как на имущество лица в отношении которого происходит производство по уголовному делу (часть 1 статьи 115 УПК РФ), так и в отношении имущества, находящегося у иных лиц, если есть достаточные основания полагать, что указанное имущество было получено в результате совершения преступных действий или предназначалось в качестве средства совершения преступления или финансирования преступника (ов) (часть 3 статьи 115 УПК РФ).

В рамках настоящей научной статьи исследуется правовой пробел в части порядка снятия ранее наложенного ареста по уголовному делу при признании должника банкротом.

Абзацем 9 пункта 1 статьи 126 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) предусмотрено, что с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, в том числе снимаются ранее наложенные аресты на имущество должника и иные ограничения распоряжения имуществом должника. Основанием для снятия ареста на имущество должника является решение суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. Наложение новых арестов на имущество должника и иных ограничений распоряжения имуществом должника не допускается [3].

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 года № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» (далее – Постановление КС РФ 31.01.2011 № 1-П) часть 3 статьи 115 УПК РФ во взаимосвязи с абзацем 9 пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них нормативные положения - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - не предполагают наложение ареста на имущество должника, в отношении которого введена процедура конкурсного производства, либо сохранение после введения данной процедуры ранее наложенного в рамках уголовного судопроизводства ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска в отношении отдельных лиц, являющихся конкурсными кредиторами [4].

По нашему мнению, из буквального толкования вышеприведенных разъяснений Конституционного Суда Российской Федерации следует, что арест имущества должника-банкрота, наложенный в порядке статьи 115 УПК РФ в обеспечение гражданского иска, не препятствует включению данного имущества в конкурсную массу для дальнейшей реализации с целью пропорционального удовлетворения требований кредиторов должника-банкрота, поскольку вопрос удовлетворения требований кредиторов, вне зависимости от того откуда вытекает их требование подлежит рассмотрению исключительно теми способами и механизмом, которые предусмотрены Законом о банкротстве. В связи с чем, само по себе обстоятельство наличия решения арбитражного суда о введении в отношении должника процедуры конкурсного производства не предполагает сохранение указанных арестов после даты вынесения соответствующего решения.

Вместе с тем, впоследствии в ряде своих решений, в том числе в Постановлении от 21.10.2014 № 25-П, КС РФ косвенно уточнил приведенную позицию, указав со ссылкой на Постановление от 31.01.2011 № 1-П, что арест все же может быть наложен, но на ограниченный период и для достижения публичных целей, к которым отнес конфискацию и обеспечение сохранности предметов, признанных вещественными доказательствами по уголовному делу [5].

Как указывает И.И. Писаревский несмотря на свою однозначность, приведенная и общеобязательная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации не прекратила практику наложения арестов на имущество должника, находящегося в процедуре банкротства.

В частности автор считает, что арбитражными судами заняты два противоречащих по существу друг другу подхода относительно судьбы арестованного имущества. В первом подходе, суды прямо указывают, что арест с имущества банкрота снят, учитывая вышеупомянутые разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации, непосредственно в момент вынесения судом решения о признании должника банкротом [6–10].

Во втором же случае, суды придерживаются подхода, что арест может быть снят только лицом, в производстве которого находится уголовное дело (следователем, либо судом – в зависимости от стадии расследования) [11].

Важно отметить, что оба подхода занятые арбитражными судами рассмотрены на примере признания незаконными действий органов власти в отказе снятии регистрационных записей о наличии ареста, либо в отказе совершения регистрационных действий.

Вместе с тем, на практике существует и другие спорные вопросы, связанные с наличием арестов на имуществе должника. Например, возникающие при обжаловании действий (бездействия) следователя выразившихся в отказе в удовлетворении ходатайства заинтересованного лица в снятии соответствующего ареста, либо обжаловании постановления суда общей юрисдикции о продлении срока ареста на имущество. Так или иначе, во всех случаях имеет место подход, занятый в пользу того, что арест, наложенный в рамках уголовного дела в отношении имущества должника-банкрота, не подлежит автоматическому прекращению в силу наличия решения арбитражного суда о введении в отношении должника-банкрота процедуры конкурсного производства.

Основная проблема избранного правоприменителями второго подхода, заключается в том, что фактически следователями или судами может быть отказано в снятии ареста, лишь по формальному основанию применительно к положениям части 3 статьи 115 УПК РФ, а заинтересованное лицо при этом столкнется с трудностями доказывания своей правоты в вышестоящих инстанциях, что в свою очередь также не гарантирует окончательный результат в пользу заинтересованного лица.

К моменту написания настоящей научной статьи Верховным Судом Российской Федерации в своем Определении от 24.10.2024 №302-ЭС23-10298(2) по делу №А33-18794/2021 высказана позиция в пользу первого подхода. Будет ли указанная позиция приниматься в настоящее время всеми правоприменителями однозначно и одномоментно, не понятно. Учитывая до недавнего времени уже имевший место опыт высказанных Верховным Судом Российской Федерации позиций в пользу первого подхода, и учитывая, что данное Определение принято Верховным Судом РФ в рамках рассмотрения конкретного спора, то представляется очевидным, что ранее упомянутые разъяснения КС РФ, изложенные в Постановлении от 21.10.2014 № 25-П относительно возможности продления ареста для достижения публичных целей (в т.ч. конфискация и обеспечение сохранности предметов, признанных вещественными доказательствами по уголовному делу) будут продолжать действовать и использоваться правоприменителями, в противовес последним разъяснениям Верховного Суда РФ.

Более того, несмотря на выработанный арбитражными судами механизм возможности утверждения для арестованного имущества Положения о порядке и сроках реализации имущества должника, полагаем, что фактическая реализация указанного имущества на банкротных торгах не в каждом случае достигнет желаемого результата или будет фактически невозможной. Поскольку потенциальные участники торгов будут осведомлены о наличии ареста на имуществе, что в свою очередь повлияет на спрос и как следствие либо реализации не произойдет вовсе, либо указанное обстоятельство существенно снизит цену продаваемого имущества.

По нашему мнению, для преодоления возникшей коллизии требуется принятие комплекса необходимых изменений и дополнений в систему действующего правового регулирования, в частности путем прямого указания соответствующих исключений по части наличия имущества организации, находящейся в процедуре конкурсного производства в положения части 3 статьи 115 УПК РФ.

Список литературы

1. Никифорова, Е.Ю. О сроках и пределах наложения ареста на имущество при производстве по уголовному делу / Е.Ю. Никифорова. Е.В. Меженина // Сибирское юридическое обозрение. – 2020. – № 2. – С. 237 – 242.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 02.10.2024) // Консультант Плюс: Законодательство.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О несостоятельности банкротстве» // Консультант Плюс: Законодательство.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 года № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой». – Текст: электронный // Консультант Плюс: Судебная практика (дата обращения 05.12.2024).
5. Писаревский, И.И. Наложение ареста на имущество должников-банкротов по уголовным делам в контексте столкновения частных и публичных интересов / И.И. Писаревский // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2021. – № 12. – С. 190 - 199.
6. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 26.12.2014 по делу № 307-ЭС14-7394. – Текст: электронный // URL: https://vsrf.ru (дата обращения 05.12.2024).
7. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 16.01.2015 по делу №307-ЭС14-4642. – Текст: электронный // URL: https://vsrf.ru (дата обращения 05.12.2024).
8. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 06.11.2018 по делу №307-ЭС18-8004. – Текст: электронный // URL: https://vsrf.ru (дата обращения 05.12.2024).
9. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 15.02.2019 по делу №304-ЭС18-4037(4). – Текст: электронный // URL: https://vsrf.ru (дата обращения 05.12.2024).
10. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 17.01.2020 по делу №309-ЭС19-25111. – Текст: электронный // URL: https://vsrf.ru (дата обращения 05.12.2024).
11. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 18.08.2021 по делу №306-ЭС21-5579. – Текст: электронный // URL: https://vsrf.ru (дата обращения 05.12.2024).

УДК 378

ВЗЫСКАНИЕ РАСХОДОВ НА ПОДГОТОВКУ ДОСУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Писковой Денис Витальевич, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия
e-mail: Denisp21203@mail.ru
Научный руководитель: **Русаков Алексей Геннадьевич**, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: Rusalger@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется вопрос возмещения судебных расходов в случае проведения досудебной экспертизы. Согласно статьям 71 АПК и 67 ГПК РФ никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. В гражданском процессе суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, дает оценку каждому доказательству в отдельности и в совокупности с другими доказательствами. По своему содержанию, заключение досудебной (внесудебной) экспертизы ничем не отличается от судебной. При этом, автор приходит к выводу, что и процессуальные и внепроцессуальные экспертные заключения имеют равную доказательственную силу, в связи с чем расходы на внесудебную экспертизу подлежат возмещению в качестве судебных расходов наравне с расходами на судебную экспертизу.
Ключевые слова: досудебная экспертиза, судебная экспертиза, возмещение судебных расходов, доказательства

Судебная и досудебная экспертиза. Разница между этими понятиями вполне понятна.

Судебной экспертиза - это процессуальное действие, которое включает в себя проведение исследования и формирование заключение экспертизы по вопросу, который требует специальных знаний в соответствующей сфере деятельности. Решение данного вопроса представляет интерес для судьи для выявления обстоятельств, которые послужат доказательствами в ходе судебном разбирательстве.

Под досудебной (внесудебной) экспертизой понимают экспертное исследование, которое проводится по поручению одной из сторон в спорных ситуациях, чтобы подтвердить или усилить собственную позицию. Она может осуществляться еще до того, как спорящие стороны обратились в суд либо в то время, как проходит судебный процесс.

Таким образом, расходы на проведение судебной экспертизы входят в категорию судебных. Не столь очевидно отнесение к судебным расходам, расходы на внесудебные экспертизы, которые стороны несут до начала судебного процесса.

Согласно пункту 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 04.04.2014 №23, заключения по внесудебным экспертизам не признаются экспертными в рассматриваемом деле. Даже если их предоставить, суд может посчитать, что выводы специалиста ничего не доказывают, и может отказать во взыскании расходов [3].

Арбитражный процессуальный кодекс РФ (АПК) также прямо не относит расходы на досудебную подготовку к судебным издержкам. В ст. 106 сказано, что затраты на экспертов, специалистов и других лиц будут компенсированы, если они связаны с рассмотрением дела. В этой же статье написано, что «к судебным издержкам относятся и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде» [2]. Похожую трактовку дает Гражданский процессуальный кодекс [1].

Поскольку перечень судебных расходов открытый, суд может включить в него стоимость досудебных экспертиз. Согласно ст. 89 АПК заключение должно быть признано как иной документ в качестве доказательства. Для этого в нем должны содержаться сведения об обстоятельствах, которые имеют значение для рассмотрения дел [2].

О том, что перечень судебных издержек не исчерпывающий, написано в п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 21.01.2016 №1. В нем сказано, какие расходы суд может признать в качестве издержек. Это возможно, если затраты были нужны для обращения в суд и помогли до подачи иска собрать доказательства, которые отвечают требованиям относимости и допустимости [4].

В Постановление Пленума ВС РФ от 21.01.2016 №1 указано, что истцу могут быть возмещены расходы на проведение досудебного исследования состояния имущества, на основании которого впоследствии определена цена предъявленного в суд иска, его подсудность [4]. Чтобы суд признал расходы на досудебное заключение издержками, надо обосновать их необходимость в рассмотрении дела.

С судебной экспертизой все достаточно просто, согласно нормам ГПК и АПК суд распределяет судебные расходы на нее следующим образом: возместить расходы должна победившая сторона спора, а платит их - проигравшая. Кроме того, влияние досудебных экспертных заключений на решение по делу неочевидно и было бы весьма разумно дождаться назначения судебной экспертизы и взыскать расходы в установленном законом порядке. Но на практике ситуация выглядит несколько иначе. В случае назначения судебной экспертизы возникает риск проигрыша в судебном споре, в случае, если назначенный судом эксперт поддержит позицию другой стороны. Оспорить подобное экспертное заключение достаточно сложно, а порой и невозможно. Кроме того, назначенная судебная экспертиза повлечет увеличение сроков рассмотрения дела.

Значительно увеличивает шансы «победы» в судебном споре подготовка нескольких досудебных экспертных заключений. Несколько экспертных заключений позволяют всесторонне обосновать позицию, усилить доказательную базу, но также этот вариант увеличивает бюджет на судебные расходы, поэтому очень важно определить случаи, в

которых суд признает досудебные заключения издержками, также очень важно избежать снижения заявленных расходов.

На практике суд может снизить расходы, которые сторона потратила на досудебную экспертизу. Такое решение он может принять, если рыночная цена досудебной экспертизы окажется ниже той, которая указана к возмещению.

Для определения рыночной стоимости услуг по экспертизе, суд анализирует стоимость экспертизы у нескольких экспертных организаций. Суд может весьма формально подойти к этому вопросу, например, проверить в открытых источниках на сайтах организаций. Чаще всего на сайте компании на своих ресурсах указана базовая стоимость услуги, без уточнения цены на различные детали.

Чтобы взыскать расходы в полном объеме, нужно самостоятельно рассчитать рыночную стоимость, используя метод сопоставимых рыночных цен. Для этого требуется получить коммерческие предложения на подобные экспертные услуги в 3-4 экспертных организациях с указанием стоимости со всеми деталями и дополнительными заключениями.

Например, экспертное заключение обошлось в 200 000 рублей. Коммерческие предложения от 3 экспертных организаций показали, что цена КП1=150 000рублей, цена КП2=200 000рублей, цена КП3=250 000рублей. Из анализа полученных коммерческих предложений видно, что стоимость услуги лежит в диапазоне от 150 000 до 250 000 рублей, а среднерыночная стоимость услуги составляет 200 000 рублей. Приведенный подход доказывает, что затраты на экспертизу не являются завышенными и отражают действительную стоимость понесенных расходов. Коммерческие предложения следует приобщить к материалам дела как обязательное обоснование размера понесенных расходов. Исследование рыночной стоимости экспертных услуг поможет установить репрезентативный диапазон цен и доказать, что затраты были обоснованы.

На примерах судебной практики по взысканию расходов на досудебные экспертизы видно, чем руководствуются суды, принимая то или иное решение.

Пример №1 (дело №А40-1615/19)

В декабре 2021 года ПАО «Россети Сибирь» подало заявление в суд города Москвы, чтобы взыскать с МИ ФНС России по КН № 4 судебные расходы на сумму 906 649,83 рубля. Арбитражный суд города Москвы признал расходы на транспорт и командировки, а по другим пунктам требование отклонил. Взыскивать расходы суд отказал из-за ее чрезмерной стоимости. Девятый Арбитражный апелляционный суд пересмотрел предыдущее решение. Он посчитал, что заключение и рецензия отвечают требованиям разумности и обоснованности, поскольку использовались во всех судебных актах по делу. Требование признать расходы на экспертов суд удовлетворил. Компания могла взыскать полную стоимость, для этого необходимо было приобщить обоснование затрат на услуги и анализ рыночной цены [5].

Пример №2 (дело №А46-16354/2020)

В апреле 2020 года в Омске из-за обрыва провода пострадал дом, который принадлежит товариществу собственников жилья «Колос-4». В результате пострадала система теплоснабжения и затопило квартиры.

Специалист установил причинно-следственную связь и оценил ущерб в 135 878, 40 рублей. Стоимость заключения составила 105 000 рублей. Арбитражный суд Омской области решил, что заключение было необходимо, чтобы установить размер ущерба. Поэтому оно имело значение для рассмотрения дела. Апелляционный суд также посчитал, что расходы были необходимы для обоснования требований, и не стал отменять решение первой инстанции. Кассационный суд указал, что расходы на экспертизу понесены в связи с рассмотрением дела и нужны для обоснования требований спора. Без заключения не удалось бы выполнить процессуальные обязанности представлять доказательства, которые предусмотрены ст. 66 АПК РФ.

Суд обязал ПАО «Россети Сибирь» возместить ущерб, расходы на госпошлину и досудебную экспертизу [6].

Пример № 3 (дело № А51-17189/2019)

В 2016 году ООО «Меркурий» приобрело автозаправочную станцию в городе Находка. Владелец АЗС посчитал, что в договор входила и землю под строением. Но фактически участок площадью в 6 221,82 кв. м. принадлежал ИП Гладкой В.Ф.

Договор аренды стороны не заключали. ООО «Меркурий» должен был оплачивать пользование земельным участком, но за 2017 и 2018 годы платы не поступало. ИП Гладкая обратилась в суд. Один месяц аренды специалист оценил в 153 000 рублей. В итоге сумма ущерба за два года составила 3 672 000 рублей. За экспертизу ИП Гладкая заплатила 140 000 рублей.

Ответчик приложил к делу заключение, в котором говорилось, что «Меркурий» использует 56% участка (3 494 кв. м.) и оплачивать всю сумму не обязан. Чтобы это опровергнуть, ИП Гладкая обратилась к эксперту за рецензией на заключение. Стоимость заключения составила 35 000 рублей, а общие расходы 175 000 рублей. Их ИП Гладкая В.Ф. включила в исковое заявление. Арбитражный суд Приморского края посчитал расходы ИП Гладкой оправданными, потому что экспертные документы нужны были для защиты и обращения в суд. Кроме того, затраты соответствуют критериям судебных издержек - относимости и допустимости. Пятый Арбитражный Апелляционный суд оставил решение без изменений. «Меркурий» не хотел оплачивать судебные издержки, потому что посчитал экспертное заключение ненадлежащим доказательством. Но суд решил по-другому и оставил решение суда первой инстанции без изменений [7].

Из приведенных примеров видно, что суды признают расходы на досудебные экспертизы судебными издержками и взыскивают их с проигравшей стороны. Но для этого заключения должны отвечать критериям относимости и допустимости и иметь значение для рассмотрения дела. Например, если досудебная экспертиза помогла собрать доказательную базу. Чтобы суд не занизил сумму, которая была потрачена на экспертизы, необходимо заранее проанализировать рыночную стоимость услуг. Коммерческие предложения приобщаются к материалам дела и служат обоснованием расходов. Предлагается внести новую категорию *«иные издержки»*, к которым будут относиться расходы на экспертизы. Подготовку рецензии на уже сделанную экспертизу тоже следует отнести к новой категории судебных расходов.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.11.2023) // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 04.04.2014 № 23// Информационно-поисковая система «Консультант плюс».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»// Консультант Плюс: Законодательство.

5. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу №А40-1615/19 // [Электронный ресурс] — URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/y7t9aSeWNY64 (дата обращения: 04.12.2024)

6. Решение Арбитражного суда Омской области по делу №А46-16354/2020 // [Электронный ресурс] — URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/WXzWaoAReeUK (дата обращения: 05.12.2024)

7. Решение Арбитражного суд Приморского края по делу №А51-17189/2019 // [Электронный ресурс] — URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/DHHB5EIAtAQX (дата обращения: 06.12.2024)

УДК 347

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Полещук Анастасия Евгеньевна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: anastasyapoleshyk@mail.ru
Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье представлены результаты проведенного автором сравнительно-правового анализа регулирования института защиты прав потребителей в России и Великобритании. В работе рассмотрены некоторые проблемы, возникающие при дистанционной покупке товара через российские маркетплейсы («Wildberries»). С учетом анализа накопленного международного опыта, автором статьи были предприняты попытки определить направления, необходимые для совершенствования отечественного потребительского законодательства (в части регулирования ст. 26.1 Закона РФ № 2300-1).
Ключевые слова: потребитель, электронная торговля, «онлайн» услуга, дистанционная покупка, маркетплейс, зарубежное законодательство, Великобритания

К сожалению, в нашей стране серьезную обеспокоенность вызывают нарушения прав потребителей, поскольку количество исковых заявлений, направленных российскими гражданами в суд, увеличивается с каждым годом. Согласно данным, представленным на официальном аналитическом сайте «Судебная статистика РФ», за 2023 г. судами по делам о защите прав потребителей было рассмотрено 199 668 исков, из них удовлетворено – 171 515 дел (общая доля удовлетворенных составила рекордных 86%). Для сравнения: в 2021 г. судами было вынесено на 7 364 решений меньше; общее количество дел, входящих в рассматриваемую автором категорию, составило 192 304 заявлений, из них удовлетворено – 81% [2]. При этом самые частые нарушения были зарегистрированы в сфере дистанционной торговли, в частности: включение в электронный договор купли-продажи условий, ущемляющих права потребителей; нарушение права потребителей на информацию; продавцы интернет-магазинов подменяли один вид товара на другой; гражданам поступали отказы обслуживать платежи, если покупатель не соглашался оплачивать товар через иные (например, зарубежные) мобильные платежные системы и т.д.

Действительно, в условиях стремительно развивающихся рынков электронной торговли, с каждым годом возникают новые для потребителей риски [5]. В этой связи возникла необходимость актуализировать некоторые законодательные положения, которые направлены на регулирование предпринимательской деятельности в сети «Интернет». Так, защита прав потребителей, которые воспользовались «онлайн»-сервисами для покупки того или иного товара, предусмотрена в ст. 26.1 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее по тексту Закон РФ № 2300-1) [1]. Законодатель в указанной норме под «дистанционным способом купли-продажи» понимает заключение договора на основании ознакомления покупателя с товаром по образцам в проспектах, буклетах, фотоснимках и других документах. Иными словами, под дистанционной торговлей можно понимать любой вид сетевой продажи (через сайты юридических лиц, электронных торговых площадок, страниц в социальных сетях, а также через маркетплейсы), когда покупатель не может прийти за товаром лично и не обладает возможностью ознакомиться с его характеристиками «вживую».

Вместе с тем в одной из своих научных статей Е.А. Галицына указывает, что положения ст. 26.1 Закона РФ № 2300-1 регулируют дистанционный способ продажи товара «не должным образом», поскольку в них не предусмотрено отдельное (специальное) регулирование правоотношений между продавцом и покупателем через посредников – популярных сегодня маркетплейсов, таких как «Wildberries», «Ozon», «AliExpress» и др. [3, с. 251]. Следует согласиться с мнением Е.А. Галицыной, так как в ст. 26.1 указанного выше акта закреплено, что потребителю в момент доставки товара должна быть в письменной форме предоставлена информация о товаре, о порядке и сроках его возврата. При этом в случае, если указанная выше информация не была предоставлена письменно в момент доставки товара, то потребитель вправе отказаться от товара в течение 3 месяцев с момента его передачи [1]. Напомним, что по общим правилам отечественного законодательства право отказаться от «интернет-покупки» и вернуть ее без объяснения причин можно в течение 7 дней с момента фактической передачи товара. Вместе с тем, при использовании потребителями, например, такого известного российского маркетплейса как «Wildberries» (система работает также в Белоруссии, Казахстане, Кыргызстане, Армении, Израиле, Турции и еще в 5 зарубежных странах), товар при поступлении в пункт выдачи обрабатывается сотрудниками компании в течении дня и просто выдается на руки покупателю без совершения каких-либо юридически значимых действий. Каждый гражданин, которой хоть раз оформлял электронную покупку через посредника знает, что при выдаче заказа сотрудник маркетплейса не выдает документы, в которых содержится как раз информация о сроках возврата товара, а также не предлагает ознакомиться с порядком его возврата. При этом ситуация может осложниться в случае, если гражданин приобрел дорогостоящую технику, например, телефон с определенным дефектом, которой мог проявить себя только через несколько месяцев после использования, купленного через маркетплейс телефона. Итог – информация не была доведена до потребителя должным образом, как следствие, на отказ от товара у потребителя есть не 7 дней, а целых 3 месяца, за которых интернет-магазин может «уйти» с маркетплейса (закрыть магазин на платформе «Wildberries»), начать продавать совершенно другой вид товара и т.п. Кроме того, у каждого маркетплейса есть свои правила предоставления дистанционных услуг, с которыми потребитель автоматически соглашается, просто создав в нем личный кабинет. Так, на «Wildberries», когда гражданин приобретает товар и оплачивает его с помощью раздела «оплатить сейчас», то автоматически соглашается с условиями обработки персональных данных, а также с условиями продажи, фактически не изучив их.

Как разрешить сложившуюся ситуацию? Полагаем, следует обратиться к международному опыту. К примеру, анализируемая автором проблема давно решена в законодательстве Великобритании. Отметим, что в королевстве зарегистрирован один из самых высоких уровней защиты прав потребителей, который определяется не только качеством действующих в стране нормативно-правовых актов, но и минимальным количеством споров в указанной сфере. Так, в 2019 г. при сопоставлении зарубежными учеными исследований уровня защиты прав потребителей во всех странах, состоящих в Евросоюзе, Великобритания (наряду с Нидерландами) заняла 1 место и набрала самый высокий балл (8 из 10 возможных) [4, с. 84]. С чем связан такой результат? Правоприменитель Великобритании полностью видоизменил структуру и сферу действия потребительского законодательства, приняв в 2015 году единый Закон о правах потребителей, отдельно предусмотрев в нем главу и положения о ключевых правах потребителей в связи с приобретением товаров с помощью «цифрового контента», расширив особые права потребителей в отношении покупок через маркетплейсы. Анализ Закона показал, что глава состоит из трех частей (параграфов) [4]:

§ 1 «Потребительские договоры в отношении товаров, цифрового контента и услуг», где содержательно раскрывается не только понятие «цифрового контента» (электронной покупки), но и этапы продажи через приложения, программные обеспечения с открытым исходным кодом, в том числе маркетплейсов.

§ 2 «Несправедливые условия». В указанной части закреплено, что «цифровой» товар или услуга должны соответствовать той информации, которая была о них предоставлена продавцом на сайте маркетплейса и которую учитывал потребитель. В Законе также закреплено, что в случае приобретения некачественного товара через сеть «Интернет» потребитель может отказаться от товара в течение 30 дней (в отношении скоропортящихся товаров срок меньше) с полным возмещением затрат потребителя на его приобретение. Кроме того, потребитель имеет право на предоставление качественных цифровых услуг в разумный срок и за разумную плату, и на повторное оказание цифровой услуги, которая была оказана с нарушением действующего в стране законодательства. В § 2 предусмотрены специально разработанные права в отношении цифрового контента, а также расширен перечень несправедливых условий в потребительских договорах, заключенных через маркетплейсы.

§ 3 «Прочие и общие положения». Раскрывает процедуры защиты прав потребителей цифрового контента (куда обращаться, в случае нарушение прав), взыскания компенсаций и т.д.

Важно подчеркнуть, что Закон о правах потребителей Великобритании в определенных вопросах предоставляет потребителям более высокую защиту по сравнению с требованиями Закона РФ № 2300-1. Например, предусмотрен более широкий перечень несправедливых условий потребительских договоров, заключенных через сеть «Интернет» (нормы Закона включают в себя не только их «черный список», содержащий условия, которые должны признаваться несправедливыми, но и не являющийся исчерпывающим «серый список» с условиями, которые могут быть признаны несправедливыми). Отметим, что законодательство о правах потребителей в Великобритании в настоящее время не сводится к одному Закону о правах потребителей (хотя в нем и сосредоточено большинство положений). Ключевыми источниками права в этой сфере также выступают: Общие правила о безопасности продукции (General Product Safety Regulations 2005 г.), Закон о предпринимательстве (Enterprise Act 2002 г.), Правила о защите потребителей от недобросовестной торговли (Consumer Protection from Unfair Trading Regulations 2008 г.), Правила о потребительских договорах (Consumer Contracts Regulation 2013 г.) и др.

Таким образом, мы видим, что законодательство Великобритании направлено на довольно обширный перечень законов, регулирующих законодательство о защите прав потребителей. Считаем, что российскому законодателю следует обратить внимание на зарубежный опыт и дополнить нормы ст. 26.1 Закона о защите прав потребителей определенными положениями (правилами) о продажи товаров через посредников – маркетплейсов.

Список литературы

1. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Интернет-портал «Судебная статистика РФ»: раздел «Общие показатели по категориям дел за 2021-2023 гг.», 2024. – Электронный ресурс. – URL: https://xn--80aaabogyasz4bfclbcf5t.xn--p1ai/stats/gr/t/21/s/0 (дата обращения: 11.12.2024).

3. Галицына, Е.А. Некоторые проблемы применения статьи 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей» / Е.А. Галицына. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 9 (456). – С. 251-255.

4. Багрянская, П.Д., Дьякова, М.О., Кабытов, П.П. Защита прав потребителей: в поисках оптимальной модели: монография / П.Д. Багрянская, М.О. Дьяконова, П.П. Кабытов и др.; отв. ред. С.А. Синицын, М.Л. Шелютто; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ООО «Юридическая фирма контракт», 2021. – 268 с.

5. Липка, Д.В. Проблемы защиты прав потребителей при дистанционной покупке / Д.В. Липка // Закон и власть. – 2022. – №2. – С. 56-59.

УДК 347

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕКЛАМЕ

Пучкова Дарья Павловна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: dasha.pismenova@mail.ru
Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: storanna2021@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию гражданских правоотношений субъектов рекламной деятельности за нарушение рекламного законодательства, а также проблем эффективности ее применения к каждому из субъектов. Доказывается необходимость расширения перечня административных наказаний за ненадлежащую рекламу, ужесточения ответственности в зависимости от наступивших вредных последствий для потребителей рекламы. Предлагаются пути совершенствования действующего административного законодательства в рекламной сфере. Методологическую основу статьи составили современные достижения теории познания. В заключении автором сделан вывод, о необходимости внесения изменений в КоАП РФ, в частности в статью по ответственности за ненадлежащую рекламу.
Ключевые слова: реклама, незаконная реклама, рекламопроизводитель, рекламораспространитель, потребитель рекламы, административный штраф, административное приостановление, антимонопольный орган, предписание

Актуальность данной статьи заключается в том, что одной из основных причин нарушений законодательства о рекламе является отсутствие взаимодействия между правоохранительными органами, которые направляют свои силы и ресурсы на выполнение своих обязанностей и ответственности, а не на помощь антимонопольным органам в выявлении нарушений. Поэтому необходимо повысить эффективность борьбы с незаконной рекламой, чтобы другие правоохранительные органы также были непосредственно осведомлены о рекламодателях, производителей рекламы и распространителях рекламы и уполномочены на контроль рекламной деятельности.

Административная ответственность за нарушение рекламного законодательства предусмотрена статьей 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которая звучит как «нарушение законодательства о рекламе».

Субъекты ответственности – рекламодатель, рекламораспространитель и рекламопроизводитель.

Юрисдикционным органом, уполномоченным выдавать обязательные для исполнения предписания о прекращении нарушения законодательства о рекламе, а также рассматривать дела об административном правонарушении, предусмотренном вышеуказанной статьей 14.3 КоАП РФ является федеральный антимонопольный орган и его территориальные подразделения. Все иные правоприменительные органы вправе (а иногда и обязаны) лишь оказывать содействие антимонопольному органу в предупреждении и пресечении фактов ненадлежащей рекламы [1].

Динамика развития российского рекламного рынка обуславливает необходимость регулирования этой сферы деятельности на законодательном уровне. Государству не избежать правового регулирования рекламного рынка: ведь это может оказать негативное влияние на общерыночные отношения, государственную политику и общество в целом.

Реклама, как один из ключевых элементов рыночной экономики, играет важную роль в формировании потребительского спроса и влиянии на общественное мнение. Однако реклама

также может приводить к негативным последствиям, включая распространение ложной информации, манипуляции сознанием потребителей и нарушение прав граждан. В связи с этим законодательство о рекламе устанавливает набор правил, соблюдение которых контролируется через механизмы административной ответственности.

Основные проблемы применения административной ответственности:

1. Неоднозначность законодательства

Одной из основных проблем является неопределенность и неоднозначность формулировок законодательства о рекламе. Наличие размытых понятий, например, «дискредитация», «недобросовестная конкуренция», «ложная реклама», это создает трудности для органов контроля и судов при привлечении к ответственности. Это может привести к двусмысленному понятию норм и, как следствие, к неоправданным санкциям.

2. Сложности в доказывании

При рассмотрении дел о нарушении законодательства о рекламе органы, осуществляющие контроль, сталкиваются с трудностями в сборе доказательств. Чаще всего необходимо доказать не только факт нарушения, но и его негативные последствия для потребителей и окружающей среды. Дополнительные сложности возникают из-за необходимости экспертизы, которая может занимать время, что делает процесс привлечения к ответственности менее эффективным.

3. Низкая степень профилактики

Несмотря на наличие административной ответственности, случаи нарушения законодательства о рекламе продолжают иметь место. Это объясняется недостаточной профилактической работой со стороны контролирующих органов, а также низким уровнем правовой культуры среди участников рекламного рынка. Неэффективные меры наказания часто не способны предотвратить повторные правонарушения, поэтому есть необходимость в ужесточении закона о рекламе для всех участников этого рынка.

4. Влияние digital-рекламы (интернет-рекламы)

Роль Интернета и цифровой рекламы увеличилась в России в последние годы. Правила, касающиеся интернет-рекламы, пересматриваются и уточняются регулярно. Например, в 2019 году был принят закон о персональных данных, который установил новые правила об использовании персональных данных в цифровой рекламе. Для каждого потребителя рекламы такой закон поможет быть в безопасности при доверительных отношениях к рекламным кампаниям, рекламным продуктам и услугам.

Появление новых технологий и форматов рекламы, таких как digital-реклама, создает вызовы для традиционных механизмов контроля. Большинство действующих норм законодательства не учитывает специфики интернет-рекламы, что может привести к росту числа правонарушений и усложнению их выявления.

Солидарен в этом с нами А.Е. Сабуров, который пишет, что «современное законодательство, контролирующее рекламную деятельность, не охватывает весь спектр рекламных услуг и средств ее доведения до потребителя в связи с быстро развивающейся рекламной индустрией, что делает контроль за рекламной деятельностью не всегда эффективным. [2] Так, Закон «О рекламе» не содержит никаких комментариев относительно распространения рекламы в Интернете, средствах мобильной связи. Полностью отсутствует контроль за созданием и производством рекламы, поскольку контроль начинается только с момента появления рекламы на рекламных щитах и в средствах массовой информации, когда люди уже непосредственно сталкиваются с ней». А значит субъекты, создающие и размещающие подобную ненадлежащую, по сути, но незапрещенную законом рекламу, легально не подлежат ни административной, ни тем более уголовной ответственности. Страдают только потребители рекламы, чьи права и законные интересы постоянно нарушаются, в том числе и неурегулированными законом видами рекламы, которые в настоящее время все чаще распространяются и навязываются каждому из нас. И здесь, безусловно, прав Ю.Л. Мареев, который прямо заявляет о том, что «коммерческая реклама – активный враг просвещения и косметолог пороков: внушаемость у нее превращается в

общительность, лень и безразличие – в небрежность, а зависть – в самовлюбленность, мотивируемую не достигнутыми результатами и способностями, а уровнем потребления. [3] Коммерческая реклама способна превращаться в национальное бедствие, если ей не ставить жестких пределов, ограничивающих ее естественные свойства». Пока же единственным таким пределом является институт административной ответственности за незаконную рекламу.

Автор считает необходимым сделать следующие предложения по улучшению. Так одним из предложений – это автоматическая проверка при помощи нейронных сетей на основе искусственного интеллекта, которые будут мониторить кодировки маркированной рекламы и ограничивать в распространении для одного лица, чтобы исключить спам. Такие технологии могут автоматически выявлять нарушения законодательства, что также увеличит процент доверия со стороны потребителя.

Создание централизованной единой платформы, где рекламодатели будут обязаны регистрировать в реестре все рекламные кампании и каждую свою рекламу, для кодировки и маркировки, что при помощи нейронных сетей поможет упростить и ускорить мониторинг и контроль за каждой онлайн и офлайн рекламой.

Обновление законодательства с учетом роста цифровой рекламы и медиа пространства. Ввести четкие правила для блогеров и инфлюенсеров, чтобы они соответствовали требованиям прозрачности и не вводили аудиторию в заблуждение. На примере того, как с 01.11.2024 года медийные личности, имеющие персональные страницы в социальных сетях, на которые подписаны более 10 тыс. человек, обязаны предоставить в Роскомнадзор сведения о себе, что обеспечит контроль над информацией, которая может, рассматривается, как реклама (по решению ФАС).

Создание стандартов для всех видов рекламы на разрешенные товары и услуги, а не только для отдельных групп с разными товарами, потенциально улучшит доверие потребителей к рекламе и сделает ее более эффективной, когда не будет скрытой, преувеличенной, ложной, недостоверной и суррогатной рекламы.

Так, например КоАП РФ Статья 14.3. п. 5. Нарушение установленных законодательством о рекламе требований к рекламе лекарственных средств, медицинских изделий и медицинских услуг, в том числе методов лечения, а также биологически активных добавок - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 2 тысяч до 2 тысяч 500 рублей; на должностных лиц - от 10 тысяч до 20 тысяч рублей; на юридических лиц - от 200 тысяч до 500 тысяч рублей.[4] Следует увеличить наложение административного штрафа на граждан в размере от 5 тысяч до 10 тысяч рублей; на должностных лиц - от 50 тысяч до 100 тысяч рублей; на юридических лиц - от 500 тысяч до 1 млн. рублей. Либо же полностью запретить рекламу лекарств, оружия, алкоголя, табака и табачных изделий, что может принести вред здоровью, т.к. лекарства принимаются только с рецепта врача, а оружие с разрешения МВД при медицинской справке.

Также, необходимо предложить обязательное прохождение государственного экзамена для специалистов, как у нотариусов, что будет допуском к работе в рекламной сфере и обеспечит безопасность потребителя.

Проводить оценки воздействия рекламы на общество при помощи социальных онлайн опросов у потенциальных клиентов, с чьего согласия была получена рассылка о рекламе, и кто приобрел товар или услугу, благодаря этой рекламе. Изучение воздействия рекламы на психологическое состояние и поведение различных социальных групп, особенно уязвимых категорий (несовершеннолетние) поможет в корректировке рекламы во избежание двусмысленности рекламы.

Кроме того, необходимо отметить, что эффективность применения административной ответственности за нарушение законодательства о рекламе требует комплексного подхода, включающего внесение изменений в законодательство, увеличение правовой осведомленности рекламодателей и потребителей, а также адаптацию к новым

технологическим условиям. Только так можно обеспечить законность на рынке рекламы и защитить права потребителей от недобросовестной практики рекламирования.

Подводя итог можно сделать вывод, что при определении всех проблем и причин нарушения законодательства о рекламе, а именно желание увеличить заработок посредством «исковерканной» информацией о продаваемом товаре в рекламе и способности уйти от ответственности посредством уплаты штрафов, были предложены пути их решения, такие как ужесточение мер. Для этого следует расширить полномочия у государственных органов и организаций, которые будут следить за нарушениями, что повысит эффективность борьбы с незаконной рекламой.

Так, на примере статистики нарушений законодательства о рекламе, вдвое снизилось использование недобросовестной рекламы: в 2018 г. таких нарушений было почти 3,3%, в 2019 г. – менее 2%. [5] Исходя из чего, можно сделать вывод, что ужесточение сокращает количество нарушений. Поэтому например, КоАП РФ Статья 14.3, п.1 влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 2 тысяч до 2,5 тысяч рублей; на должностных лиц - от 4 тысяч до 20 тысяч рублей; на юридических лиц - от 100 тысяч до 500 тысяч рублей. [6] Следует увеличить наложение административного штрафа на граждан в размере от 50 тысяч до 100 тысяч рублей; на должностных лиц - от 500 тысяч до 900 тысяч рублей; на юридических лиц - от 1 млн до 5 млн рублей.

Пункт 2. Нарушение порядка прерывания рекламой теле- или радиопрограммы, теле- или радиопередачи либо совмещения рекламы с телепрограммой, превышение допустимого законодательством о рекламе объема рекламы в теле- или радиопрограммах, а равно распространение рекламы в теле- или радиопрограммах в дни траура, объявленные в Российской Федерации, - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 10 тысяч до 20 тысяч рублей; на юридических лиц - от 200 тысяч до 500 тысяч рублей. [7] Следует увеличить наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 50 тысяч до 100 тысяч рублей; на юридических лиц - от 500 тысяч до 1млн. рублей.

Пункт 3. Превышение допустимого законодательством о рекламе объема рекламы, распространяемой в периодических печатных изданиях, - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 4 тысяч до 7 тысяч рублей; на юридических лиц - от 40 тысяч до 100 тысяч рублей. [8] Следует увеличить наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 10 тысяч до 50 тысяч рублей; на юридических лиц - от 100 тысяч до 500 тысяч рублей.

Помимо этого, следует использовать санкции, такие как увеличение ответственности, при каждом повторном нарушении, в конце чего будет отбираться лицензия на время или полное закрытие организации и недозволенность директору компанию впредь работать в данной сфере и даже под другим названием с иными условиями работы. Тем самым сфера рекламы станет прозрачнее, как и все информационное пространство т.к. рекламодатели, рекламопроизводители, как и сами производители продукции станут тщательнее следить за своей правомерной деятельностью, при ужесточенных правилах наказания за нарушение ответственности, не подвергая потребителя обману посредством несоответствия товара из-за несоответствующей реальности рекламы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 12.09.2023) // Консультант Плюс: Законодательство.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Консультант Плюс: Законодательство.

5. Федеральный закон от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 23.11.2024) «О средствах массовой информации» // Консультант Плюс: Законодательство.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.12.2024) //Консультант Плюс: Законодательство

7. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований 2015. – № 8 (часть 3) – С. 631-634 [электронный ресурс] https://applied-research.ru (дата обращения 01.12.2024).

8. Сабуров, А.Е. Государственный контроль за рекламной деятельностью в РФ /А.Е. Сабуров// Вестник ПАГС. 2008. С.167-168. [электронный ресурс] https://cyberleninka.ru (дата обращения 01.12.2024).

9. Кулешова, И.Ю. «Проблемы эффективности применения административной ответственности за нарушение законодательства о рекламе»/Т.Ю. Кулешова // «Административная и муниципальная ответственность» 2017. С. 41-42. [электронный ресурс] https://cyberleninka.ru (дата обращения 01.12.2024).

10.ФАС: количество нарушений законодательства о рекламе финансовых услуг за год увеличилось вдвое 14.04.2020 https://www.advgazeta.ru (дата обращения 01.12.2024).

УДК 347

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Романова Валерия Романовна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: leraqubina.20010508@mail.ru
Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: storanna2021@mail.ru

Аннотация. Автором в работе изучены особенности привлечения несовершеннолетних к гражданско-правовой ответственности в связи с развитием государства и общества. Гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних – это проблема, связанная с привлечением малолетних граждан к ответственности за причиненный ущерб. В статье рассматривается понятие гражданско-правовой ответственности, ее особенности и принципы. Основное внимание уделяется анализу нормативных актов и судебной практики, а также выявлению основных проблем и перспектив развития этой области.
Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, несовершеннолетние, малолетние, законные представители, правонарушение

Несовершеннолетние граждане наряду с гражданскими правами могут иметь любые гражданские обязательства, которые не противоречат законодательству. Правовое положение несовершеннолетних граждан определяется законодательством Российской Федерации. Основные права и обязанности несовершеннолетних граждан закреплены в Гражданском кодексе РФ, Семейном кодексе РФ, Трудовом кодексе РФ.

Важно выделить, что полная гражданская дееспособность наступает по достижении 18-ти летнего возраста, однако несовершеннолетние граждане могут и в более раннем возрасте стать полностью дееспособными. Например, в случае вступления в брак, согласно ст. 21 ГК РФ [1]. Во-вторых, если несовершеннолетний достиг 16-летнего возраста, то согласно ст. 27 ГК РФ он может быть эмансипирован.

Эмансипация – это процесс освобождения от какой-либо зависимости, в данном случае от родительской опеки. Несовершеннолетний должен работать по трудовому договору, по контракту, в том числе с согласия родителей, усыновителей, попечителей

заниматься предпринимательской деятельностью и быть зарегистрированным в качестве предпринимателя [2, с. 247].

Однако несовершеннолетний гражданин будет объявлен полностью дееспособным только в том случае, если он соответствует уровню развития.

Так, несовершеннолетние граждане в возрасте от 14 до 18 лет обладают частичной дееспособностью. Они могут совершать мелкие бытовые сделки, распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами, вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими. Для совершения крупных сделок и сделок, требующих нотариального удостоверения или государственной регистрации, несовершеннолетним необходимо получить согласие родителей или опекунов. Можно отметить, что по достижении 16-летнего возраста несовершеннолетние граждане может стать членом кооператива.

Несовершеннолетние вне зависимости от возраста несут гражданско-правовую ответственность, если несовершеннолетний не достиг 14-ти лет, то в таком случае ущерб будут возмещать его законные представители (родители или опекун). Если подростку от 14 до 18 лет, он сам может возместить ущерб своим имуществом или заработком, а если этого недостаточно, то возмещение ущерба снова ложится законных представителей [3, с. 45].

Гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних наступает за причинение имущественного вреда или вреда здоровью, чести и достоинству других лиц. Она выражается в имущественном (денежном) возмещении ущерба пострадавшему лицу. Привлечение к гражданско-правовой ответственности происходит через решение суда. Если подросток и его родители не хотят добровольно возместить ущерб, пострадавший имеет право обратиться в суд с исковым заявлением о возмещении ущерба, компенсации за нанесенный вред. В суде интересы подростка до 18 лет представляют родители или опекуны, но если ему уже исполнилось 14 лет, суд может привлечь к участию и самого несовершеннолетнего, если затронуты его права и интересы. Несовершеннолетний гражданин, который прошел эмансипацию может представлять свои интересы самостоятельно в суде, либо нанять представителя (адвоката) [4, с. 28].

Законные представители возмещают вред за несовершеннолетнего в следующих случаях:

1. Если у несовершеннолетнего нет своего имущества или дохода, которые могут быть использованы для возмещения вреда.
2. Если вред был причинен несовершеннолетним в возрасте до 14 лет.
3. Если несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет причинил вред в результате злоупотребления со стороны родителей или других законных представителей.
4. Если родители или другие законные представители не исполняли своих обязанностей по воспитанию и образованию несовершеннолетнего, что привело к причинению вреда.

Стоит выделить и то, что если родители лишены родительских прав, то они в течении трех лет после данной процедуры все равно несут ответственность за вред, причиненный их детьми при условии, что поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родителем своих родительских обязанностей в соответствии с КоАП РФ [5].

Так же в том случае, когда родители несут ответственность за ребенка, то они отвечают солидарно. Можно привести в пример, что если ребенок воспитывается матерью, отец ребенка проживает отдельно, возможно в ином городе, то кредитор вправе подать исковое заявление, лишь к одной матери и потребовать взыскания с нее всей суммы ущерба, а если родители проживают совместно, то и отвечают солидарно за вред, причиненный их ребенком. Следовательно, при солидарной ответственности кредитор может подать требование о возмещении вреда к любому из солидарных должников, причем как в части, так и в общей сумме искового заявления.

Однако возникает немало споров, когда родители в разводе или живут раздельно из-за их работы, кто именно будет нести ответственность за несовершеннолетнего ребенка. Исходя

из законодательства и сложившейся правоприменительной практики суд делит сумму искового заявления солидарно с родителей даже при разводе, поскольку согласно, СК РФ развод родителей не снимает с них обязанности содержать детей, независимо от того, с кем они остаются жить [6].

Еще одним актуальным вопросом является, если при рассмотрении дела в суде несовершеннолетний ребенок достигает полной дееспособности, то каким образом будет возмещаться причиненный ущерб гражданином, если он совершил его в промежутке от 14-ти до 18-ти лет. Кто именно будет нести ответственность, законные представители или сам гражданин.

По данному вопросу нет точно сложившейся судебной практики, однако во всех случаях, оценивая обстоятельства, произошедшего суд, учитывает статус гражданина, достигшего 18-ти летнего возраста, его доход, мнение сторон, иные ключевые детали для решения дела.

В силу ст. 1074 ГК РФ, обязанность родителей по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетним в возрасте от 14-ти до 18-ти лет, прекращается по достижении причинившим вред совершеннолетия либо в случаях, когда у него до достижения совершеннолетия появились доходы или иное имущество, достаточные для возмещения вреда, либо, когда он до достижения совершеннолетия приобрел дееспособность.

В случае появления у несовершеннолетнего достаточных для возмещения вреда средств ранее достижения им восемнадцати лет исполнение обязанности субсидиарными ответчиками приостанавливается и может быть возобновлено, если соответствующие доходы прекратятся [7, с. 59].

Однако, если в возрасте 18-ти лет у гражданина нет собственного дохода, он является студентом, то суд может принять решение, что возмещать причиненный ущерб будут законные представители (родители или опекун).

Таким образом, ответственность несовершеннолетних граждан зависит от их возраста, степени дееспособности и конкретных обстоятельств дела. В некоторых случаях ответственность может быть возложена на законных представителей несовершеннолетнего.

Можно привести пример из правоприменительной судебной практики в каких случаях несовершеннолетний гражданин может нести ответственность.

Например, Т.О.Г. обратилась в суд с иском о возмещении вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия к Ковальчук Т.М., М.В.Н., так как 14 июля 2014 года несовершеннолетний К.Р.П. управлял мотоциклом «Урал», принадлежащим его отцу М.В.Н., и совершил наезд на ее дочь, ехавшую на велосипеде. В результате этого происшествия ее дочери был причинен вред здоровью и жизни. По поводу данной травмы ее дочь находилась на стационарном лечении с 15.07.2014 года по 05.08.2014 года, ей были проведены две операции. После выписки дочь еще более двух месяцев передвигалась на костылях и находилась под наблюдением травматолога, перенесла несколько операций. Причиненный здоровью ее дочери вред был квалифицирован экспертом как тяжкий, но в возбуждении уголовного дела в отношении К.Р.П. отказано в связи с не достижением им возраста уголовной ответственности. Ее дочь в связи с травмой испытывала физическую боль и нравственные страдания, связанные с невозможностью для нее вести привычный образ жизни, испытала сильнейший эмоциональный стресс. Поскольку родители несут ответственность за вред, причиненный их несовершеннолетним ребенком, если у ребенка нет собственных средств для возмещения вреда, она просит взыскать в солидарном порядке с К.Т.М., К.Р.П. компенсацию морального вреда в пользу ее дочери.

Суд пришел к выводу иск удовлетворить частично, взыскать с К.Р.П. компенсацию морального вреда, судебные расходы. До достижения им совершеннолетия, либо до появления у него доходов и (или) имущества, достаточных для возмещения вреда, взыскание производить в долевом порядке с К.Т.М. в пользу Т.О.Г. и ее дочери [8].

Рассмотрев данный пример, можно отметить, что родители несут ответственность солидарно за причиненный вред их ребенком другому лицу, что подтверждает вышесказанное.

Можно выделить следующие некоторые проблемы гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних.

Во-первых, имущественная ответственность. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут ответственность за совершенные сделки, но в случае недостатка имущества дополнительную ответственность несут их законные представители.

Другой проблемой является высокий уровень правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Это может быть связано с различными факторами, такими как неблагополучие семьи, отсутствие должного воспитания и образования, влияние сверстников и средств массовой информации, а также экономические проблемы [9, с. 164].

Ключевой проблемой является недостаточная защита прав и интересов несовершеннолетних, особенно в сфере социального обеспечения и трудоустройства, поскольку существует противоречие в законодательстве, а также родители или законные представители во многих случаях не хотят возмещать причиненный ущерб ребенком или подростком [10, с. 58].

Стоит выделить и недостаточное внимание к вопросам профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Необходимо разрабатывать и внедрять дисциплины по основам гражданского права, по теории и истории государства и права, в ходе которых сформируется у детей и подростков правовая культура, навыки социального взаимодействия и умения принимать ответственные решения.

Для решения проблем, стоит сделать следующее:

1. Дополнить ст. 26 ГК РФ пунктами о трудоустройстве детей и подростков, у которых законные представители против их деятельности и отметить в какой орган власти несовершеннолетний в таком случае может обратиться за помощью, также в Семейный кодекс РФ гл. 11 добавить статью о социальном обеспечении несовершеннолетних, поскольку родителями часто нарушаются права детей.

2. Повысить уровень информирования несовершеннолетних с помощью СМИ (реклама по телевизору, по радио, баннеры) о их правах и куда они могут обратиться в случае их защиты, а также можно разрешить несовершеннолетним рисовать граффити в специально-отведенных местах на тему права и проблем, связанных с ним, чтобы они могли реализовать свой потенциал и сказать о недостатках в законодательстве творческим образом.

3. Государственным органам власти можно предпринять следующие действия по решению проблем в вопросе правового положения несовершеннолетних граждан: проводить образовательные программы «Я и право», «Защита и право», направленные на улучшение уровня правовой грамотности среди подростков; расширить доступ к юридической помощи для малоимущих, детей-сирот. С помощью данных общественных кампаний дети и подростки, которым интересна данная отрасль смогут углубиться и более подробно изучить право.

Можно подвести итог, что гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних заключается в обязанности возмещения причиненного ими вреда другим лицам. В зависимости от возраста ребенка ответственность может быть разной: до 14 лет за детей отвечают родители или опекуны, а с 14 до 18 лет подросток сам должен возместить ущерб, если у него достаточно средств. Правовое положение несовершеннолетних на территории Российской Федерации требует совершенствования законодательства и усиления мер по защите прав и интересов детей и подростков. Важно создавать условия для активного участия несовершеннолетних в общественной жизни и предоставлять им возможность влиять на решения, касающиеся их жизни и развития.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) СПС Консультант Плюс [Электрон. ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения 07.07.2024).
2. Афанасьевская, А.В. К вопросу о гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних / А.В. Афанасьевская. – Текст : право // Сибирское юридическое образование. – 2022. – №3. – С. 245-252.
3. Михайленко, Е.М. Гражданское право. Общая часть: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Е.М. Михайленко. – М.: Юрайт, 2019. – 356 с.
4. Аптаева, С.У. Особенности правового регулирования статуса несовершеннолетних / С.У. Аптаева, О.А. Манжукова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы права : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). – Москва : Буки-Веди, 2019. – С. 26-29.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 22.06.2024) СПС Консультант Плюс [Электрон. ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения 07.07.2024).
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) СПС Консультант Плюс [Электрон. ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения 07.07.2024).
7. Шаблова, Е.Г. Гражданское право: учебное пособие / Е.Г. Шаблова, О.В. Жевняк; под общ. ред. Е.Г. Шабловой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2020. – 136 с.
8. Решение Бирилюсского районного суда Красноярского края по делу № 2-39/2016 от 17.02.2016 г. https://sudact.ru (дата обращения 07.07.2024).
9. Гришаева, М.С. Отдельные проблемы дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет / М.С. Гришаева, Н.В. Наруцкая. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 17 (151). – С. 163-165.
10. Месинян, А.Ш. Особенности правового статуса несовершеннолетнего в России / А.Ш. Месинян, А.В. Чижикова. – Текст : право // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 11-4 (62). – С. 56-60.

УДК 347.95

ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТЬ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Симонова Ксения Олеговна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: golovina_ksenia@bk.ru
Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные подходы процессуалистов на понятие и сущность апелляционного производства в гражданском процессе. Определена суть апелляции, ее особенности на современном этапе законодательного регулирования, выявлены основные цели и задачи апелляционного производства. Автор определяет основных возможных субъектов, которые могут участвовать в апелляционном производстве в различных сферах жизнедеятельности.
Ключевые слова: апелляция, апелляционное производство, суд апелляционной инстанции, гражданский процесс, гражданское судопроизводство, суд первой инстанции, суд второй инстанции, участники правоотношений

Исследование целей и задач апелляционного производства актуально в связи с тем, что оно является эффективным инструментом для реализации конституционных принципов. Апелляция обладает определенными характеристиками, которые заслуживают особого

внимания, что открывает новые перспективы в рассмотрении гражданских дел судом апелляционной инстанции.

Цель исследования заключается в анализе ключевых особенностей апелляционного производства и позиций, занимаемых в данном вопросе.

Методологической основой для ученых-процессуалистов, исследующих проблематику апелляционного производства, является диалектический и системный методы исследования, а также метод синтеза для выявления наиболее рациональных и современных аспектов в своих трудах.

Защита прав и свобод каждого гражданина является основополагающей обязанностью государства в рамках правового демократического строя, к которому относится и Российская Федерация. Это подтверждается ст. 2 Конституции РФ, утверждающей, что высшими ценностями являются человек и его права и свободы, обеспечение которых должно быть гарантировано государством [6]. Одним из инструментов защиты этих прав и свобод служит гражданское судопроизводство, цель которого – не только признание, но и восстановление нарушенных прав граждан. В эту систему встроены различные механизмы коррекции, в числе которых апелляционное производство, предоставляющее процессуальную гарантию исправления ошибок судов первой инстанции и поддержания законности и справедливости судебных решений.

В контексте анализа понятия и сущности апелляционного процесса, можно выделить несколько ключевых моментов, связанных с определением самого понятия «апелляция» и его содержания относительно гражданского процесса. В рамках этого обсуждения, Е.А. Борисова подчеркивает, что: «основная суть апелляции заключается в возможности пересмотра дела, что подразумевает его вторичное изучение либо в целом, либо по отдельным аспектам, для уточнения или добавления новых доказательств и фактов» [1]. С другой стороны, С.В. Лазарев выделяет, что: «ключевая задача апелляционного суда заключается в анализе и рассмотрении возражений сторон по уже вынесенным судебным решениям» [2].

Существует также общее мнение, поддерживаемое рядом авторов, о том, что одной из главных целей обжалования судебных актов является обеспечение системного контроля за соответствием вынесенных решений действующему законодательству. Это включает в себя не только пересмотр дела на основе новой информации, но и глубокий анализ жалоб участников процесса на ранее принятые решения.

Особенности апелляционного процесса открывают перед ним возможность обретения исполнимости, преюдициальности и исключительности для судебных решений и определений в гражданских делах, при условии их законности и обоснованности. Эта уникальная способность проистекает из специфических характеристик апелляционного обжалования. Ключевыми атрибутами апелляции являются:

- подача апелляционной жалобы возможна только против решения суда первой инстанции, которое еще не обрело законной силы;
- рассмотрение апелляционной жалобы происходит в суде более высокой инстанции;
- основанием для апелляционного обжалования служит незаконность первоначального судебного решения.

В процессе апелляционного обжалования, суть которого заключается в оспаривании апеллянтом решения, вынесенного судом первой инстанции, основные претензии сводятся к трем аспектам: ошибочно установленные факты, некорректное применение законодательства, а также неполный объем предоставленных сторонами доказательств. В рамках апелляционного рассмотрения, суд второй инстанции занимается анализом как юридических аспектов дела, так и его фактической стороны. В завершение рассмотрения, апелляционный суд обязан вынести решение по существу дела, хотя в определенных ситуациях имеется возможность возврата дела в суд первой инстанции.

В ситуации, когда апелляционная жалоба подается на решение суда первой инстанции, этот акт влечет за собой приостановку его действия, исключая случаи, когда

необходимо немедленное исполнение. В процессе апелляционного пересмотра, суд высшей инстанции обязан учитывать только те доводы и аспекты дела, которые были указаны в жалобе (принцип tantum devolutum quantum appellatum), а также сфокусироваться на тех аспектах решения первой инстанции, которые вызвали несогласие. В научном сообществе до сих пор нет единства во мнениях относительно точного определения функций и целей, которые преследуют апелляционные суды. Например, Е.В. Караваева пришла к заключению, что: «в число этих задач входит новое рассмотрение дела судом апелляционной инстанции» [4].

В соответствии с действующим Гражданским процессуальным кодексом РФ (далее – ГПК РФ), апелляционная инстанция обладает обширными полномочиями, которые включают в себя возможность повторного рассмотрения и решения по существу, учитывая как уже имеющиеся, так и новые доказательства, представленные сторонами.

В контексте судебной системы Российской Федерации, апелляционные инстанции занимают ключевую роль, поскольку именно они предоставляют платформу для обжалования судебных решений. Это, в свою очередь, не только укрепляет авторитет судебной системы, выделяя ее среди прочих органов власти благодаря обеспечению справедливого судебного правоприменения, но и действует как защита основополагающих прав и свобод граждан.

Е.А. Шепелин отмечает, что, основываясь на законодательной базе, можно четко определить функции и основную цель, которые выполняет апелляционный этап гражданского процесса. Важной функцией апелляционного процесса является анализ и решение вопросов, связанных с жалобами на решения, вынесенные судами первой инстанции. Принципиальная цель апелляции заключается в обеспечении защиты нарушенных прав и интересов, которые законно принадлежат людям, обратившимся за правовой поддержкой. Это достигается путем выявления и анализа фактов, критически важных для детального и всестороннего анализа ситуации [5].

В соответствии с п. 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», можно утверждать, что задачи и конечные цели апелляционного обжалования четко определены и направлены на правовую защиту интересов заявителей. В контексте действия апелляционных судов по отношению к гражданскому процессуальному законодательству уточняется, что они должны руководствоваться ключевым принципом: интересы справедливости, взятые в рамках положений статьи 2 ГПК РФ, означают обязательность оценки действий суда первой инстанции на предмет корректности использования им норм материального и процессуального права. Это делается с целью защиты прав и свобод, которые могли быть нарушены или оспорены, включая защиту прав участников гражданского, трудового и других видов правоотношений. Важно также обеспечение защиты фундаментальных социальных ценностей, таких как семья, материнство, отцовство и детство, а также гарантирование социальной поддержки и прав на социальную защиту [3].

В контексте защиты прав и законных интересов лиц, чей круг не определен, а также в интересах общества, действия предпринимаются с целью сохранения законности. Это касается как области жилья, так и сферы здравоохранения, а также гарантирования права на экологически чистую окружающую среду. Более того, важно обеспечение доступа к образованию, защита других основополагающих прав и свобод, которые принадлежат каждому человеку и гражданину. Все это делается в рамках поддержания общественного порядка и в других ситуациях, когда требуется охрана правопорядка [3].

Таким образом, возможность отмены ошибочных судебных решений выступает не просто как элемент судебной процедуры, но и как существенная составляющая общественной гарантии прав и свобод, поддерживая тем самым статус и уважение к судебной власти в целом. Процесс апелляционного рассмотрения является отдельным этапом

в системе гражданского судопроизводства, обладающим уникальными целями и задачами, которые отличают его от других стадий рассмотрения судебных решений.

Список литературы

1. Борисова, Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе / Е. А. Борисова. - Изд. 3-е, перераб. и доп. – Москва: Городец, 2008. - 221 с.
2. Лазарев, С.В. Основы судебного примирения / С. В. Лазарев; [предисл. И. В. Решетниковой]. – Москва; Берлин : Инфотропик Медиа, 2011. – 229 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. №16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Консультант Плюс: Законодательство.
4. Караваева, Е.В. Вопросы апелляционного производства в гражданском процессе: автореферат дис. кандидата юридических наук: 12.00.15 / Сарат. гос. акад. Права/ Е.В. Караваева. - Саратов, 2005. - 26 с.
5. Шепелин, Е.А. Цели и задачи апелляционного производства в гражданском процессе/ Е.А. Шепелин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 5 (124). – С. 225-230.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //Консультант Плюс: Законодательство.

УДК 347

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСПОШЛИНАХ

Симонова Ксения Олеговна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: golovina_ksenia@bk.ru
Научный руководитель: Трофимова Светлана Алексеевна,
кандидат философских наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: Trofimovas932@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены различные аспекты государственно- правовых и частных интересов в развитии законодательства о госпошлинах. На основе концепции о государственном и частном партнерстве предлагается идея компромисса между государственно-правовыми и частными интересами. Законодательство выстраивается на основе учета развивающихся и динамичных частных интересов, и потребности государства в урегулировании проблемы платности государственных услуг. Между этими субъектами выстраиваются отношения взаимовыгодности, реализуемые в законодательстве. Осуществление эволюции правовых норм, регулирующих госпошлины, как отражение сочетания интересов общества и государства.

Ключевые слова: государственно-правовой интерес, частный интерес, госпошлина, государственно-частное партнерство, эволюция, законодательство, государственные услуги, возмездность.

Актуальность изучения правоотношений в сфере государственной пошлины в контексте правосудия нельзя недооценить. Это связано с тем, что особенностью судебной системы в Российской Федерации является ее платный характер. По этой причине В.Д. Авдонин правильно указывает на то, что основополагающим аспектом платности является потребность в поддержании и гарантировании непрерывной работы судебной структуры

благодаря наличию необходимых материальных и технических ресурсов [1, с.139]. Ш. Р. Булаев выражает мнение, что наличие института государственной пошлины обусловлено логичностью, ведь он определяет необходимость оплаты за выполнение действий, имеющих юридическое значение [2, с.5]. Между тем, в реальности стоимость госпошлины и ее виды определяются государством и не могут контролироваться частными лицами, что порождает конфликт междугосударственно-правовыми и частными интересами.

В современном мире правовая система часто отстает от бурно развивающейся социальной среды, в которой она функционирует. Это явление, характеризующееся относительной неподвижностью, можно объяснить множеством факторов, включая увеличение количества участников в правоотношениях, появление новых правовых объектов, а также более сложные и разнообразные формы взаимодействий между ними. Несмотря на это, ключевой движущей силой в развитии общественных связей являются

«интересы», которые играют важнейшую роль в поведении и решениях субъектов. Именно эти интересы часто определяют направление изменений в общественной структуре, в то время как право пытается адаптироваться к этим переменам, оставаясь при этом менее гибким и динамичным [3, с.185].

Исследования междисциплинарного характера интереса в контексте правовых наук раскрыли его важность в различных областях, включая, но не ограничиваясь, гражданским, семейным, трудовым, гражданско- процессуальным и уголовно-процессуальным правом. Основное внимание мы уделяем анализу государственно-правовых и частных интересов в контексте правовых отношений, связанных с взиманием государственной пошлины. В контексте данной проблематики нельзя не отметить мысль М.Н. Марченко о том, что право неизбежно «отстает» от динамично меняющихся жизненных реалий, что оставляет пробелы в законодательстве. Эти пробелы, по сути, становятся своего рода «недугом» правовой системы, поскольку правовая регуляция не успевает адаптироваться к постоянно эволюционирующим интересам общества [3, с.187]. В свете того, что интерес представляет собой переменчивый феномен, трудно отслеживаемый в его динамике, законодатель постоянно сталкивается с сложной задачей. Задачей является не только наблюдение за появлением и трансформацией интересов субъектов правоотношений, но и их закрепление в правовой системе. Из-за этой причины, обсуждаемая проблематика занимает центральное место в дискурсе юридической науки, подчеркивая ее непреходящую значимость. Как уже очевидно, интересы в праве имеют сугубо важное и основополагающее значение. Необходимо согласиться с Г.А. Мосидзе, который подчеркивает, что проблема интересов – это проблема движущей силы правовой сферы. Интересы формируют правовую регуляцию, дают нормам реальную жизнь [4, с.109].

Система государственной пошлины играет ключевую роль в определении доступности для индивидов выполнения определенных действий, имеющих юридическое значение, перед государственными органами, органами местного самоуправления, другими инстанциями или соответствующими чиновниками. Это «средство», введенное законодательством, можно воспринимать как ограничение, которое, тем не менее, при установлении разумного размера пошлины, превращается в инструмент, предотвращающий необоснованные запросы к вышеупомянутым органам или лицам. Таким образом, акт взимания государственной пошлины не только воздействует на право обращения к различным органам и должностным лицам, но и выполняет функцию защитного барьера от ненужных обращений.

В контексте обсуждения эволюции законодательства, касающегося госпошлин, нельзя игнорировать динамику интересов, как государственно- правовых, так и частных. Трансформация экономической системы в направлении постиндустриальной модели значительно повлияла на отношения между государством и сектором частного предпринимательства, где ключевым моментом стало строительство партнерских связей. По мнению В.Г. Варнавского, это изменение было продиктовано рядом факторов, среди которых основным является либерализация экономической сферы, начавшаяся в 80-х и получившая развитие в 90-х годах прошлого века [5, с. 57]. Таким образом, актуализируется разговор о

взаимосвязи и взаимовлиянии государственных и частных интересов в контексте современного законодательного процесса.

Развитие рыночных отношений, в том числе между государством и частными лицами, является ключевым. Это включает в себя нахождение баланса между защитой прав и интересов государства и частных лиц,обеспечивая гармоничное взаимодействие между ними. С другой стороны, сталкиваемся с проблемой, когда стремление к развитию производственных мощностей и социальной сферы, принадлежащих государству, препятствует ограниченный бюджет, выделенный на эти цели. Это ставит под угрозу дальнейший экономический прогресс в условиях постиндустриальной экономики.

Третий аспект касается того, что концепция потребности в установлении баланса между государством и частными лицами способствует объединению лучших характеристик участников сотрудничества. Это объединение предполагает, что частные лица или компании вносят свою гибкость и инновационный подход, в то время как государственные органы предоставляют финансовые инструменты [5, с.114]. В рамках развития государственно-частного партнерства формируется новый подход к сотрудничеству между государственным и частным секторами. Этот метод сотрудничества не только предусматривает уникальную схему взаимодействия между публичным и частным участниками, но и основывается на сложной сети юридических, экономических, финансовых отношений, а также на системе формальных и неформальных правил, традиций и обычаев. При этом проекты в сфере государственно-частного партнерства характеризуются определенными институциональными ограничениями, которые влияют на них как внешние, так и внутренние факторы. Ключевым аспектом такого партнерства является достижение согласия между государственными и частными интересами, достигаемое благодаря взвешенному решению обеих сторон к взаимоотношениям этого рода.

В исследовании В.А. Кабашкина представлено определение, которое тесно связывает государственно-правовые интересы с частными: «это привлечение органами власти на контрактной основе частного сектора для более эффективного и качественного исполнения задач, относящихся к публичному сектору экономики на условиях компенсации затрат, разделения между партнерами рисков, обязательств, компетенций и т.д.» [6, с. 47].

При таком толковании компромисса между государственно-правовыми и частными интересами, в том числе в отношении госпошлины, на условиях публично-правового или гражданско-правового договора, часть функций по регулированию госпошлины передаются государству.

Таким образом, центральная задача и сущность уплаты государственной пошлины заключается в ее роли как возмещения, которое покрывает часть затрат государства на функционирование судебной системы и ее аппарата. Это возмещение направлено на покрытие издержек, связанных с обращением в суд для установления, признания или защиты прав и интересов частных лиц. Основополагающим моментом здесь становится выгода для частных лиц от участия в данном процессе, поскольку регулирование размера и типа государственной пошлины предполагает их экономическую выгоду. В то же время, государство сохраняет за собой право на контроль и надзор за корректностью исполнения условий, связанных с управлением и взиманием государственных пошлин, обеспечивая тем самым согласованность интересов между государством и частными лицами.

Список литературы

1. Авдонин, В. Д. Понятие и функции государственной пошлины в гражданском и арбитражном процессе / В. Д. Авдонин // Молодой ученый. – 2023. – № 41 (488). – С. 138-140. – URL: https://moluch.ru/archive/488/106680/ (дата обращения: 30.10.2024).

2. Булаев, Ш. Р. Правовая природа государственной пошлины/ Ш.Р. Булаев // Отечественная юриспруденция. 2020. № 5 (44). С. 5–10.

3. Общая теория государства и права: академический курс в трех томах / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак.; отв. ред.: М. Н. Марченко. - 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М2013-. Т. 3: Государство, право, общество. Т. 3 / [Борисов В. В. и др.]. - 2013. - 698 с.

4. Варнавский, В.Г. Учреждение Российской акад. наук Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. – Москва: ИМЭМО РАН, 2009. – Государственно-частное партнерство. Т. 1. - 2009. - 312 с.

5. Кабашкин, В.А. Государственно-частное партнерство: международный опыт и российские перспективы = Public-private partnership: international experience and russian prospects: Public-private partnership: international experience and russian prospects / В.А. Кабашкин. – Москва: Междунар. Инновационный Центр, 2010. – 575 с.

УДК 342.5

ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СУДЕБНОГО ДЕПАРТАМЕНТА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Совельева Наталья Александровна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: natalia_dream@mail.ru
Научный руководитель: Трофимова Светлана Алексеевна,
кандидат философских наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: Trofimovas932@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются действующие меры профилактики коррупции в сфере государственных закупок товаров, работ, услуг в Управлении Судебного департамента в Красноярском крае и их применение. Обосновывается необходимость совершенствования и развития существующих направлений антикоррупционной профилактики в целях повышения эффективности противодействия коррупции.
Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционная профилактика, антикоррупционное поведение, государственные закупки, Управление Судебного департамента

Основная деятельность по противодействию коррупции в Управлении Судебного департамента в Красноярском крае осуществляется при реализации Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ [1].

Коррупция на сегодняшний день представляет собой системную проблему, характерную не только для России, но и для большинства стран мира. В этой связи одной из первостепенных задач в последние годы, поставленных на государственном уровне в Российской Федерации, стало противодействие коррупции. Особое внимание уделяется реализации государственной антикоррупционной политики в сфере государственных закупок товаров, работ, услуг.

Высокий коррупционный потенциал сферы государственных закупок подтверждают отчеты органов государственной власти, экспертов и общественных организаций, а также проведенные исследования, которые свидетельствуют, что сфера государственных закупок наиболее подвержена коррупционным посягательствам.

Предупреждение коррупции в сфере государственных закупок товаров, работ, услуг является одним из приоритетных направлений противодействия коррупции в деятельности органов государственной власти.

Управление Судебного департамента в Красноярском крае (далее – Управление) является органом Судебного департамента, осуществляющим организационное обеспечение деятельности районных, городских судов, гарнизонных военных судов, органов судейского

сообщества Красноярского края, а также финансирование мировых судей и формирование единого информационного пространства федеральных судов и мировых судей.

Управление входит в систему Судебного департамента, подчиняется Генеральному директору Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и подотчетно Совету судей Красноярского края.

Задачами Управления являются организационное, материально-техническое обеспечение деятельности районных, городских судов Красноярского края, Красноярского гарнизонного военного суда (далее – суды края) и органов судейского сообщества, организация строительства, реконструкции, приобретения, эксплуатации ремонта, технического обслуживания и оснащения зданий (помещений) и сооружений судов края и Управления [4].

В целях реализации возложенных задач Управление готовит прогноз объемов продукции, закупаемой для государственных нужд, обоснования объемов финансирования закупок на текущий финансовый год и плановый период, осуществляет полномочия государственного заказчика на закупку за счет выделяемых средств федерального бюджета товаров, работ, услуг для нужд судов края и Управления, а также заключает государственные контракты (договоры) в соответствии с действующим законодательством.

Деятельность Управления по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции) является одной из приоритетных. Главным принципом противодействия коррупции в Управлении является применение мер по ее предупреждению.

Антикоррупционная профилактика выступает неотъемлемой частью предупреждения коррупции, в частности, в сфере государственных закупок. К основным направлениям профилактики коррупции в сфере государственных закупок в Управлении следует отнести в первую очередь обеспечение открытости, гласности и прозрачности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения деятельности судов края и Управления. Информационная открытость в сфере государственных закупок является основой противодействия коррупции и гарантируется законом.

В целях информационного обеспечения контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд создана государственная цифровая платформа - единая информационная система в сфере закупок, которая обеспечивает открытость и прозрачность государственных закупок и предоставляет дополнительные возможности для контроля.

Открытость процедуры проведения государственных закупок в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ обеспечивается созданием условий, при которых представители гражданского общества могут наблюдать за процессом осуществления закупок, что способствует повышению доступности и развитию добросовестной конкуренции.

Антикоррупционная профилактика может быть более эффективна путем дополнительного вовлечения граждан в обеспечение открытости при осуществлении государственных закупок товаров, работ, услуг и может заключаться в привлечении независимых наблюдателей за ходом заседаний контрактной службы и единой комиссии, образованных в Управлении.

В Управлении для повышения эффективности деятельности по предупреждению и выявлению коррупции изданы локальные нормативно-правовые акты, такие как Памятка об основных ограничениях, запретах и обязанностях, установленных в отношении федеральных государственных гражданских служащих Управления Судебного департамента в Красноярском крае [5], Кодекс этики и служебного поведения [6], Положение о порядке сообщения лицами о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов [7], Положение о порядке уведомления федеральным государственным гражданским

служащим о фактах обращения к нему в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, регистрации такого уведомления и организации проверки содержащихся в уведомлении сведений [8].

Локальные нормативно-правовые акты по вопросам предупреждения коррупции размещены в открытом доступе в разделе «Противодействие коррупции» на официальном сайте Управления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», поддерживаются в актуальном состоянии и на постоянной основе доводятся до сведения государственных гражданских служащих Управления.

Антикоррупционное правовое просвещение занимает не менее важное место в системе предупреждения коррупции в сфере государственных закупок, оно способствует формированию у субъектов необходимых компетенций и ценностных установок, требуемых для добросовестного участия в закупочной деятельности. В Управлении лицом, в должностные обязанности которого входит организация работы по профилактике и недопущению коррупционных правонарушений, на регулярной основе проводятся с сотрудниками Управления, участвующими в государственных закупках, обучающие семинары по противодействию коррупции в целях формирования знаний и умений, необходимых для реализации мер по предупреждению коррупции, а также индивидуальные консультации по вопросам применения антикоррупционного законодательства. Кроме того, сотрудники Управления, участвующие в государственных закупках, в соответствии с Планом противодействия коррупции ежегодно проходят обучение по дополнительным профессиональным программам в области противодействия коррупции.

Помимо антикоррупционного просвещения государственных гражданских служащих Управления для достижения целей профилактики коррупционных правонарушений в сфере государственных закупок имеется необходимость в осуществлении общего антикоррупционного просвещения, реализуемого путем проведения массового антикоррупционного информирования всех участников отношений в сфере закупок, а также любых заинтересованных лиц.

Общее антикоррупционное просвещение может проводиться с помощью размещения информации о противодействии коррупции на различных открытых информационных интернет-ресурсах, в том числе в единой информационной системе в сфере закупок, а также проведения сотрудниками Управления, в должностные обязанности которых входит организация работы по профилактике и недопущению коррупционных правонарушений, обучающих семинаров, круглых столов, лекций с представителями заказчика, победителями конкурсов (аукционов, запросов котировок, запросов предложений), единственными поставщиками, в том числе с приглашением представителей правоохранительных органов, индивидуальных консультаций, бесед по вопросам противодействия коррупции в закупочной деятельности, главной целью которого является формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению.

В настоящее время контрактная система представляет собой своего рода комплексный механизм нормоконтроля и регулирования отношений, возникающих в области сотрудничества между государственными органами и субъектами предпринимательства.

Профилактика коррупции в сфере государственных закупок представляет собой комплекс мер, направленных на создание условий, стимулирующих антикоррупционное поведение субъектов государственных закупок. Развитие правового регулирования и правоприменения мер антикоррупционной профилактики необходимо для оптимизации работы по предупреждению коррупции в сфере государственных закупок. Существующие в Управлении меры профилактики коррупции в целях повышения эффективности противодействия коррупции целесообразно совершенствовать и развивать.

Список литературы

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в ред. от 08.08.2024 № 318-ФЗ) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 08.08.2024 № 232-ФЗ) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
3. Федеральный закон «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» от 08.01.1998 № 7-ФЗ (в ред. от 04.08.2023 № 432-ФЗ) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
4. Положение об Управлении Судебного департамента в Красноярском крае, утвержденное приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 02.09.2015 № 301 // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
5. Памятка об основных ограничениях, запретах и обязанностях, установленных в отношении федеральных государственных гражданских служащих Управления Судебного департамента в Красноярском крае, утвержденная распоряжением Управления от 06.06.2023 № 3-р // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
6. Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Управления Судебного департамента в Красноярском крае, утвержденный приказом Управления от 04.10.2017 № 256 // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
7. Положение о порядке сообщения лицами, замещающими должности федеральной государственной гражданской службы в Управлении Судебного департамента в Красноярском крае, районных, городских судах Красноярского края и Красноярском гарнизонном военном суде, о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, утвержденное приказом Управления от 13.04.2023 № 96 // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
8. Положение о порядке уведомления федеральным государственным гражданским служащим Управления Судебного департамента в Красноярском крае, районного, городского суда Красноярского края и Красноярского гарнизонного военного суда о фактах обращения к нему в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, регистрации такого уведомления и организации проверки содержащихся в уведомлении сведений, утвержденное приказом Управления от 28.08.2024 № 216 // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
9. Самородова, И.А. Гражданский контроль в государственных закупках/ И.А. Самородова, Ш.В. Исмаилова // Экономика и социум № 6(25). – Волжский. – С. 577-581.

УДК 34.096

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Стась Алина Алексеевна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: alinav13524@yandex.ru
Научный руководитель: Орлова Александра Ивановна, кандидат юридических наук
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: ai_orlova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются насущные проблемы внедрения цифровизации в области государственных закупок. Описываются проблемы действующего законодательства и предлагаются предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: государство, государственные закупки, контрактная система, цифровизация

Ни для кого не секрет, что цифровизация и автоматизация процессов охватывает все сферы деятельности: экономику, образование, медицину, транспорт, торговлю, предпринимательство и многие другие. Курс на цифровую трансформацию в России был взят еще в 2017 году, когда Президентом РФ была утверждена стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы. Сфера государственных закупок не является исключением, и процедуры с каждым годом становятся более автоматизированными.

В октябре 2020 года Правительством РФ был принят «Единый план по достижению национальных целей развития РФ на период до 2030 года», в котором отдельным блоком выделена цифровизация государственных закупок. В первую очередь цифровизация заключается в переходе всех видов закупок в электронную форму, далее задача направлена на переход в электронную форму всех этапов до публикации закупки и после подведения итогов.

Государственные закупки прошли развитие от проведения процедуры с распечатыванием конвертов до проведения полностью электронной закупки с возможностью ее проведения, подведения итогов, заключения контракта онлайн, с помощью усиленной квалифицированной электронной подписи. Можно выделить следующие этапы цифровизации:

- январь 2019 переход на электронное извещение,
- январь 2022 внедрение электронной приемки товаров, работ, услуг (электронное актирование),
- июля 2022 переход на электронное ведение претензионной работы,
- октябрь 2023 переход на структурированное описание объекта закупки и структурированные заявки,
- январь 2024 осуществление автоплатежей,
- апрель 2024 переход на цифровой контракт.

Безусловными плюсами цифровизации в сфере государственных закупок являются:

- повышение открытости и прозрачности закупок на всех этапах;
- возможность контроля как со стороны специализированных органов (ФАС), так участников, которые могут отследить легитимность проведения процедуры;
- упрощение процедуры государственных закупок;
- сведение к минимуму времени проведения процедур;
- снижение материальных и нематериальных ресурсов;
- минимизация рисков при проведении процедуры;
- повышение конкуренции;
- возможность проведения совместных закупок.

Одним из последних важных нововведений законодательства, связанных с внедрением цифровизации и направленных на упрощение работы всех участников государственных закупок, является структурированная заявка. Новый порядок в отношении структурированных заявок вступил в действие с 1 октября 2023 года. Под структурированной заявкой понимается предложение участника закупки, которое формируется в электронном виде непосредственно на электронной торговой площадке [2].

Ранее предложение участник формировал в свободной форме в отдельном файле, такой способ увеличивал риски как самого участника совершить техническую ошибку, так и комиссии при рассмотрении заявок неверно интерпретировать предложение участника. В настоящий момент, заполняя заявку, участнику сложно ошибиться, ведь электронная площадка автоматически не дает заполнить окошки, которые, по мнению заказчика, должны быть неизменны и показывает те окошки, где участник допустил ошибку, указав значение отличное от требуемого. Это нововведение сокращает количество недобросовестных поставщиков, уменьшая количество заведомо некорректных заявок, а также минимизирует количество ошибок со стороны комиссии при рассмотрении заявок, что в свою очередь дает более продуктивных результат, в том числе сокращение обоснованных жалоб. Все это

способствует переходу к цифровым контрактам, которые стали обязательными с 1 апреля 2024 года.

Цифровой контракт – это документ в электронной форме, представляющий собой аналог бумажного. При его формировании берется информация из размещенных документов, таких как план-график закупки, извещение, заявка победителя, протокол подведения итогов. При этом, в регионах, где обязанность использовать цифровой контракт наступила ранее (Например, Московская область с мая 2020 года) отмечается, что сократилось не только количество нарушений, но и повысилась скорость формирования контракта и его заключения.

Использование цифрового контракта существенно повышает прозрачность процедуры, так как поставщик уверен, что условия контракта будут соответствовать первоначальным условиям закупки и его предложению, заказчик минимизирует ошибки и сокращает количество протоколов разногласий.

Однако, как любой переходный период, внедрение структурированных заявок сопряжено с определенными трудностями. Например, согласно Федеральному закону от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее Закон 44-ФЗ) извещение об осуществлении закупки должно содержать описание объекта закупки как электронный документ. Таким образом, при формировании закупки требуемые характеристики необходимо отражать в структурированной форме и в электронном документе. В свою очередь это увеличивает риск разночтения документации, вводящее в заблуждение потенциальных участников.

Исходя из вышеизложенного, можно сформировать основную проблему цифровизации в области государственных закупок: несоответствие нормативно-правовой базы актуальным тенденциям государственных закупок. Так, например, Закон 44-ФЗ содержит статью 33 «Правила описания объекта закупки», статья в большей мере направлена на электронный документ, но не выделяет отдельно описание объекта закупки посредством структурированной заявки [3].

Еще одним вспомогательным инструментом, который способствует облегчение процесса рассмотрения и оценки заявок является дублирование разрешительных документов по лицензируемым видам деятельности в специальных реестрах. Так, в настоящий момент, для каждого вида лицензируемой деятельности существуют специальные реестры (в открытом доступе Интернет), где можно проверить по наименованию организации или ФИО физического лица, ИНН, номеру лицензии, дате выдачи лицензии информацию по любому, получившему соответствующий документ.

Однако с появлением различных сторонних ресурсов появляется сложность во взаимодействии участников. Так, помимо заказчика, уполномоченного органа, законодателя и потенциальных участников в процесс включаются дополнительные субъекты, которые занимаются ведением реестров лицензий или сбором, обработкой и предоставлением иных баз данных. Например, Минпромторг занимается формированием реестров по большинству постановлений в рамках национального режима, Росприроднадзор формирует реестр по лицензиям в области сбора, транспортирования, обработки, утилизации, обезвреживания, размещения всех классов опасности, МСЧ России занимается ведением реестра лицензий в области пожарной безопасности, Роскомнадзор реестром лицензий в области связи, и т.д. При этом, все ресурсы отличаются по интерфейсу, не все из них работают стабильно и корректно. На мой взгляд, целесообразнее отдать ведение всех реестров одному ведомству, которое будет осуществлять полное обслуживание и техническую поддержку системы.

В развитии более автоматизированной системы заинтересованы все участники процесса контрактной системы. Так, уполномоченные органы регулярно совершенствуют работу, используя цифровизацию: автоматические контракты, где информация формируется из данных, указанных заказчиком в программе, что помогает избежать ошибок, вызванных человеческим фактором. Кроме того, принимают активное участие в интернет-жизни:

ведение страниц в различных ресурсах, например, ВК, Телеграмм, Одноклассники и т.д. Они помогают освещать сферу государственных закупок: объясняются нюансы работы контрактной системы, анонсируются важные изменения в законодательстве, разбирается практика Федеральной антимонопольной службы и практика суда, проводятся конкурсы, направленные на повышение квалификации их участников и многое другое.

Со стороны государства также создаются условия, для упрощения работы участников государственных закупок. Так, на сайте государственных услуг есть возможность создать электронную цифровую подпись (ЭЦП), необходимую для работы в контрактной системе, минуя очный визит в специализированные ведомства. Сама по себе ЭЦП используется в качестве аналога собственноручной подписи для придания электронному документу юридической силы, равной юридической силе документа на бумажном носителе. Она облегчает работу всех участников, так как осуществлять документооборот возможно из любой точки мира.

Анализируя вышеописанное, не стоит забывать, что не один процесс цифровизации невозможен без качественной материально-технической базы. Рассматривая процесс цифровизации в Красноярском крае, невозможно не отметить качество интернета в северных территориях региона и его практически полное отсутствие в отдаленных районах, таких как Индринский, Казачинский и другие. Также важна техническая оснащенность и квалификация участников контрактной системы, ведь ни один процесс не будет эффективным, если участники не смогут использовать его преимущества. Учитывая, с какой скоростью меняется законодательство, рынок товаров, работ и услуг, условия экономики, участникам контрактной системы необходимо обладать различными компетенциями. При этом, в настоящий момент рынок труда в данной области находится в дефиците.

Кроме того, не стоит забывать, что любая информационная система сопряжена с возможностью технических сбоев, потерей и утечкой конфиденциальной информации, ведь в настоящий момент государственные закупки остаются сферой, подверженной наивысшей степенью коррупционных рисков. Минимизировать данные риски возможно путем повышения экономической безопасности и кибербезопасности.

Список литературы

1. Агентство государственного заказа Красноярского края // http://zakupki.krskstate.ru (дата обращения 30.11.2024).

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.06.2018 №656 (ред. 31.10.2022) «О требованиях к операторам электронных площадок, операторам специализированных электронных площадок, электронным площадкам, специализированным электронным площадкам и функционированию электронных площадок, специализированных электронных площадок, подтверждении соответствия таким требованиям, об утрате юридическим лицом статуса оператора электронной площадки, оператора специализированной электронной площадки» // СПС Консультант плюс: Законодательство.

3. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СПС Консультант плюс: Законодательство.

4. Распоряжение Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года» // СПС Консультант плюс: Законодательство.

5. Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС Консультант плюс: Законодательство.

УДК 347

ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ЗАЛИВОМ КВАРТИРЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

Талаленко Олеся Олеговна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: 89233119922@mail.ru
Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. Автором статьи выполнен сравнительно-правовой анализ гражданского законодательства России и Германии по вопросу возмещения ущерба, причиненного заливом квартиры. Приведена статистика страховых случаев в связи с заливом квартир в РФ. В работе особое внимание уделено немецкому институту страхования ответственности, который предполагает возмещение ущерба, причиненного заливом квартиры.
Ключевые слова: залив квартиры, материальный ущерб, страхование, зарубежное право, собственник, арендодатель, арендатор

Согласно статистике, опубликованной специалистами крупной страховой компанией «Росгосстрах», в России с января по сентябрь 2023 года 90% всех поданных заявлений были связаны с возмещением ущерба, причиненного заливом квартиры (5,3 тыс. обращений за 9 месяцев, для сравнения – за весь период 2022 года количество зарегистрированных случаев составило 4,6 тыс.). При этом наиболее частыми причинами залива квартир стали: нарушения целостности крыши жилых домов, повреждения оконных блоков (балконы, лоджии), конструктивные повреждения комнат над залитой квартирой (в том числе смежных помещений), а также неисправности инженерных систем [4].

Так, согласно п. 1 ст. 1064 ГК РФ, в том случае, если квартира или имущество, находящееся в ней, пострадали в результате залива (затопления), гражданин имеет право рассчитывать на полное возмещение причиненного таким заливом ущерба [1]. По общему правилу, о факте залива квартиры необходимо сообщить в аварийно-диспетчерскую службу управляющей компании дома (или ТСЖ) и в течение 12 часов с момента обращения, работники организации подготовят акт о заливе квартиры. Указанный документ имеет важное юридическое значение, поскольку в нем фиксируется не только сам факт залива и повреждения квартиры (мокрые обои, «вздутый» потолок и т.п.), но и данные виновного лица, который допустил потоп. Следует отметить, что виновным при заливе квартиры может выступать не только физическое лицо (например, сосед сверху), но и сама управляющая компания (в части содержания сетей дома в надлежащем виде), а также застройщик ЖК, который допустил нарушение правил прокладки водопроводных труб при строительстве жилья, или скрыл технический недостаток, который послужил причиной залива.

В соответствии с действующими нормами ГК РФ, разрешить возникший спор в ситуации с затоплением жилого помещения, можно двумя способами: первый – порядок досудебного урегулирования спора. В данном случае сторонам необходимо самостоятельно определить размер причиненного вреда заливом квартиры и предложить виновному лицу возместить его добровольно. Второй – использовать право на судебную защиту [1]. При отказе виновного лица удовлетворить требования добровольно, собственнику квартиры необходимо провести независимую экспертизу для определения размера ущерба и для возмещения вреда обратиться в суд.

Казалось бы, предусмотренный законодателем механизм возмещения ущерба достаточно прост и не выходит за рамки стандартных процедур. Однако, на практике у

собственников залитых помещений возникает вопрос: с кого следует взыскивать ущерб, если залив квартиры допустил арендатор жилого помещения, а арендодатель (лицо, предоставляющее в аренду свое имущество) даже не знал о случившемся? Ответ на данный вопрос закреплен в ч. 4 ст. 30 ЖК РФ [2]. Согласно указанной норме, в описанной ситуации отвечать за причиненный ущерб будет арендодатель (собственник помещения), однако, он вправе взыскать с арендатора свои расходы по возмещению ущерба. Действительно, арендатор обязан поддерживать имущество в исправном состоянии и выполнять условия договора аренды, но, если последний не выполняет условия, предусмотренные договором надлежащим образом, собственник вправе потребовать его расторжения, а также возмещения убытков (указанное право следует из ст. 615, 616 ГК РФ [1]).

Тем не менее на практике можно столкнуться с некоторыми проблемами, поскольку многие арендаторы не согласны с таким решением и могут отказаться в добровольном порядке возмещать убытки арендодателю, объяснив это тем, что нести расходы за ремонт чужого имущества они не обязаны. Ситуация осложняется и тем, что собственники жилых помещений не обращаются за страхованием своего имущества. Причины разные: от отсутствия стопроцентной гарантии компенсации ущерба (самой очевидной причиной в отказе в возмещении убытков может быть отсутствие такого пункта в договоре), до завышенных тарифов на страхование недвижимости (сегодня стоимость добровольного страхования жилья зависит от множества факторов).

Приведем конкретный пример: Истица «А» обратилась в суд с иском о взыскании с ответчика «И» материального ущерба в размере 120 тыс. руб. Свои требования «А» мотивировала тем, что она, являясь собственником квартиры на 5 этаже, заключила с ответчиком «И» договор аренды жилого помещения. Из условий договора следовало, что квартира предоставлялась арендатору «И» за плату во временное пользование в целях проживания, и он обязуется поддерживать имущество в исправном состоянии, а также производить за свой счет текущий ремонт и нести все необходимые расходы. Вместе с тем, «И» допустил залив квартиры на 4 этаже и затопил соседей снизу, причиной залива стала случайно разбитая раковина в уборной комнате. Истица полностью возместила ущерб, причиненный заливом квартиры (размер выплаты составил более 100 тыс. руб., при этом страхование недвижимости «А» и соседей затопленной квартиры отсутствовало). Однако, после случившегося ответчик сразу же съехал с арендованного им жилья, не возместив причиненный ущерб, заверив, что выплатит потраченную «А» сумму позже и в подтверждение сказанному оставил Истице расписку, где полностью признал свою вину и обязался возместить все расходы в течение месяца со дня, когда освободил арендуемую квартиру. Итог – Истица, оплатив весь ремонт, указанную сумму от «И» так и не получила. Несмотря на то, что суд удовлетворил требования в пользу «А» и потребовал возместить материальный ущерб, ответчик с вынесенным решением суда был не согласен [5].

Между тем, проблема взыскания с арендатора ущерба, причиненного заливом квартиры, решена в законодательстве ФРГ.

Согласно гражданскому праву Германии, при аренде жилья стороны договора в обязательном порядке обращаются к страхованию имущественной ответственности (направление «Haftpflicht-versicherung» – страхование ущерба, нанесенного по неосторожности третьим лицам). Услуга страхования предусмотрена и в случае, если гражданин, который арендует квартиру непреднамеренно залил соседей, тогда ремонт затопленного жилья автоматически будет оплачен с индивидуального счета, который арендатор заранее открыл с помощью «Haftpflicht-versicherung».

Британов М.А. отмечает, что в Германии в день немецкие страховые компании, работающие с направлением «Haftpflicht-versicherung», могут принять до 3000 заявлений сторон о происшествиях, связанных с заливом квартир. Как указывает сам автор, такие страховые случаи в Германии являются самыми частыми, поскольку страна «славится» слаборазвитыми водопроводными системами жилых комплексов [3]. Между тем, следует подчеркнуть, что в стране при возмещении ущерба, причиненного заливом квартиры,

важную роль также будут играть обстоятельства и характер повреждений (например, за испорченную мебель и прочие предметы быта страховая выплата будет существенно ниже, чем за причиненный ущерб квартире или жилому зданию в целом).

В чем плюсы предусмотренной законодателем процедуры? При заключении страхового договора полную ответственность перенимает на себя страховая компания. При достаточном обосновании нанесенного ущерба страховая компания возместит не только стоимость восстановления поврежденной собственности соседа, но и оплатит первую медицинскую помощь, если такая понадобиться (например, сосед снизу поскользнулся на мокром полу и получил травму головы) [3]. В Германии все судебные издержки по делу о возмещении ущерба затоплением квартиры возмещает страховая компания. Однако, многие граждане Германии «обходят» этап страхования, и в случае, если оформленной страховки нет, то арендодатель обязан возместить ущерб в полном объеме (например, домовладелец самостоятельно обеспечит откачку и просушку затопленных комнат)

Кроме этого, зарубежным законодателем в разделе 540 Гражданского кодекса Германии было закреплено правило о том, что в случае, если в арендованной квартире имеются серьезные недостатки, связанные с утечкой воды не по вине квартиросъемщика, они являются причиной для снижения арендной платы на время до полного ремонта жилья.

Таким образом, обратив свое внимание на зарубежный опыт ФРГ в правовом регулировании рассматриваемых автором отношений, российскому законодателю следует предусмотреть в отечественном законодательстве обязательное страхование ущерба, причиненного третьим лицам, поскольку данный механизм напрямую направлен на защиту имущественных интересов граждан.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Британов, М.А. Информационный портал «Адвокатское бюро Фабрика права»: Fachanwalt für Familienrecht / М.А. Британов // https://www.mknews.de/ (дата обращения: 25.11.2024).

4. «Росгосстрах»: «Затопление остается самой частой угрозой для квартиры в 2023 г.». // https://realtagil.ru/ (дата обращения: 25.11.2024).

5. Решение Таврического районного суда (Омская область) от 23 октября 2018 года по делу № 2-621/2018 // sudact.ru/ (дата обращения: 25.11.2024).

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Таюрская Ольга Сергеевна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Тельманова Анна Михайловна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: eliferovaos@mail.ru
Научный руководитель: **Дадаян Елена Владимировна**, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: dadaelena.lena@mail.ru
Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail:storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правоприменения и регулирования, возникающие при исполнении государственного контракта субъектами малого предпринимательства (СМП). Основное внимание уделено анализу законодательных пробелов и неэффективности существующих механизмов контроля и защиты прав субъектов малого предпринимательства. Рассматриваются риски и последствия для исполнителей, обусловленные несоразмерным распределением обязанностей и ответственности между сторонами государственного контракта. Также приводятся рекомендации по совершенствованию регулирования в указанной сфере.
Ключевые слова: государственный контракт; субъекты малого предпринимательства; расторжение контракта; правоприменение; реестр недобросовестных поставщиков

Малое предпринимательство играет ключевую роль в развитии экономики России, формируя здоровую конкурентную среду и обеспечивая гибкость рынка. Однако, несмотря на меры поддержки, предусмотренные Федеральным законом № 44-ФЗ, субъекты малого предпринимательства (далее — СМП) сталкиваются с рядом сложностей при исполнении государственных контрактов. Эти сложности связаны как с особенностями нормативно-правового регулирования, так и с практикой его применения.

Данная статья направлена на анализ проблем правоприменения и регулирования, возникающих у СМП при исполнении государственных контрактов, а также на выработку предложений по повышению эффективности нормативно-правового регулирования в этой области.

В настоящее время очень активно обсуждается тема одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта, поскольку односторонний отказ заказчика из инструмента контроля превратился в инструмент злоупотребления. Односторонний отказ заказчика от исполнения государственного контракта, предусмотренный статьей 95 Закона № 44-ФЗ, часто становится инструментом давления на исполнителей. Согласно закону, заказчик может отказаться от контракта в случае существенного нарушения его условий поставщиком[1]. Однако на практике критерии «существенности» нарушений трактуются субъективно, что приводит к частым злоупотреблениям. Одним из наиболее серьезных последствий для СМП при расторжении государственного контракта является включение в реестр недобросовестных поставщиков (далее — РНП). Находясь в РНП, поставщик теряет возможность участвовать в государственных закупках в течение двух лет, что для многих предприятий становится критическим. Существующая процедура включения в РНП отличается формальным подходом и не учитывает многие обстоятельства, такие как действия или бездействие самого

заказчика, которые могли привести к нарушению условий контракта. В результате исполнители несут непропорциональные репутационные и финансовые потери. Помимо несовершенной процедуры внесения в РНП, СМП сталкиваются с тем, что и суды зачастую занимают сторону заказчика, исходя из того, что исполнители, работающие с государственными контрактами, должны проявлять повышенную заботливость и осмотрительность. При этом именно исполнителю приходится доказывать свою добросовестность и отсутствие нарушений, что ставит СМП в заведомо неравное положение.

Среди ключевых рисков для СМП можно выделить следующие:

1) Несоразмерное распределение ответственности между сторонами.

2) Ограничение доступа к рынку в случае включения в РНП.

3) Удержание обеспечения исполнения контракта в случае расторжения по инициативе заказчика.

4) Финансовая нестабильность, вызванная задержками в оплате выполненных работ.

Для повышения защищенности СМП при исполнении государственных контрактов целесообразно внедрение следующих мер:

1) Установление четких критериев для одностороннего отказа. Это позволит исключить субъективное толкование норм закона.

2) Введение обязательной досудебной проверки обоснованности включения в РНП. Такой механизм позволит учитывать все обстоятельства дела и обеспечивать справедливость принятия решений.

3) Создание независимого органа для контроля за исполнением контрактов. Это снизит вероятность злоупотреблений со стороны заказчиков.

4) Упрощение процедур доказательства добросовестности для СМП. Введение презумпции добросовестности исполнителя наравне с заказчиком может значительно улучшить ситуацию.

Судебная практика показывает, что споры, связанные с исполнением государственных контрактов субъектами малого предпринимательства, нередко имеют противоречивый характер. Авторы настоящей статьи выделил основные аспекты:

1) Споры по вопросам качества исполнения обязательств. Одна из типичных причин расторжения контрактов — несоответствие поставляемых товаров, работ или услуг требованиям контракта. Однако, в некоторых случаях доказательства нарушений оказываются недостаточно обоснованными, а действия заказчиков — неправомерными. Например, по одному из дел суд установил, что претензии заказчика не соответствовали фактическим обстоятельствам дела, и отказал во включении сведений о поставщике в РНП [2].

2) Сложности оспаривания решений заказчика. Исполнители часто сталкиваются с ситуацией, когда заказчик принимает решение об одностороннем расторжении контракта без достаточных оснований. Однако доказать необоснованность такого решения в суде бывает крайне сложно. Основная проблема заключается в коротких сроках реагирования и необходимости оперативного сбора доказательной базы. Так, по одному из дел поставщик исполнял обязательство перед заказчиком по поставке компрессора. Заказчик принял решение расторгнуть контракт в одностороннем порядке в связи с неактуальностью закупки. Комиссия Красноярского УФАС России отметила, что неактуальность закупки не может являться основанием для принятия решения об одностороннем отказе от исполнения контракта. В данном случае указание заказчика на неактуальность предмета закупки заведомо лишает общество права на устранение выявленных недостатков, послуживших принятию решения об одностороннем отказе от исполнения контракта [3].

3) Практика взыскания убытков. В делах, связанных с возмещением убытков, суды требуют от исполнителей убедительного обоснования размера понесенных расходов. Примером является дело №А33-8207/2022, где исполнитель смог частично взыскать убытки, но суд существенно снизил их размер, посчитав расходы на юридическую помощь чрезмерными [4].

Мировая практика показывает, что для защиты интересов малых предприятий при участии в государственных закупках эффективно работают следующие механизмы:

1. Создание специализированных арбитражных органов. В некоторых странах рассматриваются споры между заказчиками и поставщиками независимыми арбитражными комиссиями, что позволяет избежать затягивания разбирательств.

2. Введение страхования контрактных рисков. Обязательное страхование исполнения контрактов снижает финансовую нагрузку на СМП в случае споров или расторжения контракта.

3. Прозрачность процедур оценки. Например, в странах ЕС используются автоматизированные системы оценки заявок и выполнения контрактов, что снижает субъективность решений заказчиков.

Эти механизмы могли бы быть адаптированы к российской практике с учетом национальных особенностей законодательства.

Для защиты интересов СМП при исполнении государственных контрактов важно учитывать следующие рекомендации[5]:

1. Своевременное обращение за юридической поддержкой. На стадии заключения и исполнения контракта необходимо привлекать специалистов для анализа условий и подготовки к возможным спорам.

2. Сбор доказательств на каждом этапе исполнения. Документальное подтверждение всех действий, включая переписку с заказчиком и акты выполненных работ, поможет в случае судебного разбирательства.

3. Использование альтернативных способов урегулирования споров. Переговоры и медиация с участием независимых экспертов могут помочь избежать включения в РНП и судебных расходов.

4. Мониторинг изменений в законодательстве. СМП должны учитывать актуальные изменения в нормативно-правовой базе и использовать их для защиты своих интересов.

Несмотря на очевидные преимущества предложенных мер, существуют определенные сложности в их реализации. Внедрение новых механизмов защиты СМП требует изменений в работе государственных органов, что может занять значительное время. Большой проблемой является недостаточная осведомленность СМП. Многие малые предприятия не знают о своих правах и возможностях, что приводит к их уязвимости перед действиями заказчиков.Для внедрения некоторых мер, таких как страхование контрактов, потребуется значительная финансовая поддержка со стороны государства.

Исполнение государственных контрактов субъектами малого предпринимательства связано с рядом правовых и практических сложностей. Основные проблемы заключаются в несбалансированности обязательств сторон, правовой уязвимости СМП и недостаточном учете специфики малого бизнеса при разработке нормативных актов.

Для улучшения ситуации необходимо развивать законодательство, направленное на защиту прав СМП, внедрять эффективные механизмы контроля и урегулирования споров, а также обеспечивать равноправие сторон при исполнении государственных контрактов. Только комплексный подход позволит создать благоприятные условия для участия малого бизнеса в государственных закупках, что в свою очередь будет способствовать развитию экономики страны.

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 08.08.2024) »О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Информационно-поисковая система «Консультант плюс» (дата обращения: 01.12.2024).

2. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу №А40-3119/2014 от 21.03.2014// Информационно-поисковая система «Консультант плюс».

3. Решение Красноярского УФАС России №024/10/104-83/2024 от 18 января 2024 года// Информационно-поисковая система «Консультант плюс».

4. Решение Арбитражного суда Красноярского края по делу №А33-8207/2022 от 03.08.2023// Информационно-поисковая система «Консультант Плюс»
5. Декаролис, Франческо; Джорджантонио, Кристина. «Местные правила государственных закупок: На примере Италии» // Международный обзор права и экономики, № 43. С. 209-226

УДК 347

К ВОПРОСУ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Тимофеева Юлия Александровна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: Jtimofeeva89@mail.ru
Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые вопросы защиты прав потребителей автотранспортных средств в условиях санкций. Отмечается, что главной задачей с учетом имеющихся проблем в рассматриваемой сфере остается баланс интересов потребителей и бизнеса, что требует продолжения работы над совершенствованием нормативной базы и внедрения современных решений. Автором работы сделан вывод, что сегодня защита прав потребителей в условиях санкций – это не только правоприменительная задача, но и ключевой элемент обеспечения социальной стабильности государства.
Ключевые слова: потребитель, автотранспортное средство, санкции, защита прав, поставка, отзывная кампания.

Советом ЕС был принят 14-й Пакет санкций против России и предпринятые в нем меры были направлены против основных секторов российской экономики: энергетического (в части оплаты энергоносителей), финансового (запреты для банков и кредитных организаций), транспортного (закрытие транспортных коридоров) и торгового.

Также был расширен перечень юридических лиц, в отношении которых были введены так называемые блокирующие санкции. Под запрет попали 5 крупных автопроизводителей, включая ООО «Aurus Motors», ООО «Алабуга Девелопмент – Alabuga», АО «ОЭЗ ППТ «Алабуга». Пакетом расширены санкции и против отечественной автомобилестроительной компании «LADA» (теперь под действием санкций и дочернее предприятие компании «LADA Авто Холдинг»). В этой связи Китайская государственная автомобилестроительная корпорация «First Automobile Works», которая планировала выпускать автомобили совместно с компанией «LADA», закрыла популярный проект «Lada X-Cross 5» и автомобили указанной марки пока выпускаться не будут [3].

По этой причине в июне 2024 года в Москве состоялось заседание Круглого стола на тему: «Защита прав потребителей при покупке автомобилей», в рамках проведения мероприятия сотрудники Росстандарта затронули вопросы нарушения прав владельцев автотранспортных средств в условиях санкций. Так, многие известные зарубежные автокомпании продолжают направлять данные о прекращении мероприятий по устранению дефектов автомобилей после их продажи гражданам РФ (отзывные кампании). Кроме этого, в стране возникли серьезные проблемы и с поставкой автозапчастей: на фоне введенных санкций сроки поставок увеличились до полутора лет и выше, причем заказать детали на японские автомарки «Lexus», «Infinity» и европейскую марку «Mercedes» стало практически невозможно [5].

Согласно данным, представленным информационным порталом РБК «Известия», стоимость комплектующих на российском авторынке за 9 месяцев 2024 года выросла на рекордных 12%. А в Союзе автосервисов России предполагают, что к лету 2025 года автозапчасти могут подорожать еще больше – до 23%, по сравнению с 2024 годом, поскольку основной международный поставщик – КНР подвергся санкциям со стороны США по причине налаженных торговых отношений с Россией [4].

Сложившаяся ситуация объясняется тем, что из-за введенных санкций и, как следствие, отказа некоторых международных компаний поставлять детали в Россию, были нарушены логистические маршруты для их заказа; «ходовых» деталей в стране стало значительно меньше и по этой самой причине возникла их нехватка. А из-за действующих запретов и роста доллара к рублю цены выросли буквально на весь автосервис: от ремонта автомобиля до замены моторного масла.

Вместе с тем, частично эти проблемы были решены и в Россию автозапчасти стали доставлять через международные коридоры Турции и ОАЭ, а также транзитом через страны Прибалтики, Белоруссию, Грузию и Казахстана. Но и здесь права владельцев автомобилей стали нарушаться – возникли препятствия в отправке деталей со стороны производителя (например, при прохождении таможенного контроля, срок доставки грузов стал существенно задерживаться).

Возникает вполне логичный вопрос: какие действия необходимо предпринять, чтобы урегулировать ситуацию и защитить права потребителя?

Во-первых, Национальный автомобильный союз России обратился с официальным прошением к премьер-министру М.В. Мишустину о временной приостановке действия Технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» (ТР ТС 018/2011) и разрешении ввоза автозапчастей под декларацию, а не под сертификат, как это требуется регламентом в настоящее время [1].

На первый взгляд предложение является логичным, однако, можно предположить, что такой законодательный ход может лишь усугубить ситуацию, поскольку при совершении международной сделки торговые партнеры, предъявляя сертификат, доказывают, что импортируемый товар изготовлен в определенном государстве, в связи с чем могут оплатить таможенную пошлину по сниженной ставки (т.е. преференциально, когда ставка ввозных таможенных пошлин взимается в размере 75%). С декларацией же такой возможности нет. Кроме того, если ввести временную процедуру ввоза по декларациям, то при таможенном оформлении автогрузов можно будет столкнуться с нарушениями перемещения запрещенных товаров через границу (контрабанда). Отметим, что нарушение таможенного законодательства может повлечь за собой административную и уголовную ответственность.

Считаем, что предложение Национального автомобильного союза России сопровождается существенным количеством рисков, и реализация этой меры, безусловно, вызывает ряд вопросов, но ее неоспоримый плюс в том, что российский рынок не останется без автозапчастей и у автомобилистов сохранится возможность выбора товара по приемлемым ценам. Однако, привлечь зарубежный бизнес возможно, например, отменив запрет на параллельный импорт. Но и здесь важным условием будет то, чтобы категория автозапчастей «попала» в перечень товаров Минпромторга РФ, по которым может быть разрешен ввоз без определенных проверок. Другими словами, если ранее некоторые категории автозапчастей могли ввозить только официальные правообладатели, то теперь такая возможность возникнет у любого лица.

Во-вторых, в данных условиях государство продолжает адаптировать механизмы защиты прав потребителей и развивать национальные стандарты качества продукции. Кроме этого, обеспечивается доступность правовой помощи потребителям, а также цифровизация механизмов защиты, таких как онлайн-платформы для подачи жалоб. Роспотребнадзор РФ усилил мониторинг рынка, включив проверки качества продукции и контроль за вводящей в заблуждение рекламой. Помимо указанного, в условиях санкций законодатель предпринимает меры для минимизации последствий для потребителей. А.И. Гильнич

указывает, что активно ведется работа над созданием нормативной базы, регулирующей электронную коммерцию [2, с. 182]. В частности, усиливаются требования к безопасности интернет-платежей при покупке автозапчастей и прозрачности информации о товарах для автомобилей.

В-третьих, автодилеры сформировали резерв автомобилей и комплектующих, которого достаточно, чтобы в ближайшее время удовлетворить спрос со стороны потребителей. Ведь чтобы наладить новые логистические цепочки, может уйти несколько месяцев и более, поэтому без комплектующих запчастей российский рынок не останется. Кроме того, планируется, что власти КНР в конце декабря 2024 года обнародуют новые Правила экспортного контроля за товарами, в которых «обновят» условия поставок в РФ. Многие страны – производители запчастей для машин, которые не вводили санкции в отношении российского бизнеса, готовы не только поставлять комплектующие регулярно и в полном объеме, но и расширять ассортимент. Например, об этом сообщили корейские бренды «Mando», «Kortex», «Sangsin», «CTR2».

Несомненно, санкции оказали серьезное влияние на потребительский рынок в стране, изменив привычный порядок взаимодействия между потребителями и продавцами. Но, несмотря на это, поставщики продолжают работать в штатном режиме, хотя часть из них поднимает стоимость в соответствии с закупочной ценой.

Полагаем, что перечисленные выше меры помогут преодолеть существующие на сегодняшний день трудности; поспособствуют защите прав потребителей в рассматриваемой автором сфере. Государственные органы и общественные объединения активно работают над тем, чтобы минимизировать негативные последствия и адаптировать механизмы защиты прав потребителей к изменившимся условиям.

Список литературы

1. Решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 877 (ред. от 27.09.2023) «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» (вместе с «ТР ТС 018/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности колесных транспортных средств») // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Гильнич, А.И. Современное состояние рынка дистанционной торговли в России: тенденции и проблемы развития А.И. Гильнич // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 27. С. 182.

3. Группа компаний «Б1»: Обзор 14-го пакета санкций ЕС, 2024. – Электронный ресурс. – URL: https://b1.ru/insights/ (дата обращения: 30.11.2024).

4. РБК «Известия»: «Из-за санкций сроки поставки автозапчастей в Россию выросли до 1,5 лет», 2024. – Электронный ресурс. – URL: https://www.rbc.ru/ дата обращения: 30.11.2024).

5. «Росстандарт РФ»: заявление о продолжении отзывов машин в условиях санкций. – Электронный ресурс. – URL: https://iz.ru/ (дата обращения: 30.11.2024).

УДК 347

ПРОБЛЕМА НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Трубникова Татьяна Александровна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail:kyvakinatani@mail.ru
Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения и оценки морального вреда в гражданском праве. В тексте статьи рассматривается субъективность и нематериальный характер морального вреда, что делает его оценку и компенсацию сложной задачей.
Ключевые слова: понятие компенсации морального вреда, размер компенсации, методы расчета, нематериальный характер, не денежная форма

В настоящее время компенсация морального вреда является одним из способов защиты гражданских прав, перечисленных в ст. 12 ГК РФ [1]. Возмещение морального вреда по праву занимает свое место в системе способов защиты, поскольку является действенным институтом, связанным в восстановление социальной справедливости. Понятие морального вреда закреплено в ст. 151 ГК РФ [1], также указанное понятие имеет судебное толкование, которое подробно раскрывается судами в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» [2]. Понятие «моральный вред» является одним из наиболее сложных и дискуссионных в праве. Существует ряд проблем, связанных с его определением и оценкой, сейчас мы разберем несколько из таких проблем.

Одной из таких проблем является нематериальный характер. Моральный вред не имеет материального выражения, его невозможно измерить в денежных единицах. Это создает трудности в его объективной оценке и компенсации.

Вот несколько аспектов, которые иллюстрируют эту трудность:

- невозможность «пощупать»: моральный вред - это не вещь, которую можно измерить линейкой или взвесить на весах. Это чувство, состояние, переживание, которое не имеет материального эквивалента;
- субъективность оценки: один и тот же вред может вызывать разные чувства у разных людей. Например, оскорбление, которое для одного человека - мелочь, для другого может стать причиной глубоких душевных страданий;
- отсутствие «тарифа»: нет «прайс-листа», где бы указывалась стоимость унижения, страха, боли, потери близкого человека. Как оценить в денежных единицах чувство потери, которое испытывает человек после смерти любимого?

На практике при разрешении судом вопроса о компенсации морального вреда учитываются индивидуальные особенности пострадавшего, его возраст, пол, состояние здоровья, уровень жизни, иные факторы, чтобы как-то оценить степень его страданий. Судьи анализируют решения по аналогичным делам, чтобы установить средний уровень компенсации. А также существуют некоторые методики, разработанные юристами и психологами, которые пытаются «оценить» моральный вред.

Так, например, в 2020 году Специальной Комиссией Ассоциации юридических юристов России разработаны Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека [3]. В данном документе

предлагается дифференцировать критерии и методы расчета компенсации морального вреда четырех типов:

- компенсация за временные боль, страдания, нарушение привычного образа жизни и снижение качества жизни на период лечения (компенсация за временный дефицит здоровья);
- компенсация за возникновение окончательного и не устраненного в результате лечения дефицита здоровья и связанные с этим боль, страдания, нарушение привычного образа жизни и снижение качества жизни (компенсация за постоянный дефицит здоровья);
- компенсация за боль и страдания, возникшие в результате посягательств причиненного на физическую неприкосновенность человека, но не сопряженные с возникновением дефицита здоровья;
- компенсация за страдания, связанные с потерей близкого человека.

В методичке приводятся примеры расчетов размера компенсации морального вреда с применением соответствующих базовых значений компенсации и уточняющих коэффициентов по стандартным модельным кейсам. Считаем, что указанные методические рекомендации могут лечь в основу порядка определения компенсации морального вреда с установлением минимальных и максимальных границ компенсации вреда с установлением повышающего коэффициента в зависимости от характера и степени нравственных страданий.

Кроме того, отсутствие единого критерия также является серьезной проблемой, которая усложняет процесс доказывания и оценки морального вреда.

Так моральный вред может проявляться в самых разных формах — физическая боль, душевные страдания, унижение чести и достоинства, нарушение личной неприкосновенности, утрата близкого человека и т.д. Каждая форма имеет свои особенности, которые сложно свести к одному общему критерию.

При этом, как мы уже обсуждали, моральный вред — это субъективное переживание. Один человек может испытывать сильное страдание от унижения, а другой — нет. Моральный вред не может быть измерен объективно, как, например, материальный ущерб. Не существует приборов, которые могли бы точно определить степень страдания человека.

Доказать наличие морального вреда в суде может быть очень сложно. Не всегда удается найти объективные доказательства, подтверждающие его наличие и степень. Таким образом, отсутствие единого критерия затрудняет объективную оценку морального вреда и определение размера компенсации.

Однако суды стараются учесть все доступные доказательства, которые могут косвенно подтвердить наличие морального вреда — показания свидетелей, заключения экспертов, медицинские документы, личные дневники и т.д. Судьи изучают решения по аналогичным делам, чтобы получить представление о том, как подобные случаи рассматривались ранее.

Считаем, что использование специальных методик приведет к совершенствованию законодательства и судебной практики в части определения и компенсации морального вреда.

Вместе с этим предлагается также внести изменения в п. 1 ст. 1101 ГК РФ следующего содержания: «Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме, а также в иной (неденежной) форме, в том числе в форме предоставления имущества».

Важно отметить, что компенсация - это не «покупка» счастья. Денежная компенсация не должна восприниматься как «покупка» счастья или полного восстановления после морального вреда. Она скорее служит для «утешения» и частичного компенсации убытков.

В настоящее время указанная проблема остается актуальной, поскольку вопрос о нематериальном характере морального вреда остается одним из самых сложных в праве. Существуют разные точки зрения на этот вопрос, и в каждом конкретном случае необходимо искать справедливое решение.

Однако, несмотря на все эти трудности, право продолжает развиваться, уточняя понятие морального вреда и механизмы его компенсации. В России в законодательстве закреплен принцип компенсации морального вреда, но остается много нерешенных проблем.

Важно отметить, что несмотря на трудности, правосудие стремится к справедливому решению дел с учетом конкретных обстоятельств.

Список литературы

1. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека// https://zakon.ru/blog/2020/03/24/metodicheskie_rekomendacii_po_opredeleniyu_razmera_kompensacii_moralnogo_vreda_pri_posyagatelstvah_n (дата обращения: 01.12.2024).

УДК 378

ИНСТИТУТЫ СЕМЕЙНОГО ПРАВА, СФОРМИРОВАННЫЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Трофим Елизавета Александровна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: liza19rus@mail.ru
Научный руководитель: Летягина Екатерина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: let_k@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности становления и развития семейного права и его институтов в советский период, с 1917 года по 1990 год. Проводится анализ основных нормативно-правовых актов изучаемого периода и изучены нововведения, которые привнесли колоссальные изменения в привычный уклад семейной жизни россиян. Анализ этих институтов позволяет лучше понять эволюцию семейного права и его влияние на современные юридические практики.

Ключевые слова: советский период, семейное право, институты семьи, кодекс, брак, семья, социальные изменения, материнство и детство

В современном мире семейное право считается особой отраслью, регулирующей отношения в семье. В Российской Федерации на законодательном уровне закреплено его особое положение. Под семейным правом принято понимать совокупность правовых норм, которые регулируют не только личные имущественные и неимущественные семейные отношения, вытекающие из брака и родства, но и отношения, приравнивающиеся законом к семейным, в целях защиты и укрепления семьи, прав и интересов ее членов.

Важно отметить, что, являясь особой отраслью права, семейное право имеет длинную историю своего становления и развития. Среди ученых историков и правоведов бытует мнение, что до 1917 года в Российской Империи не существовало семейного права. К примеру, рассмотрим мнение известного российского правоведа, кандидата юридических наук Надежды Николаевны Тарусиной. В своих научных трудах Надежда Николаевна приходит к выводу, что семейное право начало зарождаться только после Революции 1917 года и первые годы существования советской власти являлось абсолютно не развитым. В свою очередь до наступления 1917 года, по мнению автора, семейного права как самостоятельной отрасли права не существовало вообще [6, с. 5].

Точку зрения, выдвинутую Надеждой Николаевной, можно подтвердить мнением выдающегося российского юриста, жившего на рубеже XIX – XX веков, Габриэля Феликсовича Шершеневич. Еще в конце XIX века он утверждал, что все возникающие семейные вопросы необходимо делить на две группы, а их решением должны заниматься либо церковь, либо гражданское право. Так, например, по мнению Габриэля Феликсовича, вопросы заключения и расторжения брака являются исключительно прерогативой церкви, а уже остальные вопросы, касающиеся имущества и других личных семейных вопросов, должны регулироваться гражданским правом [8, с. 532].

Таким образом, на основе рассмотренных точек зрения, мы можем подтвердить тот факт, что до прихода к власти большевиков в России семейное право, как отдельная отрасль права не существовало.

После Революции 1917 года, установившаяся власть начинает активно заниматься развитием законодательной системы. Особое внимание уделяется семейному праву. Неотъемлемой его частью являются институты, важной задачей которых является регулирование различных отношений, возникающих исключительно в семье. Подробнее ознакомимся с институтами, которые возникли и развивались в данный период.

Во-первых, самым главным институтом семейного права является институт брака. В его сферу влияния, в первую очередь, входят вопросы, касающиеся условий для заключения брака и порядок проведения данной процедуры. Также институтом брака определяются условия для расторжения брака и признаний его не действительным.

Следующим по значимости институтом семейного права принято считать институт прав и обязанностей супругов. Основной задачей рассматриваемого института является регулирование не только личных прав и обязанностей супругов, законный и договорный режимы имущества супругов, но и их ответственность по обязательствам.

Институт прав и обязанностей родителей и детей также возникает и развивается в советский период. Здесь необходимо отметить, что определяется регулирование взаимоотношений не только между супругами, но и правовые отношения между родителями и детьми. Институт контролирует вопросы, касающиеся установления происхождения детей, а также определяет круг прав и обязанностей родителей по отношению к своим детям и непосредственно права несовершеннолетних детей.

Еще одним институтом, чья деятельность всецело направлена соблюдение установленных прав несовершеннолетних детей, является институт воспитания детей, которые остались без попечения родителей.

Более того, в советский период также появляется институт семейных отношений, в которых один из родителей гражданин другой страны или же вообще не имеет гражданство. Важно заметить, что с 1947 года данные браки запрещались на законодательном уровне.

Последним появился институт алиментных обязательств. Его деятельность направлена на урегулирование порядка установления алиментов, их уплаты родителем, на которого они были возложены, а также меры, принимающиеся при их взыскании.

Таким образом, можно утверждать, что именно с момента установления советской власти возникли рассмотренные выше институты, регулирующие семейные отношения, и в последующем ставшие основой для возникновения семейного права, как отдельной правовой отрасли. Проследить историю их становления и развития возможно только изучив соответствующе документы того времени.

Важной чертой, которая наблюдается в правовых преобразованиях советской власти, являлся марксистско-ленинский подход к проводимым законодательным реформам, применявшийся, в том числе и к семейному праву. Начиная с конца 1917 года, активно разрабатывались и издавались нормативно-правовые документы, регламентирующие сферу семейных отношений. Одними из первых таких документов являлся декрет ВЦИК и СНК РСФСР 1917 года «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» [1], впоследствии ставший основной базой при создании единого кодекса законов семейного права. Одним из первых институтов семейного права получил свое развитие институт брака.

Особое внимание в декретах уделялось созданию и расторжению брака. Если раньше заключение и расторжение брака находилось под контролем церкви, то в советский период признавался настоящим только тот брак, который был подтвержден на государственном уровне. Более того, была упрощена процедура расторжения брака. Для того чтобы брак был признан расторгнутым нужно было получить согласие хотя бы одного из супругов. Более того, на законодательном уровне устанавливался разрешаемый возраст для вступления в брак.

Важно заметить, что с принятием в 1917 году указанного ранее декрета, церковь лишилась возможности заниматься регистрацией рождения детей. Эта функция перешла к государству. Также по отношению к родителям в правах и обязанностях уравниваются брачные и внебрачные дети.

То есть можно с уверенностью утверждать, что именно с приходом к власти большевиков в государстве начинают зарождаться семейное право. Документально институты семейного права были закреплены в первом семейном кодексе, который носил название «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» и был принят 22 октября 1918 года [2, с. 1].

Великая Отечественная война внесла свои коррективы в функционал институтов семейного права и привела к колоссальным изменениям их положений. Подробнее рассмотрим изменения, произошедшие в институте брака. Например, на государственном уровне признавалось, что юридической силой обладал только тот брак, который был зарегистрирован в органах ЗАГС. Кроме того, колоссально усложнилась процедура развода, которая теперь проходила в два этапа. На первом этапе районные народные суды выясняли причины и мотивы развода, а также пытались примирить супругов. Однако если примирение оказывалось невозможным, бракоразводный процесс переходил в вышестоящий суд, и только там принималось окончательное решение. Судебная практика того времени в большинстве случаев отказывала в расторжении брака.

Важно также отметить, что в первые послевоенные годы начал развиваться институт семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства. Особое внимание следует уделить тому факту, что в первые послевоенные годы, был принят закон, в котором говорилось, что граждане СССР не могут заключать брак с лицами, которые имели иностранное гражданство или не имели гражданства вообще. В свою очередь, все без исключения Союзные республики должны были не допускать подобных браков, ни при каких условиях.

Наиболее активное становление и развитие институтов семейного права началось в период с 1968 по 1990 годы. Существующие законодательные основы семейного права претерпевали трансформацию и преобразовывались в связи с изменяющейся реальностью. Здесь необходимо отметить, что к ранее принятым законам добавлялись новые, которые не противоречили им, а наоборот гармонично дополняли. Более подробно нужно рассмотреть положения, изложенные в документе «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» [3, с. 2-4].

Претерпевает изменения институт алиментных обязательств. Теперь появляется ранее отсутствовавшая в семейном праве возможность бесспорного дела о взыскании алиментов на содержание детей, которые не достигли совершеннолетнего возраста.

В рассматриваемый период особое значение важно уделить изменениям, которые происходили в институте брака. Значительные изменения были связаны с расторжением брака. Теперь появились условия, которые либо упрощали процедуру расторжения брака, либо наоборот, делали этот процесс достаточно сложным. Теперь у супругов появилась возможность развестись в органах ЗАГСа при соблюдении некоторых условий.

Во-первых, супруги, желающие развестись, не имеют имущественных споров и несовершеннолетних детей.

Во-вторых, это всецело их обоюдное желание.

Однако, если один из супругов не желает развестись, или в семье есть несовершеннолетние дети либо нерешенные имущественные споры, то развод можно было получить только в суде. Более того было закреплено понятие «примирение супругов», которое устанавливалось сроком до шести месяцев.

Еще одним важным, на мой взгляд, нововведением стало появление возможности исключить из общего имущества супругов то имущество, которое было нажито каждым из них после фактического прекращения брачных отношений, то есть без оформления официального развода.

Важно обратить внимание на изменения, произошедшие в 1990 году в сфере вопросов, которые касались женщин, семьи и детства [4, с. 2]. «Благодаря данному закону получил свое развитие институт прав и обязанностей детей. Развитие данного института мы можем проследить в появлении возможности у детей самостоятельно обращаться в органы опеки и попечительства, если возникает необходимость защиты их прав.

С принятием в 1990 году изменений в законодательстве по вопросам женщин, семьи и детства активно начинает развиваться институт органов опеки и попечительства. Он занимался защитой прав несовершеннолетних детей и при подозрении на их нарушение имел право немедленно забирать детей из семей, а затем предъявить судебный иск, требующий лишения прав родителей. Безусловно, просто так детей никто не отбирал, их могли забрать, если родители, к примеру, не выполняли должным образом свои родительские обязанности.

Подводя итог, можно сделать вывод, что именно в советское время семейное право было закреплено на законодательном уровне как отдельная отрасль права. Более того, значительным достижением стало появление институтов, регламентирующих семейные отношения, которые существуют и в современной России. На мой взгляд, важнейшим достижением семейного законодательства в советский период стало уравнение женщин и мужчин в правах. Именно этот принцип является основополагающим в современном российском законодательстве. Таким образом, изучение истории становления и развития семейного права и его институтов в советский период является очень важным, так как мы можем проследить, как менялись и совершенствовались законы в сфере семейных отношений и использовать их опыт для усовершенствования законодательной базы современности.

Список литературы

1. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» «Гарант [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/72925534/ (дата обращения: 08.04.2024)

2. Кодекс законов о браке, семье и опеке (утв. Постановлением ВЦИК РСФСР от 19 ноября 1926 года) «Гарант [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/71270856/ (дата обращения: 04.04.2024)

3. Закон СССР от 27 июня 1968 г. № 2834-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» «Гарант [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/71420074/ (дата обращения: 06.04.2024)

4. Закон СССР от 22 мая 1990 г. № 1501-I «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР по вопросам, касающимся женщин, семьи и детства» «Гарант [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/1566140/ (дата обращения: 06.04.2024)

5. Пашкова, Д.А. История становления семейного законодательства в советский период / Д.А. Пашкова. – Текст: непосредственный // Вопросы российской юстиции. - 2019. - №1. – С. 49-54.

6. Тарусина, Н.Н. Законодательство о браке и семье: более ста лет движения по спиралям российской истории / Н.Н. Тарусина. – Текст: непосредственный // Социально-юридическая тетрадь. - 2017. - №7. – С. 5-45.

7. Ткачева, Ю. Е. Нововведения в семейном законодательстве РСФСР в 1920-е годы / Ю. Е. Ткачева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. -2022. - № 18.- С. 418-420.

8. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Изд-во Юрайт, 2018. – 532 с.

УДК 347

ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВООТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ ВРЕДА ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ ПРИРОДНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА

Урнышева Анастасия Владимировна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: urnysheva08@yandex.ru
Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В статье поднимаются вопросы структуры правоотношений, связанных с возмещением вреда при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера. Рассматриваются особенности субъекта, объекта, субъективного права и юридической обязанности как основных элементов правоотношений, связанных с возмещением вреда при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера.
Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, причинение вреда, возмещение ущерба, государство, публично-правовые образования

Природные и техногенные катастрофы, в том числе радиационные аварии, связанные с экологическими и социальными негативными явлениями, создают условия для особых правоотношений. Такие ситуации требует разработки правовых норм и механизмов, направленных на защиту окружающей среды, обеспечение безопасности людей и восстановление пострадавших территорий. Следует отметить, что такие стихийные бедствия могут привести к немедленному уничтожению, а также к долгосрочным изменениям в экосистемах и социальных системах. Это подчеркивает необходимость комплексного правового регулирования данной области.

Правоотношения возникают в результате применения правовых норм к конкретным жизненным ситуациям. Это означает, что нормы права, установленные законодательством, начинают действовать и влиять на поведение субъектов, когда они вступают в правоотношения. Таким образом, правоотношения можно рассматривать как практическую реализацию абстрактных норм. Уникальность правоотношений заключается в том, что субъекты (физические или юридические лица) не просто подчиняются установленным нормам, но и активно формируют свою волю на их основе. Это выражается в том, что субъект, осознавая свои права и обязанности, принимает решения о том, как действовать в рамках правового поля. Воля субъекта может быть направлена на защиту своих интересов, реализацию прав или выполнение обязательств. В рамках правоотношений субъект обладает определенными правами, которые предоставляют ему возможность выполнять конкретные действия и могут касаться различных сфер жизни, включая экономическую, социальную, культурную и другие. В случае конфликтов правоотношения могут перерастать в правовые споры, которые разрешаются с помощью судебной системы [4, с. 32].

В контексте правоотношений, связанных с возмещением вреда в результате чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, структура правоотношений можно рассматривать на практике через призму четырех основных элементов: субъекта, объекта, субъективного права и юридических обязанностей.

Субъект – это участники правоотношения, которые могут быть как физическими, так и юридическими лицами. В случае чрезвычайных ситуаций это могут быть пострадавшие лица, организации, ответственные за причинение вреда, а также государственные органы, занимающиеся ликвидацией последствий. Государство занимает ключевую позицию в правоотношениях, касающихся возмещения ущерба, возникающего в результате

чрезвычайных ситуаций как природного, так и техногенного характера. Вместе с тем, государство признает свою ответственность перед гражданами за последствия масштабных радиоактивных загрязнений, вызванных экологическими катастрофами. Согласно действующему законодательству, отношения между государством и пострадавшими от таких чрезвычайных ситуаций рассматриваются исключительно как социально-обеспечительные, то есть государство выступает в роли субъекта социальной защиты, а не как ответчик, несущий ответственность за ущерб, причиненный радиацией в результате эксплуатации ядерных объектов и связанных с ними аварий и катастроф [2]. Так, например, в случае аварии на Чернобыльской АЭС, государство предоставило пострадавшим различные формы социальной помощи, такие как выплаты компенсаций и медицинскую помощь, однако не всегда признавалось в полной мере за причиненный вред. Аналогично, после аварии на Фукусиме в Японии, правительство также сосредоточилось на оказании помощи пострадавшим, но вопросы юридической ответственности оставались спорными [4, с. 32].

Ликвидация чрезвычайных ситуаций является важной задачей, возложенной на публично-правовые образования, такие как органы государственной власти и органы местного самоуправления. Данные структуры отвечают за организацию и проведение мероприятий по устранению последствий чрезвычайных ситуаций. Согласно статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [1], вред, причиненный в результате чрезвычайной ситуации, подлежит возмещению за счет средств соответствующего публично-правового образования. Это означает, что в случае причинения ущерба, пострадавшие лица могут предъявлять требования к публично-правовому образованию, которое отвечает за ликвидацию последствий происшествия. Следовательно, надлежащим ответчиком в таких случаях должен быть именно этот субъект, действующий через свои органы.

Однако следует отметить, что ликвидация чрезвычайных ситуаций не всегда может быть осуществлена только силами публично-правового образования. В некоторых случаях для эффективного реагирования может потребоваться привлечение сторонних организаций и специалистов. Законодательство не запрещает такие действия, а, напротив, Федеральный закон от 05 апреля 2014 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» предоставляет возможность проводить закупки работ и услуг, необходимых для ликвидации чрезвычайных ситуаций, что позволяет публично-правовым образованиям заключать государственные или муниципальные контракты на выполнение работ, связанных с ликвидацией последствий от существующих чрезвычайных ситуаций.

Объект – в традиционном понимании это то, на что направлены права и обязанности субъектов. В контексте возмещения вреда объектом может быть как причиненный ущерб, так и действия, направленные на его восстановление.

Первый признак чрезвычайной ситуации (ЧС) заключается в причинении ущерба правам и охраняемым законом интересам физических и юридических лиц, а также публично-правовых образований. Данный аспект является основополагающим для понимания природы ЧС, особенно в контексте гражданского права. Под ущербом понимается как материальный, так и нематериальный вред, который может быть нанесен различным субъектам, что может выражаться в потере имущества, нарушении прав, ущербе репутации или моральном вреде. Например, в результате стихийного бедствия могут быть разрушены здания, что приводит к убыткам для владельцев недвижимости (ИП, юр. лицам, физ. лицам). ЧС могут также проявляться в виде угроз, которые, хотя и не реализуются, все же создают риск для прав и законных интересов. Например, угроза техногенной катастрофы может вызвать панические настроения и привести к эвакуации населения, что также нарушает законные интересы граждан. ЧС, как правило, имеют широкий спектр последствий, которые могут затрагивать не только физические лица, но и юридические лица, такие как компании и организации. Ущерб может быть имущественным (например, разрушение производственных мощностей) и неимущественным (например, потеря доверия клиентов) [4, с. 35].

В условиях ЧС могут возникнуть проблемы с управлением и организацией работы, что также может привести к дополнительным убыткам. Например, в результате пандемии COVID-19 многие компании столкнулись с необходимостью изменения бизнес-моделей и сокращения штата. Для решения этой проблемы потребовалось принятия экстренных, неотложных мер для того, чтобы как можно быстрее минимизировать последствия пандемии. В истории современной России такая чрезвычайная ситуация огромного масштаба произошла впервые.

Субъективное право – это право, принадлежащее субъекту, на которое он может рассчитывать в рамках данного правоотношения. Например, пострадавшие имеют право на возмещение ущерба, что является их субъективным правом. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» в ст. 18 устанавливает, что «граждане Российской Федерации имеют право на возмещение ущерба, причиненного их здоровью и имуществу вследствие чрезвычайных ситуаций» [2].

Юридическая обязанность – это обязательство одного из субъектов правоотношения действовать определенным образом. В данном случае это может пониматься, как - обязанность ответственного лица или организации возместить причиненный вред.

В условиях чрезвычайных ситуаций гражданские отношения требуют особого подхода к правовому регулированию. Непреодолимая сила, представляющая собой обстоятельства, которые невозможно было предвидеть и предотвратить, включает в себя природные катастрофы, войны и другие непредвиденные события, что позволяет сторонам освобождаться от ответственности за неисполнение обязательств. Кроме того, существует возможность расторжения или изменения договора в связи с существенным изменением обстоятельств, что позволяет сторонам пересмотреть условия договора, если обстоятельства, при которых он был заключен, изменились настолько, что его дальнейшее исполнение стало неоправданным или крайне затруднительным [4, с.35]. Непреодолимая сила не зависит от воли сторон правоотношения и, как правило, исключает возможность ее предвидения.

Несмотря на эти правила, современная правовая система сталкивается со многими проблемами, которые необходимо учитывать. Существующие нормативные акты не всегда учитывают особенности и динамику современных чрезвычайных ситуаций, которые могут привести к неэффективным правовым и нормативным проблемам. Для повышения эффективности правового регулирования также важно проводить научные исследования, которые помогут выявить недостатки действующего законодательства и предложить новые решения для решения современных задач. В случае ЧС также важно наладить взаимодействие между различными государственными и частными структурами.

Постановление Конституционного Суда РФ от 1 декабря 1997 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС») [3] отметило, что стремление к полному возмещению ущерба, вызванного глобальными техногенными катастрофами, должно проявляться в комплексном подходе к социальной защите граждан. Это обусловлено тем, что в результате таких событий были серьезно нарушены не только права на благоприятную окружающую среду, закрепленные в статье 42 Конституции Российской Федерации, но и другие конституционные права и интересы граждан. К таковым относятся: право на охрану жизни и здоровья, право на жилище и собственность, а также право на свободное передвижение и выбор места проживания. Ущерб, который причиняется в результате таких катастроф, стал настолько значительным, что восстановление нарушенных прав и интересов граждан в большинстве случаев оказывается невозможным. В связи с этим необходимо разработать и внедрить эффективные механизмы социальной защиты, которые обеспечат поддержку пострадавшим и помогут минимизировать последствия подобных катастроф в будущем [4, с. 37].

Таким образом, для повышения эффективности правового регулирования гражданских отношений в условиях чрезвычайных ситуаций необходимо пересмотреть и адаптировать существующие нормы (использовать международные практики и стандарты, включить представителей гражданского общества и экспертов в процесс разработки новых норм, чтобы учесть мнения и потребности различных групп населения, а также разработать новые подходы, которые будут отвечать современным вызовам и потребностям общества). Определение и реализация соответствующих мер в законодательстве может помочь решить и улучшить экологические, социальные и экономические проблемы в этой области и устранить нынешнюю неблагоприятную и опасную ситуацию.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 декабря 1997 года № 18-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС») // Консультант Плюс: Законодательство.

4. Муллахметова, Н.Е. К вопросу о возмещении вреда при возникновении чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера / Н.Е. Муллахметова // Виктимология. – 2020. – № 1 (23). – С. 32-37.

УДК 347

ПОНЯТИЕ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ПРИ ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Ходак Людмила Вячеславовна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: Lyudmila-hodak@mail.ru
Научный руководитель: **Дадаян Елена Владимировна,** кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В статье поднимаются вопросы, касающиеся определения добросовестного поведения в процедуре банкротства. Рассматриваемая тема осознанного понимания гражданами-должниками истинной цели процедуры банкротства, заложенной в законодательной базе.

Ключевые слова: банкротство, банкротство гражданина, социальная реабилитация гражданина, добросовестность, недобросовестное поведение

В 1722 году в Российской империи начались процессы правовой институализации и систематизации личной неторговой несостоятельности подданных. В данный период были выделены следующие виды неплатежеспособности:

- несчастная (невиновная), повлечь которую могли непредвиденные обстоятельства, такие как наводнение, эпидемия, пожар и т.д.;

-и злонамеренная (виновная), причиной наступления которой являлось легкомысленное поведение человека.

В Русской Правде были введены специальные меры для случаев, когда должник не исполнял свои долговые обязательства. Они могли включать запрет на совершение определенных действий с имуществом должника, наложение ареста и др. Имущество, которое находилось в собственности банкрота, становилось конкурсной массой, за исключением личных вещей, предметов, находящихся в залоге, а также за исключением собственности, приобретенной по договорам комиссии и хранения [1, с. 23-24]. При этом, для разных видов несостоятельности были определены свои способы правового регулирования.

К примеру, для невиновных банкротов могли установить отсрочку платежа. Злостный банкрот поступал в распоряжение своих кредиторов, которые могли использовать его имущество по собственному усмотрению, например, продать [2, с. 166].

На сегодняшний день, Законодательство включает в себя следующие процедуры банкротства: мировое соглашение, реализация имущества гражданина, реструктуризация долгов [3, Консультант Плюс].

В сравнении с историческими фактами, на сегодняшний день, граждане, участвующие в процедурах объявления себя несостоятельным, не разделяются на умышленных и невиновных банкротов. Более того, действующее российское законодательство и практика судебных органов выстроило такую позицию в отношении процедур банкротства, которая говорит о том, что процесс признания гражданина несостоятельным носит реабилитационный характер и необходим не только для того, чтобы удовлетворить потребности кредиторов, но и для того, чтобы обеспечить защиту личных прав должника, включая право на уважение человеческого достоинства [4, Консультант Плюс].

Верховный Суд Российской Федерации подчеркивает, что истинная суть института банкротства состоит в том, чтобы предоставить гражданину возможность реконструировать свои экономические отношения, при этом легитимно освободиться от невыполненных обязательств [5, Консультант Плюс].

Однако, автор настоящей статьи выдвигает гипотезу о том, что истинный смысл института банкротства не воспринят гражданами-должниками в той степени осознанности, в которой представляет российский законодатель. Ведь для большинства граждан, институт банкротства представляется как правовой способ списания долгов и не более.

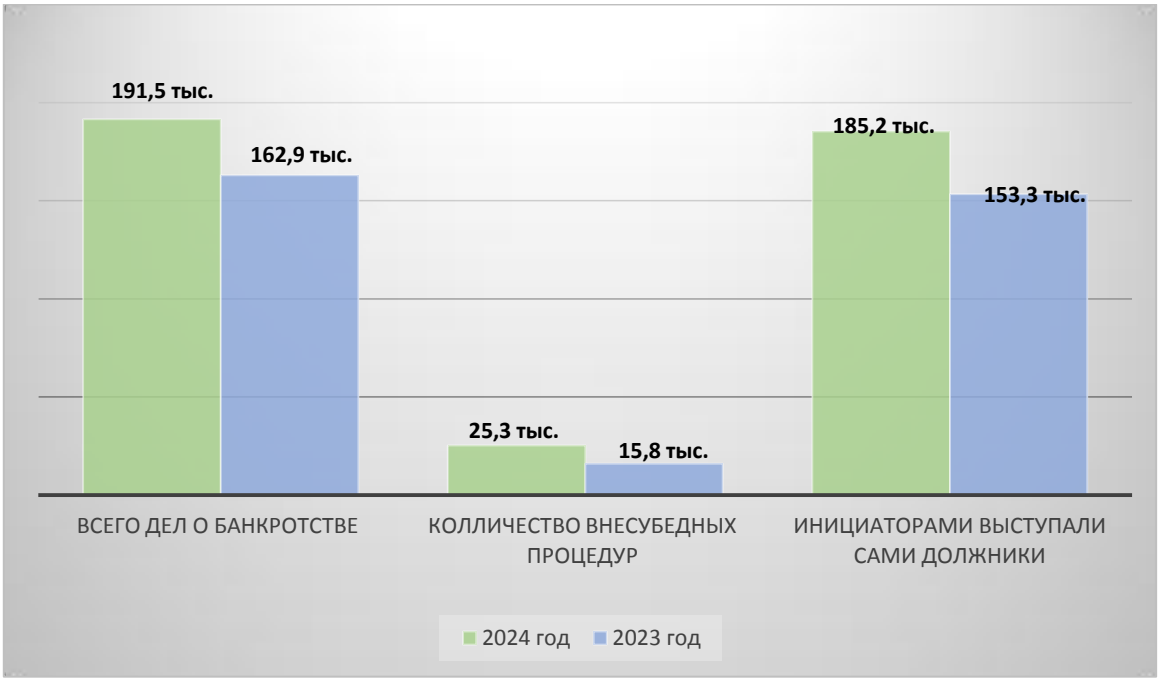


Рисунок 1 – Статистика банкротства граждан

Если проанализировать статистику Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц (Рисунок1), то мы увидим, что только за первое полугодие 2024 года было возбуждено 191,5 тыс. судебных дел о банкротстве граждан. Из них 25,3 тыс. человек были допущены к внесудебной процедуре. Также, стоит отметить, что 96,7 % граждан от общего числа, за первое полугодие 2024 года, были инициаторами возбуждения дел о признании себя банкротами, что на 2 % больше, чем в 2023 году.

Таким образом, мы наблюдаем положительную динамику о признании банкротами гражданами самих себя [6].

Констатируя выше представленные данные, становится очевидным, что граждане-банкроты совершенно по-иному представляют себе суть процедуры банкротства. Возможно, они не подразумевают о том, что такая процедура дает возможность восстановить справедливый баланс между кредиторами и должниками, посредством социальной реабилитации граждан.

Автор придерживается мнения о том, что добросовестность граждан необходимо учитывать в первую очередь при рассмотрении дел о банкротстве и брать за основу при толковании норм права.

Проанализировав текст Закона о банкротстве, стоит отметить, что понятия «добросовестность» и «недобросовестность» встречаются в разных главах данного нормативно-правового акта. При этом, нам остается лишь догадываться, какой смысл закладывает Законодатель в вышеупомянутые термины, потому как четкого определения имеющихся дефиниций не содержится в нормах права.

Однако, автор настаивает на мнении о том, что, принимая решение о конечном исходе дела, суд должен обращать внимание, на сколько добросовестно повел себя гражданин, принимал ли он меры по предупреждению своего банкротства, пытался ли самостоятельно погасить свою задолженность и так далее. В противном случае, ожидания должника об освобождении его от принятых обязательств будут ничтожными, и в долгожданной процедуре будет отказано.

Рассмотрим юридическую практику, подтверждающую изложенные доводы. С заявлением в суд обратился кредитор ООО КБ «Ренессанс Кредит» о неприменении правил к должнику об освобождении его от взятых на себя обязательств. В ходе рассмотрения дела, было установлено, что за 20 календарных дней до подачи гражданином заявления в суд о признании себя банкротом, им был получен кредит на неопределенную сумму денег. Данный факт, по мнению суда, свидетельствовал о том, что гражданин не имел намерений его возвращать. К тому же, должник приобрел на выданный ему кредит ноутбук стоимостью 177 262, 29 руб. При этом, сведений о трудоустройстве гражданина не было зафиксировано. Также, данный гражданин за короткий промежуток времени заключил несколько кредитных договоров с разными банками. Общая сумма таких договоров составила 1,5 млн. руб. Таким образом, усматривалось наращивание должником кредиторской задолженности, очевидно, не предусматривающего возврат. По мнению Заявителя, совокупность вышеизложенных действий должника не является добросовестной.

Исходя из выше представленных обстоятельств дела, поведение гражданина, который подал заявление о признании себя банкротом, суд апелляционной инстанции назвал недобросовестным. Гражданин-должник действовал незаконно, не имел намерений погашать взятые на себя обязательства и не предпринял никаких попыток для возвращения кредитов банкам за все время. Таким образом, руководствуясь п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве суд принял решение не применять к должнику правило об освобождении его от обязательств перед кредиторами [7, Консультант Плюс].

Чтобы далее продолжить говорить о добросовестности, и недобросовестности, мы должны иметь понимание, что означают данные термины.

В научной литературе отмечается, что понятие «добросовестность» является исторической дефиницией, и под ней понимается нравственное поведение человека, его добрые умыслы и побуждения [8, с. 30-32].

Подобным мнением делится А.А. Чукреев, говоря о том, что добросовестное поведение предполагает осмотрительность по отношению к другим участникам правоотношений. Гражданин, действуя добросовестно, внимательно относится к сторонним интересам, учитывая границы прав иных лиц. [9, с. 79-88].

Е.Е. Богданова сопоставляет добросовестность и недобросовестность с категориями добра и зла, с нравственным и безнравственным поведением, с моральными и аморальными принципами человека, базируя свое мнение на представлении обществом данных начал [10, с. 10].

Вернемся к Закону о банкротстве. П. 4 ст. 213.28 данного Закона раскрывает следующие основания, по которым освобождение гражданина от обязательств не допускается [3, Консультант Плюс]:

— «вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина»;

— «гражданин не представил необходимые сведения или представил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина»;

— «доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество».

В данном случае, мы видим, что Законодатель, не используя термин «недобросовестность», все же предусматривает возможность отказа в защите гражданина-должника, в случае его неправомерного поведения.

Также, стоит обратить внимание на правовую позицию Верховного суда Российской Федерации, согласно которой: «поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались». [11]

Таким образом, проанализировав основания для отказа гражданам в реализации процедуры банкротства, делается вывод о том, что добросовестное поведение гражданина будет являться приоритетным и ключевым признаком для того, что результатом завершения процедуры стало признание гражданина банкротом и освобождение его от обязательств.

В заключении данной статьи хочется добавить, что, правоотношения, связанные с процедурой банкротства должны рассматриваться через призму добросовестного поведения гражданина-должника. Определение добросовестного поведения необходимо установить, как принцип в содержании норм Закона о банкротстве, для надлежащей оценки обстоятельств дела.

Автор настоящей статьи соглашается с мнением А.А. Кравченко, который считает, что, оценивая поведение гражданина по критерию добросовестности, мы должны исходить из обстоятельств совершенных им деяний, его помыслов и преследуемых целей [12, с. 32-47].

Автору настоящей статьи модернизация законодательства о банкротстве видится в укреплении роли добросовестного поведения гражданина при процедуре признания должника банкротом. Предлагается изменить нормы Закона о банкротстве, а именно главу X «Банкротство гражданина». По мнению автора, в данную главу необходимо включить

определение добросовестного поведения для комплексной оценки отношений, входящих в предмет регулирования законодательства о банкротстве.

Список литературы

1. Глушков, Е.Л. История развития института несостоятельности (банкротства) предприятий в России / Е.Л. Глушков // История государства и права. – 2008. – № 5. – С. 23-24.
2. Егоров, В.Е. Динамика развития права в сфере несостоятельности (банкротства) в дореволюционной России / В.Е. Егоров, К.Ю. Рожнова // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. – 2017. – №5 – С. 166.
3. Федеральный закон РФ от 26.10.2002 года № 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // Консультант Плюс: Законодательство.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 года № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Консультант Плюс: Законодательство.
5. Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2019 года № 301-ЭС18-13818 // Консультант Плюс: Законодательство.
6. Федресурс: официальный сайт. 2024. – URL: https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20банкротство%20янв-июн%202024%20Федресурс.pdf. (дата обращения: 20.10.2024).
7. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 сентября 2022 года № 11АП-10720/2022 // Консультант Плюс: Законодательство.
8. Кархалев, Д.Н. Принцип добросовестности в гражданском праве / Д.Н. Кархалев // Гражданское право. – 2013. – № 5. – С. 30 - 32.
9. Чукреев, А.А. Добросовестность в системе принципов гражданского права / А.А. Чукреев // Журнал российского права. – 2002. – № 11. – С. 79 - 88.
10. Богданова, Е.Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Е.Е. Богданова. – Москва. – 2010. – С. 10.
11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
12. Кравченко, А.А. Механизм обеспечения добросовестного поведения субъектов в сфере несостоятельности (банкротства) / А.А. Кравченко // Право и бизнес. – 2021. – № 2. – С. 32 - 47.

УДК 347

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА, НАХОДЯЩЕГОСЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Ходак Людмила Вячеславовна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: Lyudmila-hodak@mail.ru
Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются специфические аспекты, возникающие в процессе реализации имущества физического лица, являющегося должником в рамках процедуры банкротства, с учетом норм международного частного права и правоприменительной практики.
Ключевые слова: банкротство, банкротство гражданина, реализация имущества, международное частное право, правоприменительная практика

В условиях глобализации мировой экономики вопросы, связанные с реализацией имущества должников, находящегося за пределами национальной юрисдикции, приобретают особую значимость. Данная статья посвящена исследованию правовых аспектов и практических проблем, возникающих при реализации имущества должников в международной юрисдикции, а также анализу механизмов, способствующих эффективному взысканию долгов.

Реализация имущества должника является ключевой стадией в процессе банкротства и взыскания долгов. Однако, когда имущество должника расположено за пределами национальной юрисдикции, возникают сложности, обусловленные различиями в правовых системах различных государств, а также международными нормами и соглашениями. В статье рассматриваются основные особенности и проблемы, связанные с реализацией имущества должника, находящегося за границей.

Реализация имущества должника за границей регулируется нормами международного частного права (МЧП). Основные принципы, касающиеся данного процесса, включают:

-принцип территориальности: каждое государство имеет право регулировать вопросы, касающиеся имущества, находящегося на его территории;

-принцип взаимности: государство, где находится имущество должника, может требовать взаимного признания и исполнения своих судебных решений.

Международные соглашения, такие как Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (1980), Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, а также двусторонние соглашения о взаимной правовой помощи, играют важную роль в облегчении процесса реализации имущества [1]. Например, соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь [2].

Первым шагом в процессе реализации имущества должника за границей является его идентификация и оценка. Это может быть затруднительно из-за различий в правовых системах. Кроме того, данный процесс является очень затратным. Арбитражным управляющим подается запрос в компетентен органы иностранного государства, с целью идентификации данного имущества.

Для реализации имущества должника может потребоваться обращение в суд страны, где оно находится. Этот процесс включает:

-подачу искового заявления в местный суд;

-получение решения суда о праве на реализацию имущества;

-исполнение судебного акта, что может потребовать взаимодействия с местными органами власти.

Важным аспектом является привлечение местных юридических и финансовых специалистов, знакомых с особенностями законодательства и практики данной страны. Это позволяет минимизировать риски и ускорить процесс реализации.

Различные правовые системы могут иметь различные подходы к реализации имущества, что создает сложности для кредиторов. Например, в некоторых странах существуют ограничения на продажу определенных видов имущества или требуются особые процедуры.

Международные нормы, направленные на защиту прав должников, могут ограничивать возможности кредиторов. Это включает законы о банкротстве и защите имущества, которые могут варьироваться от страны к стране.

Реализация имущества должника, находящегося за границей, представляет собой сложный и многосторонний процесс, требующий глубокого понимания международного права и местных норм. Эффективность этого процесса зависит от множества факторов, включая правовые системы.

В практической деятельности возникают сложности с реализацией имущества, расположенного за границей, в связи с геополитической обстановкой. Так, к примеру, финансовому управляющему было отказано в предоставлении доступа к жилищу, находящемуся на территории Итальянской Республики [3].

Несмотря на наличие соглашения о правовой помощи по гражданским делам между СССР и Итальянской Республикой, заключенного в Риме 25 января 1979 года, данное соглашение продолжает действовать, но с определенными ограничениями. Министерство юстиции Российской Федерации в письме от 11.11.2010 № 06-24120/10 подтверждает, что компетентные органы Итальянской Республики возвращают ходатайства о признании и разрешении принудительного исполнения решений российских судов без рассмотрения, ссылаясь на статьи 20 и 23 указанной Конвенции [4].

Таким образом, предоставление доступа к помещениям, находящимся на территории Итальянской Республики, невозможно, поскольку определение арбитражного суда в данном случае не является окончательным по делу и, следовательно, не относится к категории исполнимых судебных актов.

В рамках арбитражного дела №А07-29015/2019, рассматриваемого Восемнадцатым арбитражным апелляционным судом, было принято решение об отмене постановления суда первой инстанции. Основанием для данного решения стала статья 3 Соглашения о правовой помощи по гражданским делам между Союзом Советских Социалистических Республик и Итальянской Республикой.

Согласно указанной статье, договаривающиеся стороны обязаны оказывать друг другу правовую помощь посредством выполнения поручений, связанных с производством процессуальных действий. К таким действиям относятся вручение документов, допрос сторон и свидетелей, проведение экспертиз, передача вещественных доказательств, а также признание и исполнение решений по гражданским делам [4].

На основании вышеуказанного, Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд предоставил финансовому управляющему законное право доступа в жилое помещение, расположенное на территории Итальянской Республики [5]. Однако, на текущий момент, в рамках данного судебного дела процесс реализации имущества не был инициирован финансовым управляющим. Это обусловлено тем, что реализация имущества, находящегося за пределами юрисдикции Российской Федерации, представляет собой сложный и дорогостоящий процесс. В большинстве случаев финансовые управляющие предпочитают отказаться от реализации подобного имущества по причине экономической нецелесообразности.

В таких условиях финансовому управляющему приходится тщательно взвешивать все «за» и «против», прежде чем принимать решение о начале процесса реализации имущества за границей. С одной стороны, это может быть необходимо для исполнения судебных решений и удовлетворения требований кредиторов. С другой стороны, экономическая нецелесообразность и сложность процесса могут привести к отказу от таких действий.

В завершение необходимо отметить, что процесс реализации имущества должника за границей представляет собой комплексную задачу, требующую учета множества факторов. Успешное взыскание долгов зависит от профессионализма и опыта специалистов, а также от тщательного анализа правового и экономического контекста в стране нахождения имущества.

В условиях глобализации мировой экономики и постепенного стирания границ между государствами, эффективное взыскание долгов предполагает постоянное совершенствование методов и стратегий. Кроме того, важную роль в реализации имущества, находящегося за пределами Российской Федерации, играет текущая геополитическая обстановка и наличие двусторонних соглашений между государствами.

Для успешной реализации имущества, расположенного за пределами Российской Федерации, необходимо учитывать наличие международных договоров и конвенций, регулирующих подобные, а кроме того, желание иностранного государства исполнять судебные акты другого государства на условиях взаимности.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980 года) // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Соглашение между РФ и Республикой Беларусь от 17.01.2001 «О порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь» // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 28.07.2023 года по делу № А07-29015/2019 // Консультант Плюс: Законодательство.

4. Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Итальянской Республикой о правовой помощи по гражданским делам» (заключена в г. Риме 25.01.1979) // Консультант Плюс: Законодательство

5. Постановление Восемнадцатого Арбитражного Суда № 18АП-13122/2023 от 27.11.2023 по делу №А07-29015/2019 // Консультант Плюс: Законодательство.

УДК 347

СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ

Шаруева Александра Сергеевна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: asharuevas@yandex.ru
Научный руководитель: **Сторожева Анна Николаевна**, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: stoaanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье на примерах из судебной практики рассматриваются договор авторского заказа, служебные задания на создания произведений в рамках трудового договора, свидетельство о депонировании произведений как средства доказывания авторских прав правообладателя.

Ключевые слова: договор авторского заказа, служебные задания на создания произведений в рамках трудового договора, свидетельство о депонировании произведений, авторское право, средства доказывания

Согласно ч. 4 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей [1].

Из вышесказанного следует, что при оспаривании авторства в суде автор не может просто представить копию свидетельства об авторстве, подобно выписке из открытого реестра товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации и подтвердить тем самым свои права на объект интеллектуальной собственности. Автору необходимо представить иные доказательства такие как договор авторского заказа, служебные задания на создания произведений в рамках трудового договора, свидетельство о депонировании произведений и др.

Обратимся к судебной практике. В ходе защиты интеллектуальных прав на произведения изобразительного искусства - изображение логотипа «Ninja», изображение логотипа «Slime» и изображение «Маска» ООО «Подарки и Сертификаты», являясь правообладателем данных произведений на основании лицензионного договора, согласно которому ему предоставляется право использования произведений на условиях исключительной лицензии на все территории Российской Федерации за вознаграждение. Данный лицензионный договор заключен между ООО »Играть Здорово» (ранее ООО «Волшебный мир») и ООО «Подарки и Сертификаты». Сотрудник ООО «Волшебный мир» в рамках трудового договора создал данные изображения. Так, в деле № А21-3033/2022 [2] суд первой инстанции, описывая правоустанавливающие документы указал: «Между ООО «Волшебный мир» и дизайнером Бобровым И.А. были подписаны служебные задания № 58 от 19.06.2017 , № 59 от 20.06.2017, № 60 от 20.06.2017, № 61 от 20.06.2017, № 62 от 20.06.2017, № 63 от 20.06.2017, согласно которым ООО «Волшебный мир» поручило дизайнеру Боброву И.А. в рамках исполнения последним его трудовых обязанностей разработать служебные произведения: изображение «Макс», «Логотип «Ninja», изображение «Сильвер», логотип «Slime», изображение «Маска» и изображение «Джек».

Во исполнение подписанных служебных заданий дизайнером были созданы вышеуказанные произведения, которые согласно актам сдачи-приемки, с приложением № 1 к каждому служебному заданию были переданы во всех созданных вариациях ООО «Волшебный мир», при этом все исключительные права в полном объеме также были переданы ООО «Волшебный мир» с момента подписания соответствующего акта сдачи-приемки 3 служебного произведения».

Из вышеуказанного видно, что автором произведений является дизайнер сотрудник организации, который выполняя свою трудовую функцию создал ряд произведений и передал их работодателю, но с сохранением права авторства. Служебные произведения регламентируются ст. 1295 ГК РФ, где четко указано, что автор помимо авторских прав может иметь право на вознаграждение.

Примером договора авторского заказа является договор авторского заказа с художником заключенный между ООО «Ноль Плюс Медиа» и художником Петровской Т.П. В судебной практике распространено привлечение авторов произведений третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований относительно спора с указанием на необходимость дачи пояснений относительно исковых требований. Данное не следует из того, что суд сомневается в наличии прав у правообладателя, в данном случае у ООО «Ноль Плюс Медиа», а предоставляет возможность при наличии каких-либо разногласий выразить позицию относительно иска либо дать пояснения при наличии возражений Ответчика.

Так, например, в деле № А60-16147/2019 [3] Ответчик заявлял фальсификацию договора авторского заказа с художником и суд для дачи пояснений привлек художника (автора, сторону по договору) Петровскую Т.П. На стр. 3 мотивированного решения суд отразил поступившие пояснения: «Петровска Т.П. представила отзыв на исковое заявление, пояснила, что с ООО «Ноль плюс медиа» 05.12.2015г. заключен договор авторского заказа №НПМ/ПТ/05/12/15 от 05 декабря 2015г., в рамках которого ею созданы изображения персонажей и логотип для сборника детских анимационных фильмов под названием

«Сказочный патруль», обязательства по договору исполнены, исключительные права на созданные изображения переданы ООО «Ноль плюс медиа» путем подписания актов сдачи-приемки на каждое из созданных изображений. Какие-либо споры между нею и ООО «Ноль плюс медиа» о принадлежности исключительных прав на произведения изобразительного искусства, а также о содержании договора №НПМ/ПТ/05/12/15 от 05 декабря 2015г. отсутствуют, подтвердила переход прав в полном объеме к истцу».

В данном случае, художник подтвердила свое авторство на произведения, а также отчуждение исключительных прав на произведения правообладателю – ООО «Ноль Плюс Медиа» посредством заключения договора авторского заказа с художником.

Если первые два случая регламентируются частью четвертой гражданского кодекса, то депонирование законодательно не закреплено и не подтверждает факт создания произведений, а скорее сам факт наличия с определенного времени объектов авторских прав. При процедуре депонирования лицо, считающее себя автором объекта авторских прав, обращается в Российское авторское общество «КОПИРУС» (далее – РАО «КОПИРУС») и предоставляет оригиналы либо копии произведений, альбом с набросками и другие материалы фиксирующие произведения.

При обращении в РАО «КОПИРУС» не проверяют ни личность обратившегося, ни действительность предоставляемых им сведений. Более того, не исключается возможность представление документов для выдачи свидетельства о депонировании представителем автора по доверенности.

В определении от 17.09.2020 по делу № А40-46622/2019 Верховный суд Российской Федерации [4] сформировал правовую позицию, которую при отсутствии законодательного закрепления, использую суды при вынесении решений. Так, суд на стр. 5 определения указал:

- факт депонирования подтверждает лишь существование объектов авторского права на момент депонирования, но само по себе не подтверждает право авторства;
- процедура депонирования является добровольной и не порождает каких-либо правовых последствий;
- с фактом депонирования произведения не связывается презумпция авторства.

Согласно указанной позиции, предоставление в качестве доказательства авторства только свидетельства о депонировании недостаточно. Особенно в делах, где право авторства оспаривается стороной и имеются сведения о иных лицах, также являющимися авторами объекта авторского права.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации также отметила, что «Авторское право на произведение возникает в силу факта создания объекта, отвечающего условиям охраноспособности: являющегося результатом творческого труда автора и выраженного в объективной форме.

С учетом этого установить авторство конкретного лица могут только доказательства, подтверждающие факт создания произведения конкретным лицом (например, свидетельские показания, публикации, черновики, доказательства, основанные на установлении творческого стиля автора, и т.п.)». (стр. 5 определения).

Примером применения свидетельства о депонировании наряду с иными документами для подтверждения авторства являются иски в защиту интеллектуальных прав правообладателя ИП Юсупова Р.Р. По делу № А33-33747/2022, сторонам и в котором были ИП Юсупов Р.Р. (Истец), ООО »Торговая сеть Командор» (Ответчик) и третья лица АО «Кондитерско-макаронная фабрика «Краскон», ИП Федотовой М. В. (автор) [5]. Ответчик оспаривал свидетельство о депонировании и соответственно авторство ИП Федотовой М.В. В ходе рассмотрения дела Истец и автор предоставляли пояснения, в которых оперировали не только наличием свидетельства о депонировании, но и альбом на произведение «Мягкая игрушка зайчик по имени «Зайка Ми», где содержатся вариации произведения, а также ИП Федотова М.В. указывалась как автор.

Примечательно, что в альбоме на произведение «Мягкая игрушка зайчик по имени «Зайка Ми» датой создания произведений является июнь 2012, а свидетельство о

депонировании датируется 2014. Соответственно в данном случае свидетельство о депонировании дополнительно указывает на автора произведения и позволяет усилить документальную базу при оспаривании оного в суде.

Хотелось бы обратить внимание на позицию авторов И.А. Близнец, Р.Р. Ахметова [6], где последние высказались относительно депонирования: «Так, указание лица в качестве автора при депонировании произведения действительно не доказывает авторства, как на это указывают суды. Вместе с тем авторство лица, осуществившего депонирование (равно как и автора, указавшего себя в качестве такового на экземпляре произведения, например), «более или менее вероятно и потому предполагается», относящееся к нему определение автора произведения (ст. 1257 ГК РФ) «идет в ход», а факт авторства лица «выражается» информацией об авторе при депонировании «как знаком его».

Стоит согласиться с позицией авторов, так как действительно депонирование для автора это один из способов обратить внимание на себя как на автора того либо иного произведения и в действительности его можно соотнести с указание на экземпляре произведения. Прохождение регистрации в РАО «КОПИРУС» и выдачи сертификата, что дает некую определенность авторам в ходе участия в гражданском обороте.

Таким образом несмотря на то, что авторские права не требуют регистрации, необходимость их подтверждения приводит к определенным трудностям в судебных процессах. Договор авторского заказа, служебные задания на создания произведений в рамках трудового договора, свидетельство о депонировании произведений можно использовать, как средства доказывания авторских прав правообладателя.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Решение Арбитражного суда Калининградской области от 28 сентября 2022 года по делу № А21-3033/2022 [Электронный ресурс] // https://kad.arbitr.ru.
3. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 29 августа 2019 года по делу № А60-16147/2019 [Электронный ресурс] // https://kad.arbitr.ru.
4. Определение Верховного суда Российской Федерации от 17 сентября 2020 года по делу № А40-46622/2019 [Электронный ресурс] // https://kad.arbitr.ru.
5. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 20 июня 2023 года по делу № А33-33747/2022 [Электронный ресурс] // https://kad.arbitr.ru.
6. Близнец. И.А. Депонирование произведений и презумпция авторства [Электронный ресурс] / И.А. Близнец, Р.Р. Ахметов // Консультант Плюс.

УДК 378

ОСОБЕННОСТИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЛИЦАМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ РАБОТУ ПО ДОГОВОРУ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Юдина Марина Сергеевна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: marina_k_26@mail.ru
Научный руководитель: **Сторожева Анна Николаевна,** кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: Storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности компенсации морального вреда лицам, выполняющим работу по договору гражданско-правового характера. Затронута проблема переквалификации вышеуказанного соглашения в трудовой договор при взыскании лицом компенсации морального вреда. Проанализирована актуальная судебная практики по данному вопросу.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, нравственные страдания, заказчик, исполнитель, договор гражданско-правового характера, трудовые отношения, вред, гарантии

Трудовое законодательство запрещает подменять трудовые отношения гражданско-правовыми, поэтому если работодатель устраивает сотрудника на работу, то он обязан подписать с ним трудовой договор. Если же заказчик нашел исполнителя на выполнение конкретного задания или проектной деятельности, то он должен заключить с исполнителем договор гражданско-правового характера (далее – договор ГПХ).

Казалось бы, ничего сложно, эти виды соглашений имеют пять основных отличий (предмет, субъектный состав, исполнение обязанностей, срок действия, трудовые и социальные гарантии), а в зависимости от специфики выполняемой работы их может быть и больше. В отличии от трудовой деятельности, при выполнении той или иной работы по договору ГПХ, исполнитель всегда сохраняет самостоятельность и не входит в штат сотрудников, сам организует себе рабочее место, да и оформление на должность не предусматривается. Однако, возникают ситуации, когда заказчик работ нарушает достигнутые между сторонами договоренности (например, не выплачивает денежное вознаграждение за выполненный проект) и в этом случае исполнитель может испытать определенные нравственные страдания (беспокойство, страх, тревогу и т.п.). Здесь возникает ряд вопросов: может ли лицо взыскать компенсацию морального вреда по договору ГПХ и если да, то какими правилами следует руководствоваться, а также на что нужно обращать внимание, заключая данное соглашение?

Ответы на эти вопросы законодатель закрепил в ГК РФ. В нем сказано, что компенсация морального вреда является одним из законных способов защиты гражданских прав и каких-либо ограничений здесь нет. Вместе с тем, для того, чтобы взыскать компенсацию морального вреда лицу, который выполнил работу по договору ГПХ, следует учесть несколько особенностей, поскольку положения ТК РФ в данном случае неприменимы:

1. Необходимо помнить, что заключение договора ГПХ не предполагает предоставление исполнителю гарантий, предусмотренных ТК РФ, поэтому отдельные недобросовестные работодатели стремятся оформить с физическими лицами договоры на оказание услуг или выполнение работ. Как отличить правомерные действия работодателя от неправомерных? К случаям неправомерного заключения договора ГПХ относятся те, когда у гражданина с работодателем фактически возникают трудовые отношения: субъект будет выполнять работу лично по определенной профессии в соответствии со штатным расписанием, соблюдать режим рабочего времени, выполнять распоряжения, находиться на оборудованном рабочем месте и т.д. Кроме того, заключение договора ГПХ, а не трудового правомерно тогда, когда деятельность будет направлена на выполнение конкретного задания, либо на достижение определенного результата (например, договор на ремонт стены здания). При этом, в отличие от трудового договора, в том числе срочного, гражданин не обязан подчиняться установленному режиму труда и работать под управлением заказчика.

Рассмотрим пример из судебной практики. Истец М. отвечал за безопасность в ООО «Лактис», выполнял свои обязанности по договору подряда (вид договора ГПХ). В его обязанности входило осуществлять контроль за перемещением материальных ценностей внутри производственного объекта. При этом аналогичные договоры заключались и расторгались подписанием соответствующего соглашения в течении трех лет. Когда ООО в третий раз расторгло договор ГПХ, истец М. решил обратиться в суд. На этом этапе возникли следующие вопросы: выполнение им долгосрочных обязанностей является фактом трудовых или гражданских отношений и может ли он взыскать компенсацию морального вреда в свою пользу? Поскольку выполнение истцом М. работы подтверждалось актами о приеме работ, выполненных по договору подряда и справками о доходах и суммах налога физического лица, выданными ООО «Лактис», истец обратился в Вологодский районный суд с просьбой установить факт трудовых отношений и взыскать компенсацию морального вреда в размере 50 тыс. руб. Представитель ответчика с требованиями истца был не согласен, указав на то, что в соответствии с п. 2 договора ГПХ исполнитель обязался выполнять работу лично в свободное от основной работы время, а ООО «Лактис» оплачивало работу в срок после подписания акта приема-передачи выполненных работ и каких-либо неудобств исполнителю

не доставляло. Суд установил, что истец хотя и не значился в штате сотрудников, но работал лично, подчинялся внутреннему трудовому распорядку, соблюдал рабочий график, знакомился с должностными инструкциями и отчитывался перед начальником службы безопасности компании. Кроме того, договор ГПХ заключался сразу на год, потом подписывался заново на аналогичный срок, что характерно для трудовых отношений. Итог: суд удовлетворил требования истца и признал такое сотрудничество неправомерным, но уменьшил компенсацию морального вреда в 10 раз и составила всего 5 тыс. руб. [1].

2. Разберем еще одну ситуацию. Сотрудник принят на работу по договору ГПХ, заказчик не оборудовал специальное место для ведения трудовой деятельности, но во время работы исполнитель получил травму, в связи с чем испытал не только физические, но и моральные переживания. Как поступить? Нужно помнить, что, если работа опасна и имеет риск для собственной жизни, для безопасности исполнитель может потребовать внести в договор ГПХ условия об определенных гарантиях и закрепить положение о применимых способах защиты его гражданских прав. Ведь охрана труда на производстве обеспечивает безопасность сотрудников, работающих по трудовому договору, а охрана труда для работников, заключивших договор ГПХ менее приоритетна [2].

При возникновении спорной ситуации некоторые граждане в исковых заявлениях используют текст письма Минтруда и соцзащиты РФ от 17.05.2019 № 15-2/ООГ-1157 как аргумент в пользу обучения по охране труда лиц, выполняющих работу по договору ГПХ. Согласно данному письму инструктаж требуется только в том случае, если лица являются участниками производственного процесса компании. В нем также закреплена позиция, что целесообразно перед заключением гражданского договора определить и внести в него обязанности и ответственность сторон, связанные с обеспечением безопасных условий труда [3]. Однако, в этом случае обязательно нужно учесть, что, во-первых, такие письма носят исключительно рекомендательный характер, а во-вторых, если заказчик проведет с исполнителем по договору ГПХ вводный инструктаж, то это будет расценено судом как признак трудового договора. Кроме того, в рамках данной статьи необходимо акцентировать внимание на том, что лиц, занятых по гражданско-правовым договорам нельзя отнести к категории иных лиц, участвующих в производственной деятельности организации. Такие лица перечислены в ст. 227 ТК РФ и их список ограничен, в норме нет положения о лицах, заключивших с компанией договор ГПХ [4].

Таким образом, существенным минусом для лица, выполняющего работу по договору ГПХ является наличие социальной незащищенности. Безусловно, суды взыскивают в их пользу компенсации за моральный вред, если одновременно получится доказать, что нарушитель действительно причинил нравственные страдания, между всеми событиями есть причинная связь и вина последнего доказана. При этом размер присуждаемой лицу компенсации в каждом конкретном случае определяется судом с учетом характера причиненных исполнителю нравственных страданий исходя из принципа разумности и справедливости. Однако, суммы заявленных компенсаций суды часто расценивают как не отвечающие данным принципам, взыскивая с ответчика в пользу истца значительно меньше.

Список литературы

1. Решение Вологодского районного суда от 26 октября 2020 г. по делу № 2-1149/2020 Электронный ресурс. URL: ttps://sudact.ru (дата обращения: 05.08.2024).

2. Электронный журнал «Азбука права»: Правомерно ли заключение гражданско-правового договора вместо трудового? Электронный ресурс. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/consultation/grazhdansko_pravovoy_dogovor/ (дата обращения: 05.08.2024).

3. Письмо Минтруда России от 17 мая 2019 года № 15-2/ООГ-1157 «О необходимости проведения инструктажей по охране труда с лицом, выполняющим работы по гражданско-правовому договору» //Консультант Плюс, 2024.

4. Макушина, А. А. Проблемы переквалификации гражданско-правового договора с индивидуальным предпринимателем в трудовой договор / А. А. Макушина // Наука и технологии: стратегия развития: сборник научных трудов. Том 2. 2019. – С. 187-190.

УДК 368

ЗАЩИТА ПРАВ КЛИЕНТА ПО ДОГОВОРУ БАНКОВСКОГО СЧЕТА

Баранова Элина Андреевна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: 13.e.ab@mail.ru
Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности защиты прав клиента по договору банковского счета. Раскрываются права клиента, обязанности банка, порядок ведения счета и возникающие при этом нарушения. Определен анализ специфики защиты прав клиента по договору банковского счета.
Ключевые слова: банковский счет, договор банковского счета, защита прав, клиент, обязанности банка

Актуальность данного исследования заключается в том, что правовая природа, а также содержание договора банковского счета состоят в самой сути банка в качестве кредитного учреждения, которому предоставлено специальное, то есть исключительное право ведения всевозможных финансовых операций таких как открытие вкладов для граждан, а также для юридических лиц; предоставление данных финансов от собственного имени по правилам возвратности, а также платности; предоставление банковских счетов гражданам и юридическим лицам. Из указанной специфики юридического положения банк выступает единственным учреждением, у которого по закону есть возможность осуществления финансовых операций, которые исходят из обязанности банка предоставлять счет каждому кто сделал запрос на его открытие.

В качестве цели настоящего исследования определен анализ специфики защиты прав клиента по договору банковского счета.

В качестве определяющего договоров, который заключается между банковской организацией и клиентом, это договор банковского счета. Так, со слов А.А. Васильева, такой договор будет двухсторонним так как банковская организация по данному договору возлагает на себя обязательства по открытию счета, зачислению денег клиента, а также исполнение различных распоряжений, в то время как заказчик возлагает на себя обязательства по оплате банковских услуг за исполнение определенных операций [1, с.62]. Однако, при рассмотрении прав и обязанностей у каждой из сторон, несмотря на равенство и равноправие партнеров рассматриваемых отношений, заметен явный перевес обязанностей банка.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств из условий договора влечет для банка возникновение гражданско-правовой ответственности компенсационного характера при отсутствии доказательств, подтверждающих, что нарушения вызваны обстоятельствами непреодолимой силы или по вине клиента. Согласно ст. 856 ГК РФ и ст. 31 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» ответственность наступает за следующие виды нарушений:

1. Несвоевременное зачисление банком денежных средств, т. е. с нарушением сроков, установленных ст. 849 ГК РФ;

2. Необоснованное списание средств со счета;

3. Невыполнение или несвоевременное выполнение указаний клиента о перечислении денежных средств со счета.

За перечисленные нарушения банк выплачивает клиенту проценты на сумму долга в порядке и в размере, установленными ст. 395 ГК РФ. Их размер равен ставке рефинансирования Банка России, действовавшей в соответствующий период времени, если иной размер не установлен законом или договором. Ввиду того, что эта санкция является законной неустойкой, предусмотренное договором банковского счета условие об уменьшении размера ответственности или же об ее полном исключении будет недействительным.

Более того, клиент вправе одновременно требовать возмещения убытков, причиненных в результате нарушения договора, в части, не покрытой неустойкой, если договором не определен иной вид неустойки: исключительный (можно взыскать только неустойку), альтернативный (можно взыскать либо неустойку, либо убытки) или штрафной (неустойка и убытки взыскиваются в полном объеме).

Тем не менее, согласно статье 396 ГК РФ, при ненадлежащем исполнении банком обязательства возмещение убытков, уплата неустойки не освобождают его от исполнения обязательства надлежащим образом. При полном неисполнении обязательства по договору - освобождают.

Череда обязательств участников правоотношений по соглашению банковского счета будет корреспондировать с соответствующей ответственностью в результате невыполнения договорных обязательств. Следовательно, двухсторонний состав соглашения банковского счета определяет ответственность двух участников данного соглашения за несоблюдение обязательств. Стоит особо обозначить и то, что именно банк зачастую выступает в качестве представителя правовой ответственности в результате невыполнения соглашения банковского счета.

В качестве определяющей обязанности банковской организации можно назвать процесс выполнения различных операций по счету и в том числе операции с деньгами на основании требований п. 1 ст. 845 Гражданского кодекса РФ [2]. Стоит сказать о том, что банковская организация не имеет возможности вводить ограничения по распоряжению владельцем счета деньгами и осуществлять контроль за процессом их применения на основании норм п. 3 ст. 845 ГК РФ.

Право банка использовать имеющиеся на счете денежные средства должно подкрепляться его обязанностью гарантировать право клиента беспрепятственно распоряжаться этими же средствами. На основании условий договора, банковская организация должна осуществлять правильные расчетно-кассовые операции на основании требований нормативно-правовых актов, производить выплаты если есть необходимые деньги на счете, а также осуществлять учет всех счетов [3]. Для того, чтобы банк мог беспрепятственно проводить расчетно-кассовые операции клиент по договору банковского счета обязан предоставить денежное покрытие в виде остатка на счете. Банк имеет право отказать в осуществлении расчетных и кассовых операций в случае, если клиент не выполняет свою обязанность.

В качестве еще одной обязанности банков законодатель выделяет своевременность и правильность совершения расчетно-кассовых операций. Временной промежуток для зачисления, выдачи и списания денежных средств равен одному дню, следующему за днем поступления в банк соответствующего платежного документа, но законом, банковскими правилами или самим договором может предусматриваться и более короткий срок. Свои особенности имеют безналичные расчеты: в пределах субъекта этот временной период не может превышать двух дней, в пределах Российской Федерации – пяти, согласно ст. 8 Федерального закона № 86 [4].

С целью точного подразделения обязанностей банковской организации по договору, а также обязанностей банковской организации по расчетным процедурам нужно рассмотреть такое понятие как «расчетная процедура», который состоит из исполнения договора по списанию, а также зачислению и кроме этого, переводу денег. Достоверность, а также

окончательность таких процедур достигается в результате операций, которые выходят за границы договора банковского счета.

Далее следует проанализировать заградительные тарифы, в правовой терминологии определяемые в качестве конкретных ставок, которые взимаются банковскими организациями с клиентов в конкретных случаях, на основании определенных тарифных требований.

В анализе судебной практики по использованию заградительных тарифов банками суд пришел к заключению, что эти комиссии соответствуют закону. Например, Арбитражный суд Московского округа, выступая в роли кассационной инстанции, рассмотрел материалы дела, касающегося юридического спора между обществом с ограниченной ответственностью «Инвестиционные проекты» в качестве истца и Коммерческим банком «ЛОКО-Банк» в роли ответчика [5]. Спор касался признания действий банка, применявшего заградительный тариф, незаконными, а также взыскания неосновательного обогащения и процентов за использование средств истца. Из представленных в материалах дела следует, что между сторонами имел место договор банковского счета, в соответствии, с условиями которого применялись Правила открытия и обслуживания банковского счета в «ЛОКО-Банк» (ЗАО), утвержденные распоряжением Председателя Правления Банка от 1 сентября 2014 г. № 219/2, а также действующие тарифы банка. Истец выбрал тариф «Универсальный» для обслуживания своих счетов.

Судебное решение, отклонившее иск, верно определило, что действия банка по списанию суммы штрафа со счета ООО «Инвестиционные проекты» соответствуют требованиям действующего законодательства Российской Федерации и условиям заключенного договора банковского счета между сторонами.

Возможность клиента личного распоряжения деньгами, находящимися на банковском счете, предоставляет более широкие возможности для определения уполномоченных представителей. В ситуации с юридическими лицами это происходит при помощи учредительной документации, а также банковских карточек с несколькими заверенными подписями, в ситуации с гражданами это происходит при помощи доверенности.

На основании норм ст. 854 ГК РФ возможно списание денег без соответствующего распоряжения, выданного клиентом, на основании решения судебных органов и в ситуациях, определенных в нормативно-правовых актах либо на основании условий, прописанных в соглашении банковского счета.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что, сравнивая взаимные права и обязанности, возникающие из договора банковского счета у каждой из сторон, несмотря на равенство и равноправие партнеров рассматриваемых отношений, заметен явный перевес обязанностей банка. Среди них явно выделяются основные и дополнительные. К первым, прежде всего, относится обязанность банка по открытию счета, создающая возможность для реализации прав клиента. Банк принимает на себя обязательства вести расчеты по распоряжению клиента и предоставлять отчеты о состоянии его счета. Иные обязательства чаще всего относят к вспомогательным, обеспечивающим возможность исполнения основных.

Список литературы

1. Васильева, А.А. Характеристика договора банковского счета [Текст] /А.А. Васильева // Вестник науки. - 2020. - №9 (30). - С. 62-63.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Федеральный закон РФ от 2 декабря 1990 года № 395-1 (ред. от 08.08.2024) «О банках и банковской деятельности»// Консультант Плюс: Законодательство.

4. Федеральный закон РФ от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 08.08.2024) // Консультант Плюс: Законодательство.

5. Решение Арбитражного суда Московского округа от 30 марта 2016 года № А40-201021/15-3-458 // sudact.ru/arbitral/doc/MDWPkJGaLNrp/ (дата обращения: 02.12.2024).

УДК 349.222

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВЫХ ДОГОВОРОВ И ДОГОВОРОВ ПОДРЯДА

Белякова Алина Викторовна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: belyakova495@gmail.com
Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: stoaanna2021@mail.ru

Аннотация. В данной статье анализируются смежные договоры, которые регулируют трудовые отношения. Исследуется правовая основа как трудового договора, так и договора подряда, а также форма и содержание. Рассматриваются ключевые, отличительные аспекты, такие как: равенство сторон в договоре, обязанность работника по соблюдению внутреннего распорядка и трудовой дисциплины, достижение результата работ и оплата труда.
Ключевые слова: договор, равенство сторон, подчиненность, достижение результата, оплата труда

Трудовые договоры и договоры подряда являются двумя широко распространенными типами контрактов, которые регулируют отношения между субъектами трудового права. Несмотря на их общее назначение – оформление трудовых отношений, они имеют ряд существенных отличий, которые определяют их юридическую природу, содержание и правовые последствия.

Так, трудовой договор представляет собой - соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить необходимые условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя. [1, с. 62]. Данное определение не является полным. Поэтому для его правильного раскрытия необходимо учитывать не только определение трудового договора, но и его функции, значение. Главная функция трудового договора состоит в том, что именно он порождает трудовое правоотношение и существование его во времени, а также он выступает в роли некого регулятора.

Сторонами трудовых отношений выступают работник и работодатель. Каждая из сторон имеет определенный правовой статус, включающий комплекс прав и обязанностей. Особенностью трудовых отношений является то, что права и обязанности сторон трудового договора соответствуют друг другу. Устанавливая право одной стороны, например, работника, законодатель в качестве гарантии соблюдения этого права наделяет другую сторону договора (работодателя) соответствующей обязанностью. Под содержанием трудового договора следует понимать своего рода условия трудового договора, на основе которых определяются взаимные права и обязанности сторон договора. Также важным является и то, что все существующие условия (и обязательные, и дополнительные) согласовываются сторонами, и непосредственно включаются в трудовой договор, тем самым составляют его содержание, они обязательны для сторон на протяжении дальнейшего времени действия договора. Следовательно, содержание не может быть изменено ими в одностороннем порядке (оно подлежит изменению только в двустороннем порядке, за

редкими исключениями, предусмотренными в Трудовом кодексе). Все условия трудового договора должны быть также оговорены, соглашаясь с ними, стороны вносят их в текст трудового договора и подписывают его. С момента подписания сторонами трудового договора с юридической точки зрения стороны считаются вступившими в трудовые отношения. [2, с.183].

Что касается формы трудового договора, то она непосредственно заключается в письменной форме, составляется в двух экземплярах, каждый из которых подписывается сторонами, это единственная возможная форма заключения трудового договора на сегодняшний день. [3].

Что касается, договора подряда, то он представляет собой - договор, по которому одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. [4, с.93]. Договор подряда является консенсуальным, возмездным, двухсторонне обязывающим. Существенными условиями договора подряда являются предмет и срок. Основным признаком договора подряда, отличающим его от схожего с ним договора возмездного оказания услуг, является наличие овеществленного результата, осязаемого и отделимого от личности самого подрядчика.

Сторонами договора подряда являются подрядчик в отличие от трудового договора является лицо, которое обязуется выполнить работу и сдать ее результат заказчику, и заказчик – лицо, по заданию которого осуществляются работы. Любые субъекты гражданского права могут быть как заказчиками, так и подрядчиками по договору подряда. Содержание договора подряда должно включать в себя как существенные условия, так и обычные. Существенные условия договора подряда составляют основу договора, так, как только при достижении соглашения по всем особым условиям – договор может считается заключенным. Обычные условия договора подряда не влияют на юридическую силу договора, так как они могут быть включены в договор, но могут и не включаться в его содержание. Существенными условиями договора подряда непосредственно являются срок и предмет договора. [5, с.147].

В судебной практике существует ситуация, в соответствии с которой, не были заключены существенные условия по договору подряда и представлены соответствующие результаты. Так, Ленинский районный суд г. Воронежа, 23 января 2020 года, признал договор подряда незаключенным, установив, что стороны в договоре не согласовали существенного условия о начальном и конечном сроках выполнения работ, в следствии чего, суд признал договор подряда незаключенным и отказал в удовлетворении иска.

Форма заключения договора подряда, необходимо подчеркнуть, что данный договор может быть заключенным в любой письменной форме, которая будет удобна для заказчика и подрядчика. [6, с.206].

Так, ярким примером является ситуация, когда суд отказал подрядчику во взыскании задолженности с заказчика за выполненные работы, поскольку договор подряда являлся незаключенным. 16 января 2014 года ООО «Т.» (подрядчик) и ООО «В.» (заказчик) заключили договор подряда. При этом стороны договорились согласовать цену работ и их перечень в приложении № 1 к договору «Протокол договорной цены». Однако заказчик отказался подписывать акт приемки выполненных работ и оплатить их, и подрядчик обратился в арбитражный суд с заявлением о расторжении договора, взыскании задолженности и процентов за пользование чужими денежными средствами. Так, Суд вынес решение о том, что договор подряда является незаключенным, в связи с тем, что существенные условия были не указаны. Вместе с тем, указанное приложение сторонами подписано не было, что также говорит о несогласовании сторонами существенных условий договора. Суд в своем решении также отметил: «В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 434 Гражданского кодекса РФ если стороны договорились заключить договор в определенной форме, он считается заключенным после придания ему условной формы, хотя бы законом для договоров данного вида не установлена определенная форма. Следовательно, поскольку условиями договора стороны договорились заключить неотъемлемую его часть – приложение

№ 1 «Протокол договорной цены», то отсутствие утвержденного сторонами приложения к договору влечет его недействительность. В удовлетворении иска было отказано.

Также разница между смежными на первый взгляд договорами проявляется и в правовом регулировании. Так трудовой договор регулируется Трудовым Кодексом РФ, в то время как договор подряда – нормами Гражданского Кодекса РФ.

Значительными отличительными чертами договора подряда и трудового договора является критерий «Равенство и подчиненность сторон» в соответствии с которым договор подряда основывается на непосредственном равенстве сторон, что в свою очередь означает, что контрагенты равны между собой, при этом подчиненность одной стороны иной не допускается. Подрядчик самостоятельно определяет режим работы и не подчиняется должностным лицам заказчика, а работает как самостоятельный субъект. Что касается трудового договора, то здесь определенно прослеживается связь власти и подчинения между работодателем и работником, которая прослеживается в силу того, что работник подчиняется вышестоящему лицу, а также обязуется соблюдать установленный режим работы, что подразумевает определенную иерархию и подчиненность, что также говорит об отсутствии равенства сторон. [7, с.30].

Другим отличительным критерием является «Обязанность работника соблюдать внутренний распорядок и трудовую дисциплину». Так, по трудовому договору, лицо должно соблюдать все внутренние правила и дисциплину, установленную работодателем, что также представляет собой обязанность, за несоблюдение, которой работодатель может применить взыскание в виде: замечания, выговора или вовсе увольнения. По договору подряда, подрядчик выступает в роли самостоятельного субъекта, который не является работником компании, а выполняет лишь временную роль, касательно которой он самостоятельно распоряжается, выбирает режим работы, день и количество выполняемой работы. [8, с.7].

Следующим отличительным критерием является «Достижение результата работ и оплата труда». Так для трудового договора важен сам процесс выполнения работы, а достижение того или иного конкретного результата в процессе выполнения трудовой функции не является единственной целью трудового договора и не прекращает его действия в связи с достижением этого результата, а для гражданско-правового договора важен именно конечный результат, который может представлять собой новую вещь, обработанная подрядчиком вещь, иной овеществленный, имеющий материальное выражение результат работ. Что касается оплаты труда, то по договору подряда заказчик обязан выплатить полную стоимость после принятия результата у подрядчика. Подрядчик также вправе требовать выплаты ему аванса либо задатка только в случаях и в размере, указанных в законе или договоре подряда. По трудовому договору Заработная плата выплачивается не реже чем каждые полмесяца. Конкретная дата выплаты заработной платы устанавливается правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором или трудовым договором не позднее 15 календарных дней со дня окончания периода, за который она начислена, что в свою очередь представляет еще одну важную отличительную черту двух смежных договоров. [9, с.130].

В заключении, исследуемой темы необходимо подчеркнуть, что несмотря на схожесть назначения, а именно оформление трудовых отношений, договора имеют не только различную правовую основу регулирования, но и также ряд других существенных отличий, которые были проанализированы в статье.

Список литературы

1. Колобова, С.В. Сергеенко, Ю.С. Трудовое право России: учебник / 2-е изд., перераб. и доп. С.В. Колобова, Ю.С. Сергеенко. - М., 2018. - С. 62.

2. Курбанов, Р.А. Трудовое право: учебник / для среднего профессионального образования. Р.А. Курбанов. - М., 2024. - С. 183.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Консультант Плюс: Законодательство.

4. Шаблова, Е.Г. Гражданское право Гражданско – Правовые договоры: Учебное пособие. Е.Г. Шаблова, О.В. Жевняк. - Москва, 2024. - С. 93.
5. Анисимов, А.П. Козлова, М.Ю. Рыженков, А.Я. Чаркин, С.Я. Договорное право: Учебное пособие. А.П. Анисимов, М.Ю. Козлова. Москва, 2024. С.147.
6. Сариев, Г.П. К вопросу об исполнении договора подряда / Г.П. Сариев // Вопросы Российской юстиции. - 2014. - №5. - С.206.
7. Парягина, О.А. Трудовой договор: начала дуализма и императивы современного развития в России / О.А. Парягина // Ежегодник трудового права. - 2020. - №1. - С.30.
8. Зубова, А.О. Трудовое право России. Часть 1: учебное пособие. А.О. Зубова. - С., 2021. - С.7.
9. Гребеников, В.А. Материальный (овеществленный) результат как квалифицирующий признак договора подряда / В.А. Гребников // Вестник науки. - 2024. - №3. - С.130.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Консультант Плюс: Законодательство.

УДК 347

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ НАРУШЕНИИ СРОКОВ ДОСТАВКИ ГРУЗОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Валиахметова Леана Рустамовна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: leana.zubairova.15@mail.ru
Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. Автором работы рассмотрены некоторые вопросы привлечения к ответственности при нарушении сроков доставки грузов ж/д транспортом. В статье определены виды сроков, а также представлен статистический анализ с нарушением сроков грузовых перевозок ж/д транспортом за январь-июнь 2024 г. Затронута проблема возмещения убытков по правилам ст. 97 УЖТ РФ, понесенных грузоотправителем в связи с нарушением нормативного срока доставки груза. Сделан вывод о том, что сегодня возникла необходимость в обеспечении баланса интересов грузоотправителей и перевозчика.
Ключевые слова: ОАО «РЖД», железнодорожный транспорт, грузовые перевозки, нормативный срок доставки, технологический срок доставки, перевозчик, грузоотправитель, пени, убытки, ответственность

Актуальность рассматриваемой автором темы обусловлена тем, что выполнение условий о сроках доставки грузов ж/д транспортом является одним из основных гарантов предоставления клиентам качественных услуг по организации транспортных перевозок. Многие практикующие юристы (например, С.Ч. Белявский и В.Н. Полещук) указывают, что сегодня условие о сроке имеет существенное значение при заключении договора перевозки груза ж/д транспортом и его несоблюдение может вызывать множество серьезных проблем (от финансовых убытков до потери клиентов) [3].

Так, согласно статистики, представленной на официальном сайте ОАО «РЖД», за первое полугодие 2024 г. по всей сети железнодорожного полотна было перевезено свыше 3 млн груженных контейнеров – это на 8,9% больше, чем за аналогичный период 2023 г. Объемы перевозок выросли на насыпные и негабаритные виды грузов: рекордный прирост был зафиксирован по перевозке зерновых культур (+20,4%), на втором месте оказались автомобили и их комплектующие (количество транспортировок было увеличено на 15,5%). Вместе с тем, ситуация с доставкой груза в период с января по апрель 2024 г. находилась в

так называемой «красной зоне», срок доставки увеличился почти на 19% [5]. Основными причинами задержек грузовых поездов стали неграфиковые длительные предупреждения (временные ограничения скорости движения поездов), а также техническая неисправность ж/д составов (например, из-за просрочки сроков ремонта колесных пар, бригады дольше обычного меняли обода и диски колес, что приводило к ж/д заторам).

Отметим, что под сроком доставки груза ж/д транспортом следует понимать определенный период времени, в течение которого перевозчик обязан доставить груз в место назначения. Согласно действующему законодательству (УЖТ РФ и Приказу Минтранса России от 07.08.2015 № 245) данный логистический процесс включает в себя два вида сроков доставки (Таблица 1) [1, 2]:

Таблица 1 – Виды сроков доставки грузов железнодорожным транспортом

Вид срока	Как исчисляется
Нормативный	Исчисляется исходя из представленных в Приказе № 245 (в табличном виде) нормативов суточного пробега вагона в километрах на весь путь следования ж/д транспорта. По общему правилу исчисляется из расчета нормативного срока не более 550 км в сутки независимо от общего расстояния перевозки. Например, при доставке груза в виде мелких отправок (без сортировки в пути следования) норма суточного пробега повагонного состава должна составлять 110 км.
Технологический	Исчисляется с учетом дальности перевозки, участковых скоростей по маршруту следования, числа технических станций, а также смены локомотивных бригад на станциях погрузки и выгрузки. Определяется по следующей формуле: Срок = s + R / N + s(доп), где: s – время на операции по отправлению и прибытию; R – расстояние перевозки; N – норма суточного пробега; s(доп) – время на дополнительные операции в пути следования. Отметим, что при перевозке грузов, следующих с ограничением скорости движения, срок исчисляется с учетом Правил технической эксплуатации железных дорог РФ от 23.06.2022 № 250.

К сожалению, судами все чаще рассматриваются иски, связанные с нарушением обязательств по перевозке груза, в том числе и за несоблюдение перевозчиком установленного в Приказе № 245 нормативного срока. За превышение нормативного срока доставки, перевозчик несет ответственность в виде уплаты пени в размере 6% за каждые дополнительные сутки просрочки, но не более 50% от провозной платы [1]. Однако, некоторые грузоотправители, используя свое право на взыскание неустойки, ссылаясь на п. 1 ст. 97 УЖТ РФ просят суды взыскать не только пени, но и убытки, которые могут превышать сумму самой неустойки. Возникает вполне логичный вопрос: нарушается ли в данном случае принцип ограниченной ответственности перевозчика, или у грузоотправителей все же есть право на компенсацию понесенных потерь?

Одним из ярких примеров судебной практики послужит Определение ВС РФ от 19.03.2024 (дело № А40-146184), согласно которому ООО «Промышленный Трейд Альянс» (далее – истец, грузоотправитель) обратилось в суд с кассационной жалобой об отмене решения нижестоящих судов ввиду существенных нарушений норм материального права. Из материалов дела следует, что в процессе оказания услуг по перевозке грузов ж/д транспортом ОАО «РЖД» (далее – ответчик, перевозчик), нарушило нормативный срок доставки груза (132 железнодорожных вагона, перевозимых на транспортерах), что послужило основанием для обращения истца с претензией о взыскании пени за нарушение сроков доставки на основании ст. 97 УЖТ РФ. Кроме того, за дни фактической задержки по вине перевозчика

грузоотправитель, являясь субарендатором, платил соответствующим собственникам груза арендную плату и не имея возможности использовать данный груз по назначению, предъявил требование о взыскании с ответчика убытков, превышающих сумму пени, начисленной на основании ч. 1 ст. 97 УЖТ РФ. В кассационной жалобе истец указал, что предусмотренная ст. 97 УЖТ РФ неустойка является зачетной, поэтому с ответчика следует взыскать и неустойку, и понесенные истцом убытки (в сумме арендной платы за период просрочки по каждому вагону). Разрешая спор, суды нижестоящих инстанций руководствуясь ст. 309, 310, 394, 400, 792 ГК РФ, ст. 20, 97, 122 УЖТ РФ, а также Приказом Минтранса России от 07.08.2015 № 245 пришли к выводу о доказанности нарушения ОАО «РЖД» нормативного срока доставки не принадлежащих перевозчику вагонов и сочтя, что неустойка является исключительной, удовлетворили иск в части взыскания в пользу истца неустойки, снизив ее в соответствии со ст. 333 ГК РФ, отказав во взыскании неустойки в оставшейся части, а также во взыскании убытков.

Изучив дело ВС РФ указал, что при разрешении вопроса об обязанности перевозчика возместить причиненные просрочкой доставки грузов убытков следует учитывать ст. 393, 394, 400 ГК РФ, из которых следует, что убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой (зачетная неустойка), если иное не предусмотрено законом или договором, в силу которых может допускаться взыскание только неустойки, но не убытков (исключительная неустойка), или взыскание по выбору кредитора либо неустойки, либо убытков (альтернативная неустойка). Обращаясь к тексту ст. 97 УЖТ РФ суд отметил, что прямого запрета на взыскание убытков эта норма не содержит, между тем, оценивая отсутствие в норме оговорки о привлечении к ответственности перевозчика именно законной неустойкой и о недопустимости взыскания с него убытков сверх названной неустойки, суд счел необходимым руководствоваться системным толкованием статьи, отметив, что отсутствие такого указания означает, что соответствующая неустойка имеет исключительный характер (применима презумпция исключительной неустойки). Поскольку требования истца были заявлены без учета соотношения ст. 393, 394, 400 ГК РФ и ст. 97 УЖТ РФ, суды нижестоящих инстанций верно удовлетворили иск в части взыскания неустойки, снизив ее в соответствии со ст. 333 ГК РФ в пределах своей компетенции, поэтому жалоба истца не подлежит удовлетворению [6]. Другими словами, ВС РФ признал, что неустойка, предусмотренная УЖТ РФ, носит исключительный характер, а понесенные ООО «Промышленный Трейд Альянс» убытки взысканию не подлежат.

Анализируя описанную ситуацию, И.В. Матвеев отметил, что рассматриваемое дело на самом деле является очень спорным и признание судом неустойки, содержащейся в ст. 97 УЖТ РФ исключительной, не дает возможности истцу вернуться в имущественное положение, в котором он находился, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом [6]. Считаем, что анализируемая автором норма действительно не содержит прямого запрета на взыскание убытков, так как в ней нет указания на то, что можно взыскать только пени. В связи, с чем неустойка, содержащаяся в данной норме, должна считаться зачетной, а не исключительной. На наш взгляд, возникла необходимость для повторного пересмотра законодателем ответственности перевозчика за нарушение сроков доставки грузов ж/д транспортом и уравниванием прав, указанных выше субъектов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // СПС «Консультант Плюс. Законодательство».

2. Приказ Минтранса России от 07.08.2015 № 245 (ред. от 28.12.2017) «Об утверждении Правил исчисления сроков доставки грузов, порожних грузовых вагонов железнодорожным транспортом» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.03.2016 № 41393) // СПС «КонсультантПлюс. Законодательство».

3. Белявский С.Ч. Законная ответственность при нарушении сроков доставки грузов железнодорожным транспортом / С.Ч. Белявский С.Ч., В.Н. Полещук // Журнал «Судебная практика «ЮрСпектр», 2022. с. 1.

4. Юридический бюллетень Legal Bulletin: ВС РФ определил вид неустойки за просрочку доставки железнодорожных вагонов. Электронный ресурс. URL: https://legalbulletin.online/verhovnyj-sud-opredelil-vid-neustojki-za-prosrochku-dostavki-zheleznodorozhnyh-vagonov/ (дата обращения: 24.10.2024).

5. Статистика ОАО «РЖД»: Перевозки контейнеров выросли на 8,9% в январе-июне 2024 года. Электронный ресурс. URL: https://www.rzd.ru/ru/9284/page/3102?id=305461 (дата обращения: 24.10.2024).

6. Определение Верховного суда Российской Федерации от 19.03.2024 по делу № А40-146184/2022. Электронный ресурс. URL: https://www.rzd.ru/ru/9284/page/3102?id=292251 (дата обращения: 24.10.2024).

УДК 347.455.3

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЛОГА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ПОДВИЖНОГО СОСТАВА

Гарманова Екатерина Андреевна, студент
Красноярский институт железнодорожного транспорта – филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет путей сообщения», Красноярск, Россия
e-mail: garmanova2004@mail.ru
Научный руководитель: Бородин Игорь Анатольевич, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: igoriborodin@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению правового регулирования залога железнодорожных вагонов. В ней рассматриваются особенности этого вида залога. Проводится анализ особенности данного вида залога, его законодательное обеспечение и практику применения. Особое внимание уделяется юридическим аспектам передачи права собственности на залоговые объекты.
Ключевые слова: залог, железнодорожные вагоны, имущество, предмет залога, залогодержатель.

Залог — это особый способ обеспечения исполнения обязательств, при котором кредитор (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения должником обязательства получить удовлетворение за счет заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами.

Заложенное имущество может быть движимым и недвижимым. Залог является одним из самых надежных способов обеспечить исполнение обязательств должника перед кредитором. В случае неплатежеспособности должника, заложенное им имущество может быть продано для погашения долга.

Что может являться предметом залога?

Предметом залога может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права, за исключением имущества, на которое не допускается обращение взыскания, требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и иных прав, уступка которых другому лицу запрещена законом [1].

Залог отдельных видов имущества может быть ограничен или запрещен законом.

Договором залога или в отношении залога, возникающего на основании закона, законом может быть предусмотрен залог имущества, которое залогодатель приобретет в будущем.

На полученные в результате использования заложенного имущества плоды, продукцию и доходы залог распространяется в случаях, предусмотренных законом или договором.

При заключении договора залога залогодатель обязан предупредить в письменной форме залогодержателя о всех известных ему к моменту заключения договора правах третьих лиц на предмет залога (вещных правах, правах, возникающих из договоров аренды, ссуды и т.п.). В случае неисполнения залогодателем этой обязанности залогодержатель вправе потребовать досрочного исполнения, обеспеченного залогом обязательства или изменения условий договора залога, если иное не предусмотрено законом или договором.

Примером залога могут стать ликвидные маневровые тепловозы и другой железнодорожный подвижной состав, предназначенный для обеспечения осуществления перевозок и функционирования инфраструктуры предприятий, используемый на внутренних железнодорожных путях промышленных предприятий, крупных складских комплексах.

Необходимым условием данного залога является предоставление залогодателем документов, позволяющих установить наличие права собственности на железнодорожный подвижной состав, факт регистрации (отсутствия регистрации) в Федеральном агентстве железнодорожного транспорта и/или иных регистрирующих органах, подтверждение соответствия подвижного состава и контейнеров соответствующим стандартам (с предоставлением сертификатов в случаях, предусмотренных действующим законодательством РФ), определение технического состояния и характеристик, а также передача на хранение залогодержателю оригинала технического паспорта и/или формуляра на железнодорожный подвижной состав [2].

Договор о залоге железнодорожного подвижного состава подлежит обязательному нотариальному удостоверению.

Передача вагонов в залог банку-кредитору

Залог - распространенный инструмент у железнодорожных операторов, который позволяет повысить комфорт для банка-кредитора, при этом он минимально влияет на операционный процесс.

Одним из самых известных банков в Российской Федерации на 2024 год является Сбербанк.

Залоговым считается имущество заемщика, которое передается Сбербанку в залог в качестве обеспечения взятых финансовых обязательств должника. Им может стать не только недвижимость (квартира, дом, участок, а также производственная или коммерческая), но и спецтехника, оборудование, материалы, автотранспортные средства или товар в обороте компании-должника. При нарушении сроков внесения сумм по взятому кредиту залог отходит к Сбербанку России (залогодержателю), который занимается его дальнейшей реализацией. Предложения, как правило, очень интересны потенциальным покупателям, а их продажа позволяет частному лицу или компании рассчитаться по обязательствам перед банком [3].

Изучив статистику, было выявлено, что в залог Сбербанка передано следующее количество железнодорожных вагонов:

- 62 % полувагонов;
- 20% платформ;
- 12% цистерн;
- 4% крытых вагонов;
- 2% вагонов-хопперов.

Электровозы являются самыми дорогими. Цена нового магистрального электровоза более 230 млн рублей. Среди вагонов дороже всего стоят вагоны-купе (40 млн рублей) и

вагоны-метро (14-17 млн). Из грузового подвижного состава самые дорогие химические цистерны (стоимость 8-10 млн).

Также приведем пример крупной, с экономической точки зрения, но не самой удачной сделки, с точки зрения логики, компании АО «ПГК».

Акционерное общество «Первая грузовая компания» один из крупнейших операторов грузовых вагонов в России.

На начало марта 2023 года парк грузовых вагонов в АО «ПГК» оценивался на уровне 93,5 тыс. вагонов, из которых 77% составляют полувагоны, использующиеся для перевозки широкой номенклатуры насыпных грузов, в том числе угля.

В последние несколько лет АО «ПГК» продала часть парка. В 2020 году компания реализовала весь парк цистерн (около 13 тыс. единиц стоимостью 19 млрд руб.), летом 2022 более 4 тыс. универсальных платформ (эксперты оценивали сделку в 4 млрд руб.), а в сентябре компания избавилась и от цементовозов в количестве 4 тыс. единиц оценочной стоимостью 4,5 млрд руб.

В ноябре 2023 года акционерное общество «Первая грузовая компания» передала в залог ПАО ВТБ 66,8 тысяч вагонов, общей стоимостью в 92,1 млрд рублей. Вагоны были переданы в залог для структурирования сделки по приобретению компании.

В конце 2023 года состоялось несколько крупных сделок на операторском и вагоностроительном рынках. Самой крупной стала продажа ПГК Владимиром Лисиным. Компанию приобрело АО «Аврора Инвест».

Тонкости залога оборудования

При определении степени ликвидности необходимо исходить из наличия или отсутствия препятствий для реализации залога. К рыночной стоимости оборудования применяется дисконт, который учитывает ряд факторов, выраженных в процентах к рыночной стоимости.

Прогнозная стоимость оборудования

Это коэффициент снижения цены относительно рыночной стоимости оборудования на момент возможного обращения взыскания на предмет залога. Максимальный срок до момента реализации считается как срок кредитного договора, продленный на один год (то есть закладывается негативный сценарий при банкротстве, судебных разбирательствах и т.п.).

Прогнозная стоимость рассчитывается исходя из тенденций изменения цены за определенный период времени в прошлом, очевидных тенденций изменения рыночной стоимости имущества в будущем и с учетом амортизации.

Тенденции изменения рыночной стоимости считаются очевидными, когда в течение длительного времени (не менее % срока, на который предполагается предоставить кредит) рыночная стоимость изменялась в определенном направлении равномерно, без резких колебаний. В этом случае оценка производится с учетом предположения, что в дальнейшем стоимость имущества будет изменяться в соответствии с той же закономерностью. Размер дисконта целесообразно устанавливать не больше коэффициента снижения цены относительно рыночной стоимости оборудования [5].

Срок реализации оборудования

Чем больше срок реализации оборудования, тем меньше его ликвидность. На практике считается, что ликвидность удовлетворительная, если реализация залога займет не более 180 дней.

Срок реализации зависит от следующих факторов:

- количества потенциальных покупателей оборудования в регионе;
- наличия и количества организаций, торгующих аналогичным оборудованием;
- степени уникальности оборудования;
- требуется ли специализированное помещение для размещения оборудования;
- возможна ли реализация оборудования в виде отдельных компонентов;
- технического состояния; рентабельности отрасли.

Основная проблематика

В условиях кризиса очень сложно оценить реальную ликвидность обеспечения, в первую очередь из-за отсутствия стабильного спроса и предложения на рынке. Для снижения рисков кредитные организации устанавливают максимальные значения дисконтов, что, с одной стороны, минимизирует риски банка, с другой ограничивает возможности клиента по привлечению кредитных средств.

Если вы узнаете, что банк взял у ваших партнеров или конкурентов протокол о намерениях о приобретении вашего оборудования по оговоренной цене в будущем, это отнюдь не значит, что банк уверен в вашей неплатежеспособности. Он всего лишь изучает рынок, используя дополнительный способ определения степени ликвидности залога и адекватности дисконта. Оферта с юридической точки зрения не обязывает покупателя выкупить в будущем оборудование. Надо учитывать, что банк проверит и потенциального покупателя, поэтому не стоит привлекать подставных лиц для подписания оферты.

Залог железнодорожных вагонов является одним из способов обеспечения исполнения обязательств перед кредитором. При этом вагоны могут выступать как самостоятельным предметом залога, так и частью имущества предприятия. Для того чтобы оформить залог вагонов, необходимо заключить договор залога между заемщиком и кредитором. В данном договоре стороны должны определить предмет залога (вагоны), их стоимость, а также условия, при которых кредитор может обратить взыскание на заложенное имущество. Важно отметить, что при обращении взыскания на заложенные вагоны они могут быть реализованы через торги или аукцион.

Таким образом, следует подчеркнуть, что основным преимуществом залога железнодорожного подвижного состава является то, что это эффективный инструмент для обеспечения выполнения финансовых обязательств и стимулирования экономического роста в отрасли, а также залог позволяет увеличить кредитные возможности для заемщика, гибкость в использовании активов и упрощение процесса привлечения капитала. Но следует обратить внимание на недостатки, а именно – отсутствие четких критериев стоимости залога. Это может привести к разногласиям между сторонами сделки относительно справедливой рыночной цены техники. Кроме того, недостаточно проработаны механизмы защиты прав залогодержателя при реализации заложенного имущества. Также необходимо усовершенствовать систему контроля за соблюдением условий договора залога и учета интересов всех сторон сделки.

Для решения проблем в сфере залога железнодорожного транспорта в России требуется пересмотр и улучшение ряда законодательных актов. В этой области существуют правовые пробелы и недостаточно четкие механизмы регулирования, которые затрудняют эффективное использование железнодорожного подвижного состава в качестве залога при различных сделках (например, при финансировании или кредитовании). Вот основные законодательные акты, которые требуют пересмотра или улучшения:

– Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая и часть третья). Требуется разработка отдельных норм, регулирующих порядок залога железнодорожных вагонов и локомотивов, а также внесение изменений в существующие положения о движимом имуществе. Также важно более четко определить права и обязанности сторон залоговых сделок, в том числе кредиторов и залогодержателей;

– Федеральный закон от 29 октября 1998 года № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)». Необходимо уточнить порядок учета подвижного состава, находящегося в лизинге, при установлении залога. Также требуется более четкое разграничение прав лизингодателей и лизингополучателей, если железнодорожный транспорт используется в качестве залога;

– Федеральный закон от 16 июля 1998 года № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)». Хотя железнодорожный транспорт не является недвижимым имуществом, некоторые его виды (например, инфраструктурные объекты железных дорог) могут подлежать залогу как элементы недвижимости. Однако законодательство не охватывает такие

специфические случаи, когда инфраструктура и подвижной состав могут быть связаны залоговыми обязательствами. Следует рассмотреть возможность дополнения законодательства нормами, регулирующими залог железнодорожных объектов, связанных с недвижимостью, и разработать особый механизм регистрации таких залогов;

– Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Требуется введение или развитие механизма обязательной регистрации залога железнодорожного транспорта в специальном реестре, что обеспечит прозрачность сделок с залогом и защиту интересов участников рынка;

– Федеральный закон от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». В корпоративное законодательство могут быть внесены изменения, регулирующие особенности использования железнодорожного транспорта как залога при совершении крупных сделок обществами с ограниченной ответственностью и акционерными обществами;

– Федеральный закон от 10 января 2002 года № 5-ФЗ «О защите прав кредиторов при банкротстве железнодорожных компаний». Требуется более четкое регулирование процесса обращения взыскания на заложенный подвижной состав в случае банкротства железнодорожных компаний, а также усиление прав кредиторов в таких случаях;

– Налоговый кодекс Российской Федерации. Следует рассмотреть возможность предоставления налоговых льгот или других стимулирующих мер для сделок с залогом железнодорожного транспорта, что сделало бы такие операции более привлекательными для участников рынка.

Список литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 21.12.2013 № 367 // Официальный интернет-портал правовой информации. – с изменениями и дополнениями в редакции от 26.07.2017.

2. Федеральный закон «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» от 27.02.2003 № 29 // Официальный интернет-портал правовой информации. – с изменениями и дополнениями в редакции от 23.11.2020.

3. Устав Сбербанка «Устав ПАО Сбербанк, утвержденный годовым Общим собранием акционеров 21.04.2023» от 21.04.2023 // https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/disclosure/regulative-documents. – 2023.

4. Устав Банка ВТБ «Устав ПАО ВТБ, утвержденный годовым Общим собранием акционеров 25.09.2020» от 25.09.2020 // https://www.vtb.ru/-/media/Files/aktsioneram-i-investoram/raskrytie-informatsii/ustav-i-vnutrennie-dokumenty/ustav-i-anketa-banka/2020-11-16_ustav.pdf. – 2020.

5. Выписка из статьи. – Тонкости залога оборудования // Корпоративный менеджмент URL: https://www.cfin.ru/appraisal/other/pledge.shtml (дата обращения: 06.09.2024).

УДК 368

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА

Голендухина Милена Алексеевна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: milena02krsk@mail.ru
Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: storanna2021@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению актуальных проблем правового регулирования договора банковского вклада. В статье рассмотрено правовое регулирование договора банковского вклада, а также понятие банковского вклада и форма договора банковского вклада, выявлены проблемы правового регулирования договора банковского вклада и предложены пути их устранения. Договор банковского вклада подвергается всесторонним исследованиям, некоторые из которых рассмотрены в данной статье.
Ключевые слова: банковский вклад, вклад, договор, договор банковского вклада, проблемы

Актуальность настоящего исследования состоит в том, что в последние десятилетия большую популярность приобрело такое правовое явление, как заключение договора банковского вклада. И как результат в научной среде договор банковского вклада довольно часто подвергается всесторонним исследованиям. Вопросами его правового регулирования занимались многие ученые, в числе которых выступают В.В. Витрянский, Е.И. Данилкина, В.Ф. Лазаренко и др. При этом, должное внимание уделяется и актуальным вопросам его практического применения в различных сравнительно-правовых исследованиях. На первый взгляд может показаться, что данному вопросу посвящено достаточное количество научных работ для его всестороннего изучения и совершенствования, но все же на данный момент, проблема правового регулирования договора банковского вклада все еще остается актуальной. Его злободневность определяется большим количеством судебных споров, вытекающих из вида рассматриваемого договора.

В качестве цели настоящего исследования определен анализ актуальных проблем правового регулирования договора банковского вклада.

Под договором банковского вклада принято понимать соглашение, на основании которого один участник (банковская организация), которая берет от второго участника (вкладчика) деньги, возлагает на себя обязанности возвратить данные деньги с выплатой определенных процентов исходя из условий, прописанных в данном соглашении.

И как результат приходим к выводам о том, что договор банковского вклада будет подписан для извлечения определенной выгоды от доходов и представляет собой вариант обеспечения сохранности денег. Для наиболее полного понимания общественных правоотношений в данной области стоит осуществить более детальный анализ данного договора.

Исходя из норм ст. 836 Гражданского кодекса РФ [1] приходим к выводу о том, что данному договору присуща обязательная письменная форма. На основании п. 2 данной статьи определено правило, на основании которого при невыполнении требований о письменном заключении договора он будет признан в качестве недействительного, а также ничтожного.

На основании отечественных нормативно-правовых актов вклад – это денежная сумма в российских рублях либо другой валюте, которую предоставляют граждане на сохранность с извлечением определенного дохода.

На данный момент времени в литературных источниках можно найти немало мнений по поводу юридической природы соглашения банковского вклада. Например, О.С. Иоффе делает выводы о том, что это соглашение иррегулярного хранения. В то же время со слов М.И. Брагинского, В.В. Витрянского это смешанное соглашение, которому присущи условия займа, а также хранения. Е.А. Суханов делает выводы о том, что соглашение банковского вклада — это подтип соглашения банковского счета [2, ст. 536].

Но так как в ГК РФ банковскому вкладу отводят целую главу, то приходим к выводу о том, что законодатель представляет его в качестве отдельного типа договора.

На основании ст. 837 ГК РФ определено то, что существует два варианта договора банковского вклада, а именно до востребования, а также срочный. Кроме этого, существует возможность предоставления денег на других условия, но точных правил в данном случае нет. В череде таких вариантов вкладов стоит выделить вклад драгоценных металлов. На данный момент времени отношение к такому вкладу почти не закреплено на уровне нормативно-правовых актов. И как результат нужно внести соответствующие в нормы ст. 837 ГК РФ для наиболее точного нормативно-правового определения данных правоотношений.

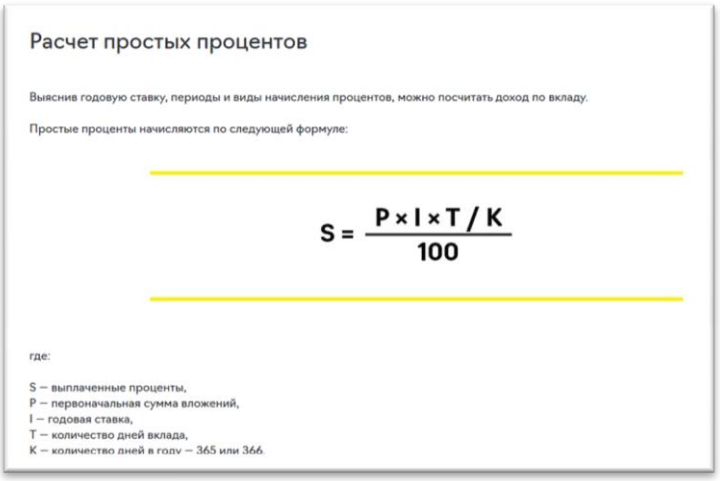


Рисунок 1 – «Расчет простых процентов»

Далее рассмотрим такой значимый момент, как определение суммы процентов. Само собой, нормы ст. 838-839 ГК РФ, как и нормы ФЗ «О банках и банковской деятельности» [3] содержат правила определения процентов, но данные правила указаны в довольно сжатом виде. Рассмотрим пример расчета простых процентов (рисунок 1). Это награда, которая начисляется на первоначальную сумму вклада за определенный период. Эти проценты не прибавляются к самому депозиту и выплачиваются как по истечении срока договора, так и раз в месяц или год по выбору вкладчика. Если договор продлевается на новый срок, то прибыль за предыдущий период также не суммируется с вкладом.

Данный подход начисления используется, в большинстве случаев, для вкладов с путем пополнения и снятия средств. В таком случае процент становится ниже, чем при начислении сложных процентов. Это происходит по причине того, что вклад представляет собой финансовый инструмент получения прибыли банком. И чем ниже убежденность, что вы не заберете деньги раньше срока, тем ниже вероятность долгосрочного инвестирования капиталов банком, и поэтому доход значительно ниже.

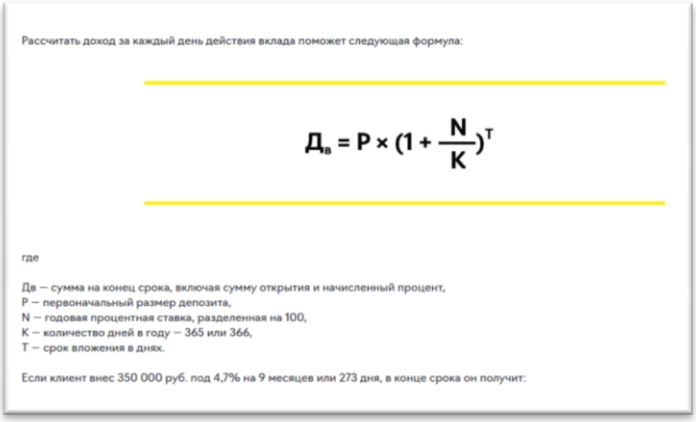


Рисунок 2 - «Расчет сложных процентов»

Теперь обратим внимание на расчет сложных процентов (Рисунок 2). Здесь доход за назначенный срок прибавляется к сумме вклада. В сопутствующий период вознаграждение начисляется на увеличенный размер депозита [4, ст. 18-20]. Сумма вклада понемногу растет за счет накапливаемых процентов, конечный доход становится выше.

Указанная проблема, является наиболее актуальной тогда, когда банковские организации исполняют взятые на себя обязательства, а вкладчики представляют собственные доходы от своих вкладов. Для устранения такой проблемы, следует

внести изменения в нормативно-правовые акты и наиболее точно представить правила определения процентов.

Вкладчиков все время волнует вопрос ограничения имеющихся у них прав относительно распоряжения собственным вкладом. В ГК РФ не определены правила ограничивающие возможности вкладчиков относительно распоряжения их собственными вкладами. Но несмотря на это есть определенные ограничения относительно того счета, на который внесены деньги, а именно на основании норм ст. 854 ГК РФ нельзя списать деньги со счета если нет на это согласия со стороны вкладчика, кроме ситуаций, прямо указанных в отечественном законодательстве, а именно на основании решения судебных органов и т.д. Для четкого понимания данного факта клиентами, которые хотят открыть банковский вклад, нужно в гл. 44 ГК РФ добавить точный перечень ограничений по распоряжению собственным вкладом.

Таким образом, приходим к следующим выводам. Под договором банковского вклада принято понимать соглашение, на основании которого один участник (банковская организация), которая берет от второго участника (вкладчика) деньги, возлагает на себя обязанности возвратить данные деньги, с выплатой определенных процентов исходя из условий, прописанных в данном соглашении. Банк, в свою очередь, обязуется вернуть вкладчику сумму вклада по истечении срока действия договора и выплатить проценты.

Договор может быть заключен на определенный срок (срочный вклад) или без указания срока (вклад до востребования). Срок вклада влияет на размер начисляемых процентов. Процентная ставка может быть фиксированной или переменной. Условия начисления процентов также должны быть четко прописаны в договоре. В случае возникновения споров между вкладчиком и банком, стороны могут обратиться в суд или к третейскому суду для разрешения конфликта. Также возможно обращение в Центробанк РФ для подачи жалоб на действия банка.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Донская, К.М. Договор банковского вклада [Текст] /К.М. Донская // Трибуна ученого. - 2020. - № 12. - С. 535-537.

3. Федеральный закон РФ от 2 декабря 1990 года № 395-1 (ред. от 08.08.2024) «О банках и банковской деятельности» // Консультант Плюс: Законодательство.

4. Брагинский, М.И. Договорное право. Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари [Текст] / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский // Издательство «СТАТУТ». – 2011. – Том 2 — С. 623

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОРЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРОВ АРЕНДЫ ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЯ

Гораева Анастасия Викторовна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: anastaciagoraeva@yandex.ru
Здрок Мария Сергеевна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: mari.zdrok06@mail.com
Научный руководитель: Бородин Игорь Анатольевич, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: igoriborodin@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования договоров аренды электрооборудования, которые становятся все более значимыми в контексте динамического роста рынка технологий. Аренда электрооборудования представляет собой сложный правовой феномен, требующий четкой правовой регламентации для обеспечения баланса интересов сторон. Установлена необходимость пересмотра и адаптации существующих норм к современным условиям.
Ключевые слова: аренда электрооборудования, Госэнергонадзор, страхование, арендатор, договор аренды

Мы определили, что аренда электрооборудования — ключевая форма договорных отношений, определяющая использование технических средств в экономике. Договор аренды включает условия передачи, ответственность, порядок использования и техобслуживание оборудования. Этот механизм применим в коммерческом и государственном секторах, регулируясь Гражданским кодексом. Однако законодательство требует дополнений для упрощения аренды и снижения рисков. Аренда позволяет использовать оборудование без покупки, что предоставляет гибкость и сокращает капитальные инвестиции.

Договор аренды электрооборудования включает эффективное использование капитала, оптимизацию производственных процессов и быструю реакцию на изменения рынка. Аренда может включать дополнительные услуги, такие как техобслуживание и модернизация оборудования. Однако аренда несет риски, связанные с правовым регулированием и качеством оборудования. Необходимо создание специализированного законодательства, учитывающего технические характеристики и условия безопасной эксплуатации, для балансирования прав и обязанностей сторон.

Изучив Гражданский кодекс РФ, мы выяснили, что он регулирует договорные отношения, включая аренду, и устанавливает основные принципы свободы договора. Аренда представляет собой договор, согласно которому арендодатель предоставляет имущество арендатору за плату на определенный срок. В статье 606 ГК РФ прописаны основные принципы аренды, включая положительные и отрицательные последствия за нарушение условий договора.

Статья 610 ГК РФ определяет права арендатора и арендодателя, включая обязанность арендодателя обеспечить сохранность имущества и право арендатора получать его в состоянии, соответствующем условиям договора. Аренда электрооборудования требует особого внимания к условиям эксплуатации и безопасности, техническим характеристикам и обязательствам по техническому обслуживанию [1].

Передача арендованного электрооборудования третьим лицам возможна только с согласия арендодателя, что необходимо прописать в договоре. Наличие различных интерпретаций норм ГК РФ и недостаточная разработанность судебной практики могут

привести к правовым спорам. Коммерческие арендаторы могут столкнуться с бюрократическими преградами при регистрации договоров, что может негативно повлиять на их деловую репутацию и финансовые потоки.

Для эффективного правового регулирования аренды электрооборудования необходимо пересмотреть некоторые положения ГК РФ, уделив больше внимания правам арендаторов и оптимизации процесса регистрации договоров. Это повысит уровень правовой защищенности участников арендных отношений и обеспечит стабильность и предсказуемость в бизнесе [2].

Мы проанализировали эффективность работы Госэнергонадзора и выяснили, что его основной задачей является контроль за соблюдением законодательства в области энергетики, включая аренду электрооборудования. Основные нормативные акты устанавливают механизмы контроля, полномочия надзорных органов и ответственность за нарушения. Важную роль в этом играет Закон о промышленной безопасности опасных производственных объектов. Госэнергонадзор проверяет соблюдение требований безопасности и выдает предписания для устранения нарушений. Арендаторы обязаны следовать установленным нормам, что снижает риски.

Госэнергонадзор вводит специальные требования к аренде электрооборудования, включая необходимость лицензии у арендаторов. Лицензирование и сертификация оборудования должны сопровождаться соответствующей документацией. Арендаторы обязаны соблюдать требования к техническому обслуживанию и модернизации оборудования. Госэнергонадзор регулярно проверяет соблюдение стандартов и контролирует техническое состояние арендуемых объектов [3].

В условиях быстро развивающегося сектора энергетики необходимо постоянно обновлять нормы правового регулирования аренды электрооборудования. Важным шагом является интеграция новых технологий в законодательство и адаптация существующих норм к современным условиям. Перспективной задачей является внедрение многоуровневой системы оценки рисков и улучшение сотрудничества между участниками через образовательные программы.

Мы обнаружили, что в наше время аренда оборудования стала популярным способом снижения затрат для компаний, однако она также сопряжена с рисками повреждений и утраты, что может привести к финансовым убыткам. Страхование является эффективным инструментом для управления этими рисками, обеспечивая защиту интересов обеих сторон. Договор аренды должен четко регулировать вопросы страхования, определяя ответственность за его оформление и порядок выплат. Выбор надежного страховщика и своевременное продление полисов важны для минимизации рисков.

В России отсутствуют единые стандарты обязательного страхования арендованного оборудования, что создает сложности в договорных отношениях. Для эффективного разрешения споров необходимо разработать единые подходы к стандартам договоров аренды и страховым полисам, что будет способствовать устойчивому развитию бизнеса и защите интересов всех сторон [4, с. 63-71].

В условиях современного рынка аренда электрооборудования становится важным инструментом для бизнеса. Однако существующие законы не всегда учитывают специфику высокотехнологичного оборудования, что приводит к правовым конфликтам и финансовым потерям. Для улучшения ситуации необходимо адаптировать правила к текущим условиям, разработать специальные положения и упростить процедуры регистрации и учета.

Введение стандартных форм договоров аренды и активное участие профессионального сообщества помогут снизить вероятность споров и обеспечить прозрачность. Комплексный подход принесет преимущества как бизнесу, так и государству, развивая рынок и снижая правовые риски [5, с. 320-324].

Следовательно, для улучшения правового регулирования аренды электрооборудования необходимо внести изменения в законодательство. Важно четко регламентировать условия аренды, включая срок, арендную плату и ответственность сторон. Следует использовать

стандартные формы договоров и обязать регистрировать их в государственных реестрах для повышения правовой защищенности. Контроль за качеством оборудования должен быть усилен, включая проверку на соответствие экологическим стандартам. Законодательство должно адаптироваться к новым технологиям, таким как умные электросети и экологически чистые технологии. Важно предусмотреть механизмы разрешения споров и усилить контрольно-надзорные функции госорганов. Введение обязательного страхования арендованного оборудования и критериев оценки его состояния также улучшит правовую среду.

Также для улучшения правового регулирования аренды электрооборудования рекомендуется пересмотреть существующие договоры, включив четкие условия ответственности, сроков аренды и технического обслуживания. Арендаторам следует тщательно выбирать арендодателей и использовать специализированные программы для мониторинга состояния оборудования. Важно создать стандартизированные шаблоны договоров с минимальными обязательными условиями, а также проводить обучение юристов и специалистов по правовым вопросам. Создание профессиональных ассоциаций и платформ для обмена опытом поможет улучшить условия аренды и повысить доверие между участниками рынка.

В заключение, улучшение правового регулирования аренды электрооборудования требует комплексного подхода и адаптации законодательства к современным условиям. Только так можно обеспечить защиту интересов всех участников рынка и создать благоприятные условия для его развития.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.06.2018 № Ф01-2034/2018 по делу № А38-2660/2017.

3. Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21.07.1997 № 116-ФЗ // Консультант плюс: Законодательство.

4. Богачева, Т.В. Правовое регулирование отношений по возмещению стоимости неотделимых улучшений арендованного имущества: проблемы правоприменения. / Т.В. Богачева // Актуальные проблемы российского права. -2017 № 10. - С.63-71.

5. Деркач, В.В. Проблемы и решения в договорах аренды: вопросы расторжения и исполнения / В. В. Деркач// Молодой ученый. - 2023 № 18 (465). - С. 320-324.

УДК 331

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Горелова Арина Сергеевна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: arish-03@mail.ru
Научный руководитель: Орлова Александра Ивановна, кандидат юридических наук
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: ai_orlova@mail.ru

Аннотация. В данной работе анализируются нормы действующего законодательства, выявляются актуальные проблемы упрощенного производства в арбитражном процессе. В статье авторы обращают внимание на необходимость совершенствования нормативно-правовой базы для устранения выявленных проблем.

Ключевые слова: упрощенное производство, арбитражный процесс, стороны, единоличное рассмотрение дел, решение суда, извещение сторон, срок

В настоящее время в связи с высокой загруженностью судов актуальными становятся вопросы оптимизации процесса рассмотрения и разрешения дел, в том числе через упрощенное производство. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации количество дел, рассмотренных в порядке упрощенного производства, в течение последних трех лет значительно растет, так в 2021 году - 670 671 дел, в 2022 году - 695 231 дел, в 2023 году - 715 324 дел [1].

В рамках арбитражного процесса упрощенное производство регулируется положениями главы 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [2]. Стоит отметить, что он начал свое действие после вступления в законную силу Федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства» от 25.06.2012 № 86-ФЗ [3].

Арбитражные суды рассматривают дела искового производства и возникающие из административных и публичных правоотношений. Этот институт был создан для экономии времени в судебном процессе, следовательно, упрощенное производство характеризуется быстрым рассмотрением дел.

Особенностью упрощенного производства является тот факт, что судья рассматривает дело единолично на основе представленных документов, таких как исковое заявление и возражения, а также дополнительных материалов, указанных в определении в установленный срок. Стороны не вызываются на заседание, и протокол не ведется ни в письменной, ни в устной форме.

Упрощенное производство в арбитражном процессе в целом модно назвать эффективным, однако в этой области все еще есть ряд проблем.

Прежде чем рассматривать проблематику, которая связанна с проведением упрощенного производства в арбитражном процессе, можно выделить главную теоретическую проблему: определение правовой сущности и места упрощенного производства в системе арбитражного процесса. Один из наиболее обсуждаемых вопросов касается того, является ли упрощенное производство разновидностью искового производства или самостоятельной системой принятия судебных решений. Также обсуждается соотношение между понятием процессуальной формы и упрощенным производством, которое выходит за ее рамки. Так, один из выдающихся специалистов в области арбитражного процесса, А.В. Юдина, утверждает, что исковая форма защиты права является единственным способом защиты в арбитражном процессе. Сторонники этой позиции опираются на мнение А.В. Юдиной и делают вывод о том, что этот метод относится к разновидности искового производства и что упрощенное производство нельзя выделить в отдельный вид судопроизводства [4, с. 37].

Стоит упомянуть необходимость выявления дополнительных обстоятельств, которые могут повлиять на исход дела в суде, а для этого необходимо из упрощенного производства выйти в исковое производство, подав ходатайство о рассмотрении дела по общим правилам искового производства. Только вот данная практика перехода от упрощенного производства к исковому производству встречается достаточно часто и из чего возникает вопрос: «Означает ли это, что само по себе упрощенное производство не эффективно и не отвечает основным принципам судопроизводства, в частности, полноты рассмотрения и состязательности сторон?». Поэтому п. 5 ст. 228 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) стоит дополнить, что «суд исследуя изложенные в представленных сторонами документах объяснения, возражения и доводах лиц, участвующих в деле, учитывая характер и сложность дела вправе по своей инициативе назначить дополнительное судебное заседание с вызовом лиц, участвующих в деле для предоставления дополнительных объяснений, без перехода рассмотрению дела по общим правилам искового производства или по правилам административного судопроизводства», поскольку данная возможность дает сторонам предоставит свои возражения и новые доказательства, которые значительно могут повлиять на решение суда.

Еще одна проблема, на которую хотелось бы обратить внимание, что иногда даже при небольшой стоимости иска в процессе изучения дела в упрощенном производстве выявляется спор о праве, который можно разрешить только при соблюдении всех принципов арбитражного процесса, то есть с участием всех заинтересованных сторон. Поэтому стороны, участвующие в деле, всегда должны быть готовы к тому, что суд может оставить заявление без рассмотрения и предложить рассмотреть такой спор в порядке обычного искового производства [5, с. 107].

К проблемному аспекту можно отнести и то, что 15-дневный срок для представления возражений и доказательств может оказаться недостаточным для тщательной подготовки возражений и сбора доказательств, особенно если стороны находятся в разных регионах или странах. Необходимо в п. 2 ст. 228 АПК РФ внести изменения, вместо пятнадцатидневного срока указать «тридцать дней со дня вынесения определения о принятии искового заявления, заявления к производству».

Также возникает вопрос о сроках обжалования. Участник процесса при обжаловании судебного акта, вынесенного в рамках упрощенного производства, может столкнуться с трудностями при определении даты принятия решения, от которой будет отсчитываться срок для подачи апелляции. Согласно ч. 4 ст. 229 АПК РФ, решение арбитражного суда первой инстанции, принятое в результате рассмотрения дела в упрощенном порядке, может быть обжаловано в арбитражном апелляционном суде в течение 15 дней с момента его принятия. В случае составления мотивированного решения арбитражного суда срок исчисляется со дня принятия решения в полном объеме. Таким образом, срок обжалования может быть увеличен на 10 дней, 5 дней на подачу заявления о составлении решения в полном объеме и еще 5 дней на изготовление решения судьей. Может показаться, что упрощенное производство предназначено для экономии времени, однако в этом случае экономия отсутствует [6, с. 4].

Безусловно, арбитражный процесс, по сравнению с гражданским, характеризуется более сложной структурой судебных процедур и, следовательно, продолжительностью каждого отдельного этапа. Однако, несмотря на упрощенное судопроизводство, цель снижения нагрузки на судебную систему и соблюдения всех принципов и правил процесса не всегда достигается, что объясняется недостаточной нормативной проработкой некоторых аспектов упрощенного производства.

Таким образом, хотелось бы отметить, что упрощенное производство является в частности отрицательным институтом арбитражного процесса, поскольку имеется ряд недостатков, который требует нормативного изменения, так многие современные практики считают, что институт упрощенного производства в арбитражном процессе стоит убрать полностью или оставить частично только для таких организаций, как российские банки, МФЦ, поскольку данные организации редко делают запрос для выявления дополнительных обстоятельств, так как у них все необходимые данные отмечены в документах.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что проблемы упрощенного производства в арбитражном процессе связаны с несовершенством нормативно-правовой базы и требуют внимания и улучшения. Оперативный характер рассмотрения дел в упрощенном производстве имеет свои преимущества, но также вызывает ряд сложностей, таких как отсутствие мотивированного решения, возможные проблемы с определением точной даты рассмотрения дела и переход из упрощенного производства к общему порядку. Решение этих проблем может потребовать внесения изменений в АПК РФ, а также в ряд других нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы упрощенного производства и улучшение механизмов контроля и мониторинга работы арбитражных судов.

Список литературы

1. Официальный сайт «Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации» [электрон. ресурс] – URL: http://www.cdep.ru/ (дата обращения 17.10.2024).

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Федеральный закон «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства» от 25.06.2012 № 86-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс: Законодательство.

4. Левенков, А.Н. Актуальные проблемы упрощенного производства в арбитражном процессе / А.Н. Левенков // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2020. – № 1 (23). – С. 35-38.

5. Пермяков, М.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе: некоторые проблемы и особенности / М.В. Пермяков // Личность, право, государство. – 2019. – № 1. – С. 106-111.

6. Степанова, А.С. Проблемы упрощенного производства в арбитражном процессе / А.С. Степанова, А.И. Орлова // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки», – №7(70), – 2022, – С. 1-5.

УДК 378

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЛИГАЦИОННЫХ ЗАЙМОВ

Сирченко Дарья Ярославовна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: zilipukin753@gmail.com
Научный руководитель: Бородин Игорь Анатольевич, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: igoriborodin@bk.ru

Аннотация. Облигационные займы занимают важное место в системе финансовых отношений. Они представляют собой долговые ценные бумаги, которые эмитенты (обычно компании или государственные органы) выпускают для привлечения денежных средств. Гражданское право регулирует порядок эмиссии, размещения и погашения облигаций, а также права и обязанности сторон, что обеспечивает правовую защиту участников рынка.
Ключевые слова: облигации, права, гражданское законодательство, рынок, проценты, инвестиции, риски

Облигация — это ценная бумага, удостоверяющая, что ее владелец имеет право на получение от эмитента суммы долга в установленный срок, а также процентов за пользование этими средствами. Облигации могут быть как государственными, так и корпоративными, что влияет на их правовое регулирование [7].

Облигационным займом называют заем, при котором заемщик (эмитент облигаций) выпускает ценные бумаги (облигации), удостоверяющие обязательство вернуть заемные средства и уплатить проценты в заранее установленный срок. Облигации могут быть различных видов, в том числе:

1. Государственные облигации — выпускаются государством для финансирования дефицита бюджета.

2. Корпоративные облигации — выпускаются частными компаниями для привлечения средств на развитие бизнеса.

3. Муниципальные облигации — эмитируются местными органами власти для финансирования инфраструктурных проектов.

В случае неоплаты облигационного займа или нарушения условий договора стороны несут ответственность в соответствии с установленными нормами гражданского права. В зависимости от характера нарушения заемщик может быть обязан уплатить убытки, начисленные штрафы или неустойки.

Гражданское законодательство Российской Федерации, в частности Гражданский кодекс (ГК РФ), определяет основные положения, касающиеся облигаций. Статья 142 ГК РФ

говорит о том, что облигация является обязательством эмитента перед ее владельцем. Кроме этого, регулируются важные аспекты, такие как:

1. Эмиссия облигаций (статьи 143-146 ГК РФ).
2. Условия, при которых облигации могут быть погашены (статья 149 ГК РФ).
3. Права и обязанности сторон, включая право на дивиденды и требования к обеспечению исполнения обязательств (статья 147 ГК РФ).

Эмиссия облигаций включает в себя несколько этапов:

- Подготовка и принятие решения о выпуске облигаций.
- Оформление проспекта эмиссии, который должен содержать информацию о условиях займа, рисках и правах инвесторов.
- Регистрация эмиссии в уполномоченных органах, что является обязательным этапом для легализации займа [7].

В рамках гражданского регулирования облигационных займов важно учитывать:

1. Права держателей облигаций, которые включают:
2. Право на получение процентов.
3. Право на погашение номинальной стоимости облигации.
4. Право участвовать в собрании облигационеров.
5. Обязанности эмитента, которые состоят в:

- Своевременной выплате процентов и погашении долга.
- Предоставлении полной и достоверной информации о своей деятельности.

Основные правила гражданского регулирования

1. Договоренность сторон: Одним из ключевых аспектов является возможность сторон свободно устанавливать условия займа, включая процентные ставки, сроки погашения и др.

2. Форма договора: В соответствии с ГК РФ, договор о займе должен быть заключен в письменной форме, если сумма займа превышает 10 МРОТ.

3. Обязанности сторон: Заемщик обязан вернуть сумму займа и уплатить проценты, а заемщик — предоставить необходимую информацию и обеспечить исполнение обязательств.

Заключение договоров облигационного займа — это важная практика в финансовом мире, которая предполагает выпуск облигаций для привлечения капитала [6]. Основными аспектами этой практики выступают:

1. Определение условий займа: Договор облигационного займа включает ключевые условия, такие как номинальная стоимость облигации, процентная ставка (купон), срок обращения облигации и порядок выплат по ней.

2. Эмиссия облигаций: Эмиссия облигаций осуществляется эмитентом (это может быть государство, муниципалитет или корпорация) через фондовые биржи или напрямую инвесторам. Эмитент сообщает рынку о своих намерениях через проспект эмиссии.

3. Регулирование: Выпуск облигаций подлежит строгому регулированию со стороны финансовых органов, что обеспечивает защиту прав инвесторов. Эмитенты обязаны предоставить полную и достоверную информацию о своей финансовой устойчивости и условиях займа.

4. Обязанности эмитента: Эмитент обязуется выплачивать купонные доходы и возвращать номинальную стоимость облигации по истечении срока ее обращения. Невыполнение этих обязательств может привести к дефолту.

5. Рынок облигаций: Облигации можно покупать и продавать на вторичном рынке, что позволяет инвесторам управлять своими портфелями и ликвидностью.

6. Преимущества и риски: Инвестирование в облигации считается более безопасным по сравнению с акциями, но также существует риск, связанный с колебаниями процентных ставок, кредитными рисками и рыночными условиями [6].

Таким образом, практика заключения договоров облигационного займа является важным инструментом для финансирования и инвестирования, способствуя развитию экономической инфраструктуры [6].

Проблема облигационных займов может включать несколько аспектов, которые влияют на их эффективность и привлекательность как инструмента финансирования [4]. Рассмотрим основные из них:

1. Кредитный риск: Одной из главных проблем является риск невыполнения обязательств эмитентом облигаций. Это может произойти в случае финансовых трудностей компании или государства, что может привести к дефолту по облигациям.

2. Изменения процентных ставок: Колебания рыночных процентных ставок могут негативно сказаться на стоимости облигаций. Если ставки растут, стоимость существующих облигаций снижается, что может привести к убыткам для инвесторов, особенно если они купили облигации по фиксированной ставке.

3. Ликвидность: Некоторые облигации могут быть менее ликвидными, чем другие финансовые инструменты. Это означает, что их сложно продать на вторичном рынке без значительных потерь в стоимости.

4. Инфляционные риски: Облигации с фиксированным доходом могут терять свою покупательную способность в условиях высокой инфляции. Инвесторы могут не получить реального дохода, если уровень инфляции превышает доходность облигаций.

5. Регуляторные изменения: Изменения в законодательстве или налоговой политике могут повлиять на привлекательность облигаций как инвестиционного инструмента. Например, введение новых налогов на доходы от облигаций может снизить интерес к ним со стороны инвесторов.

6. Диверсификация риска: Некоторые инвесторы могут не осознавать необходимость диверсификации своих вложений в облигации, что может привести к концентрации рисков. Для решения этих проблем необходимо проводить грамотный анализ рынка облигаций, учитывать риски и использовать стратегии хеджирования [4].

Также важно следить за изменениями в экономической ситуации и законодательстве, чтобы своевременно реагировать на возможные угрозы [5].

Решение проблем в гражданском праве, касающемся облигационных займов, может включать несколько ключевых направлений:

1. Упрощение процедур эмитирования: необходимо упростить процедуры, связанные с эмиссией облигаций, чтобы обеспечить быстрый доступ к финансированию для компаний и государственных учреждений. Это может включать сокращение бюрократических процедур и упрощение требований к документации.

2. Защита прав инвесторов: важно создать эффективные механизмы защиты прав инвесторов и прозрачности информации о компании-эмитенте. Это может включать внедрение обязательных отчетов о финансовом состоянии и деятельности эмитента.

3. Регулирование кредитных рисков: необходимо улучшить методы оценки кредитных рисков облигаций, что позволит инвесторам принимать более обоснованные решения. Это может включать создание единых стандартов для рейтинговых агентств и системы оценки кредитоспособности.

4. Установление предельных значений процентных ставок: Регулирование предельных значений процентных ставок по облигационным займам поможет предотвратить злоупотребления и снизить риски как для заемщиков, так и для инвесторов.

5. Развитие вторичного рынка: Поддержка развития вторичного рынка облигаций поможет инвесторам продать свои активы и уменьшить ликвидные риски. Это также повысит интерес к облигационным займам как инвестиционному инструменту.

6. Нормативное регулирование: Совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей рынок облигаций, поможет устранить пробелы и неясности, которые могут приводить к правовым спорам и недопониманиям.

7. Изучение международного опыта: Применение успешных практик из других стран, где рынок облигаций стабилен и развит, может помочь в разработке эффективных решений для российской системы. Таким образом, комплексный подход к решению указанных

проблем будет способствовать более устойчивому и прозрачному рынку облигационных займов в России [5].

Гражданско-правовое регулирование облигационных займов играет ключевую роль в формировании стабильного финансового рынка. Оно защищает интересы как инвесторов, так и эмитентов, создавая условия для эффективного привлечения капитала и развития бизнеса. В связи с изменениями в экономической ситуации и учетом новых требований, актуальность совершенствования законодательства в этой области остается высокой. Это краткий обзор тематики гражданско-правового регулирования облигационных займов. Важно понимать, что правильное и своевременное применение норм гражданского права способствует развитию финансовых инструментов, таких как облигации, что, в свою очередь, влияет на экономическое развитие страны [5].

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) Часть 1 // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) Часть 2 // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Гражданское право: комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Под ред. Г.Ф. Шершеневича. // Статут - 2022.

4. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 N 39-ФЗ // Консультант Плюс: Законодательство.

5. Артемьев, К.В. Правовое регулирование долговых обязательств в России / К.В. Артемьев // КНОРУС. - 2022. – С.352.

6. Багашев, Н.И. Гражданское право / Н.И. Багашев //Учебник для вузов // Эксмо. - 2020. – С.451.

7. Кузнецов, И.А. Облигационные займы: правовое регулирование и практика / И.А. Кузнецов // Юрайт. - 2021. – С.325.

УДК 347.763.4

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНКОТЕРМС

Скоркина Екатерина Евгеньевна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия
e-mail: ints01@icloud.com
Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ наиболее типичных нарушений, допускаемых участниками ВЭД, при применении базисных условий поставок.
Ключевые слова: Инкотермс, международный договор купли-продажи, условия поставки, торговые термины, базис поставки

Инкотермс (анг. Incoterms) - это свод стандартных, заранее согласованных интернациональных торговых терминов (базисов поставки), в которых указаны обязанности покупателя и продавца товаров, переход рисков [1]. Инкотермс создан с целью единообразия и упрощения международных договоров. В результате сторонам сделки не нужно подробно указывать, где именно происходит переход рисков от продавца к покупателю, кто из сторон сделки несет ответственность за организацию перевозки товаров, страхования, за кем закреплена обязанность организовать прохождение таможенного контроля и т.д. Достаточно согласовать соответствующий термин Инкотермс и указать его по тексту договора

На сегодняшний момент Инкотермс используется сторонами сделки практически в каждом международном договоре купли-продажи. Вместе с тем, участники внешнеторговой деятельности продолжают совершать однотипные ошибки при его использовании. По мнению автора статьи наиболее распространенными ошибками являются следующие.

1. Выбор некорректных условий поставки при заключении внешнеторговой сделки, либо выбор условий несоответствующих фактическим обстоятельствам сделки.

Основной ошибкой участников внешнеторговой деятельности является тот факт, что при выборе тех или иных условий поставки они используют усеченную версию Инкотермс, размещенную на схематичных изображениях, буклетах. С целью выбора корректных терминов необходимо ознакомиться с официальным текстом документа в соответствующей редакции.

В зависимости от базиса поставки расходы на таможенное оформление, транспортно-экспедиционные услуги, страхование груза ложаться на продавца или покупателя товаров. В данном случае распространенной ошибкой является подборка одной из сторон контракта менее выгодных условий поставки.

Например, в случае импорта товаров, российской компании-покупателю наименее выгодно приоберать товар на условиях EXW (Ex Works «Франко завод»). Рассматриваемые условия подразумевают, что продавец выполнил свои обязательства, когда передал товар покупателю в своих помещениях (на заводе или складе). Таким образом, обязанности по организации загрузки, перевозки, прохождения таможенного контроля, как в стране отправления, так и в стране назначения ложатся на покупателя товаров. Рассматриваемая ситуация, вероятно, выгодна крупным компаниям-организациям, располагающим собственными логистическими службами, в том числе за пределами страны, однако в России подобных компаний не много.

Также выбранные условия поставки имеют существенное значение при прохождении таможенного контроля в Российской Федерации, поскольку напрямую оказывают влияние на расчет и величину таможенной стоимости товаров, размер уплачиваемых таможенных платежей. Рассмотрим указанную взаимосвязь на примере поставки товаров на экспорт из России.

Расчет величины и структуры таможенной стоимости при экспорте товаров осуществляется в соответствии с правилами, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.12.2019 №1694 «Об утверждении правил определения таможенной стоимости товаров, вывозимых из Российской Федерации» (далее – Постановление №1694) [2].

В соответствии с пунктом 12 Постановления №1694 таможенной стоимостью вывозимых товаров является стоимость сделки с ними, то есть цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за вывозимые товары при их продаже в страну назначения и дополненная в соответствии с пунктом 20 Постановления №1694.

Пунктом 20 Постановления № 1694 закреплен перечень дополнительных начислений к цене фактически уплаченной или подлежащей уплате. Расходы на транспортировку товаров, дополнительно понесенные покупателем к сделке купли-продажи, не установлены в качестве таких начислений. Вместе с тем, необходимо исходить из принципа, что цена товара – совокупность всех сделок, которые сопровождают сделку купли-продажи товара. Таким образом, если продавец берет на себя расходы по транспортировке товаров до места их убытия с таможенной территории Евразийского экономического союза на основании отдельного договора, эти расходы должны быть учтены в таможенной стоимости и сторонами сделки необходимо использовать соответствующие условия поставки, в соответствии с Инкотермс. Данная позиция поддержана Арбитражным судом Восточно-Сибирского округа по делу № А19-12748/2020 [3].

Вместе с тем, на практике нередко происходят ситуации, при которых российские компании-продавцы товаров заявляют некорректные условия поставки, тем самым занижая величину таможенной стоимости товаров, размер уплачиваемых таможенных платежей.

Наглядным случаем является ситуация, при которой российские компании-продавцы товаров заключают с инопартнерами несколько договоров: договор купли-продажи товаров (цена товаров согласована на условиях поставки FCA), а также договор транспортно-экспедиционного обслуживания на перевозку поставляемых товаров. При указанных обстоятельствах российские компании-продавцы товаров в ходе таможенного оформления нередко заявляют условия поставки FCA (при этом в структуру таможенной цены товаров включают только стоимость самого товара), тогда как фактически товары поставляются на условиях поставки DAP (при указанных обстоятельствах в структуру таможенной стоимости товаров включается стоимость товара и затраты на перевозку товаров). Вышеуказанные действия компаний-продавцов товаров в зависимости от объема неуплаченных платежей могут привести к административной или уголовной ответственности.

Также нередко участники внешнеэкономической сделки используют некорректный базис условий поставки, несоответствующих фактическим обстоятельствам сделки. Ниже представлен фрагмент спецификации на товары, поставляемые из Китая в Российскую Федерацию, на условиях поставки CIF Новосибирск (Рисунок 1).

Упаковка / Packing:	Товар должен быть защищено от влаги, сырости, ржавчины в течение всего пути . Product must be protected from moisture, dampness, rust during the entire voyage.
Условия поставки/ Terms of Shipment:	Инкотермс-2020:CIF Новосибирск Incoterms 2020:CIF Novosibirsk
Срок доставки / Time of shipment:	
Место погрузки / Loading place:	Китай, город Иу Yiwu City, China
Место назначения / Destination:	Россия RUSSIA

Рисунок 1 – Фрагмент спецификации на товары

В соответствии с Инкотермс 2020 термин CIF (Cost Insurance and Freight «Стоимость страхование и фрахт») означает, что продавец выполнил свои обязательства, когда передал в распоряжение покупателя заранее застрахованные товары, размещенные на борту судна в порту, согласованному сторонами сделки. Рассматриваемый базис поставки используется исключительно при перевозке водным видом транспорта. При указанных обстоятельствах, использование условий поставки CIF Новосибирск является примером некорректного указания базиса поставки.

Таким образом, с целью минимизации рисков, участникам внешнеэкономической деятельности рекомендуется уделить особое внимание выбору условий поставки, в соответствии с Инкотермс.

2. Отсутствие конкретного географического наименования места назначения (поставки) товаров при указании терминов Инкотермс.

В соответствии с положениями Инкотремс, после указания избранного базиса поставки необходимо указывать точное географическое название места назначения (поставки). Вместе с тем, на практике указанное условие не всегда выполняется.

На китайских торговых площадках (alibaba.com и т.д.) часто можно увидеть предложения о поставке товаров в Россию на условиях поставки FOB (Free on Board «Свободно на борту») без указания конкретного порта. Термин FOB означает, что продавец выполняет поставку с момента перехода товара через борт судна в поименованном порту отгрузки [1]. Вместе с тем, в ценовых предложениях китайский поставщиков конкретный порт отгрузки как правило отсутствует. Вышеизложенная ситуация несет дополнительный риск для покупателей таких товаров. Очевидно, чем дальше расположен морской порт Китая от морского порта России, тем дороже стоимость перевозки.

Также нередко поставщики из Китая в качестве пункта назначения указывают одновременно несколько смежных пунктов поставки, например, DAP (Delivered at Place «Поставка в месте назначения») Маньчжурия / Забайкальск. Необходимо отметить, что п.

Маньчжурия территориально находится на территории Китая, тогда как, пгт Забайкальск – на территории России. Таким образом, указание «двойного» места передачи товаров не может быть корректным. Вышеуказанная ситуация может ввести в заблуждение и привести к дополнительным затратам со стороны российской компании-покупателя товаров, связанным с логистикой товаров, прохождением пограничного контроля.

Таким образом, сторонам сделки следует уделить особе внимание к фактическому месту передачи товаров от продавца к покупателю, либо перевозчику товаров, с указанием в коммерческих документах полного адреса такого места (указание города, названия улиц, номера дома и т.д.).

В заключении хочется отметить, грамотное использование сторонами сделки торговых терминов Инкотермс позволит минимизировать риски, а также избежать перегруженности текста контракта.

Список литературы

1. Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс 2010» // URL: http://incoterms.iccwbo.ru/pravila-incotermsinkoterms (дата обращения 27.11.2024).

2. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил определения таможенной стоимости товаров, вывозимых из Российской Федерации» от 16.12.2019 №194 // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.10.2021 // URL: sudact.ru/ (дата обращения 27.11.2024).

УДК 378

ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В РОДИЛЬНЫХ ДОМАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Стамбурский Максим Валерьевич, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: surinovakris@icloud.com
Суринова Кристина Владимировна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: maximstamburskiy@mail.ru
Научный руководитель: Бородин Игорь Анатольевич, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: igoriborodin@bk.ru

Аннотация. Особое внимание уделено нарушениям прав пациентов, связанным с ненадлежащим качеством медицинской помощи, отказом от предоставления услуг, недостаточной информированностью рожениц, а также с нарушением стандартов лечения и медицинских манипуляций. Проведен анализ причин подобных нарушений, их последствий для здоровья матерей и новорожденных, а также правовая ответственность медицинского персонала. В заключении предлагаются меры по снижению числа правонарушений и улучшению правового регулирования в данной области.

Ключевые слова: правонарушения, медицинские услуги, родильные дома, права пациентов, акушерская помощь, ненадлежащее оказание медицинской помощи, правовая ответственность, качество медицинской помощи, медицинская этика, здоровье матери и новорожденного

Нормативно техническая документация:

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» – основной закон, регулирующий права и обязанности граждан и медицинских работников в сфере здравоохранения [2].

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) – устанавливает правовые нормы, касающиеся обязательств сторон в сфере медицинских услуг, включая вопросы возмещения ущерба [6].

3. Приказ Минздрава России от 03.10.2012 № 572н «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи по профилю «Акушерство и гинекология» – определяет стандарты оказания акушерской помощи, включая правила ведения беременности и родов [3].

4. Приказ Минздрава России от 19.11.2020 № 1081н «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи по профилю «Педиатрия» – включает стандарты по уходу за новорожденными, что актуально для родильных домов [4].

5. Федеральный закон от 30.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» – регулирует подготовку медицинских специалистов, что важно для качества оказания медицинских услуг [7].

6. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» – включает вопросы безопасности медицинской помощи и защиты прав пациентов [2].

7. Санитарные правила и нормы (СП 2.1.3.2630-10) – регламентируют требования к организации и условиям работы медицинских учреждений, включая родильные дома [5].

Родильный дом — это специализированное медицинское учреждение, где оказываются услуги по ведению беременности, родам и послеродовому уходу за матерью и новорожденным. В роддоме предоставляется полный спектр медицинских услуг, направленных на безопасное родоразрешение и помощь женщинам в послеродовом периоде [3].

Родильные дома играют ключевую роль в системе охраны материнства и младенчества, обеспечивая не только медицинскую помощь, но и психологическую поддержку для женщин.

На основе вышеуказанных нормативных документов можно выделить несколько ключевых проблем, связанных с правонарушениями в родильных домах:

1. Нарушение прав пациентов:

Часто наблюдается недостаток информированности рожениц о своих правах и доступных медицинских услугах, что противоречит требованиям Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Отказ в предоставлении необходимых медицинских услуг без объяснения причин, что нарушает право на получение качественной медицинской помощи [2].

2. Недостаточное качество медицинских услуг:

Применение ненадлежащих методов диагностики и лечения, что нарушает стандарты, установленные в Приказе Минздрава России от 03.10.2012 № 572н «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи по профилю «Акушерство и гинекология».

Необоснованное использование устаревшего медицинского оборудования, что противоречит санитарным нормам, установленным в Санитарных правилах и нормах (СП 2.1.3.2630-10), и может угрожать жизни и здоровью как матерей, так и новорожденных [3, 5].

3. Санитарно-эпидемиологические нарушения:

Нарушение санитарных правил и норм, что приводит к увеличению риска инфекционных заболеваний и осложнений в родильных домах, противоречит Санитарным правилам и нормам (СП 2.1.3.2630-10).

Отсутствие должной дезинфекции и стерилизации оборудования, что нарушает основные требования безопасности для пациентов и медицинского персонала [5].

4. Необеспечение безопасности родов:

Отсутствие необходимых условий для оказания экстренной медицинской помощи в случае осложнений во время родов, что связано с недостатками в организации медицинской помощи, регулируемой Приказом Минздрава России от 03.10.2012 № 572н.

Недостаточное количество медицинского персонала, что может затруднить оперативное реагирование на возникающие проблемы, нарушая требования Федерального закона от 30.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [7].

5. Проблемы с медицинской документацией:

Подделка или неправильное ведение медицинских документов, что нарушает права пациентов и может привести к юридическим последствиям для медицинского учреждения, в том числе противоречит Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть 2).

Отсутствие прозрачности в документации, что затрудняет контроль за качеством оказания медицинских услуг [6].

6. Неэффективная организация работы родильного дома:

Нехватка ресурсов (в том числе финансовых и кадровых), что приводит к несоответствию требованиям нормативных актов и стандартов медицинской помощи, как указано в Федеральном законе от 30.12.2012 № 273-ФЗ.

Нарушение сроков и порядка проведения профилактических мероприятий, что негативно сказывается на здоровье новорожденных, согласно требованиям Приказа Минздрава России от 19.11.2020 № 1081н «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи по профилю «Педиатрия» [7, 2].

Эти проблемы подчеркивают необходимость комплексного подхода к реформированию системы оказания медицинских услуг в родильных домах, а также необходимости более строгого контроля за соблюдением установленных нормативных актов.

Права и обязанности медицинского персонала в сфере акушерства:

Права медицинского персонала:

1. Право на профессиональную защиту:

Медицинские работники имеют право на защиту своих интересов и прав в случае обвинений в ненадлежащем оказании медицинских услуг.

2. Право на профессиональное развитие:

Персонал имеет право на участие в образовательных и научных мероприятиях, что позволяет поддерживать и повышать свою квалификацию.

3. Право на информацию:

Медицинские работники имеют право на доступ к актуальной медицинской информации и современным протоколам лечения.

4. Право на адекватную оплату труда:

Персонал имеет право на справедливую компенсацию за свою работу в соответствии с трудовым законодательством [2, 3].

Обязанности медицинского персонала:

1. Обязанность соблюдать стандарты медицинской помощи:

Медицинские работники обязаны следовать установленным стандартам и протоколам оказания медицинской помощи, в том числе тем, которые регулируют ведение беременности и родов (Приказ Минздрава России от 03.10.2012 № 572н).

2. Обязанность информировать пациенток:

Персонал обязан предоставлять полную и достоверную информацию о медицинских процедурах, возможных рисках и альтернативных методах лечения, что соответствует принципам информированного согласия.

3. Обязанность соблюдать этические нормы:

Медицинские работники обязаны действовать в интересах пациента, уважать его права и автономию, а также соблюдать принципы медицинской этики.

4. Обязанность к безопасности:

Персонал обязан обеспечить безопасность процедур, что включает в себя соблюдение санитарных норм и правил (Санитарные правила и нормы (СП 2.1.3.2630-10)).

5. Обязанность вести документацию:

Ведение медицинской документации является обязательным, что позволяет отслеживать историю болезни, обеспечивать преемственность в лечении и защищать права как пациентов, так и медицинского персонала [4, 5].

Придерживаются ли медицинские работники своих прав и обязанностей на самом деле?

В реальности соблюдение прав и обязанностей медицинского персонала в сфере акушерства часто сталкивается с рядом проблем:

1. Нехватка ресурсов:

Во многих медицинских учреждениях недостаток финансирования и кадров приводит к перегрузке персонала, что затрудняет соблюдение стандартов оказания помощи и повышает риск правонарушений.

2. Информированность:

Не всегда медицинские работники получают необходимую информацию о новых протоколах и методах лечения, что затрудняет их профессиональное развитие.

3. Культура работы:

В некоторых учреждениях сохраняются устаревшие практики и подходы, которые не всегда соответствуют современным стандартам, что может повлиять на качество оказания помощи.

4. Этика и права пациентов:

Давление со стороны руководства или недостаток времени могут приводить к игнорированию прав пациентов, включая информированное согласие и необходимость предоставления полной информации о состоянии здоровья.

5. Документация:

В некоторых случаях ведение документации может быть формальным, что затрудняет реальный контроль качества медицинских услуг и защиту прав пациентов.

Таким образом, хотя права и обязанности медицинского персонала установлены на законодательном уровне, их реальное соблюдение может варьироваться в зависимости от конкретного медицинского учреждения, уровня его оснащенности и культуры работы.

Шаблон для обжалования на качество оказания медицинских услуг. [3]

[Фамилия, Имя, Отчество] [Адрес проживания] [Контактный телефон] [Электронная почта] [Дата] [Наименование медицинского учреждения] [Адрес медицинского учреждения]

Отзыв о качестве оказания медицинских услуг

Кому: [Должность лица, к которому обращаешься, например, «Главному врачу»] [Наименование медицинского учреждения]

От: [Фамилия, Имя, Отчество] [Документ, удостоверяющий личность, например, «паспорт»] [Номер документа, удостоверяющего личность]

Обжалование качества оказания медицинских услуг

Уважаемый(ая) [Должность, Фамилия, Имя, Отчество],

Я, [Фамилия, Имя, Отчество], обращаюсь к вам с жалобой на качество оказания медицинских услуг в [название медицинского учреждения] в связи с [краткое описание проблемы, например, «ненадлежащим качеством оказанной медицинской помощи, что привело к ухудшению состояния здоровья»].

Описание проблемы:

1. Дата и место оказания услуг:

[Указать дату обращения за медицинской помощью и отделение, где была оказана помощь]

2. Суть проблемы:

[Подробное описание ситуации: какие услуги были оказаны, какие процедуры проводились, и что именно вызвало недовольство. Указать конкретные факты, например, «не было должного контроля за состоянием пациента во время родов, что привело к осложнениям.»]

3. Документы и свидетельства:

[Перечислить документы, подтверждающие факт обращения: медицинские карты, выписки, результаты анализов, фотографии и другие материалы.]

4. Нарушенные права:

[Указать, какие права были нарушены (например, право на получение качественной медицинской помощи, право на информацию и др.)]

Запрос на действия

На основании вышеизложенного прошу вас:

1. Провести проверку фактов, изложенных в данном обращении.

2. Принять меры для устранения выявленных недостатков в оказании медицинских услуг.

3. Предоставить мне письменный ответ о результатах проверки в установленный законодательством срок.

Приложения: [перечислить приложения: копии документов, фотографии и др.]

С уважением, [Фамилия, Имя, Отчество] [Подпись] [4]

Медицинское страхование и оказание родильных услуг для лиц, не имеющих российского гражданства, регулируется рядом нормативных документов, среди которых:

1. Федеральный закон от 29.12.1993 № 4181-1 «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»:

Этот закон определяет основы обязательного медицинского страхования (ОМС) в России. В соответствии с ним, право на медицинскую помощь по ОМС имеют граждане Российской Федерации, а также некоторые категории иностранных граждан (например, беженцы или лица, имеющие временную регистрацию). [1]

2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»:

Этот закон устанавливает права и обязанности граждан в сфере здравоохранения. Согласно статье 5, медицинская помощь в России оказывается всем лицам, находящимся на ее территории, независимо от наличия гражданства, при условии наличия соответствующих документов и финансирования медицинских услуг [2].

3. Приказ Минздрава России от 21.09.2012 № 942н «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи по профилю «Акушерство и гинекология»:

Этот приказ регулирует порядок оказания акушерской помощи, включая роды. В нем уточняется, что медицинская помощь беременным женщинам, независимо от их гражданства, должна оказываться в соответствии с установленными стандартами, однако за ее финансирование могут отвечать различные источники, включая добровольное медицинское страхование (ДМС) или частные платежи [4].

Оказание родильных услуг лицам, не имеющим российского гражданства

Для лиц, не имеющих российского гражданства, доступ к родильным услугам может варьироваться в зависимости от нескольких факторов:

1. Статус иностранного гражданина:

Иностранные граждане с постоянной или временной регистрацией в России могут получить медицинскую помощь, включая роды, если они имеют полис обязательного медицинского страхования. Однако такой полис может быть доступен не для всех категорий мигрантов.

2. Частные медицинские услуги:

Лица, не имеющие полиса ОМС, могут обратиться за родильными услугами в частные медицинские учреждения. В этом случае оплата производится непосредственно пациентом или через договор с частной страховой компанией.

3. Медицинская помощь в экстренных случаях:

В соответствии с законодательством, экстренная медицинская помощь, включая роды, должна оказываться всем лицам, независимо от гражданства и наличия страхового полиса. Однако последующее лечение и послеродовая помощь могут потребовать оплаты.

4. Медицинское страхование:

Иностранные граждане могут оформить добровольное медицинское страхование, которое обеспечит их доступ к медицинским услугам, включая роды. Это страхование может покрывать как услуги, так и расходы на медикаменты и обследования [6].

На основе вышеизложенного анализа проблем правонарушений при оказании медицинских услуг в родильных домах Российской Федерации и опираясь на действующие нормативные документы, предлагаю следующие решения:

1. Ужесточение контроля за соблюдением нормативных актов

Создание независимых органов контроля: необходимо создать независимые комиссии для проверки соблюдения санитарных норм, стандартов медицинской помощи и прав пациентов в родильных домах. Такие комиссии могут включать представителей общественных организаций и профессиональных ассоциаций.

Регулярные проверки: установить обязательные и регулярные проверки медицинских учреждений, чтобы обеспечить соответствие стандартам и протоколам [5].

2. Обучение и повышение квалификации медицинского персонала

Обучающие программы: разработать и внедрить обязательные программы повышения квалификации для медицинских работников, которые будут сосредоточены на правовых и этических аспектах оказания медицинских услуг, а также на современных подходах к родам и послеродовому уходу.

Семинары и тренинги: проводить регулярные семинары и тренинги, включая тематические мероприятия по правам пациентов и качеству медицинских услуг [7].

3. Улучшение информирования пациентов

Создание информационных ресурсов: разработать и распространить информационные материалы о правах пациентов, доступных медицинских услугах и процедурах, включая информацию на нескольких языках для иностранных граждан.

Консультационные услуги: установить консультационные службы для женщин, ожидающих роды, чтобы они могли получить ответы на свои вопросы и быть информированными о своих правах и возможностях [2].

4. Разработка стандартов качества медицинских услуг

Утверждение стандартов и протоколов: принять и внедрить четкие стандарты и протоколы оказания медицинской помощи в родильных домах, чтобы минимизировать возможность правонарушений и повысить качество медицинских услуг.

Мониторинг и оценка качества: создать систему мониторинга и оценки качества медицинских услуг, включающую обратную связь от пациентов [4].

5. Усиление правовой защиты пациентов

Упрощение процедур обжалования: разработать более простые и доступные механизмы для подачи жалоб на качество медицинских услуг. Это может включать создание онлайн-платформ для подачи жалоб и отзывов.

Правовая помощь: обеспечить доступность бесплатной юридической помощи для пациентов, которые столкнулись с нарушением своих прав в родильных домах [6].

6. Внедрение системы добровольного медицинского страхования

Доступное медицинское страхование: поощрять иностранцев и граждан, не имеющих полиса ОМС, оформлять добровольное медицинское страхование, чтобы обеспечить им доступ к медицинским услугам.

Информация о страховании: проводить информационные кампании о возможностях медицинского страхования для граждан и иностранцев, находящихся в России.

Статья о правонарушениях в оказании медицинских услуг в родильных домах Российской Федерации подчеркивает наличие системных проблем, которые негативно влияют на качество медицинской помощи и права пациентов. Проведенный анализ показал, что факторы, способствующие правонарушениям, включают недостаточный контроль со стороны государственных органов, нехватку квалифицированного медицинского персонала, отсутствие должного информирования пациентов и недостаток прозрачности в документации.

Учитывая требования действующих нормативных актов, таких как Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании» и Приказ Минздрава России, необходимо разработать и внедрить комплексные меры для улучшения ситуации в сфере акушерства. Эти меры должны включать ужесточение контроля за соблюдением стандартов, повышение квалификации медицинского персонала, информирование пациентов о их правах и возможностях, а также создание доступных механизмов для обжалования правонарушений.

Совершенствование системы оказания медицинских услуг в родильных домах должно основываться на принципах безопасности, качества и уважения прав пациентов. Это не только повысит доверие к медицинской системе, но и обеспечит защиту здоровья матерей и новорожденных, что является одной из главных задач современного здравоохранения.

Таким образом, комплексный подход к решению выявленных проблем способен значительно улучшить качество акушерской помощи в России и способствовать защите прав всех женщин, обращающихся за медицинскими услугами в родильные дома.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 1993 года № 4181-1 «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Приказ Минздрава России от 3 октября 2012 года № 572н «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи по профилю «Акушерство и гинекология» // Консультант Плюс: Законодательство.

4. Приказ Минздрава России от 21 сентября 2012 года № 942н «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи по профилю Акушерство и гинекология'« // Консультант Плюс: Законодательство.

5. Санитарные правила и нормы (СП 2.1.3.2630-10) // Консультант Плюс: Законодательство.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) // Консультант Плюс: Законодательство.

7. Федеральный закон от 30 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.

УДК 347.4

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОСАМОКАТОВ

Нефедовская Дарья Денисовна, студентка
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: dariadenisovna666@mail.ru
Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: stoaanna2021@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается правовой статус средств индивидуальной мобильности, в частности – электросамокатов, параллельно анализируются проблемы законодательного регулирования использования электросамокатов в сфере безопасности дорожного движения. Новые способы передвижения человека в повседневности до сих пор не нашли своего отражения в российском законодательстве, что обуславливает исследование вопроса о реальной возможности применения гражданско-правовой ответственности относительно электросамокатов в рамках договора кикшеринга-краткосрочной аренды.

Ключевые слова: средство индивидуальной мобильности, электросамокат, правовое регулирование современных средств, правовой статус электросамокатов, движимое имущество, кикшеринг, ответственность

За последние несколько лет значительно увеличилась интенсивность движения таких индивидуальных средств как электросамокаты не только по тротуарам, но и проезжим частям улиц населенных пунктов, что представляет существенную опасность как для пешеходов, так и для автомобилистов, мотоциклистов и иных участников дорожного движения. В 2023 году зарегистрировано 3 100 (+229,4%) дорожно-транспортных происшествия (далее – ДТП) с участием средств индивидуальной мобильности, в результате которых погибли 43 (+126,3%) человека, в том числе 7 несовершеннолетних. Ранения получили 3 177 (+225,5%) человек, в числе которых 1041 несовершеннолетний. В Красноярском крае зарегистрировано 182 ДТП с участием электросамокатов [1]. Отсутствие четкого правового регулирования значительно затрудняет процесс оформления дорожно-транспортных происшествий, установления виновника и возмещения вреда.

К сожалению, новые способы передвижения человека в повседневности до сих пор не нашли своего отражения в российском законодательстве, в частности, в главном регуляторе порядка и безопасности дорожного движения - Постановлении Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения, утвержденных» (далее – Правила дорожного движения) [2].

В соответствии с позицией законодателя, электросамокаты относятся к Средствам индивидуальной мобильности. Согласно п.2 ст. 1 Правил дорожного движения РФ под средствами индивидуальной мобильности понимается транспортное средство, имеющее одно или несколько колес (роликов), предназначенное для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя (электросамокаты, электроскейтборды, гироскутеры, сигвеи, моноколеса и иные аналогичные средства).

Как правило, люди предпочитают пользоваться электросамокатами в рамках договора кикшеринга. Под кикшерингом понимается краткосрочный договор аренды, в рамках которого арендатор получает право временного пользования и владения электросамокатом. Договор кикшеринга был создан по аналогии с договором каршеринга, изменился лишь предмет, поэтому стоит обратить внимание на § 3 главы 34 ГК РФ (аренда транспортных средств). Договор кикшеринга заключается в соответствии со статьей 642 ГК РФ. Поэтому, если данный договор заключается в рамках данной главы, то на него распространяется и статья 648 ГК РФ, которая устанавливает ответственность арендатора за вред, причиненный транспортным средством.

Следует отметить, что электросамокаты могут приводиться в движение мускульной силой человека, однако преимущественно в движение приводятся при помощи электрического двигателя. Как указал Ставропольский краевой суд в своем решении от 11 ноября 2020 г. № 7а-589/2020 электросамокат, приводимый в движение двигателем, не может находиться под полным контролем человека, соответственно суды при рассмотрении дела могут расценить такой объект как источник повышенной опасности [3]. В связи с данной позицией, существует вопрос относительно ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью человека при эксплуатации электросамоката.

В соответствии со ст. 1079 ГК РФ, владелец источника повышенной опасности, вне зависимости, физическое или юридическое лицо несет ответственность за вред, причиненный этим источником, причем наличие вины в данном случае не играет никакой роли. Однако если будут доказаны противоправные действия лица, являющегося на момент происшествия временным владельцем транспортного средство, то на основании ст. 1081 ГК по регрессу бремя возмещения убытков ляжет именно на временного владельца транспортного средства.

Суды для правильного разрешения дел по спорам, связанным с причинением вреда жизни или здоровью в результате взаимодействия источников повышенной опасности, различают случаи, когда вред причинен третьим лицам (например, пассажирам, пешеходам), и случаи причинения вреда владельцам этих источников. При причинении вреда третьим лицам владельцы источников повышенной опасности, совместно причинившие вред, в

соответствии с пунктом 3 статьи 1079 ГК РФ несут перед потерпевшими солидарную ответственность по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 1079 ГК РФ.

В соответствии со статьей 1064 ГК РФ, при причинении вреда жизни или здоровью владельцев источников повышенной опасности в результате их взаимодействия вред возмещается на общих основаниях, то есть по принципу ответственности за вину. При этом необходимо иметь в виду следующее:

1) вред, причиненный одному из владельцев по вине другого, возмещается виновным;

2) вред не возмещается, если установлена вина лишь владельца, которому причинен вред;

3) при наличии вины обоих владельцев размер возмещения определяется соразмерно степени вины каждого;

4) при отсутствии вины владельцев во взаимном причинении вреда (независимо от его размера) ни один из них не имеет права на возмещение вреда.

Однако, несмотря на все вышеуказанное, существует следующая проблема. Так как средства индивидуальной мобильности не являются полноценными транспортными средствами, то, соответственно и правила, предусмотренные статьи 1079 и 1081 ГК РФ на них распространяться полноценно не могут, что вызывает пробелы в судебной практике. Например, если водитель электросамоката станет виновником ДТП, доказать его вину сложнее, так как на средства индивидуальной мобильности не распространяются требования о государственной регистрации и необходимости получения права на управление им [4].

В исследовании данной проблемы, немаловажным является вопрос о разграничении электросамокатов в зависимости от максимальной скорости, которую они могут развивать. На электросамокаты, оснащенные двигателями номинальной максимальной мощностью, не превышающей 0,25 кВт в режиме длительной нагрузки, которые отключаются автоматически на скорости более 25 км/ч, распространяются требования ПДД, касающиеся велосипедов. Лиц, управляющих ими, можно рассматривать как велосипедистов, в связи, с чем на них могут быть распространены правовые и технически нормы, регулирующие правила поведения велосипедистов (в том числе Правила дорожного движения), а также правила, регламентирующие ответственность велосипедистов за совершение правонарушений [5].

Если максимальная скорость их до 25 км/ч, то к ним должны быть предъявлены требования, как к гужевому транспорту. Если же их скорость превышает 25 км/ч, то они могут быть рассмотрены как мототранспортные средства. Однако приравнивание электросамокатов к категории мопедов повлечет необходимость осуществления их проезда только по проезжей части, что в связи с конструкцией электросамокатов приведет к значительному увеличению жертв и дорожно-транспортных происшествий с их участием. Соответственно, необходимым является наличие водительских прав (специального разрешения на управление) у лица, управляющего данным транспортным средством.

Обязанность получить права на управление мопедом или скутером существует с апреля 2014 года. Однако для управления электросамокатом получение водительского удостоверение не требуется, и никаких возрастных ограничений не существует. Следует отметить, что применение данных мер по аналогии с правилами для мопедов на средства индивидуальной мобильности могли бы исключить круг пользователей, ограничив минимальный возраст для использования электросамокатов до 16 лет, что снизило бы количество ДТП, которые происходят довольно часто из-за недостаточного возрастного развития определенных категорий водителей.

Таким образом, от мощности средства индивидуальной мобильности зависит отнесение его к определенной категории: либо к велосипедам, либо к мопедам. Аналогичная позиция нашла свое отражение в судебной практике, а именно в Решении Верховного Суда РФ от 30 марта 2022 г. № АКПИ22-662 [6].

Еще один вопрос, который хотелось бы освятить в рамках рассматриваемой темы, - правомерность запроса коммерческими организациями, предоставляющими услуги проката

электросамокатов в том числе с использованием мобильных приложений, персональных данных граждан - потребителей услуги.

Специфика договора проката выражается в следующем: арендодателем выступает специальный субъект - коммерческая организация или индивидуальный предприниматель, осуществляющие сдачу имущества в аренду в качестве постоянной предпринимательской деятельности; арендаторами по договору бытового проката выступают граждане-потребители [7]. К указанным отношениям применяются нормы Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Согласно пункту 1 статьи 19 ГК РФ граждане должны вступать в гражданский оборот под свои именем. Пунктом 4 статьи 19 ГК РФ установлен запрет на приобретение прав и обязанностей под именем другого лица. Такие действия вводят в заблуждение лиц, с которыми нарушитель вступает в правовые отношения, и могут влечь неблагоприятные имущественные последствия.

Между тем коммерческая организация, которая предоставляет услуги проката электросамокатов, не уполномочена законодательством требовать предъявления документов, удостоверяющих личность граждан, соответственно, клиенты не обязаны предъявлять подобные документы.

Вследствие этого граждане-потребители по определенным внутренним мотивам могут сообщить о себе недостоверные данные. Однако отметим, что постановкой своей подписи в договоре или акцептом публичной оферты гражданин берет на себя всю полноту ответственности за невыполнение требований законодательства вступать в гражданские отношения под своим именем (статья 19 ГК РФ). Кроме того, если согласно данным телефонной компании номер телефона действительно принадлежит лицу, фамилия и имя которого указаны в соответствующей графе акцепта, то это может служить дополнительным доказательством, способствующим правильности идентификации гражданина-потребителя.

Также необходимо отметить, что российское законодательство предоставляют правовую охрану изображению гражданина согласно статье 152.1 ГК РФ. Изображение может служить дополнительным доказательством, способствующим правильности идентификации гражданина-потребителя. Однако, полностью исключить возможность предоставления гражданами-потребителями недостоверных сведений не представляется возможным, поскольку коммерческая организация не наделена правом требовать от граждан предъявления документов, удостоверяющих их личность [8].

Подытожив все сказанное ранее можно сделать следующие выводы. На данный момент в Российской Федерации недостаточно урегулированы правоотношения, складывающиеся вокруг средств индивидуальной мобильности. Верховный Суд Российской Федерации полноценно не признал средства индивидуальной мобильности транспортными средствами. Однако, если все таки приравнять их к транспортным средствам, распространив на них правила о мопедах, то мы получим возможность применения норм гражданского законодательства к водителям электросамокатов (ст. 648, 1079, 1081 ГК РФ), а также ограничим возрастной ценз для водителей. Таким образом, будет возможно сокращение количества дорожно-транспортных происшествий с участием электросамокатов.

Список литературы

1. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2023 год [Электронный ресурс] URL: https://media.mvd.ru/files/embed/5767457 (дата обращения: 06.01.2025)

2. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 19.04.2024) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Решение Ставропольского краевого суда от 11 ноября 2020 г. по делу № 7а-589/2020 // Консультант Плюс: Судебная практика.

4. Калюжный, Ю. Н. Современные проблемы законодательного регулирования использования отдельных видов электротранспорта / Ю. Н. Калюжный // Административное право и практика администрирования. - 2019. - № 5. - С. 33.

5. Антонов, А.А. Беспилотные транспортные средства как источники повышенной опасности/ А.А. Антонов // Транспортное право. -2021.- № 4. -С. 71.

6. Верховный Суд РФ: вопрос о признании электросамоката транспортным средством зависит от его технических характеристик [Электронный ресурс] URL: https://w.garant.ru/news/1540667 (дата обращения 02.12.2024);

7. Степанова, Н. А. Правовое регулирование предпринимательской деятельности: учебник. -/ Н.А. Степанова, Р.Р. Ленковская, О.В. Гриднева, А.Е. Золотарева М., -2016.-С.209

8. Гриднева, О. В. Способы защиты личных неимущественных прав // Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции/ О. В. Гриднева. - Нижний Новгород, -2016. -С. 32.

УДК 368

ЭЛЕКТРОННЫЕ СТРАХОВЫЕ ПОЛИСЫ

Харламова Сабрина Игоревна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: sabr.r.i@list.ru
Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются электронные полисы как современный инструмент страхования, рассматривается их сущность и преимущества, описывается процесс получения электронных полисов. Акцентируется внимание на проблемах внедрения электронного страхового полиса и отмечается, что продвижение сферы онлайн-страхования возможно только при активных усилиях страховщиков и желанию потенциальных страхователей стать реальными потребителями страховых услуг.
Ключевые слова: страхование, онлайн-страхование, электронный страховой полис, преимущества, нормативно-правовая база, проблемы, продвижение онлайн-страхования

В условиях растущей цифровизации всех сфер жизни особого внимания заслуживает преобразование традиционных финансовых услуг, в частности оформления страховых полисов, в цифровые форматы. Исследования, посвященные рассмотрению данной темы, подчеркивают важность перехода на электронный документооборот в страховой отрасли, акцентируя внимание на его эффективности и доступности для населения, однако мнения авторов неоднозначны.

Так, в исследовании С.В. Аксютиной говорится, что: «активное использование цифровых технологий в страховании неизбежно приведет к появлению новых информационных (кибер) рисков, а в рамках киберстрахования потребуется перенос технологий в облачное пространство, включая появление автономных облачных систем управления базами данных, функционирующих без вмешательства человека, а также активное внедрение технологий блокчейн» [1, с. 96].

Е.В. Кравченко и А.А. Суховеева подчеркивают, что: «развитие страхового рынка будет зависеть от внедрения и активного использования страховыми компаниями цифровых технологий, а также создания эффективного цифрового клиентского сервиса, что в значительной степени позволит модернизировать и укрепить страховой рынок» [2, с. 810].

Говоря о перспективах использования цифровых технологий в страховой отрасли,

А.А. Цыганов и Д.В. Брызгалов отмечают, что: «это приведет к повышению эффективности и рентабельности страховой деятельности, социализации страховых отношений, а также появлению новых страховых услуг и продуктов» [3, с. 118].

Следовательно, говоря о масштабном использовании цифровых технологий во всем мире, многие субъекты финансовых услуг и товарного рынка перешли на активное внедрение цифрового сервиса для своих клиентов. В нашем случае, это внедрение электронного страхового полиса, сущность которого заключается в следующем, приобретение страхового полиса непосредственно через сайт страховой компании или ее посредника.

Этот процесс включает в себя выбор страхового продукта, расчет тарифов и страховой суммы, оплату, организацию осмотра имущества и получение полиса. Некоторые организации предоставляют полный набор услуг, начиная от презентации страховых программ и заканчивая получением полиса по электронной почте. В то же время на сайтах других компаний доступна только онлайн-консультация с экспертом.

Сегодня, в эпоху цифровизации управленческих процессов и документооборота, внедрение электронных страховых полисов стало логичным шагом в развитии страховой отрасли. Рассмотрение вопроса эффективности и удобства использования электронных полисов по сравнению с их бумажными аналогами показывает неоспоримые преимущества первых. Прежде всего, потому что процесс оформления страховых услуг значительно ускоряется и упрощается. С точки зрения административной эффективности, использование электронных полисов позволяет страховым компаниям сократить расходы на бумагу, печать, хранение документов, а также их доставку. Но решающим преимуществом является доступность использования электронных полисов для страхователей, поскольку не требуется их физического хранения, они всегда доступны в любое время через интернет. Эта характеристика делает их идеальными для современного общества, подчеркивающего возможность мгновенного доступа к информации.

Электронный страховой полис можно получить по следующим видам страхования: страхование автомобиля по программе КАСКО; обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО); страхование туристов, электронный полис для них широко используется и имеет юридическую силу в посольствах и консульствах принимающих стран, что упрощает процесс получения визы; страхование имущества, в основном заключаются договоры гражданской ответственности перед соседями в результате таких происшествий, как пожар, короткое замыкание или затопление; страхование спортсменов от несчастных случаев, наличие страхового полиса часто является обязательным условием для допуска к соревнованиям, учитывая высокий риск травматизма в этом виде деятельности.

Общественные отношения в сфере страхования регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ), согласно статье 940 ГК РФ, договор страхования должен быть заключен в письменной форме. Пункт 1 статьи 160 ГК РФ определяет, что для совершения сделки в письменной форме требуется документ, выражающий содержание сделки и подписанный сторонами.

Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» облегчает процесс создания электронной подписи без регистрации в удостоверяющем центре. В соответствии с пунктом 2 статьи 6 допускается использование простой электронной подписи как равнозначной письменной подписи. Для повышения надежности страховой полис может быть подписан квалифицированной электронной подписью, для получения которой необходимо приобрести сертификат ключа проверки электронной подписи в удостоверяющем центре. Такую электронную подпись может проверить любой страхователь и убедиться, что полис подписан страховщиком.

Процедура оформления электронного полиса включает в себя: ознакомление с доступными на сайте видами страхования и выбор подходящего варианта; заполнение необходимых данных и расчет суммы страховых взносов и страхового возмещения с помощью онлайн-калькулятора; изучение правил предоставления электронных услуг и

подписание пользовательского соглашения; указание в анкете необходимой информации (паспортные данные, контактная информация и т.д.), согласие на обработку данных; переход к этапу оплаты, выбор способа оплаты и совершение платежа; получение электронного полиса.

Процедура оформления электронного полиса становится все более удобной и доступной, каждая страховая компания разрабатывает свое уникальное приложение, в котором клиенты могут не только оформить полис, но и получить исчерпывающую информацию о тарифах, условиях и любых обновлениях, связанных с их страхованием.

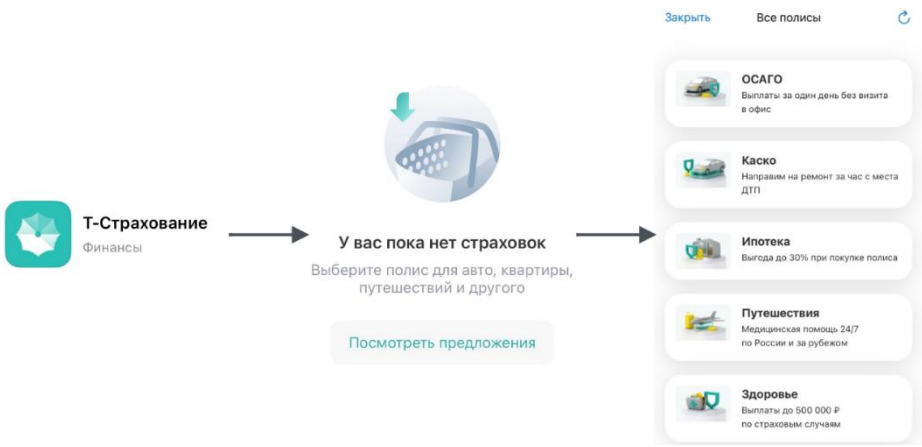


Рисунок 1 - «Т-страхование»

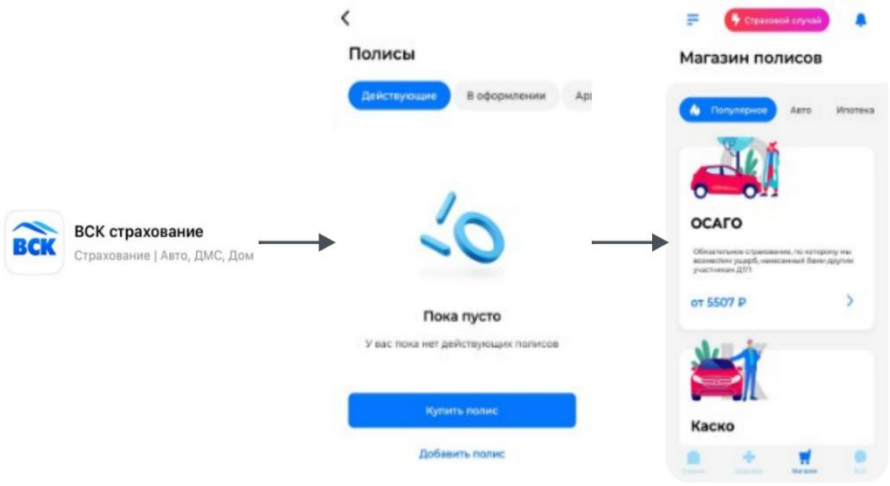


Рисунок 2 - «ВСК страхование»

Для примера рассмотрим приложения «Т-страхование» (рисунок 1), и «ВСК страхование» (рисунок 2). Чтобы начать процесс, пользователь сначала клиент скачивает приложение своей страховой компании. Вход осуществляется через регистрацию, где необходимо указать личные данные. После регистрации открывается доступ к основным функциям: оформлению полиса, просмотру действующих договоров и подаче заявок на выплаты.

Пример скриншота – оферта.

Приведенные выше скриншоты отражают наглядную информацию об услугах, предоставляемых страховыми компаниями, меню интуитивно понятно, что значительно упрощает поиск необходимой информации, важно важно отметить, что многие приложения предлагают автоматическое сравнение тарифов различных компаний, что позволяет пользователям выбрать наиболее выгодное предложение, кроме того, каждое приложение имеет раздел помощи, где можно найти часто задаваемые вопросы и получить консультацию по возникшим трудностям. Таким образом, процесс оформления электронного полиса через приложение доступен и прост в использовании, что позволяет пользователям легко ориентироваться в процессе.

Использование электронных полисов при наступлении страхового случая также демонстрирует определенные особенности, так, в случае необходимости подачи заявления на страховую выплату страхователь оформляет заявление через онлайн-платформу страховой компании, прикладывая все необходимые документы в электронном виде. Таким образом, цифровизация процессов в страховой отрасли приносит значительные преимущества как в плане оперативности предоставления услуг, так и в упрощении процедур взаимодействия между страховщиком и страхователем.

Несмотря на перечисленные преимущества интернет-страхования, существуют определенные сложности, связанные с внедрением электронных полисов и заключением

договоров страхования в онлайн-формате.

Так, автор Н. С. Цавель выделяет некоторые проблемы:

- оценка стоимости объекта страхования, при расчете страховой суммы онлайн невозможно учесть все нюансы, касающиеся конкретного объекта;

- проблемы обеспечения информационной безопасности, а также безопасности платежных систем, используемых в интернете (распространение мошенничества);

- при выходе страховых компаний на рынок интернет-страхования можно отметить высокие первоначальные затраты на приобретение и настройку системы, высокие затраты на обучение и переподготовку персонала, а также отсутствие необходимой инфраструктуры в самой компании [4, с. 414].

Для решения этих проблем, связанных с онлайн-страхованием, необходимо разработать системный подход. Например, для повышения информационной грамотности следует разработать такие инструменты, как видеоуроки, вебинары и консультации с экспертами, ориентированные на старшее поколение и недоверчивых граждан.

Для обеспечения информационной безопасности регулярно обновлять системы безопасности, чтобы защитить данные клиентов и предотвратить мошеннические атаки. Страховым компаниям следует детально планировать бюджет, выделенный на первоначальные затраты, рассмотреть возможность партнерства с ИТ-компаниями и инвестировать в обучение персонала с помощью онлайн-курсов.

Продвижение сферы онлайн-страхования возможно благодаря активным усилиям страховщиков и желанию потенциальных страхователей стать реальными потребителями страховых услуг.

Устранив барьеры между страховщиками и страхователями, можно добиться более активного участия обеих сторон, их совместные усилия могут привести к формированию более эффективной системы страхования, что в результате принесет выгоду всем участникам. В этом контексте можно внедрить ряд инициатив, напоминающих успешные маркетинговые ходы крупных компаний.

Это может быть введение «страховой пятницы» - то есть день, когда клиенты могут получить эксклюзивные скидки на полисы и услуги. Информация о специальных предложениях будет распространяться через социальные сети, что привлечет дополнительное внимание к страховым продуктам и создаст ощущение актуальности.

Также стоит рассмотреть возможность проведения «страховых распродаж» в определенные даты, когда клиенты смогут в удобной форме сравнить различные предложения и выбрать наиболее выгодные условия. Такой подход сможет не только повысить вовлеченность страхователей к приобретению электронных страховых полисов, но и создаст взаимовыгодное партнерство.

Список литературы

1. Аксютина, С.В. Страховой рынок РФ: оценка и приоритетные направления развития [Текст] / С.В. Аксютина // Проблемы развития территории. — 2020. — № 3 (107). — С. 90-102.

2. Кравченко, Е.В. Страховой рынок России: современное состояние и направления развития/ Е.В. Кравченко, А.А. Суховеева // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Том 12. – № 2. – С. 807-822.

3. Цыганов, А.А. Цифровизация страхового рынка: задачи, проблемы и перспективы [Текст] / Цыганов А.А., Брызгалов Д.В. // Экономика. Налоги. Право. — 2018. – Том 11. – № 2. – С. 111-120.

4. Цавель, Н.С. Электронный страховой полис-сущность, преимущества, проблемы внедрения [Текст] / Н.С. Цавель // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления. — 2020. — № 3. — С. 409-416.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Консультант Плюс: Законодательство.

6. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.08.2024) // Консультант Плюс: Законодательство.

УДК 347

ОСОБЕННОСТИ ОТКАЗА ОТ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА ДОЛЖНИКОМ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАНИНА

Шаманская Евгения Олеговна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: shmnskaya@yandex.ru
Научный руководитель: **Дадаян Елена Владимировна,** кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В данной статье автор поднимает дискуссионную тему о правах наследника-должника и кредиторов при процедуре банкротства. Автор настоящей статьи пытается найти решение вопроса о равномерном и справедливом распределении прав и обязанностей наследника должника и его кредиторов.
Ключевые слова: банкротство, банкротство гражданина, наследственное имущество, заявление об отказе от принятия наследства, финансовый управляющий, права наследника, потребности кредиторов

Вопрос об отказе от принятия наследства гражданина, участвующего в процессе признания себя банкротом является достаточно дискуссионным. С одной стороны, на первый план встают права и законные интересы наследника. Согласно ст. 1157 Гражданского кодекса Российской Федерации наследник имеет законное право принять наследство, либо отказаться от него. С другой стороны, на чашу весов становятся права кредиторов. Ведь если наследник откажется от причитающегося ему имущества, оно не будет включено в конкурсную массу, и кредиторы не смогут на него претендовать, чтобы удовлетворить свои интересы [1].

Стоит задуматься о том, если гражданин, в отношении которого введена процедура банкротства отказывается от причитающегося ему имущества в пользу иных лиц, к примеру своих родственников, но при этом надеется на решение суда об освобождении обязательств – не выглядят ли такие действия неправомерными? Автор также задается вопросом, если гражданин отказывается от наследства, возможно он способен самостоятельно погасить свои долги?

На этот счет Верховный Суд РФ высказал свою позицию, согласно которой, гражданин-должник не может отказаться от ликвидного имущества, причитающегося ему по наследству, особенно в пользу третьих лиц [2].

Изучив научную литературу, мы столкнулись с мнением о том, что на стадии реструктуризации долгов в процедуре банкротства гражданина, он подписывает заявление об отказе от наследства только с согласия финансового управляющего. А на стадии реализации имущества финансовый управляющий подписывает такое заявление самостоятельно, действуя при этом от имени наследника-должника [3].

Научная литература содержит ряд примеров и мнений о том, что, когда наследник, являющийся должником, отказывается от причитающегося ему имущества – он поступает неправомерно. Однако, исходя из нотариальной практики, существует множество обстоятельств, рассмотреть которые всесторонне и сделать определенные выборы становится затруднительно [4, с. 28-35].

Предположим, гражданин принимает наследство для того, чтобы удовлетворить права кредиторов и добивается долгожданной меры – освобождения от исполнения обязательства. Однако, в нотариальной практике, при заведении нотариусом наследственного дела, случалось не мало примеров, когда гражданин, перечисляя объекты, на которые он претендует, может не назвать часть причитающегося ему имущества. Умышленно так поступил гражданин или нет – остается вопросом. При этом, если наследник являлся

фактически принявшим наследство, то есть проживал совместно с наследодателем по одному и тому же адресу, оплачивал счета и нес бремя содержания жилого помещения, то он может обратиться к нотариусу после истечения продолжительного срока времени и подать заявление о выдаче дополнительного свидетельства на неполученное ранее наследство. Таким образом, наследник имеет право обратиться за выдачей свидетельства на недополученное имущество и после пропуска срока принятия наследства (6-ти месяцев со дня смерти наследодателя), а также после завершения процедуры банкротства.

Более того, нередко случается, что недвижимость может быть и не зарегистрирована на праве собственности наследодателя, соответственно наследник о таком имуществе может просто не знать, а его розыск в таком случае представляется затруднительным.

Так как заявления о принятии наследства и выдаче свидетельств составляется со слов и представленных документов наследника, нотариус не разыскивает имущество наследодателя самостоятельно [5,6]. Он лишь делает соответствующие запросы по просьбе наследника. Такие запросы делаются, к примеру, для розыска счетов в различных банковских учреждениях. Что касается реестра недвижимости, то у нотариуса есть возможность лишь проверить имущество на обременение и основание его приобретения.

Другая проблема заключается в том, что наследник-должник может намеренно пропустить срок принятия наследства. В таком случае вступить в наследство смогут другие лица, которые успели его принять в течении шести месяцев. Судебная практика содержит позицию, о том, что такое поведение должника не является неправомерным. В свою очередь, нормы законодательства о банкротстве также не содержат запрет на подобное поведение должника и не содержат положения о том, что должник таким образом причиняет вред интересам кредиторов [7].

Следует отметить, что Закон о банкротстве содержит правило, предписывающее обязанность гражданина предоставлять финансовому управляющему достоверную информацию о себе, о составе своего имущества, об имеющихся кредиторах, о своих обязательствах перед ними, а также об иных необходимых сведениях в течении пятнадцати дней с даты получения требования об этом [8]. Однако еще не принятое наследство не может являться имуществом должника, а законодательство не представляет возможности финансовому управляющему принуждать гражданина к принятию наследства [9, с. 13]. Ни нормы гражданского права, ни нормы арбитражно-процессуального права, ни Закон о банкротстве не понуждают должника принимать наследство.

Согласно ст. 213. 25 Закона о банкротстве, на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введения процедуры реализации имущества, все принадлежащие гражданину ценности, выявленные или приобретенные после принятия указанного решения, составляют конкурсную массу [8]. В соответствии с п. 4 ст. 1152 ГК РФ, принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства, независимо от времени его фактического принятия и момента государственной регистрации (в случае ее наличия) [1]. Следовательно, наследственное имущество включается в конкурсную массу с момента подачи наследником-должником заявления о принятии наследства. Это касается и того случая, когда наследник является фактически принявшим наследство. Однако, если наследник не выразил ни коем образом свою волю и не является при этом фактически принявшим наследство, такое наследство не относится к имуществу должника и не может быть включено в конкурсную массу [10].

Таким образом, отсутствие возможности включения в конкурсную массу имущества, причитающегося по наследству, но не принятое наследником, видится слабой стороной в законодательстве о банкротстве. Автору настоящей статьи представляется необходимым дополнение норм законодательства, а именно ст. 213.9 Закона о банкротстве, сделав полномочия финансового управляющего более широкими, а должника обязать сообщать информацию в том числе и об открывшемся, но еще не принятом наследстве. В противном случае, должнику будет отказано в освобождении его от обязательств.

Вернемся к вопросу об отказе гражданина от причитающего ему наследства в период процедуры банкротства.

В соответствии со ст. 1152 ГК РФ наследник вправе не только принять наследство, но и отказаться от него [1]. На стадии реструктуризации долгов, предполагается, что совершить такой отказ, наследник вправе лично, но с письменного согласия финансового управляющего [8]. В противном случае, сделка может такая односторонняя сделка может признана недействительной по требованию финансового управляющего, конкурсного кредитора или уполномоченного органа. Однако, если нотариусу поступило заявление от наследника-должника об отказе от причитающегося ему имущество, без предварительного согласия финансового управляющего, нотариус не вправе не принять такое заявление. Однако, в таком случае, отказ гражданина от наследства не будет нести правовых последствий, о чем должен разъяснить нотариус гражданину и потребовать согласие финансового управляющего.

На стадии реализации имущества, а значит с даты признания судом гражданина банкротом, наследник не вправе подавать заявление об отказе от наследства лично. Так как, согласно п.5 ст. 213.25 Закона о банкротстве, сделки, совершенные гражданином лично (без участия финансового управляющего) в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, являются ничтожными [8]. Такой отказ может быть совершен исключительно финансовым управляющим.

В случае, если все-таки наследник-должник, находящийся на стадии реализации имущества, подаст нотариусу заявление об отказе от наследства, нотариус не в праве рассматривать такого гражданина отказавшимся от наследства, ввиду ничтожности сделки. Аналогично будет являться ничтожной подача нотариусу заявления об отказе от наследства фактически принявшим наследство гражданином, а также ничтожным будет являться и заявление о том, что гражданин не совершал действий по фактическому принятию наследства [10].

Стоит обратить внимание на то, что выше представленные ситуации отказа от наследства не распространяются на те случаи, когда наследник не принимал наследство (ни путем подачи заявления, ни фактически). При таком стечении обстоятельств, подача заявления об отказе от наследства, в том числе в виде направленного отказе, то есть в пользу другого наследника, представляется возможной [10].

Проанализировав научную литературу, мы можем сказать, что институт банкротства наследственного имущества является востребованным, но находится еще на стадии своего становления.

Более того, Закон о банкротстве необходимо дополнить нормами, ограничивающие или пресекающие возможность наследника-должника отказаться от ликвидного имущества с целью его невключения в конкурсную массу.

Также, хотелось бы добавить в законодательство о банкротстве нормы, расширяющие возможности финансового управляющего. К примеру, если должник отказался от наследства при действующей процедуре банкротства, то у финансового управляющего возникает право принять такое наследство, действуя от имени должника.

В этой связи стоит доработать и нормы Основ законодательства о нотариате. В настоящее время, основным источником информации для финансового управляющего об имуществе, кредиторах и обязательствах должника является сам должник. Однако, нотариус при обращении гражданина для совершения нотариальных действий безоговорочно проводит процедуру проверки обращающегося на признаки банкротства. Таким образом, необходимо наладить связь между институтом банкротства и нотариата для того, чтобы нотариус также смог представлять информацию об открывшемся наследства наследника-должника финансовому управляющему.

В заключении стоит обозначить, что законодательство о банкротстве нуждается в формировании более четких норм касательно действий должника и финансового управляющего. Такие нововведения способны помочь установить правовые границы

наследника-должника и кредиторов, а также избежать возможных пробелов при решении более сложных вопросов, встречающихся на практике.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (принят Государственной Думой 21.10.1994 года) // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 сентября 2018 года № 305-ЭС18-13167 // Консультант Плюс: Законодательство.
3. Лагодина, Е.И. Особенности нотариальной деятельности с участием физических лиц, в отношении которых введена процедура банкротства / Е.И. Лагодина, Л.И. Беликова // Нотариальный вестник. – 2023. – № 5.
4. Путинцева, Е.П. Особенности процедуры внесудебного банкротства граждан/ Е.П. Путинцева // Нотариальный вестник. – 2021. – № 2. – С. 28 - 35.
5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1, ред. от 08.08.2024, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Консультант Плюс: Законодательство.
6. Томилов, А.Ю. Проблемы формирования наследственного имущества /А.Ю. Томилов// Вестник ЧелГУ. 2013. №17 (308). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-nasledstvennogo-imuschestva (дата обращения: 08.12.2024).
7. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 27.02.2021 № 33-2773 // Консультант Плюс: Законодательство.
8. Федеральный закон РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // Консультант Плюс: Законодательство.
9. Матвеев, И.В. Проблемы включения имущества, составляющего наследственную массу, в конкурсную массу при банкротстве гражданина, в отношении которого открылось наследственное дело / И.В. Матвеев // Наследственное право. – 2021. – № 2. – С. 13.
10. Методические рекомендации по некоторым вопросам, возникающим в нотариальной практике при ведении производства по наследственному делу в случае банкротства наследодателя и в случае признания банкротом наследника (утверждены Решением правления Московской городской нотариальной палаты от 30.03.2023 г. Президентом МГНП К.А. Корсик) // Консультант Плюс: Законодательство.

УДК 378

ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Юхнова Руслана Валерьевна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: uhnovar@gmail.com
Научный руководитель: Бородин Игорь Анатольевич старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: igoriborodin@bk.ru

Аннотация. В настоящей статье поднимается всестороннее рассмотрение вопросов, связанных с наследованием имущества, находящегося в различных формах собственности. Особое внимание уделено нюансам наследования долевой и совместной собственности, а также правам наследников на получение имущества. В статье представлены практические рекомендации, способные нормализовать наследственные правоотношения путем устранения пробелов в действующем законодательстве РФ.

Ключевые слова: наследование имущества, долевая собственность, совместная собственность, права наследников, очередность

Российское законодательство в сфере наследования имущества основывается на положениях Гражданского кодекса РФ. Согласно кодексу, наследование может осуществляться по завещанию или по закону. Завещание является основным документом, определяющим судьбу имущества после смерти владельца. [1] Однако в ряде случаев, когда завещание отсутствует или признано недействительным, применяются правила наследования по закону, которые устанавливают очередность и доли наследников. Ключевые нормы законодательства регулируют такие вопросы, как состав наследственного имущества, основания призвания к наследованию, порядок принятия наследства, основания и порядок отказа от наследства, а также особенности наследования отдельных видов имущества.

Одним из ключевых вопросов, подлежащих рассмотрению, являются особенности наследования имущества, находящегося в различных формах собственности. Это может быть личная, совместная, долевая или государственная собственность. Так, при наследовании личного имущества (например, квартиры, автомобиля или предметов быта) все права и обязанности переходят к наследникам в полном объеме. Ситуация усложняется, когда речь идет о совместной собственности супругов или долевой собственности нескольких лиц.

В таких случаях важно учитывать доли владения, а также права и интересы всех сособственников.

Пример: Иван, Петр и Мария являются собственниками земельного участка в равных долях (1/3 каждая). Иван умирает. Его доля будет распределяться так:

1) Если Иван оставил завещание:

Если Иван составил завещание, в котором указал, что его 1/3 долю в земельном участке получает его племянник, Сергей, то Сергей становится новым собственником 1/3 доли участка. Петр и Мария сохраняют свои 1/3 доли. Земельный участок по-прежнему остается в долевой собственности трех лиц.

2) Если Иван умер без завещания (по закону):

Если завещания нет, его доля (1/3) будет распределена между наследниками по закону. Кто будут наследники, зависит от степени родства Ивана с другими лицами. Если у Ивана есть дети или родители, они будут иметь приоритет. Если нет, то в наследство вступят другие родственники, например, братья и сестры.

Если наследниками Ивана являются его дети: его доля 1/3 участка поровну разделяется между его детьми. Например, если у него двое детей, то каждый ребенок получит 1/6 доли участка. Таким образом, Петр, Мария и двое детей Ивана (получившие по 1/6 доли) станут новым коллективом собственников этого участка.

Особого внимания также заслуживает наследование государственного или муниципального имущества, которое имеет ряд специфических норм и ограничений.

Одним из самых сложных аспектов наследования является раздел имущества, находящегося в долевой или совместной собственности. Здесь возникает ряд нюансов, требующих тщательного изучения.

При наследовании долевой собственности (например, квартиры, принадлежащей нескольким лицам) каждый из наследников получает долю, соответствующую доле умершего владельца. Это может привести к необходимости дальнейшего раздела имущества между наследниками.

Наследование совместного имущества супругов (например, семейного дома или автомобиля) имеет свои особенности. Как правило, после смерти одного из супругов, его доля переходит к пережившему супругу, а затем уже к наследникам умершего.

Одним из ключевых вопросов, являются права наследников на получение имущества. Согласно законодательству, круг наследников определяется в зависимости от наличия или отсутствия завещания, а также очередности призвания к наследованию.

Наследование по завещанию. Завещатель имеет право определить любых лиц в качестве наследников, за исключением так называемых «обязательных» наследников - несовершеннолетних или нетрудоспособных детей, родителей и супруга. Они имеют право на обязательную долю даже при наличии завещания.

Наследование по закону. Если завещание отсутствует или признано недействительным, имущество наследуется по закону. Законом установлена очередность наследования, в которой призываются к наследованию дети, супруг, родители, братья и сестры и другие родственники.

Защита прав наследников. Поскольку вопросы наследования часто становятся источником конфликтов и разногласий между наследниками, участники конференции рассмотрят актуальную судебную практику по спорам о наследстве.

Оспаривание завещания. Одним из распространенных оснований для судебных споров является оспаривание действительности завещания. Наследники могут оспаривать завещание по различным причинам: недееспособность завещателя, наличие родственников, не указанных в завещании, и др.[2]

Раздел имущества. Нередко возникают споры при разделе наследственного имущества, особенно в случае долевой или совместной собственности. Наследники могут не согласиться с определением долей или порядком раздела имущества.

Признание права на наследство. Иногда наследники вынуждены обращаться в суд для признания своих прав на наследство, если их не признают другие заинтересованные лица. Это может быть связано с неправильным определением круга наследников или сроков

принятия наследства.

Нормализация наследственных отношений требует комплексного подхода к изменению законодательства, затрагивающего несколько аспектов. Вот некоторые ключевые области, нуждающиеся в корректировке:

- Установление родства: Необходимы более четкие и доступные процедуры для установления факта родства, особенно в случаях внебрачных детей, усыновления, позднего установления отцовства и др. Доказательная база должна быть упрощена и адаптирована к современным реалиям. [1]

- Оспаривание завещаний: Уточнение оснований для оспаривания завещаний, с ясными критериями и сроками. Нынешние нормы иногда оставляют слишком много пространства для злоупотреблений и затягивания судебных процессов. [2]

- Исполнительное производство по наследственным делам: Улучшение эффективности и скорости исполнительного производства. Введение механизмов для более оперативного и действенного взыскания долгов и имущества, связанных с наследством.

- Уточнение правил составления завещаний: Предупреждение спорных ситуаций за счет подробных рекомендаций и требований к составлению завещаний, в том числе с участием нотариусов. Защита прав наследодателя с помощью более простых и понятных процедур.

- Обучение и консультирование наследников: Расширение возможностей для обучения граждан вопросам наследования, консультаций с юристами и доступ к информационным ресурсам о законодательстве.

- Наследование имущества, обреченного обременений: Уточнение правил наследования имущества, которое находится в залоге, аренде, на совместном владении с другими лицами или уже разделено по каким-либо договорам. Разработка механизмов выяснения и определения долей, прав и обязанностей наследников по отношению к этому имуществу.

- Наследование совместной собственности: Уточнение механизмов определения долей в совместно нажитом имуществе и порядка распределения наследства, когда имущество приобреталось в браке или до него, и когда есть различные виды собственности. [3]

Изменить статью 1111 ГК РФ для решения проблем с наследуемым имуществом можно следующими способами:

1. Более четко и подробно описать все категории наследников в каждой очереди, с примерами и пояснениями для исключения неоднозначной трактовки. Включить

дополнительные критерии для определения родственных связей, учитывая современные семейные модели.

2. Добавить положения, которые учитывают права лиц, не имеющих формальных родственных связей, но фактически являющихся членами семьи и зависимыми от наследодателя. Это может быть сделано путем добавления новых очередей или критериев, определяющих право на наследование вне зависимости от формального родства.

3. Добавить положения, регламентирующие порядок наследования цифровых активов. Это требует детальной проработки механизмов передачи доступа и прав на такие активы.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146- ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС Консультант Плюс: Законодательство.

3. Альбов, А. П. Наследственное право: учебник и практикум для вузов / А. П. Альбов, С. В. Николюкин. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 197 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11067-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/513985.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ДЛЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА И ПРАКТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Болва Е.А. О НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ СДЕЛОК С ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ **3**

Горбань Е.Г. ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОХРАНЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА И ПРАВ НАСЛЕДНИКОВ **6**

Дадаян Е.В. К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ПОДПИСАНИЯ АКТА ПРИЕМА-ПЕРЕДАЧИ ДОКУМЕНТОВ В ОДНОСТОРОННЕМ ПОРЯДКЕ **8**

Дадаян Е.В., Васильков В.Р. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ МЕРАМ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С УЧЕТОМ НОВЫХ ПРАВИЛ ПРОТИВОПОЖАРНОГО РЕЖИМА **10**

Зырянова И.И., Нуриева Е.В. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ **12**

Колотова А.С. КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА И ОСНОВЫ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ **16**

Курбатова С.М. О МОДЕЛЯХ ИНВАЛИДНОСТИ **20**

Курбатова С.М. О ВАЖНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ УСЛУГ ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ **22**

Летягина Е.А. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ **25**

Летягина Е.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОГРАНИЧЕНИЯ И ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА **28**

Наумова Т.Н. К ВОПРОСУ О ВОЗБУЖДЕНИИ ДЕЛА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ **32**

Наумова Т.Н., Ландин В.В. ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРИСОЕДИНЕНИЕ К ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ СЕТЯМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ РФ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН **35**

Нор К.Е. ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ **38**

Орлова А.И. О ПОВЫШЕНИИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ СРОКОВ РАСКРЫТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОСТЯЗАТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ЛИЦАМИ, УЧАСТВУЮЩИМИ В ДЕЛЕ **41**

Сторожева А.Н. НОВЫЕ ПРАВИЛА МАЙНИНГА КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ **45**

Сторожева А.Н., Аникеева Н.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОЛЕЙ УСТАВНОГО КАПИТАЛА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О РАЗДЕЛЕ СОВМЕСТНО НАЖИТОГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ **48**

Харебин Д.Д. КНИЖНОЕ ПИРАТСТВО. К ИСТОРИИ БОРЬБЫ С ТЕНЕВЫМИ ИНТЕРНЕТ-БИБЛИОТЕКАМИ В РОССИИ **50**

СЕКЦИЯ 2. ДЛЯ АСПИРАНТОВ И СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ

Алейникова Г.В. КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ **56**

Акберов З.Н. АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК **59**

Астраханцев Д.В. К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЙ СУДА О ПРОВЕДЕНИИ СВЕРОК РАСЧЕТОВ И ПРЕДСТАВЛЕНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ **62**

Бугаева Е.Д. К ВОПРОСУ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ С СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В ПОЛЬЗУ РОДИТЕЛЕЙ **65**

Варфоломеева В.Г. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ВОЗМЕЗДНОСТИ ДОГОВОРА ЦЕССИИ **68**

Владычик Л.А. К ВОПРОСУ О СРОКАХ ДЕЙСТВИЯ В ДОГОВОРАХ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ **71**
Галковская Е.Р. ПРОБЛЕМА ВЫДЕЛА ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ДОЛИ В СОВМЕСТНОМ ЗАВЕЩАНИИ СУПРУГОВ **74**
Гумеров Д.В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА В РФ **77**
Гринкевич У.Е. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ **80**
Гуптор К.Е. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ **82**
Дерешева М.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА **85**
Дмитриева Е.А. ДИСТАНЦИОННОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ АЛИМЕНТНОГО СОГЛАШЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ **88**
Дерзновенко А.В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИЗНАКОВ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА **91**
Егоров Д.А. ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ **93**
Железнякова К.Ю. ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ НА РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНЦЕССИОННОГО СОГЛАШЕНИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЕГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ **96**
Зимин А.В. К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ НОРМ О НЕУСТОЙКЕ **101**
Качковский Д.Д. СОРАЗМЕРНОСТЬ ВЗЫСКАНИЯ НЕУСТОЙКИ **104**
Кринталь К.И. К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ СЕРВИТУТОВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ **106**
Клундук К.А. К ВОПРОСУ ДРОБЛЕНИЯ ЗАКУПОК У ЕДИНСТВЕННОГО ПОСТАВЩИКА **109**
Кротова А.Р. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ИНДИЯ **113**
Лузин И.С. ДОГОВОР АГЕНТИРОВАНИЯ В СПОРТЕ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ **116**
Милкин А.А. КОМПЕТЕНЦИЯ АРБИТРАЖНОГО СУДА НА СТАДИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЧАСТИ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ, ПРЕКРАЩЕНИЯ И ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА **119**
Нор В.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОРМ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ **124**
Пряжников П.Ю. ПРОБЛЕМЫ СНЯТИЯ АРЕСТОВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В ОТНОШЕНИИ ИМУЩЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ, НАХОДЯЩЕЙСЯ В ПРОЦЕДУРЕ КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА **128**
Писковой Д.В. ВЗЫСКАНИЕ РАСХОДОВ НА ПОДГОТОВКУ ДОСУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ **131**
Полещук А.Е. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИЯ **135**
Пучкова Д.П. К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕКЛАМЕ **138**
Романова В.Р. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ **142**
Симонова К.О. ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТЬ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ **146**
Симонова К.О. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСПОШЛИНАХ **149**
Совельева Н.А. ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СУДЕБНОГО ДЕПАРТАМЕНТА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ **152**
Стась А.А. ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК **155**

Талаленко О.О. ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ЗАЛИВОМ КВАРТИРЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ **159**
Таюрская О.С., Тельманова А.М. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА **162**
Тимофеева Ю.А. К ВОПРОСУ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ **165**
Трубникова Т.А. ПРОБЛЕМА НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА **168**
Трофим Е.А. ИНСТИТУТЫ СЕМЕЙНОГО ПРАВА, СФОРМИРОВАННЫЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД **170**
Урнышева А.В. ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВООТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ ВРЕДА ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ ПРИРОДНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА **174**
Ходак Л.В. ПОНЯТИЕ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ПРИ ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА **177**
Ходак Л.В. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА, НАХОДЯЩЕГОСЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ **182**
Шаруева А.С. СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ **184**
Юдина М.С. ОСОБЕННОСТИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЛИЦАМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ РАБОТУ ПО ДОГОВОРУ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА **187**

СЕКЦИЯ 3. ДЛЯ СТУДЕНТОВ

Баранова Э.А. ЗАЩИТА ПРАВ КЛИЕНТА ПО ДОГОВОРУ БАНКОВСКОГО СЧЕТА **190**
Белякова А.В. ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВЫХ ДОГОВОРОВ И ДОГОВОРОВ ПОДРЯДА **193**
Валиахметова Л.Р. К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ НАРУШЕНИИ СРОКОВ ДОСТАВКИ ГРУЗОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ **196**
Гарманова Е. А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЛОГА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ПОДВИЖНОГО СОСТАВА **199**
Голендухина М.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА **204**
Гораева А.В., Здрок М.С. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОРЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРОВ АРЕНДЫ ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЯ **207**
Горелова А.С. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ **209**
Сирченко Д.Я. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЛИГАЦИОННЫХ ЗАЙМОВ **212**
Скоркина Е.Е. ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНКОТЕРМС **215**
Стамбурский М.В., Суринова К.В. ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В РОДИЛЬНЫХ ДОМАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ **218**
Нефедовская Д.Д. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОСАМОКАТОВ **224**
Харламова С.И. ЭЛЕКТРОННЫЕ СТРАХОВЫЕ ПОЛИСЫ **228**
Шаманская Е.О. ОСОБЕННОСТИ ОТКАЗА ОТ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА ДОЛЖНИКОМ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАНИНА **232**
Юхнова Р.В. ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ **235**

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Материалы III Межрегиональной научно-практической конференции
по актуальным проблемам частно-правовых отношений
(19 декабря 2024 г.)

Ответственные за выпуск:
А.В. Коломейцев, М.В. Горелов

Редакционная коллегия:
Сторожева А.Н., канд. юрид. наук, доцент
Шеменева О.Н., д-р юрид. наук, профессор
Дадаян Е.В., канд. юрид. наук, доцент
Харебин Д.Д., ст. преподаватель

Электронное издание

Издается в авторской редакции

Компьютерная верстка и дизайн – Д.Д. Харебин

Подписано в свет 04.06.2025. Регистрационный номер 200
Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного университета 660017, Красноярск, ул. Ленина, 117